

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Новикова Наталья Юрьевна

**РАЗВИТИЕ ВАРИАТИВНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ
КРЕДИТНОГО РИСКА КОРПОРАТИВНОГО ЗАЕМЩИКА**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.4 – Финансы

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Юзвович Лариса Ивановна

Екатеринбург – 2024

Оглавление

Введение.....	4
1 Теоретико-методологические аспекты исследования кредитного риска корпоративного заемщика.....	14
1.1 Сущностная характеристика кредитного риска и его компонентов.....	14
1.2 Современные методы оценки кредитного риска корпоративного заемщика, их пруденциальное регулирование и надзор.....	38
1.3 Управление кредитным риском как основа эффективного банковского риск-менеджмента	61
2 Методические подходы к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в условиях экономической нестабильности	80
2.1 Компаративный анализ российского банковского сектора кредитования корпоративных заемщиков	80
2.2 Методический инструментарий оценки кредитного риска корпоративного заемщика, применяемый российскими банками.....	97
2.3 Применение вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика с использованием корректирующих риск-факторов	123
3 Развитие вариативного подхода к оценке кредитного риска в рамках повышения качества диагностики корпоративных заемщиков в системе банковского риск-менеджмента	131
3.1 Направления развития методов оценки и управления кредитным риском корпоративного заемщика банка и их регулирование Банком России	131
3.2 Оценка кредитного риска корпоративного заемщика с применением корректирующих риск-факторов.....	138
3.3 COMPLIANCE-мониторинг внедрения вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в системе банковского риск-менеджмента	152

Заключение	186
Список литературы	190
Публикации автора по теме исследования.....	219
Приложение А Финансовые показатели крупнейших корпоративных заемщиков российских банков наиболее пострадавших отраслей за 2018–2022 гг.	222
Приложение Б Финансовые показатели крупнейших корпоративных заемщиков российских банков наименее пострадавших отраслей за 2018–2022 гг.	226
Приложение В Влияние корректирующих риск-факторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков наиболее пострадавших отраслей по результатам деятельности за 2018–2022 гг.	230
Приложение Г Влияние корректирующих риск-факторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков наименее пострадавших отраслей по результатам деятельности за 2018–2022 гг.	235
Приложение Д Изменение <i>PD</i> и размера РВПС корпоративных заемщиков в результате применения авторской методики по результатам деятельности компаний за 2019 г.	239
Приложение Е Изменение <i>PD</i> и размера РВПС корпоративных заемщиков в результате применения авторской методики по результатам деятельности за 2020 г.	242
Приложение Ж Изменение <i>PD</i> и размера РВПС корпоративных заемщиков в результате применения авторской методики по результатам деятельности за 2021 г.	245
Приложение И Изменение <i>PD</i> и размера РВПС корпоративных заемщиков в результате применения авторской методики по результатам деятельности за 2022 г.	248
Приложение К Алгоритм использования вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика.....	251

Введение

Актуальность темы исследования. Задача современного банковского риск-менеджмента заключается в обеспечении кредитной организации качественными подходами к оценке кредитного риска, базирующимися на научно обоснованных методических рекомендациях и мировом опыте прогнозирования рисков.

В настоящее время существует проблема недостаточного качества оценки банками корпоративных заемщиков, поскольку факторы внешнего влияния, включая прогнозные показатели, воздействующие на финансовое положение заемщика и способные спровоцировать возникновение финансовой несостоятельности, используются недостаточно вариативно.

Проблемы невозвратности кредитов, обусловленные дефолтами заемщиков, вызывают необходимость дальнейшего развития инструментария прогнозирования кредитных рисков, особенно в условиях цикличности экономических систем. В связи с этим в России продолжается приведение пруденциальных подходов в соответствие с требованиями Базельского комитета по банковскому надзору в части оценки кредитного риска на основе системы внутренних рейтингов банков.

Кредитование корпоративного сектора представляет собой значительную часть деятельности российского банковского бизнеса, причем основная доля данного сегмента сконцентрирована в крупнейших банках. На долю системно значимых кредитных организаций в настоящее время приходится 77 % активов банковского сектора России.

Внедрение в российский банковский риск-менеджмент процесса корпоративного андеррайтинга как объективной независимой оценки рисков при кредитовании корпоративного заемщика позволило значительно сократить кредитные риски за счет широкого охвата факторов, используемых андеррайтерами в оценке, что положительно повлияло на показатели достаточности капитала банка, выполнение требований регулятора, а значит, способствовало устойчивости финансово-кредитной системы.

Однако в сложившейся ситуации, когда существуют прогнозы дальнейшего роста проблем заемщиков и повышения частоты дефолтов компаний из отраслей, наиболее пострадавших в кризисные периоды, проблема совершенствования оценки кредитного риска является особенно актуальной.

Банкам необходимо уделять больше внимания эффективности прогнозного контента моделей оценки заемщиков и всего имеющегося инструментария оценки кредитного риска, своевременно дополняя их обоснованной и подтверждаемой информацией о прошлых событиях, текущих и прогнозируемых экономических условиях, доступной на отчетную дату.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки теоретических и методических аспектов совершенствования оценки банковского кредитного риска корпоративного заемщика.

Степень научной разработанности темы исследования. Концептуальные основы исследования теории рисков, сущности и эволюции кредитного риска в системе банковских рисков были разработаны такими представителями российской академической школы, как В. И. Авдийский, Ю. С. Бабичева, И. Бернар, Н. И. Валенцева, А. Г. Грязнова, Ф. Джорин, А. И. Евсейчев, В. В. Жариков, М. В. Жарикова, Ж. Колли, О. И. Лаврушин, М. П. Логинов, М. С. Марамыгин, М. Онг, Дж. Синки, В. М. Усоскин, Л. И. Юзвович и др.

К фундаментальным исследованиям методов оценки кредитного риска и управления им относятся труды Э. Альтмана, А. Ю. Беликова и Г. В. Давыдовой, П. Л. Бернстайна, И. А. Бланка, Ф. Блэка, О. Н. Волковой, Т. Гордона, Л. В. Донцовой, Д. Дюрана, Д. А. Ендовицкого, В. В. Ковалева, Р. Лиса, Роберта К. Мертон, Е. В. Неволиной, В. С. Просаловой, Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова, Г. Спрингейта, Р. Таффлера, А. С. Тронина, О. Холма, К. Хринстенсенома, Д. Чессера, М. Шоулза, К. Эндрюса и др.

Поиск оптимального взвешенного подхода при создании механизма кредитного риск-менеджмента занимает весомое место в трудах зарубежных ученых: Э. Альтман, О. Васичек, Ф. Джорион, Дж. Кауэтт, Л. Найман, Г. Марковиц, Роберт К. Мертон, Дж. Ф. Синки, М. Хиггинс, С. Хьюз и др. Отечественные исследова-

тели также внесли существенный вклад в разработку механизма кредитного риск-менеджмента: В. Г. Афанасьев, М. А. Бухтин, С. С. Галазова, В. А. Гамза, С. Н. Кабушкин, В. Ю. Катасонов, О. Т. Козаева, О. И. Лаврушин, Л. Р. Магомаева, О. С. Мирошниченко, Д. С. Морозов, Г. С. Панов, М. А. Поморина, М. В. Петров, Н. Э. Соколинская, М. С. Суменков, Н. Х. Токаев, М. П. Тоцкий, В. М. Усошкин, А. Е. Ушанов, Г. В. Чернова и др.

Результаты исследования в области финансового анализа предприятия, деятельность которого является источником возникновения кредитного риска, отражены в научных трудах следующих зарубежных и отечественных исследователей: И. В. Барановой, В. В. Бочарова, Л. С. Васильевой, Л. Т. Гиляровской, А. В. Грачева, В. В. Ковалева, И. А. Лисовской, К. Н. Мингалиева, Е. В. Негашева, Т. С. Новашиной, О. В. Панфиловой, М. В. Петровской, О. П. Райской, Т. П. Сацук, Н. Н. Селезневой, А. Ю. Скороход, Е. А. Стоянова, Е. С. Стояновой, А. В. Тараскиной, С. Г. Татаринцевой, В. А. Черненко, А. Д. Шеремета, Н. Ю. Шведовой, У. Бивера, Ю. Бригхема, Л. Гапенски, Дж. К. Ван Хорна, И. Шумпетера, А. Шапиро, О. Боулина, Дж. Мартина, С. Росса и др.

Концептуальные современные исследования в области оценки кредитного риска и управления им методами математического анализа и эконометрического моделирования содержатся в работах С. А. Айвазяна, А. М. Карминского, Г. И. Пеникаса, А. А. Пересецкого, М. В. Помазанова, К. М. Тотьяминой и др.

Несмотря на значительный вклад перечисленных авторов в изучение данной проблемы, исследование и совершенствование методологии оценки кредитного риска в системе риск-менеджмента нуждается в постоянном дополнении и уточнении. Многообразие теоретических и практических аспектов системы оценки кредитного риска и управления им требует углубленного фундаментального и прикладного изучения. В связи с этим тема диссертационного исследования, посвященного развитию теории и методологии оценки кредитного риска корпоративного заемщика, является актуальной и имеет большое практическое значение как для национальной банковской системы, так и для отдельной кредитной организации.

Указанные обстоятельства определили выбор темы, объекта, предмета, а также постановку цели и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает система банковского риск-менеджмента в части кредитного риска корпоративного заемщика российского банка.

Область исследования соответствует п. 4 «Банки и банковская деятельность. Банковская система»; п. 19 «Финансовые риски. Финансовый риск-менеджмент» Паспорта научной специальности 5.2.4 – Финансы.

Предметом исследования является процесс оценки кредитного риска корпоративного заемщика в системе банковского риск-менеджмента на основе вариативного подхода.

Цель диссертационного исследования – развитие теоретических и методических положений об оценке кредитного риска корпоративного заемщика в системе банковского риск-менеджмента на основе вариативного подхода.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

1) систематизировать теоретико-методологические положения о кредитном риске корпоративного заемщика и его оценке;

2) представить методические положения о развитии вариативного подхода к оценке кредитного риска в системе риск-менеджмента с использованием корректирующих риск-факторов;

3) разработать методику оценки кредитного риска корпоративного заемщика на основе корректирующих риск-факторов с построением эконометрических моделей зависимости вероятности несостоятельности от финансовых риск-метрик компании и корректирующих риск-факторов, применяемых целью нивелирования кредитного риска.

Научная новизна диссертации заключается в развитии теоретических и методических положений и реализации направлений совершенствования оценки кредитного риска корпоративного заемщика российского банка путем разработки нового инструментария, способствующего более точной оценке величины кредитного риска и повышению эффективности банковского риск-менеджмента.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в расширении и дополнении теоретических и методических аспектов оценки кредитного риска корпоративного заемщика и обосновании вариативного подхода к оценке в банковском риск-менеджменте исходя из обобщения и систематизации содержательного контента процесса. Выводы и положения, обоснованные в диссертационной работе, позволяют расширить и углубить научный базис системы оценки кредитного риска контрагентов и управления им.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в возможности использования полученных результатов диссертационного исследования в целях дальнейшего совершенствования системы оценки кредитного риска контрагентов и управления им. Реализация рекомендаций, выработанных в ходе исследования, позволит привести систему оценки кредитного риска корпоративного заемщика и управления им в соответствие с текущими потребностями банковского сектора.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные положения теории банковского дела, оценки кредитного риска и управления им и финансового анализа, научные и методические публикации, статьи в отечественной и зарубежной периодической печати, материалы научных конференций, дискуссий, а также законодательные и иные нормативные акты, которые регулируют деятельность банковского сектора Российской Федерации. В диссертационном исследовании использовались общенаучные методы познания, экономико-статистические методы обработки информации, методы системного, сравнительного, функционального и факторного анализа с построением аналитических моделей на основе синтеза современных научных методов познания экономических процессов. В работе использовались метод моделирования, графические и компаративные методы обработки информации.

Информационно-эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

– нормативно-правовые акты Российской Федерации по вопросам регулирования банковских рисков, системы внутреннего контроля и оценки достаточности капитала;

– официальные статистические материалы Банка России;

– внутренние методические положения отдельных российских банков по вопросам оценки кредитного риска;

– результаты авторских исследований и расчетов;

– материалы научно-практических конференций;

– экспертные мнения периодических изданий;

– справочные материалы и электронные системы информации.

Репрезентативность информационной базы позволяет охарактеризовать ее как надежную основу для развития вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в системе риск-менеджмента.

Положения, выносимые на защиту:

1. Систематизированы теоретико-методологические положения кредитного риска корпоративного заемщика и его оценки, в том числе:

– предложено авторское определение понятия «кредитный риск» в целях совершенствования подходов к его оценке, который предлагается интерпретировать как совокупность компонентов, включающих, помимо текущего риска (фактически понесенных и признанных кредитных потерь), будущий риск (ожидаемые, неожиданные и стрессовые потери), оцениваемый на основе актуальной и подтвержденной информации, в том числе прогнозных сведений о будущих экономических условиях, позволяющих оценить факторы воздействия и нивелирования;

– сформулировано авторское определение банковского корпоративного андеррайтинга как процесса объективной независимой экспертизы кредитной заявки корпоративного заемщика риск-подразделением банка (подразделением андеррайтинга), включающего оценку заемщика и его сделки на всех этапах действия ссуды, отличающееся от существующих научных позиций полнотой содержания, наличием структуры, последовательности действий и целевой направленности;

– представлена концептуальная схема вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, включающая дополнительный оценочный блок корректирующих риск-факторов: прогнозный темп роста ВВП; уровень проблемной задолженности в банковском секторе; подверженность отрасли заемщика рискам; участие заемщика в программах государственной поддержки бизнеса, что позволит с учетом новых событийных и системных риск-метрик проводить кредитно-рейтинговую оценку рисков и кредитного потенциала, а в дальнейшем повлечет на полноту и качество диагностики корпоративного заемщика (п. 4 и 19 Паспорта научной специальности 5.2.4).

2. Разработаны методические положения по применению вариативного подхода к оценке кредитного риска с использованием корректирующих риск-факторов в системе риск-менеджмента банка, в том числе:

– систематизированы методические подходы российских банков к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в рамках требований пруденциального надзора, выявлены их отличительные черты, преимущества и недостатки;

– доказана необходимость развития вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, включающего в систему показателей оценки дополнительные релевантные корректирующие риск-факторы, позволяющие с большей достоверностью предвидеть вероятность наступления негативных обстоятельств в деятельности заемщика или в его отрасли с целью расчета их влияния на интегральный показатель кредитного рейтинга;

– обоснованы корректирующие риск-факторы, уточняющие рейтинг заемщика для оценки степени их влияния на показатель *PD* заемщика и определения величины кредитного риска корпоративного заемщика кредитной организацией (п. 4 и 19 Паспорта научной специальности 5.2.4).

3. Предложена и обоснована модельная методика оценки кредитного риска корпоративного заемщика на основе корректирующих риск-факторов, направленная на проведение дифференцированной финансовой оценки заемщика и создание оптимальной величины формируемого резерва для минимизации потерь в случае реализации кредитного риска корпоративного заемщика банка. Подтверждена эф-

фективность методики с помощью эконометрического моделирования зависимости вероятности несостоятельности от финансовых риск-метрик компании и корректирующих риск-факторов с целью выявления причинно-следственной связи между переменными и итоговым значением вероятности несостоятельности заемщика и уровнем принятого банком кредитного риска (п. 4 и 19 Паспорта научной специальности 5.2.4).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается применением обоснованного методического инструментария; корректной обработкой большого объема статистического и фактологического материала; достаточным объемом и результатами аналитических исследований; использованием методов структурного, экономико-статистического и эконометрического анализа, а также положительной оценкой полученных результатов исследования на научных конференциях и внедрением данных результатов в практическую деятельность коммерческих банков при оценке рисков кредитования корпоративных заемщиков.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях, в том числе Всероссийской научно-практической конференции «Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты» (Екатеринбург, 2022, 2023, 2024); Уральском экономическом форуме (Екатеринбург, 2020); Международной конференции студентов и молодых ученых «Весенние дни науки» (Екатеринбург, 2020); Международной научно-практической конференции «85-летие Саратовской финансово-банковской школы: новые горизонты развития науки» (Саратов, 2023); XIII Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: трансформация в условиях новой многополярности» (Санкт-Петербург, 2024).

Предложения автора, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли применение в деятельности Банка «ГПБ» (АО), СДМ-Банка (ПАО), ПАО КБ «УБРиР», ОАО «УГМК».

Материалы диссертации легли в основу учебных курсов по дисциплинам «Деньги, кредит, банки», «Банковское дело», «Денежно-кредитная система». Внедрение результатов диссертационного исследования подтверждено соответствующими документами.

Теоретические разработки и научно-практические выводы исследования используются в учебном процессе Уральского государственного экономического университета и Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 15 работ общим объемом 19,8 п. л., в том числе авторских 12,5 п. л. Из них шесть статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также одна монография.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены предметом, основной целью и логикой решаемых научных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, содержащего 282 наименования, и девяти приложений. Работа выполнена на 251 странице машинописного текста, включает 42 таблицы и 23 рисунка.

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, определены цель и задачи, выделены объект и предмет исследования, рассмотрена методологическая и информационная база, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, описана апробация результатов исследования.

В *первой главе* «Теоретико-методологические аспекты исследования кредитного риска корпоративного заемщика» определяется базовое место кредитного риска в системе банковских рисков; проводится анализ научных положений, раскрывающих сущность и классификационные составляющие кредитного риска, факторы, обуславливающие его существование, способы оценки кредитного риска и управления им; раскрываются сущность и содержание понятия банковского корпоративного андеррайтинга как процесса объективной независимой экспертизы

кредитной заявки корпоративного заемщика; обосновывается необходимость вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика банка.

Во *второй главе* «Методические подходы к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в условиях экономической нестабильности» приводится аналитический обзор российского банковского сектора кредитования корпоративных заемщиков; излагается методический инструментарий оценки кредитного риска корпоративного заемщика банка; предлагаются методические положения о развитии вариативного подхода к оценке кредитного риска с использованием корректирующих риск-факторов в условиях нестабильной экономики.

В *третьей главе* «Развитие вариативного подхода к оценке кредитного риска в рамках повышения качества диагностики корпоративных заемщиков в системе банковского риск-менеджмента» выделяются проблемы и перспективы действующей системы оценки кредитного риска корпоративного заемщика и недостатки практик ее реализации; представлена авторская модельная методика оценки кредитного риска корпоративного заемщика на основе корректирующих риск-факторов, направленная на проведение дифференцированной финансовой оценки заемщика и создание резерва оптимальной величины; в рамках проведенного комплаенс-мониторинга построены эконометрические модели зависимости вероятности дефолта компании от ее финансовых риск-метрик и корректирующих риск-факторов с целью нивелирования кредитного риска, позволяющие установить причинно-следственную связь между переменными и итоговым значением вероятности дефолта заемщика и, соответственно, уровнем принятого банком кредитного риска корпоративного заемщика.

В *заключении* диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и обобщаются предложения по развитию вариативного подхода к оценке кредитного риска и совершенствованию практик реализации банковского риск-менеджмента в части кредитного риска корпоративного заемщика.

В *приложениях* представлены вспомогательные аналитические материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационного исследования.

1 Теоретико-методологические аспекты исследования кредитного риска корпоративного заемщика

1.1 Сущностная характеристика кредитного риска и его компонентов

Риск сопровождает все аспекты жизни человека, в том числе и экономический. Понятия «риск», «неопределенность» и «вероятность» взаимосвязаны. Наиболее полно характеризуют данные категории следующие определения.

Неопределенность – это неполное или неточное представление о значениях различных параметров в будущем, порождаемых разными причинами, прежде всего неполнотой или неточностью информации об условиях реализации решения, в том числе связанных с ними затратах и результатах¹.

Вероятность позволяет количественно сравнивать события по степени проявления риска. Она характеризует возможность получения определенного конкретного результата.

С точки зрения вероятности осуществления событий неопределенность можно разделить на три вида:

- полная неопределенность, которая характеризуется близкой к нулю прогнозируемостью наступления события;
- полная определенность – вероятность прогнозируемости события близка к единице;
- частичная неопределенность, характерная для событий, прогнозируемость которых лежит в пределах от нуля до единицы.

¹ Кредитные отношения в современной экономике / О. И. Лаврушин, Р. К. Нурмухаметов, Ю. И. Меликов и др. М. : Кнорус, 2020. С. 29.

Таким образом, в условиях неопределенности формируются предпосылки риска, при этом можно спрогнозировать, с какой вероятностью наступит то или иное рискованное событие и к каким последствиям оно приведет.

Различные варианты определения понятия «риск» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «риск»

Автор определения понятия «риск»	Содержание определения
Словарь английского языка Н. Уэбстера (1828)	Опасность, наступление убытка или ущерба
Словарь русского языка С. И. Ожегова (1960)	Возможная опасность
Большой экономический словарь (1998)	Возможность наступления событий с негативными последствиями в результате совершения определенных действий или принятия решений
В. И. Авдийский	Неблагоприятный исход события в результате деятельности хозяйствующего субъекта
О. И. Лаврушин	Возможная опасность наступления потерь, которая связана со спецификой явлений природы и видов деятельности
П. Бернстайн	Действия, которые совершаются в условиях многообразия выбора
И. А. Бланк	Вероятность возникновения неблагоприятных последствий, в результате которых теряется доход или капитал
Л. Н. Тэпман	Возможность возникновения неблагоприятных ситуаций во время реализации планов и исполнения бюджетов предприятия
В. М. Гранатуров	Неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий
В. В. Ковалев	Неопределенность, которая может привести к финансовым потерям из-за нечеткости поставленной цели, субъективности в оценке прогнозного результата
С. А. Филин	Вероятность (угроза) того, что организация, первое, потеряет часть своих ресурсов, недополучит доходы или понесет дополнительные расходы или, второе, извлечет значительную выгоду (доход) в результате осуществления предпринимательской деятельности в условиях неопределенности
Стандарт AZ/NZS 4360:2004 «Риск-менеджмент»	Вероятность возникновения того, что будет оказывать влияние на цели
Стандарт риск-менеджмента ERM-COSO	Вероятное наступление события, которое окажет негативное воздействие на достижение целей

Продолжение таблицы 1

Автор определения понятия «риск»	Содержание определения
Стандарт риск-менеджмента RMS-FERMA	Вероятное наступление положительных возможностей или отрицательных последствий
ГОСТ Р ИСО 31000–2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство	Влияние неопределенности на цели хозяйствующего субъекта
Стандарт part 11 PMBook	Неопределенное условие или событие, которое может отрицательно и положительно повлиять на достижение поставленных целей
ГОСТ Р 51897-2011. Менеджмент риска. Термины и определения	Сочетание двух составляющих: вероятности наступления события и его последствий
<p>Примечание – Составлено автором по: ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73:2009. Менеджмент риска. Термины и определения. М. : Стандартиформ, 2012. С. 12; ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство. М. : Стандартиформ, 2012. С. 22; Стандарты управления рисками FERMA (Risk Management Standards). URL: http://www.ferma.eu (дата обращения: 17.09.2024); Enterprise Risk Management. Integrating with Strategy and Performance / ERM-COSO. URL: https://aaahq.org/portals/0/documents/coso/coso_erm_2017_main_v1_20230815.pdf (дата обращения: 17.09.2024); Авдийский В. И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 34; Бернстайн П. Л. Против богов: укрощение риска: пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2000. С. 133; Богданов В. В., Гринева Н. В. Разработка методики оценки надзорным органом достаточности величины ожидаемых кредитных убытков, рассчитанных коммерческими банками // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 3. С. 59; Гранатуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Дело и сервис, 2002. С. 65; Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика = Financial management. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 232; Лаврушин О. И., Валенцева Н. И. Банковские риски. М. : КноРус, 2016. С. 37; Тепман Л. Н. Управление рисками. М. : Анкил, 2009. С. 147; Филин С. А. Страхование инвестиционных рисков. М. : Благовест-В, 2005. С. 87.</p>	

Исследование различных подходов к определению понятия «риск» позволило автору выделить наиболее характерные черты рискового случая:

- случайный характер события, когда неизвестно, какой из возможных исходов осуществится на практике (ситуация неопределенности);
- известна или определяется вероятность ожидаемых исходов и результатов;
- вероятность отклонения от заданной цели, для чего реализовывалась избранная альтернатива;
- имеют место альтернативные варианты решений;
- возможность разного рода потерь, связанных с осуществлением выбранной альтернативы;

- вероятность достижения задуманной цели;
- отсутствие уверенности в достижении цели;
- вероятность получения дополнительной прибыли.

Исходя из представленных принципов, структуры и основы риска можно дать следующее общее определение: риск – это возможное, вероятное событие (предвиденное или непредвиденное), которое в состоянии изменить ожидаемый в определенный период результат деятельности, связанное не только с вероятностью негативных событий и их последствий, но и с позитивными возможностями¹.

В научной литературе существуют не только различные понимания сущности риска, но и разные точки зрения на его природу. Есть три основных подхода к определению природы риска. Выделяют субъективную, объективную и субъективно-объективную природу риска.

Объективный характер риска проявляется как объективность существования его в действительности, присутствие в ней по природе элементов случайности. Риск является объективной категорией и не зависит от воли и сознания индивидов.

Субъективная концепция риска исходит из того, что риск по природе своей субъективен, так как представляет собой оценку субъектом рискованной ситуации на основе осмысленного выбора с учетом существующих альтернатив.

Совокупность этих двух концепций представляет собой третий подход к пониманию природы риска: субъективно-объективный. Сегодня в социально-экономических исследованиях все эти подходы переплелись, сформировался современный синтез теорий рисков².

Современную систему управления рисками отличает именно возможность идентификации и оценки риска, последствий реализации риска, разработки мер по его минимизации или передаче³.

¹ Бернстайн П. Л. Против богов: укрощение риска: пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2000. С. 36.

² Панченко А. М., Аджиев Д. О., Аджиева А. Ю. Банковские риски: связь кредитного риска и риска ликвидности // Modern Science. 2022. № 4-2. С. 103.

³ Магомаева Л. Р., Галазова С. С. Особенности формирования комплексной системы идентификации рисков для организаций кредитно-финансовой сферы в условиях развития дистанционных каналов обслуживания // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 3(56). С. 57.

Коммерческие банки, как и любые другие организации, в процессе своей деятельности сталкиваются с рисками. Однако риски эти имеют специфический характер. Под банковским риском принято понимать вероятность возникновения у кредитной организации убытков и/или ухудшения ликвидности из-за возникновения неблагоприятных событий, связанных как с существенными внутренними, так и с объективными внешними факторами¹.

Управление рисками способствует развитию ряда его функций: инновационной, регулятивной, защитной и аналитической. В переносе на банковскую сферу данные функции будут иметь следующее значение.

Инновационная функция банковского риска способствует поиску новых нетрадиционных решений проблем, стоящих перед коммерческим банком. Для успешного преодоления высокого уровня конкуренции банкам необходимо постоянно внедрять новые продукты, методы работы с клиентами, а также оптимизировать внутренние процессы.

Регулятивная функция риска заключается в следующем. Коммерческий банк, как и любой другой субъект предпринимательской деятельности, ориентирован на получение максимальной прибыли. Способность рисковать – одно из условий успешной деятельности предпринимателя. Однако риск следует принимать с учетом неполноты информации, особенностей экономики и возможных потерь. Принимаемые решения должны иметь обоснование и быть аргументированными.

Защитная функция риска связана с тем, что для преодоления возможных негативных последствий в случае, если риск был реализован, банками используются различные защитные механизмы: создание фондов, резервов, страхование и т. д.

Аналитическая функция подразумевает наличие риска, предполагающее выбор одного из возможных вариантов решений, для чего руководство банка анализирует все возможные альтернативы и выбирает наиболее эффективные и наименее

¹ Бухтин М. А. Риск-менеджмент в кредитной организации: методология, практика, регулирование. М. : Регламент, 2008. С. 132.

рисковые. В зависимости от обстоятельств рискового события выбор альтернативы определяется степенью сложности и разрешается различными способами¹.

Анализируя риск применительно к банковской деятельности, обозначим виды рисков, выделяемых Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН): кредитный риск, трансфертный и страновой риск, риск потери ликвидности, процентный риск, рыночный риск, операционный риск, риск ухудшения репутации, юридический риск².

Кредитование – наиболее доходное и, как правило, наиболее рисковое направление деятельности банков, согласно концепции финансовой теории «риск-доходность». В то же время сегодня имеется проблема как в недооценке качества выдаваемого кредита, так и в переоценке кредитного риска, что ведет к повышению уровня резервирования и, как следствие, снижению доходности кредитования. Поэтому мониторинг и модификация подходов в области оценки кредитного риска корпоративных заемщиков являются актуальными вопросами и призваны решать обе задачи.

Иные научные взгляды на толкование термина «кредитный риск» связаны главным образом с оценкой вероятности невыполнения заемщиком принятых обязательств и возможных потерь банка вследствие реализации событий риска. Автором исследования предложены оригинальные суждения по ведущим финансовым исследованиям понятия «кредитный риск» (таблица 2).

В целом можно отметить, что кредитный риск связан непосредственно с заемщиком (контрагентом) банка. Обратимся к нормативной базе международного и российского регулятора для разъяснения сущности кредитного риска.

Определение кредитного риска дается и в документах Базельского комитета по банковскому надзору: вероятность потерь, возникающих вследствие дефолта, у кредитора или контрагента.

¹ Токаев Н. Х., Гокоев А. С. Управление кредитным риском коммерческого банка // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11, № 2. С. 82.

² International convergence of capital measurement and capital standards. A revised framework comprehensive version / Basel Committee on Banking Supervision. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).

Таблица 2 – Научная дифференциация финансовых исследований понятия «кредитный риск» в трактовке представителей научного сообщества

Определение понятия «кредитный риск»	Авторы	Суждения автора исследования
Риск неуплаты основного долга и процентов по нему	Ю. С. Бабичева, Н. П. Любушкин, Р. Ю. Кондратьев, А. Г. Грязнова	Не учтено наличие потерь, возникающих у кредитора
Подверженность потерям в случае неисполнения контрагентом своих обязательств по сделке в должный срок	Н. С. Костючко, М. Онг, Ф. Джорин	Учет риск-факторов лишь с позиции фактических событий и ретроспективы
Элемент неопределенности, связанный с выполнением контрагентом своих договорных обязательств по возврату денежных средств	Е. П. Шаталова, А. Н. Шаталов	Не учтено наличие потерь, возникающих у кредитора
Вероятность непогашения заемщиком взятой ссуды и неисполнение первоначальных условий кредитного договора	А. И. Евсейчев, В. В. Жариков, М. В. Жарикова, Дж. Ф. Синки, В. М. Усоскин	Не учтено наличие потерь, возникающих у кредитора
Невыполнение кредитных обязательств перед кредитной организацией	Н. И. Валенцева, О. И. Лаврушин	Отсутствие прогнозной информации в вероятности события риска
Неожиданные обстоятельства, которые могут возникнуть до конца срока погашения ссуды	И. Бернар, Ж.-К. Колли	Не учтено наличие потерь, возникающих у кредитора
<p>Примечание – Составлено автором по: Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь: пер. с фр. М. : Междунар. отношения, 1997. С. 243; Грязнова А. Г., Панова Г. С., Лаврушин О. И. Банковская система России. (Настольная книга банкира). М. : ДеКа, 1995. С. 325; Жариков В. В., Жарикова М. В., Евсейчев А. И. Управление кредитными рисками. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 189; Синки Дж. Ф. Управление финансами в коммерческих банках: пер. с англ. М. : Catallaxy, 1994. С. 355; Усоскин В. М. Современный коммерческий банк: управление и операции. М. : Вазар-Ферро, 1994. С. 27; Шаталов А. Н., Шаталова Е. П. Внутреннее рейтингование заемщиков банка: методология и практическое применение. М. : Регламент-медиа, 2011. С. 65; Ong M. K. Internal Credit Risk Models. Capital Allocation and Performance Management. London : Risk Books, 1999. P. 144.</p>		

БКБН уделяет особое внимание источникам возникновения риска, связанным с кредитованием, но также учитывает риск неисполнения обязательств контрагентом банка по прочим операциям¹. Банк России дополняет это определение, указывая в Положении № 590-П, что «кредитный риск – потеря ссудой стоимости вслед-

¹ Крашенинников Н. В. Методические подходы и международный опыт организации стресс-тестирования в коммерческих банках // Финансы и кредит. 2015. № 24(648). С. 17.

стве неисполнения, либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией, либо существования реальной угрозы такого неисполнения»¹. Иными словами, Банк России определяет наличие кредитного риска у банка лишь в том случае, если кредитная организация понесла реальные потери в связи с нарушением обязательств заемщика.

В Положении Банка России № 483-П под кредитным риском понимается «вероятность дефолта, уровень потерь при дефолте и величина кредитного требования, подверженная риску дефолта»². Таким образом охватываются разные аспекты проявления рассматриваемого вида риска: с количественной (вероятностной) и качественной (уровень потерь) сторон.

Инструкция Банка России № 199-И «Об обязательных нормативах банков» устанавливает максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Нб), ограничивающий кредитный риск банка в отношении одного заемщика или связанных заемщиков и иных нормативов оценки уровня банковского риска³.

В Указании Банка России № 3624-У упоминание кредитного риска возникает в связи с вероятностью невыполнения договорных обязательств заемщиком перед кредитной организацией⁴.

Таким образом, оценка кредитного риска, являясь неотъемлемой частью процесса банковского кредитования, требует особого внимания и анализа его сущности, качественных и количественных характеристик, возможностей управления и минимизации. В рассмотренных научных, учебно-методических и нормативных матери-

¹ О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности : положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 17.05.2024).

² О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов : положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П // КонсультантПлюс. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=451037> (дата обращения: 05.04.2024).

³ Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией : инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/ (дата обращения: 17.09.2024).

⁴ О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 12.09.2024).

алах кредитный риск в большей степени характеризуется через возможные потери банка вследствие неисполнения заемщиком обязательств, но в контексте ретроспективы всей имеющейся информации о заемщике.

К категории кредитного риска относят риск, связанный с непосредственным (прямым) кредитованием клиента, и, кроме того, риск, возникающий при невыполнении условий расчетов по сделкам кредитной организации на открытом рынке.

К таким операциям относят:

- предоставленные кредиты (займы);
- размещенные депозиты;
- прочие размещенные средства, включая требования на получение (возврат) долговых ценных бумаг, акций и векселей, предоставленных по договору займа;
- учтенные векселя;
- требования кредитной организации по приобретенным по сделке правам (уступка требования) и др.¹

Кредитный риск обуславливается в первую очередь широким перечнем факторов, объединенных в понятие «кредитоспособность клиента». При рассмотрении данного вопроса учитываются юридическая правоспособность заемщика, его финансовое положение, качество и размер предлагаемого обеспечения и др. Факторы кредитного риска можно разделить на две группы: внешние (макроэкономические) и внутренние (связанные с деятельностью заемщика/банка). Классификация представлена на рисунке 1.

В группе внешних риск-факторов выделяют текущее состояние и перспективы роста экономики, внешнюю и внутреннюю политику государства, включая денежно-кредитное регулирование, а также возможные изменения со стороны государства.

Внутренние риск-факторы разделяют на связанные с деятельностью кредитора и связанные с деятельностью заемщика.

¹ О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности : положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 09.09.2024).

Примечание – Составлено автором по: Ковалев П. П. Банковский риск-менеджмент. М. : Финансы и статистика, 2009. С. 142.

Рисунок 1 – Факторы кредитного риска

К первой группе относят:

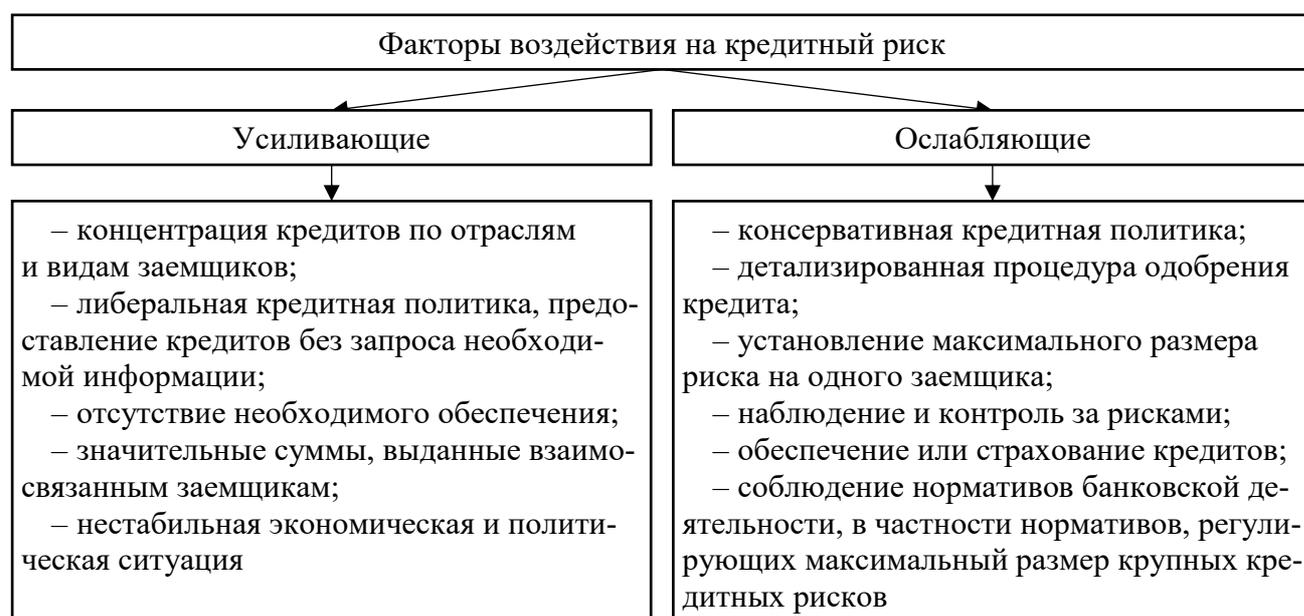
- уровень менеджмента кредитной организации;
- выбранную кредитную политику;
- структуру кредитного портфеля;
- способность к продвижению новых продуктов и услуг.

К причинам, приводящим к изменению кредитного риска со стороны заемщика, относят:

- условия коммерческой деятельности заемщика;
- уровень финансового состояния и менеджмента;
- деловую репутацию;
- риск-факторы непосредственно по финансируемой сделке.

Выделим дополнительные факторы, усиливающие и ослабляющие размер кредитного риска. Факторы, увеличивающие кредитные риски, могут быть связаны с нестабильной ситуацией в стране или с излишне либеральной кредитной политикой банка.

В то же время консервативная кредитная политика, регулярный мониторинг и наблюдение позволяют снизить уровень кредитных рисков, учитывая факторы воздействия на кредитный риск, представленные на рисунке 2.

Примечание – Составлено автором по: Риск-менеджмент в коммерческом банке : монография / И. В. Ларионова, Н. И. Валенцева, Е. И. Мешкова и др. ; под ред. И. В. Ларионовой. М. : Кнорус, 2014. С. 176.

Рисунок 2 – Факторы воздействия на кредитный риск

Итак, кредитный риск представляет собой опасность неисполнения, несвоевременного или неполного исполнения заемщиком своих обязательств согласно кредитному договору. К основным причинам возникновения кредитного риска можно отнести: нестабильность экономической ситуации страны (региона) заемщика, кризисные явления в отдельных отраслях экономики, неспособность заемщика достичь запланированного уровня прибыли (дохода), обесценение заложенного имущества в качестве обеспечения кредита, возможность злоупотреблений в использовании кредита заемщиком.

В рамках методологического исследования многообразия критериев кредитного риска дополним классификацию кредитного риска (таблица 3) авторским признаком – источник возникновения в рамках кредитно-рейтинговой оценки заемщика, позволяющий выявить природу возникновения риска в разрезе прогнозируемых негативных обстоятельств в финансовой деятельности заемщика, его бизнеса в целом, либо создавшихся/ожидаемых макроэкономических условий (событий), способствующий принятию банком соответствующих необходимых мер для полного (частичного) снижения, локализации или предотвращения реализации риска.

Таблица 3 – Классификация кредитного риска

Классификационный критерий	Виды кредитного риска
Уровень оценки риска	Индивидуальный, совокупный
Тип заемщика/контрагента	Страновой, риск кредитования юридического лица, риск кредитования физлица
Степень управления риском	Локализованный, нелокализованный
Характер нарушений заемщика	Неуплата основного долга и процентов, препятствование контролю банка, нецелевое использование
Область возникновения риска	Риск заемщика, риск кредитного продукта
Вид субъекта и форма кредитования	Риск дефолта заемщика/контрагента, концентрационный риск, суверенный кредитный риск
Форма проявления риска	Моральный, финансовый, технологический, деловой, риск утраты обеспечения, персональный, структурно-процессуальный, риск незаконных манипуляций
Характер проявления	Текущий, потенциальный, реализованный, остаточный
Уровень риска	Риск на макроуровне отношений, риски на микроуровне отношений
Степень зависимости риска от банка	Независимый/зависимый от деятельности кредитной организации
Отраслевая направленность кредитования	Промышленной, торговый, сельскохозяйственный и т. п.
Масштабы кредитования	Комплексный риск, частный риск
Виды кредита	Риск по субъектам, объектам, срокам, обеспеченности

Продолжение таблицы 3

Классификационный критерий	Виды кредитного риска
Стадия принятия решения	Риск на предварительной стадии кредитования, риск на последующей стадии кредитования
Степень допустимости	Минимальный, повышенный, критический, недопустимый
Источник возникновения в рамках кредитно-рейтинговой оценки заемщика (предложено автором)	Возникает в связи с ухудшением финансовых показателей заемщика; в связи со снижением качественных характеристик бизнеса; в связи с внешними событийными и макроэкономическими риск-факторами
<p>Примечание – Составлено автором по: Жариков В. В., Жарикова М. В., Евсейчев А. И. Управление кредитными рисками. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 132; Терновская Е. П., Гребеник Т. В. Качество кредитного портфеля российских банков: особенности оценки и управления : монография. М. : Проспект, 2017. С. 37; Костюченко Н. С. Анализ кредитных рисков. СПб. : Скифия, 2010. С. 153; Лаврушин О. И., Валенцева Н. И. Банковские риски. М. : КноРус. 2016. С. 12; Помазанов М. В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних рейтингов (ПВР) / под науч. ред. Г. И. Пеникаса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. С. 55.</p>	

Так, в зависимости от вида субъекта сделки и формы кредитования, выделяют:

– риск неисполнения обязательств по кредиту (риск дефолта) возникает в результате неисполнения должником обязательств по ссуде в полном объеме при просроченном долге более 90 дней. Риск дефолта связан со всеми операциями, имеющими кредитную природу, включая вложения в займы, долговые ценные бумаги и деривативы;

– концентрационный риск связан с кредитом (группой кредитов), способным оказать критическое воздействие на состояние банка. Указанный риск может возникнуть в форме концентрации задолженности по одному заемщику или концентрации задолженности в отрасли (сегменте);

– суверенный кредитный риск – это риск возникновения убытков в результате неисполнения кредитных обязательств правительством страны. С суверенным риском в конце 2000-х годов, вследствие мировой рецессии, столкнулись многие страны. Наличие указанного риска призывает кредиторов учитывать два фактора

при кредитовании иностранной компании: уровень суверенного риска в стране и кредитоспособность самой компании;

– кредитный риск контрагента (риск дефолта контрагента) – риск неоплаты контрагентом своих обязательств по облигациям, производным финансовым инструментам или иному договору. Финансовые институты могут хеджировать такие риски, предъявлять требования к обеспечению исполнения обязательств должниками. Кредитный риск контрагента возрастает под влиянием коррелированных факторов риска. Нивелирование такого риска не всегда возможно при долгосрочных системных факторах. Учет корреляции между факторами риска совокупного портфеля и дефолтом отдельного контрагента требует грамотного подхода к разработке методологии риск-менеджмента¹.

Следует отметить, что в рамках требований к внутренним процедурам оценки достаточности капитала (далее – ВПОДК) регулятор объединяет кредитный и концентрационный риск. Банк России отмечает, что «методология оценки кредитного риска и определения требований к капиталу для его покрытия должна охватывать все виды операций кредитной организации, которым присущ кредитный риск, включая риск концентрации»². В целях выявления и измерения концентрации кредитного риска кредитные организации используют такие относительные показатели, как доля требований (обязательств) банка к контрагентам, относящимся к отдельной подотрасли / географической зоне в общем объеме требований (обязательств); доля кредитного риска, принимаемого банком по контрагентам, относящимся к отдельной подотрасли / географической зоне, в совокупном кредитном риске, принимаемом банком; доля требований (обязательств) к контрагентам, испытывающих определенные, характерные с учетом их специфики деятельности, трудности либо контрагенты в новых нетрадиционных сферах.

В зависимости от формы проявления кредитного риска целесообразно выделить моральный, деловой, финансовые риски и риск обеспечения. Указанные риски

¹ Костюченко Н. С. Анализ кредитных рисков. СПб. : ИТД «Скифия», 2010. С. 201.

² О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : указание Банка России от 15 апреля 2015 года № 3624-У // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 12.09.2024).

относятся к сфере бизнеса конкретного заемщика. Так, моральный риск присущ заемщикам с отрицательной репутацией. Финансовый риск обнаруживается при проведении финансовой оценки клиента. Деловой риск оценивается на основе сведений о рынке и отрасли, в которой работает заемщик, о спросе на его продукт (услугу). Риск обеспечения связан с угрозой низкой ликвидности залога и проблемами в его реализации, некорректной оценкой риска при оформлении залога¹.

Здесь же выделим риски, присущие в целом сфере кредитования. К ним можно отнести структурно-процессуальные, технологические, персональные, а также риск незаконных манипуляций с кредитом. Структурно-процессуальный риск связан с проблемами при подготовке и реализации кредитной политики банка, в частности, он затрагивает организацию процесса кредитования. Персональный риск характеризуется ошибочными действиями на стадии найма сотрудников в сфере оценки рисков, определения их должностных обязанностей и полномочий. В условиях отсутствия внимания руководства к развитию кадрового потенциала банка и повышению профессионального уровня работников влияние персонального риска возрастает. Неучастие топ-менеджеров банка в обеспечении благоприятных условий труда, отсутствие надлежащего оборудования рабочих мест и информационных технологий могут быть причинами возникновения технологических рисков.

Особо следует выделить риски незаконных манипуляций с кредитами, необходимость учета которых постоянно возрастает. Мошеннические действия при кредитовании могут привести к финансовым потерям и нанести ущерб репутации банка².

В зависимости от степени управления рисками следует выделить локализованные риски, которые уже выявлены и устранены, и нелокализованные, оценка и управление которыми ограничены.

Текущий кредитный риск отражает величину потерь в случае неисполнения контрагентом своих обязательств на отчетную дату.

¹ Пягай В. Г. Банковские риски: связь кредитного риска и риска // Синергия наук. 2022. № 71. С. 482.

² Пьянков А. А. Управление кредитным риском коммерческого банка // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 5-1(84). С. 191.

Потенциальный кредитный риск – риск неисполнения контрагентом своих обязательств в течение срока от текущей отчетной даты до валютирования¹.

Реализованный кредитный риск – потери, полученные с вероятностью более 90 % по ссудам с наличием события дефолта более одного года ранее даты расчета резервов. Анализ реализованных кредитных рисков должен заключаться в рассмотрении угроз и возможностей банка на различных сегментах рынков активных операций, в результате чего возможна доработка стратегии и методологии классификации кредитов для будущих оценок.

Остаточный кредитный риск – риск потерь, связанных с низкой эффективностью применяемых мер по снижению риска.

В 1997 г. БКБН в «Основополагающих принципах эффективного банковского надзора» назвал кредитный риск основным видом финансового риска, с которым сталкиваются финансовые институты в своей деятельности². В тот период стало очевидным, что низкое качество активов и слабость кредитного контроля, приведшие к несвоевременному выявлению проблемной задолженности, являются типичными факторами и причинами дефолтов.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на многообразие форм кредитных рисков, они отражают специфику деятельности каждого банка и возникают из-за его действий/бездействий, ошибок, задержек или преждевременных решений. Автор считает допустимым принятие банком кредитного риска на прогнозируемом уровне при условии реализации системного подхода к управлению кредитным риском, основанным на его многофакторной оценке и потенциальном поиске новых методологических подходов в соответствии с бизнес-моделью и стратегией развития конкретного банка.

По мнению автора, необходимо расширить имеющиеся определения кредитного риска совокупностью компонентов, содержащих, помимо фактически поне-

¹ Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией : инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/ (дата обращения: 17.09.2024).

² Basel Committee seeks comments on updated banking supervision principles / BIS. URL: <http://www.bis.org/press/p060406.htm> (дата обращения: 03.09.2024).

сенных и признанных кредитных убытков, обусловленных наличием исторической информации о деятельности контрагента, обоснованные требованиями Базеля, вероятностные будущие потери, что дополнительно включает:

– риск ожидаемых кредитных потерь связан с потерями, которые могут быть понесены в будущем в течение оставшегося срока действия финансовых активов (кредитных требований);

– риск непредвиденных (неожидаемых) потерь – разница между реальными будущими потерями и их ожидаемым значением, их величина может быть установлена только в случае актуализации предстоящих (ожидаемых) потерь;

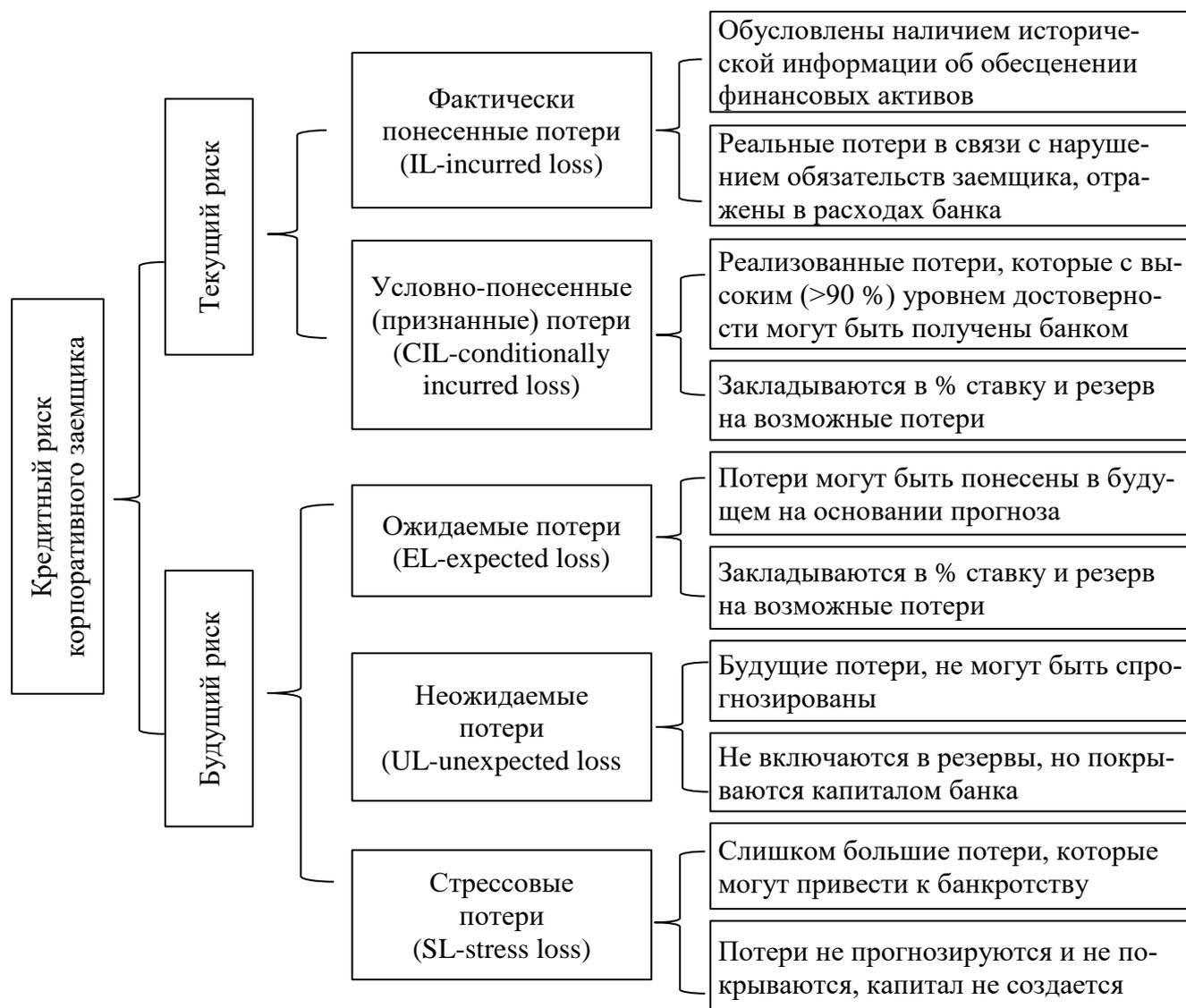
– область катастрофического кредитного риска (стрессовые потери) характеризуется превосходящими критический уровень потерями, достигающими величины, сопоставимой с капиталом компании, указанный риск с максимальной долей вероятности приводит к краху компании.

С учетом сказанного приведем авторское толкование кредитного риска как вероятности возникновения у банка финансовых убытков в связи с обесценением ссуды, рассчитанной как совокупность следующих компонентов:

– текущий риск, оцениваемый на основе ретроспективной информации об объективных свидетельствах (фактическом наступлении события) обесценения долга заемщика, включая: понесенные потери, резерв по которым фактически сформирован на основе понесенных убытков; условно понесенные потери, которые с высокой степенью вероятности могут быть получены банком по кредитам с событием дефолта более одного года назад от даты расчета резерва;

– будущий риск, оцениваемый на основе актуальной, подтвержденной (в том числе прогнозной) обоснованной информации, свидетельствующей об обесценении долга заемщика, о прошлых и текущих событиях, а также о прогнозах будущих экономических условий, включая: ожидаемые потери, оцениваемые из обоснованных прогнозных сведений о потерях в отношении заемщика и его долга, которые могут быть понесены в течение оставшегося срока действия выданной ссуды; неожиданные потери, которые не могут быть спрогнозированы в полной мере и не включаются в резерв, но покрываются капиталом банка; стрессовые потери, не по-

крываемые ни резервом, ни капиталом (чрезвычайные непрогнозируемые потери). Комплексная схема структурного представления кредитного риска в разрезе текущих и будущих компонентов потерь представлена на рисунке 3.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Комплексная схема структурного представления кредитного риска

Автор отмечает, что именно совокупность указанных компонентов кредитного риска, от максимальной до минимальной вероятности исхода события риска, с учетом анализа множества риск-факторов в течение срока жизни кредита дает обоснованную возможность оценки и расчета интегрированного показателя кредитного риска для более эффективного управления им и позволяет учесть потери

в контексте ожидаемости, неожиданности и стрессовых ситуаций, что позволяет спрогнозировать корректный резерв на возможные потери по кредитам.

Таким образом, данная концепция объединения текущей и перспективной модели возможных потерь определяет наиболее широкий диапазон объективных данных при оценке кредитных рисков, основанный на учете как понесенных, так и вероятных потерь в перспективе, а также непредвиденных и стрессовых убытков, не попадающих в статистический период прогнозов, что в совокупности дает полное представление о понимании многофакторной природы кредитного риска, при этом каждый компонент риска в отдельности такими свойствами не обладает.

Выявлению совокупности компонентов кредитного риска в сегодняшних условиях в значительной мере способствует процесс банковского андеррайтинга, являющийся неотъемлемой частью современного банковского риск-менеджмента. Важная роль данного направления вызвана нормами соглашения Базель III в целях повышения качества управления рисками. Как известно, главным регулятивным средством в рекомендациях БКБН являются минимальные требования к достаточности банковского капитала, выражающиеся в показателе отношения капитала банка к сумме его балансовых и забалансовых активов, взвешенных по степени риска. Указанные рекомендации трансформированы Банком России, в частности в Инструкцию № 199-И об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала, а также в Указание № 3624-У о требованиях к системе управления рисками и капиталом, в котором обозначено, что система управления рисками должна позволять кредитной организации осуществлять оценку значимых для кредитной организации рисков (включая кредитный риск) и контроль за их объемами. Применительно к банковской практике функционал независимой оценки кредитного риска в процессе анализа кредитных заявок осуществляют подразделения андеррайтинга.

В России специальность «андеррайтер» появилась в начале 2000-х годов. В настоящее время подразделения андеррайтинга сформированы в крупнейших

российских банках. Так, с 2013 г. в системе Сбербанка создано шесть межрегиональных центров андеррайтинга¹.

Термин «андеррайтинг» (англ. *underwriting* – подписка) первоначально обозначал подпись лица, принимающего на себя риск, которая ставилась в контракте на предоставление финансовых услуг ниже суммы, которую он был готов заплатить за определенную премию. Изначально андеррайтинг появился на страховом рынке, где андеррайтеры определяли условия соглашений с клиентами и проверяли вероятность наступления страхового случая. В дальнейшем термин распространился на фондовый рынок и использовался для оценки уровня риска при покупке ценных бумаг нового эмитента.

Андеррайтинг в кредитовании – процедура оценки банком вероятности погашения или непогашения запрашиваемого кредита, а также оптимальное структурирование сделки по результатам независимой экспертизы рисков. Осуществляя объективную и независимую оценку риска, андеррайтер оказывает влияние на показатель достаточности капитала, приводит его к требованиям, установленным международными соглашениями и российским регулятором.

Отметим, что понятие «андеррайтинг» в значении процесса оценки кредитного риска в настоящее время активно используется в деловом обороте и в банковском профессиональном сообществе, при этом толкование данного понятия можно найти в основном в информационных интернет-ресурсах. В научной и учебной литературе (включая зарубежные издания) данный термин в обозначенном контексте упоминается редко и косвенно при описании технологии кредитования, в основном розничного.

Андеррайтинг предполагает изучение платежеспособности и кредитоспособности заемщика по методике, принятой в конкретном банке. Учитывая многообразие банковского кредитования, андеррайтинг принято разделять на андеррайтинг розничного и корпоративного клиентского сегмента, а также на автоматический и индивидуальный.

¹ Сучкова Е. О., Здорова Н. В. Системно значимые банки, выявление критериев и оценка рисков для банковской системы // Финансы и кредит. 2014. № 33. С. 18.

Розничный андеррайтинг применяется банком для оценки рисков при кредитовании физических лиц.

Андеррайтинг корпоративного заемщика проводится с целью выявления и независимой оценки рисков банка при кредитовании юридических лиц и определения рейтинга участников сделки. Андеррайтеры используют различный инструментарий финансового и инвестиционного анализа. В ряде случаев андеррайтер предлагает альтернативные условия по запрашиваемому кредиту. Комплексный подход андеррайтера к оценке способствует снижению банковских рисков. Кроме того, выработка альтернативных предложений корпоративным андеррайтером зачастую способствует смягчению рисков в деятельности самого заемщика и оптимизации его долговой нагрузки.

Автоматический андеррайтинг принято называть скорингом, когда оценка риска основывается на статистических данных в рамках конкретных экономических условий и определяется возможность клиента выполнить обязательства по кредиту. Скоринг применяется к типовым продуктам главным образом для физических лиц и предприятий малого и среднего бизнеса.

Индивидуальный андеррайтинг представляет собой углубленную оценку риска кредитования, прежде всего, юридических лиц или иных заемщиков при кредитовании в крупных объемах.

Основными функциями банковского андеррайтера являются:

- аналитическая – анализ заемщика и сделки, оценка рисков;
- методическая – методическое обеспечение оценки рисков;
- практическая – участие в принятии решений о выдаче/отказе в выдаче кредита, определение основных и дополнительных условий договора и финансовых ковенантов;
- контрольная – контроль качества банковского андеррайтинга, мониторинг параметров кредитного портфеля.

Система андеррайтинга является внутренней системой банка, однако подразделение андеррайтинга независимо от других. На мнение андеррайтера не должны влиять ни показатели бизнес-планирования в части роста кредитного портфеля, ни

договоренности топ-менеджмента относительно санкционирования заявки. Принцип независимости реализуется путем структурного обособления сотрудников андеррайтинга в независимое подразделение вплоть до размещения в разных городах (регионах), в то же время такой подход должен обеспечиваться высоким уровнем технологичности банка для передачи данных, что несет в себе дополнительные издержки.

Приведем определения андеррайтинга, содержащиеся в научной литературе (таблица 4).

Таблица 4 – Определения андеррайтинга, содержащиеся в научной литературе

Определение	Источник
Гарантия эмитенту о том, что минимальный объем инвестиций будет получен эмитентом от размещения его ценных бумаг	Тьюлз Р., Брэдли Э., Тьюлз Т. Фондовый рынок : пер. с англ. 6-е изд. М. : ИНФРА-М, 2000. 648 с.
Процесс анализа рисков, принятие рисков или отклонение, включающий их оценку, классификацию на кредитные или не кредитные, определение сроков, условий и размеров покрытия; расчет размеров и графиков погашения кредита	Буров П. Д., Морозко Н. И. Андеррайтинг как инструмент оценки платежеспособности субъектов малого и среднего бизнеса: сущность и инновационные пути развития // Науковедение. 2016. Т. 8, № 5(36). URL: https://naukovedenie.ru/PDF/64EVN516.pdf .
Комплекс мероприятий по оценке платежеспособности, кредитоспособности и добропорядочности заемщика, созаемщика, поручителя с целью подготовки рекомендаций уполномоченным лицам для принятия решения о предоставлении кредита или отказе в предоставлении кредитных средств заемщику	Левина Л. И., Черепович А. В. Порядок и основные принципы процедуры банковского андеррайтинга потенциальных заемщиков в системе ипотечного кредитования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 20. С. 143–148.
Услуга по гарантированному размещению ценных бумаг с правом выкупа не размещенных в срок ценных бумаг, оказываемая при первичном публичном размещении профессиональным участником рынка ценных бумаг, имеющем лицензию на осуществление брокерской или дилерской деятельности	Ильина А. В. Банковский андеррайтинг как вид инвестиционной деятельности // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 25. С. 163–169.
Многоуровневая процедура оценки банком финансового состояния претендента на кредит, это процедура оценки вероятности погашения или непогашения запрашиваемого кредита, это изучение платежеспособности и кредитоспособности	Никулина Н. Н., Березина С. В., Шашкина М. Е. Андеррайтинг в банковском секторе // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 176–182.
Примечание – Составлено автором.	

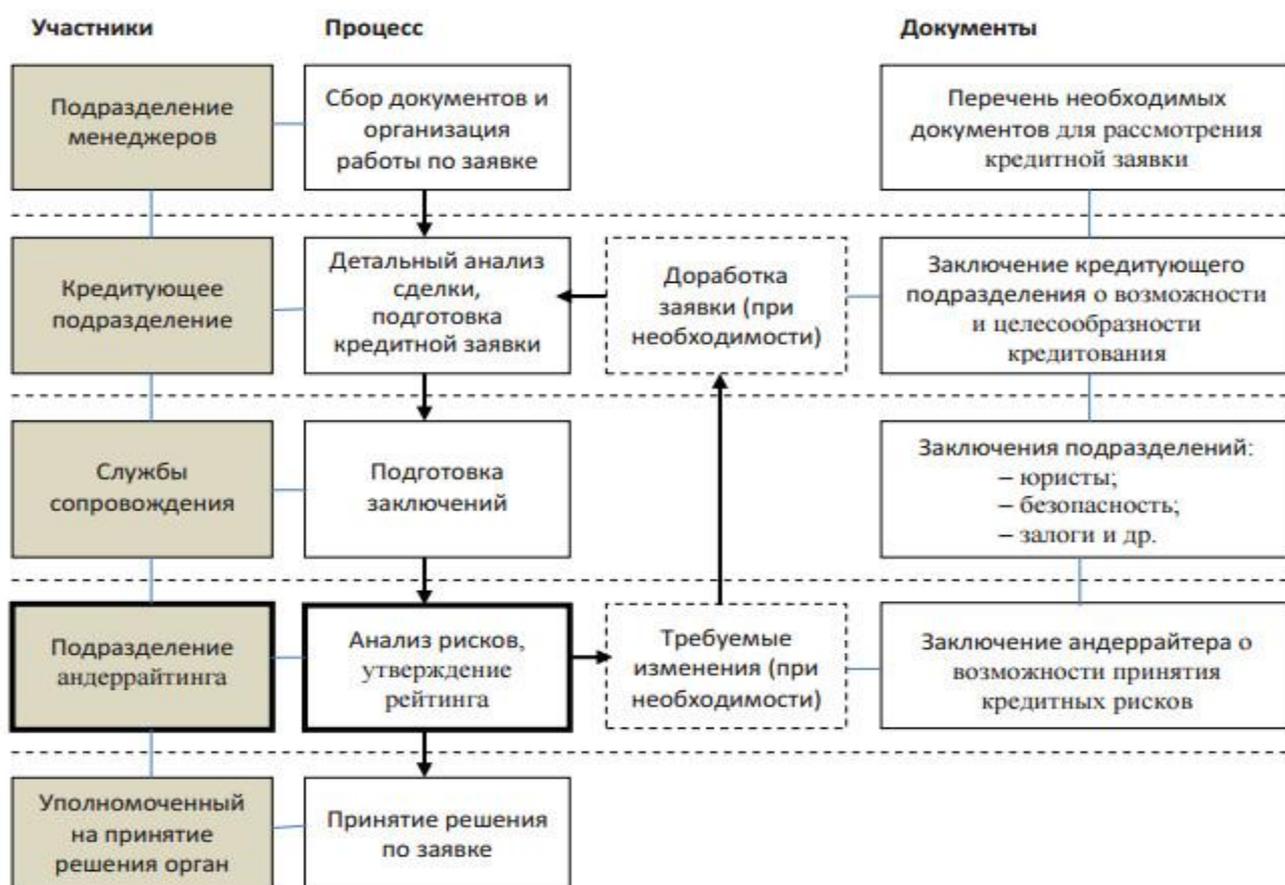
Исходя из результатов проведенного исследования, сформулируем авторское определение андеррайтинга корпоративного заемщика (корпоративный андеррайтинг) как процесса объективной независимой экспертизы кредитной заявки корпоративного заемщика риск-подразделением банка (подразделением андеррайтинга), включающего оценку заемщика и его сделки на всех этапах действия ссуды, а именно:

- финансовую оценку заемщика и его проекта;
- выявление потенциальных рисков кредитования в разрезе текущих и будущих компонентов кредитного риска, оценку степени их возможного влияния на вероятность невозврата кредита;
- подтверждение величины вероятности дефолта заемщика и утверждение рейтинга заемщика/проекта и участников сделки;
- вынесение мотивированного заключения о целесообразности выдачи кредита/изменения его условий, структуре и параметрах сделки, качестве ссуды и уровне резерва на возможные потери для санкционирования уполномоченным органом банка.

Процесс рассмотрения кредитной сделки с участием андеррайтера корпоративного бизнес-сегмента схематично изображен на рисунке 4.

Профессионально организованная процедура корпоративного андеррайтинга позволяет значительно сократить риски кредитной сделки за счет широкого охвата факторов, используемых в оценке и характеризующих потенциального заемщика и структуру сделки, а также за счет реализации принципа «четыре глаза» – разделения функционала специалиста кредитного подразделения и андеррайтера. Кроме того, корпоративный андеррайтинг способствует оптимизации процесса кредитования, унификации и совершенствованию методологии оценки кредитного риска корпоративных заемщиков.

Таким образом, с изменением экономических условий трансформируется и организация банковского риск-менеджмента, что находит применение в системе управления кредитными рисками с использованием структуры организации подразделений на основе принципа модульности.

Примечание – Составлено автором по: Никулина Н. Н., Березина С. В., Шашкина М. Е. Андеррайтинг в банковском секторе // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 177.

Рисунок 4 – Процесс рассмотрения кредитной сделки с участием андеррайтера корпоративного бизнес-сегмента

Корпоративный андеррайтинг как процесс объективной независимой оценки риска при кредитовании корпоративного заемщика призван оказывать положительное влияние на показатели достаточности капитала банка и выполнение требований российского и международного регулятора, тем самым стабилизируя устойчивость финансово-кредитной системы.

Учитывая, что наибольший авторский интерес вызывает проблема оценки кредитного риска корпоративных заемщиков, так как кредитование данной категории представляет собой основное направление деятельности отечественных банков, введем понятие корпоративного заемщика банка с учетом категоризации заемщиков и видов кредитования, используемой Банком России.

В соответствии с официальными статистическими показателями банковского сектора РФ и данными, используемыми в информационно-аналитических матери-

алах Банка России, показатель корпоративного кредитования включает в себя кредиты нефинансовым и финансовым (кроме кредитных) организациям, в том числе нерезидентам, а с 1 февраля 2021 г. в состав корпоративных кредитов дополнительно включаются приобретенные права требования. В отдельных аналитических обзорах регулятора в состав корпоративного кредитного портфеля также включаются кредиты государственным структурам. Также, в целях эффективного управления кредитным риском, Банк России, на основании рекомендаций БКБН, предложил разграничивать активы банка, подверженные кредитному риску, по классам кредитных требований (корпоративные заемщики, суверенные, розничные заемщики, финансовые институты, а также доли участия в капитале третьих лиц), что нашло отражение в Положении Банка России № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» и Инструкции № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала».

На основании вышесказанного, а также с учетом практико-ориентированной терминологии российских банков, в данном диссертационном исследовании под корпоративным заемщиком понимается заемщик банка, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, представитель крупного, среднего и малого бизнеса (за исключением кредитных организаций).

Далее будут рассмотрены методы оценки банками кредитного риска корпоративного заемщика и вопросы его регулирования и надзора.

1.2 Современные методы оценки кредитного риска корпоративного заемщика, их пруденциальное регулирование и надзор

Современный финансовый менеджмент определяет банковское дело прежде всего с позиции оценки риска и управления им. Банки управляют финансовыми активами, акционерным капиталом, средствами кредиторов и вкладчиков, необхо-

димыми для осуществления текущей деятельности. В современных условиях глобализации мировой экономики проблема регулирования банковских рисков представляется все более актуальной. Институты и нормативно-правовые акты, регулирующие кредитный риск, перечислены в таблице 5.

Таблица 5 – Институты и нормативно-правовые акты, регулирующие кредитный риск

Название	Характеристика
Международный уровень	
Международные стандарты управления рисками: – ISO/IEC31010:2009; – ISO/IEC Guide 73; – ISO 31000:2009	– стандартизируют методы идентификации, оценки, мониторинга и анализа рисков; – трактуют управление рисками как активный компонент корпоративного управления, стратегии и планирования, текущего контроля, процесса формирования отчетности, разработки политики, ценностей и культуры
Международные отраслевые стандарты управления рисками: – Basel I–III; – Solvency I–I	– устанавливают нормативные требования к минимальной достаточности капитала банка; – рекомендованные методы: IRB (метод внутренней оценки), оценки рыночного и операционного рисков, регулирования кредитного риска, рейтингование и др.; – стимулируют банки к постоянному совершенствованию процедур управления рисками
Международные институты, регулирующие управление рисками: – Базельский комитет по банковскому надзору; – IASB – Совет по международным стандартам финансовой отчетности; – IOSCO – Международная организация комиссий по ценным бумагам; – FATF – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег; – IMF – Международный валютный фонд; – WB – Всемирный банк и др.	– разрабатывают стандарты управления рисками; – регулируют риск-ориентированный и пруденциальный надзор; – рекомендуют политику управления рисками и стандарты управления рисками
Национальный уровень	
Правительство РФ, Федеральное Собрание, Банк России	– разрабатывают законодательные и нормативные требования, исполнение которых обязательно для кредитных организаций
Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»	– наделяет Банк России полномочиями банковского регулирования и надзора с целью поддержания стабильности финансовой системы страны, в том числе полномочиями регистрации кредитных организаций, установления нормативов и последующего контроля за их соблюдением

Продолжение таблицы 5

Название	Характеристика
Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»	<ul style="list-style-type: none"> – определяет базовые понятия и термины, требования банковской стабильности и надежности, а также защиты прав вкладчиков и кредиторов; – на Центральный банк возлагается установление нормативов, которыми должны руководствоваться банки; – вводится понятие банковских резервов, дается определение банковской тайны; – на банк возлагается обязанность организовывать внутренний контроль и аудит
Указание Банка России от 15.04.2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»	– устанавливает требования к системе управления рисками и капиталом в кредитной организации и банковской группе путем реализации внутренних процедур оценки достаточности капитала
Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»	– устанавливает требования к системам внутреннего контроля, в частности отмечает необходимость проверки эффективности методологии оценки банковских рисков и процедур управления ими, установленных внутренними документами кредитной организации, и полноты их применения
Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»	– устанавливает числовые значения и методики определения обязательных нормативов банков с универсальной лицензией и надбавок к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией, а также порядок осуществления Банком России надзора за их соблюдением
Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»	– устанавливает порядок формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности, к которым относятся денежные требования и требования, вытекающие из сделок с финансовыми инструментами, а также особенности осуществления Банком России надзора за соблюдением кредитными организациями порядка формирования резервов возможные потери по ссудам
Положение Банка России от 23 октября 2017 г. № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери»	– устанавливает порядок формирования кредитными организациями резервов на возможные потери и осуществление Банком России надзора за его соблюдением

Продолжение таблицы 5

Название	Характеристика
Положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов»	– устанавливает порядок расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов, а также требования к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков, используемым для расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов для включения в нормативы достаточности капитала банка, а также устанавливает критерии существенности изменений в указанные методики управления рисками и модели в части расчета величины кредитного риска с использованием подхода, основанного на внутренних рейтингах
Ассоциации российских банков	<ul style="list-style-type: none"> – проводит мониторинг законодательства и установленных нормативов, распределение полномочий и обязанностей в части принятия решений; – контролирует соответствие установленным требованиям по управлению рисками; – осуществляет управление рисками, оценку рисков, расчет резервов, учет, разработку технологий и планирование, внутренний контроль и аудит
Примечание – Составлено автором.	

За последние годы Банком России проведена значительная работа в области банковского регулирования, в частности по внедрению базельских стандартов в вопросах регулирования уровня достаточности капитала и оценки кредитных рисков. В 2018–2020 гг. новыми трендами в работе российских банков были стимулирующее и пропорциональное регулирование, что нашло отражение в следующих мерах.

Новый стандартизированный подход к оценке кредитного риска в целях расчета нормативов достаточности капитала. Так, в 2019 г. обновились требования к расчету нормативов достаточности капитала в оценке риска суверенных заемщиков, где вместо балльной системы оценок странового риска (по шкале ОЭСР) теперь используются кредитные рейтинги, что положительно повлияло на оценку требований к РФ и Банку России, выраженных в инвалюте (коэффициент риска снижен в два раза до 50 %). С 2020 г. введен новый подход к оценке кредитного риска, связанного с задолженностью банков и корпоративных заемщиков исходя из

оценки их финансовой составляющей (более детально он будет рассмотрен ниже), что обеспечит возможность снизить давление на капитал и более взвешенно оценивать кредитный риск¹.

Нововведения в подходе к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов и валидации методик управления рисками. Внесен ряд существенных изменений в нормативные акты Банка России в отношении внедрения «Базеля III» с учетом сложившейся практики применения банками подхода к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов (далее – ПВР, ПВР-подход), а именно: до 72,5 % снижен порог на отношение совокупной величины кредитного риска по ПВР-подходу к этому же показателю по стандартизированному подходу (в контексте «Базель III»)². Формирование резервов по ссудам на основе концепции ожидаемых потерь. Банк России дал разрешение банкам, перешедшим на ПВР-подход и использующим модели ожидаемых кредитных потерь, на расчет резервов по классам (подклассам) требований к корпоративным заемщикам, относящимся к сегменту МСП, и розничным заемщикам (кроме приобретенной дебиторской задолженности).

Новшества в оценке качества ВПОДК. Введена стандартизированная форма самооценки банками соответствия ВПОДК, разработанная в рамках требований Банка России с описанием значимых рисков и процедур ВПОДК по ним в отношении банковской группы.

Однако в марте 2020 г. в рамках мер по снижению регулятивной нагрузки на кредитные организации в условиях распространения COVID-19 БКБН принял решение о переносе на 2023 г. сроков внедрения изменений к пакету реформ «Базеля III», обновленных требований к регулированию рыночного риска, а также требований к раскрытию информации в рамках «Компонента 3»³.

¹ Национальный банковский журнал. URL: <http://www.nbj.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

² О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов : положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П // КонсультантПлюс. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=451037> (дата обращения: 05.04.2024).

³ Финансовый портал «Банки.ру». URL: <https://www.banki.ru> (дата обращения: 19.09.2024).

Сравнительная характеристика соглашений Базель I–III в части положений о рисках, включая кредитный риск, отражена в таблице 6.

Таблица 6 – Сравнительная характеристика соглашений Базель I–III в части положений о рисках

Положение	Базель I	Базель II	Базель III
Риски	<ul style="list-style-type: none"> – покрытие только кредитного риска; – использование для оценки рисков стандартизированного подхода, определенного БКБН 	<ul style="list-style-type: none"> – покрытие кредитного, рыночного и операционного рисков; – возможность выбора подходов к измерению рисков, основанных на внутренних рейтингах; – возможность привлечения независимых рейтинговых агентств для оценки рисков 	<ul style="list-style-type: none"> – покрытие кредитного, рыночного и операционного рисков; – возможность выбора подходов к измерению рисков, основанных на внутренних рейтингах; – возможность привлечения независимых рейтинговых агентств для оценки рисков; – необходимость раздельной оценки рисков кредитного и торгового портфелей банков; – принцип прозрачности в раскрытии информации о принимаемых банками рисках и об управлении ими

Примечание – Составлено автором.

Для понимания взаимосвязи и поиска новых решений в исследуемом вопросе рассмотрим известные научные подходы к оценке кредитного риска корпоративного заемщика. Изучение научных трудов И. А. Бланка¹, П. Л. Бернштейна² продемонстрировало концептуальное разделение в понимании оценки кредитного риска: на основе экспертного и классификационного подходов. Экспертный подход подразумевает использование экспертных наработок (одного или группы участников, например членов Коллегиального органа банка), основанных на имеющихся знаниях и практических навыках.

¹ Бланк И. А. Управление финансовыми рисками. Киев : Ника-Центр, 2005. 600 с.

² Бернштейн П. Л. Против богов : Укрощение риска : пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2000. 396 с.

Экспертный подход к оценке кредитного риска корпоративного заемщика достаточно прост в применении, оперативен и может реализовываться клиентским менеджером в виде анкетирования или интервью¹. При групповой экспертной оценке могут использоваться метод Дельфи, а также метод группового мышления (метод «мозговой атаки (штурма)»), когда эксперты делятся своими мнениями по заданному вопросу, после чего отбираются лучшие решения в целях практического использования². Данный метод был изложен А. Осборном в книге «Управляемое воображение» (1953)³.

С. А. Тронин выделяет формальный и неформальный процессы мозгового штурма⁴. Формальный процесс характеризуется предварительной подготовкой участников, установлением цели обсуждения и способов оценки выдвинутых идей и полученных результатов. При неформальном процессе отсутствует предварительная подготовка экспертной группы.

Метод Дельфи, в отличие от предыдущего, допускает идеи, высказанные анонимно, тем самым снижая вероятность конфликтных ситуаций и нивелируя точку зрения авторитетных членов экспертной группы⁵. Метод Дельфи (от названия древнегреческого города, где жили оракулы-прорицателей) был предложен Т. Гордоном и О. Холмом, его этапы включают: создание группы экспертов, оглашение повестки по основным и дополнительным вопросам; опрос, повторяющийся по определенной методике до получения результата в виде одобренной общей позиции экспертов; обобщение мнений и заключений и окончательное решение вопроса.

Кроме названных, в научной литературе известны также экспертные методы, основанные на оценке с использованием матриц, например матрица Мак-Кинси, матрица БКГ, SWOT-анализ.

¹ Шаптала В. Г., Латкин М. А., Ветрова Ю. В. Количественные методы оценки и прогнозирования рисков // Инновационная наука. 2016. № 4-4. С. 52.

² Терновская Е. П., Гребеник Т. В. Качество кредитного портфеля российских банков: особенности оценки и управления : монография. М. : Проспект, 2017. С. 87.

³ Osborn A. Applied imagination: principles and procedures of creative problem solving. New York : Charles Scribner's Sons, 1953. 417 p.

⁴Тронин С. А. Методы оценки риска на предприятии // Форум. 2015. № 1(4). С. 210.

⁵ Шумкова К. Г. Эволюция подходов в оценке кредитного риска // Финансы и кредит. 2012. № 6 (486). С. 36.

Матрица Мак-Кинси производит оценку предприятия с позиции рынка и конкурентоспособности его продукции¹. Ее использование раскрывает вопросы относительно будущего потенциала развития компании.

Применение матрицы БКГ (Бостонская консультационная группа) основано на подходе о сбалансированности выпускаемой продукции, базирующейся на двух показателях: относительная доля и темп роста рынка. По результатам эксперты оценивают текущую и прогнозную составляющие экономики предприятия.

Известный метод SWOT-анализа, разработанный К. Эндрюсом и К. Хринстенсеном, нацелен на оценку компании с позиции ее сильных (S) и слабых сторон (W), а также имеющихся возможностей (O) и потенциальных угроз (T)².

Классификационный подход, в свою очередь, разделяется на модели балльной системы оценки и модели прогнозирования вероятности дефолта как самые распространенные и применяемые.

В моделях балльной оценки, соответственно, производится расчет показателей в баллах с последующим делением на классы. Среди представителей данного метода можно отметить модель Д. Дюрана, Л. В. Донцовой и Е. В. Невониной.

Модель Д. Дюрана основана на расчете коэффициентов ликвидности, финансовой независимости и рентабельности совокупного капитала, оценивающих кредитоспособность предприятия. Далее показатели набирают заданную сумму баллов, и по итоговому показателю определяется рейтинг заемщика. Известно также, что Д. Дюран впервые ввел скоринг-модель для прогнозной оценки дефолта розничного сегмента³.

Подобно методу Д. Дюрана была доработана рейтинговая модель с шестью коэффициентами Л. В. Донцовой, включая три коэффициента ликвидности: абсолютной, быстрой и текущей ликвидности, коэффициента обеспеченности запасами

¹ Гамза В. А. Управление рисками в коммерческих банках: интегративный подход : монография. М.: Экономика, 2006. С. 101.

² См. подробнее: Терновская Е. П., Гребеник Т. В. Качество кредитного портфеля российских банков: особенности оценки и управления. М. : Проспект, 2017. 128 с.

³ Duran D. Cost of debt and equity funds for business trends and problems of measurement // Conference on Research in Business Finance. New York : NBER, 1952. P. 215–247.

собственного капитала, обеспеченности собственными оборотными средствами и финансовой независимости¹.

В модель Е. В. Невотиной привнесены дополнительные показатели денежной компоненты в выручке и рентабельности, в итоге определяется рейтинговый показатель, соответствующий одному из пяти классов кредитоспособности².

Очевидный недостаток моделей балльной оценки – их субъективизм, который в меньшей степени проявляется в моделях прогнозирования дефолта, среди них выделим логит-модель и модель множественного дискриминантного анализа (модель МДА).

В научных исследованиях отмечается ряд зарубежных моделей МДА, в том числе известные модели Э. Альтмана (1968), Р. Лиса, Р. Таффлера, Г. Спрингейта. Метод Э. Альтмана был особо отмечен при оценке вероятности банкротств компаний 60–70 гг. XX в. Модель представляет собой расчет дискриминанта, определенного с помощью финансовых показателей, в результате чего прогнозируется вероятность дефолта заемщика³. Выстраивая модель, Э. Альтман провел анализ 22 финансовых показателей по 33 компаниям-банкротам и одновременно по 33 успешным компаниям за 20-летний период (1946–1965 гг.), далее сфокусировал оценку на пяти риск-значимых показателях, что позволило ему выстроить пятифакторную модель прогнозирования вероятности дефолта.

В российской банковской практике, в связи с различиями в группировках статей форм финансовой отчетности, использование западных методик без трансформации отчетности достаточно трудоемко и не всегда корректно. Отечественные ученые разработали собственные модели, среди которых важно отметить модели

¹ Донцова Л. В., Никифорова Н. А. Анализ финансовой отчетности. М. : Дело и сервис, 2004. 363 с.

² Невотина Е. В. Банковская ликвидность: сущность и организация эффективного управления : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2000. 19 с.

³ Altman E. I. Financial ratios. Discriminant analysis, and the prediction of corporate bankruptcy // Journal of finance. 1968. Vol. 23, № 4. P. 599.

Г. В. Давыдовой и А. Ю. Беликова¹, Р. С. Сайфуллина и С. М. Шапигузова², В. В. Ковалева и О. Н. Волковой³.

При оценке вероятности дефолта в научной литературе часто применяются logit- и probit-модели бинарного выбора, отличительная особенность которых заключается в определении на первичном этапе анализа группы факторов, оказывающих влияние на финансовое состояние заемщика, в дальнейшем на основе полученных результатов прогнозируется вероятность дефолта заемщика. Тем самым бинарные модели могут отражать отклонение вероятности дефолта в случае изменения количественных и качественных показателей, но свершившихся фактически, учета перспектив и прогнозных данных компании, таким образом, использование финансовых данных заемщика в бинарных моделях показывает изменения в его деятельности с задержкой во времени.

Фактически, в исследовательской деятельности и на практике отдается предпочтение logit-модели, что связано с меньшим объемом вычислений, чем при построении probit-моделей, кроме того, дается допущение нормальности распределения величин, что возможно при условии большого объема выборки.

Для оценки вероятности дефолта логистическая регрессия впервые была использована в 1980 г. Дж. Олсоном. Проанализировав 105 дефолтных и 2058 недефолтных компаний за шестилетний период (1970–1976 гг.), Дж. Олсон выбрал девять риск-метрик и построил logit-модель⁴.

В банковской практике logit-модель впервые была применена Д. Чессером. Она позволяет оценить вероятность дефолта на основе показателей рентабельно-

¹ Давыдова Г. В., Беликов А. Ю. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий // Управление риском. 1999. № 3(23). С. 13–20.

² Сайфулин Р. С., Шапигузов С. М. Сборник задач по теории анализа и хозяйственной деятельности. М. : Финансы и статистика, 1988. 141 с.

³ Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: ООО «ТК Велби», 2002. 424 с.

⁴ Ohlson J. A. Financial ratios and the probabilistic prediction of bankruptcy // Journal of accounting research. 1980. Vol. 18, № 1. P. 109–131.

сти, ликвидности, финансовой устойчивости. Д. Чессер при построении модели взял данные по 37 ссудам с разным состоянием обслуживания долга¹.

Преимуществами logit-моделей в сравнении с моделями МДА являются: прогнозирование дефолтного события заемщика; высокая точность результатов; интерпретация результатов не вызывает трудностей.

К недостаткам logit-моделей относятся невозможность учета специфики деятельности компании, а также сложности, связанные с трансформацией отчетности.

Для прогнозного вычисления вероятности дефолта предприятий-заемщиков в научной литературе предлагается использовать также рыночные модели, однако их использование для банков достаточно затруднено. Данная модель использует информацию, доступную участникам фондового рынка. К таким моделям относятся структурные модели вероятности дефолта и модели сокращенных форм².

Структурные модели связаны с именами Ф. Блэка, М. Шоулза и Р. Мертона³. В модели, основанной на формуле Блэка – Шоулза, производится оценка стоимости компании и сравнение ее с имеющимся обязательством, тем самым вероятность дефолта соответствует вероятностной разностной оценке двух показателей: стоимости активов компании и стоимости кредита в момент его погашения. К достоинствам модели можно отнести доступность данных для участников рынка и привязку результатов к рыночной стоимости компании как актуальной и предупреждающей величины при оценке кредитного качества заемщика. Рейтинговое агентство Moody's использует продукт CreditMonitor (корпорация KMV) на основе структурной модели оценки вероятности дефолта⁴. Ее недоработками являются отсутствие рыночной информации по ряду компаний, а также оценка вероятности неисполне-

¹ Chesser D. Predicting loan noncompliance // The journal of commercial bank lending. 1974. Vol. 56, № 8. P. 30.

² Дружинин Г. А. Обзор методов моделирования вероятности дефолта // Управление риском. 2016. № 2(78). С. 15.

³ Black F., Scholes M. The pricing of options and corporate liabilities // The journal of political Economy. 1973. Vol. 81, № 3. P. 637–654; Merton R. C. On the pricing of corporate debt: the risk structure of interest rates // Journal of finance. 1974. Vol. 29(2). P. 449–470.

⁴ Тотьмянина К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 18.

ния обязательств в условиях «эффективного» рынка, т. е. исходя из того, что компания будет эффективно функционировать, а ее активы будут приносить доход.

Модели сокращенных форм представлены Р. Джерроу и С. Тернбуллом, Д. Даффи и К. Дж. Синглтоном. Суть первой модели (матрица переходных вероятностей Джерроу – Тернбулла) заключается в наличии множества состояний для оценки вероятностного финансового положения предприятия-заемщика. В заданной матрице создается допущение, что процесс изменения его финансовых состояний является потоком Пуассона, т. е. обладает ординарностью и отсутствием последствий¹. В модели используется большой массив рыночных данных без выяснения истинных причин дефолта, что является ее недостатком.

В модели Даффи – Синглтона рассматривается поток событий во времени с учетом двух возможных исходов: дефолт наступил, и дефолт не наступил. Модель Даффи – Синглтона также строится на опережающих рыночных данных по стоимости облигаций как фактора, описывающего финансовое положение компании. Соответственно, модель работает только при наличии эффективного рынка облигаций².

Значительный скачок в развитии и совершенствовании методов оценки кредитных рисков произошел в последние 20 лет. По данным Федеральной резервной системы США, еще в 1990-е годы, американские банки «рейтинговали» клиентов лишь на основе субъективного мнения эксперта по кредитам. Более того, при установлении зависимости размера вознаграждения сотрудника от уровня оценки клиента регулярно производилось искусственное завышение рейтинга, что недопустимо при установлении лимитов кредитования на клиента и определении цены сделки.

Важно отметить, что в силу разных причин: в связи со сложившейся исторической практикой в подходах к оценке кредитного риска, особенностями менталитета и культуры кредитного процесса, а также отсутствием доверия к тем или иным факторам оценки риска и элементам методик и моделей в настоящее время в мире

¹ Jarrow R. A., Turnbull S. Pricing derivatives on financial securities subject to credit risk // The journal of finance. 1995. Vol. 50. P. 55.

² Duffie D., Singleton K. Modeling term structures of defaultable bond // Review of Financial Studies. 1999. Vol. 12, iss. 3. P. 701.

не сложилось единой для всех стандартизированной системы оценки кредитного риска корпоративного заемщика.

Экономико-статистические методы оценки кредитного риска дают определенный результат. Однако в основном российские банки применяют комплексные методы оценки, определяющие кредитный рейтинг предприятия – итоговый показатель кредитоспособности заемщика и индивидуального кредитного риска¹. В западных банках кредитоспособность трактуется как желание заемщика, синтезированное с возможностью погасить долг в заданный срок, и обозначается аббревиатурой WAS, где W (willingness) – желание, A (ability) – возможность, S (stability) – стабильность. Многие банки по-прежнему достаточно субъективны в своих оценках заемщиков, приоритетными для некоторых из них остаются позиция наращивания портфеля сегодня, сокрытие реального состояния заемщиков и факторов риска. Часть банковских экспертов продолжают считать, что между финансовыми показателями компании и ее рейтингом вообще нет линейной зависимости. В связи с отсутствием инструментария эти факторы не имели практической интерпретации. Внедрение искусственного интеллекта и нейросетевых технологий меняет сложившиеся в разработке моделей оценки кредитного риска корпоративного заемщика стереотипы. Нейронные сети, запуская механизм взаимодействия взаимосвязанных нейронов, создают имитацию работы мозга. Использование методов нелинейного моделирования и простота реализации делают их незаменимыми при решении масштабных задач.

Результаты зарубежных исследований говорят о достаточно высокой точности работы нейронных сетей для получения интегрированного классификационного показателя оценки заемщика и вероятности его дефолта. Все это свидетельствует о перспективах и возможностях использования данного инструмента оценки кредитоспособности заемщика.

По мнению автора, основными задачами банка при оценке кредитоспособности являются:

- финансовый анализ заемщика;

¹ Галазова С. С., Мануйленко В. В. Повышение практической значимости моделей оценки вероятности банкротства корпорации // Финансовые исследования. 2020. № 3 (68). С. 123.

- избежание убытков и потерь банковских ресурсов в связи с дефолтом заемщика;
- понимание прогнозной динамики кредитоспособности клиента как минимум на период кредитования;
- мотивация компании в целях повышения рентабельности и перспектив ее деятельности;
- расчет кредитного рейтинга – для накопления статистической информации кредитного портфеля и вероятности дефолта заемщика – для понимания перспектив вложенных средств.

Методика оценки заемщика и сделки на основе рейтинга позволяет трансформировать качественную оценку в количественную с дальнейшим расчетом комплексного значения уровня кредитного риска.

Целью расчета кредитного рейтинга заемщика являются:

- повышение качества кредитного портфеля путем использования единых и структурированных критериев;
- повышение уровня обслуживания и возможностей привлечения новой клиентуры;
- определение уровня индивидуального риска каждой ссуды;
- расчет прогноза вероятности дефолта заемщика с применением стресс-тестирования;
- использование кредитного рейтинга как инструмента контроллинга;
- использование рейтинга заемщика в ценообразовании кредитных продуктов.

Таким образом, кредитный рейтинг заемщика должен отражать как текущую ситуацию, в которой находится заемщик, так и его перспективы.

Зарубежная практика оценки кредитного риска включает, как правило, следующие этапы рейтинговой оценки:

- 1) анализ макроэкономической ситуации в стране (macroeconomic analysis);
- 2) отраслевой анализ (industry analysis);
- 3) положение заемщика на рынке (market position);
- 4) анализ финансового положения (quantitative analysis);

- 5) оценка менеджмента (qualitative analysis);
- 6) присвоение кредитного рейтинга (rating)¹.

Изучение основных подходов к оценке кредитоспособности заемщика, используемых российскими банками, позволяет говорить об идентичности вышеуказанных основных этапов. Анализ проводится на основе данных бухгалтерской и иной отчетности компании и расшифровок к ней, а также сведений, полученных от других банков, из средств массовой информации, отчетов бюро кредитных историй, аналитических агентств и других источников.

Количественная оценка кредитоспособности заемщика основана на оценке финансового положения предприятия путем структурного анализа бухгалтерской отчетности, системы финансовых показателей, оценке основных текущих тенденций и их изменения на перспективу, а также анализа денежных потоков компании (cash flow). Качественная оценка, как правило, включает анализ правоспособности и деловой репутации; качества предлагаемого имущественного обеспечения по кредиту; качества управления; внешние условия функционирования².

Для расчета классически применяют четыре группы финансовых показателей: коэффициенты ликвидности, коэффициенты финансовой независимости и платежеспособности, коэффициенты деловой активности (оборачиваемости) и коэффициенты рентабельности. В рамках количественной оценки каждому показателю, характеризующему заемщика и его кредит, присваивается значение с целью оценки возможного предела потерь. Надо отметить, что в настоящее время, в связи с обращением регулятора к риск-ориентированному подходу в банковском секторе, количество применяемых, в том числе крупнейшими банками, показателей заемщика многократно расширилось. Банки разработали критерии группировки клиентов по отраслям и банковским продуктам, по которым контрагенты делятся, как правило, на нефинансовые компании (корпоративные клиенты, строи-

¹ Бухтин М. А. Риск-менеджмент в кредитной организации: методология, практика, регулирование. М. : Регламент, 2008. С. 36.

² Домников А. Ю., Ходоровский М. Я., Хоменко П. М. Совершенствование методики оценки кредитного риска корпоративных клиентов коммерческого банка с учетом отраслевой специфики // Вестник УрФУ. 2013. № 6. С. 110.

тельные компании, общественные и административные организации) и финансовые институты (банки, финансовые и страховые компании, лизинговые компании). Сегодняшняя система кредитных рейтингов крупнейших банков обеспечивает дифференцированную оценку вероятности неисполнения/ненадлежащего исполнения контрагентами своих обязательств на основе системы финансовых и нефинансовых показателей-факторов кредитного риска, с учетом наличия/отсутствия поддержки заемщика группой связанных с ним компаний/государством и дополнительных предупреждающих сигналов (стоп-факторов), степени их влияния на способность контрагента обслуживать и принятые обязательства.

Основной целью рейтинговой системы является наиболее эффективное разделение заемщиков на «плохих» и «хороших» с точки зрения кредитного риска. Эффективность и устойчивость такого деления должна быть подтверждена тестированием модели на реальных случаях дефолтов, наблюдаемых в статистически достаточной выборке в течение 5–7 лет и более¹.

Эффективным инструментом оценки кредитоспособности является анализ денежного потока. Анализ текущего и планирование ожидаемого денежных потоков позволяет оценить источники погашения кредита. Для анализа используются форма бухгалтерского отчета «Отчет о движении денежных средств», банковские выписки по счетам клиента, расшифровки и аналитика денежных счетов заемщика².

Таким образом, в настоящее время анализ компании-заемщика основан на комплексной оценке группы показателей, являющихся, в большей степени, внутренними факторами риска предприятия.

Автор обращает внимание на необходимость использования вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика путем включения в систему показателей оценки набора дополнительных факторов, позволяющих с большей вероятностью спрогнозировать вероятность наступления в том числе кризисных форс-мажорных обстоятельств в деятельности заемщика или в его от-

¹ Помазанов М. В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних рейтингов (ПВР) / под науч. ред. Г. И. Пенникаса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. С. 70.

² Мирошниченко О. С. Региональные особенности микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства // Финансы, деньги, инвестиции. 2023. № 3(87). С. 20.

расли с целью расчета их влияния на интегральный показатель кредитного рейтинга (индивидуального кредитного риска). В текущих условиях автором предлагается расширить традиционные факторы оценки, дополнив их релевантными риск-факторами внешнего влияния, в том числе прогнозными показателями, которые могут повлиять на результаты, включая оценку изменения отраслевых, географических, экономических и политических факторов.

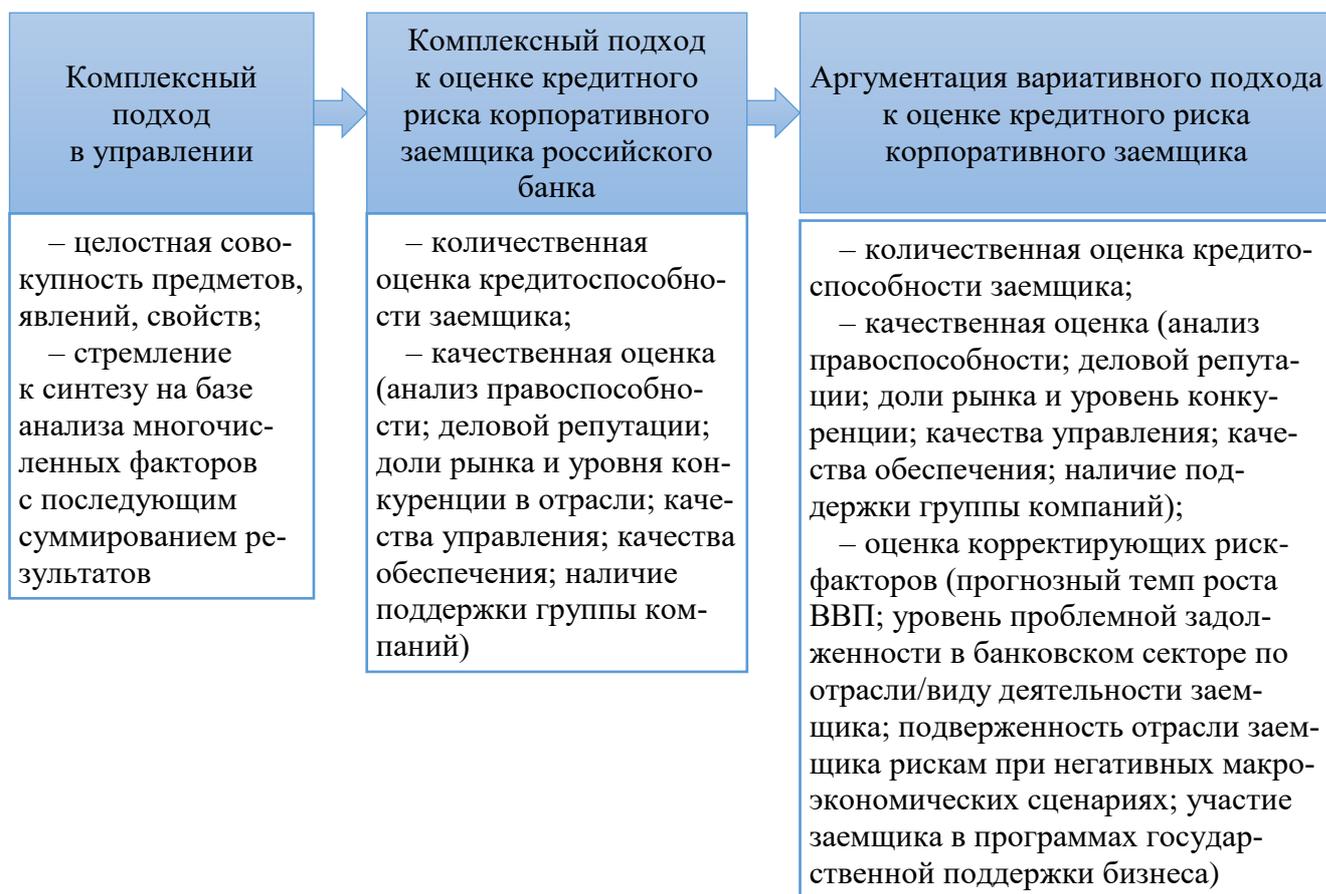
Тем самым, если текущие и прогнозируемые экономические условия оказываются отличными от наблюдавшихся в прошедшем историческом периоде, влияние этих изменений на уровень кредитного риска должно оцениваться и измеряться.

Автором исследования аргументирован вариативный подход к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, основанный на включении в диагностику следующих корректирующих риск-факторов (рисунок 5): прогнозный темп роста ВВП; уровень проблемной задолженности в банковском секторе по отрасли/виду деятельности заемщика; подверженность отрасли заемщика рискам при негативных макроэкономических сценариях; участие заемщика в программах государственной поддержки бизнеса.

Реализация вариативного подхода с использованием корректирующих риск-факторов кредитного риска будет рассмотрена в следующих главах диссертационного исследования.

Итак, кредитный рейтинг – показатель, характеризующий кредитоспособность заемщика. Каково же место рейтинга в системе оценки и управления кредитным риском с позиции пруденциального надзора?

Базовым документом регулятора по оценке кредитного риска является Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П. Среди основных постулатов документа – регулярность в оценке банком ссуд; создание резерва на возможные потери по ссудам (далее – резерв, РВПС) как гарантия стабильности в финансовой деятельности банка и отсутствия колебаний размера прибыли при реализации риска и списании потерь.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Необходимость применения вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика

Банковские подходы и используемые критерии оценки, процедуры создания и списания резерва по требованиям Банка России определяются внутренними документами банка по учетной и кредитной политике¹.

Принятие указанного документа вместе с предшествующим ему Положением № 254-П, введенным в 2004 г. и связанным с началом реформирования отечественного банковского надзора, означало важный поворот от теоретического декларирования к практическому воплощению методов финансового анализа потенциального заемщика при оценке кредитного риска. Определение финансового положения заемщика стало одним из критериев определения качества ссуды. Следует отметить,

¹ О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности : положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 09.09.2024).

что при расчете нормативов кредитных рисков и достаточности капитала при взвешивании активов по степени риска до недавнего времени также отсутствовала связь между уровнем кредитоспособности и величиной кредитного риска. Это привело к тому, что российские банки вели двойную работу: с одной стороны, рассчитывали нормативы и показатели кредитных рисков в соответствии с требованиями Банка России, а с другой – разрабатывали собственные методики, позволяющие определить реальный уровень риска на ближайшую перспективу¹.

Надо сказать, такая же ситуация в тот момент сложилась и в мировом банковском сообществе, где требования к оценке рисков выставлялись международным регулятором, а именно – Базельским комитетом по банковскому надзору. В январе 2001 г. БКБН выпустил «революционную» методику расчета норматива достаточности капитала, где предложил использовать новые подходы к расчету кредитных рисков, из которых в российском регулировании до 2019 г. использовались не все опции². Для расчета кредитного риска применялись два подхода из четырех возможных:

– упрощенный стандартизированный подход (когда коэффициенты взвешивания активов по уровню риска – 100 %, 50 %, 20 %, 150 % и иные – даются регулятором в инструктивном порядке для всех банков);

– «всеобъемлющий» (в оригинальной базельской терминологии – comprehensive) – подход, который российские банки используют для расчета риска по операциям с ПФИ и РЕПО.

Дополнительными к вышеуказанным подходам являются:

– стандартизированный подход, где предусматривается либо использование рейтингов заемщиков от рейтинговых агентств, либо альтернативный подход для юрисдикций, в которых рейтинги не разрешены к использованию в пруденциальных целях.

¹ Кредитные отношения в современной экономике / О. И. Лаврушин, Р. К. Нурмухаметов, Ю. И. Меликов и др. М. : Кнорус, 2020. С. 78.

² Василюк А., Карминский А., Сосюрко В. Система моделей рейтингов банков в интересах IRB-подхода: сравнительный и динамический анализ. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 24.

– IRB-подход на основе внутренних рейтингов банков (ПВР). IRB-подход нашел отражение в «Базеле 2», в ответ на это Банк России издал Положение ЦБ РФ от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов». IRB-подход предусматривает два подхода к расчету кредитного риска на основе ПВР:

– базовый (БПВР), согласно которому банк использует собственные оценки вероятности дефолта (Probability of Default – *PD*);

– продвинутый (ППВР), в соответствии с которым, помимо вероятности дефолта, банк самостоятельно оценивает уровень потерь при дефолте (Loss Given Default – *LGD*), величину кредитного требования, подверженную риску дефолта (Exposure at Default – *EAD*), а также рассчитывает срок до погашения кредитного требования (Maturity – *M*)¹.

Таким образом, на современном этапе развития банковского дела основным показателем оценки кредитоспособности выступает не просто кредитный рейтинг заемщика, а соответствующая данному рейтингу вероятность дефолта².

Под дефолтом понимается невозможность выполнения заемщиком своих обязательств. Примерно до 2012 г. строгого толкования данного термина в российской практике не существовало: Банк России оперировал терминами «оценка качества обслуживания долга», «просроченная задолженность». Появление и введение в российскую практику понятия дефолта дало возможность выделить его критерии и признаки³.

Присвоение кредитного рейтинга является не целью оценки, а стало ее этапом. Далее необходимо установить зависимость между двумя показателями: значение кредитного рейтинга и кредитного риска; выстроить матрицу изменения кре-

¹ О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов : положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П // КонсультантПлюс. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=451037> (дата обращения: 05.04.2024).

² Василюк А., Карминский А., Сосюрко В. Система моделей рейтингов банков в интересах IRB-подхода: сравнительный и динамический анализ. М. : ВШЭ, 2011. С. 33.

³ Мирошниченко О. С., Воронова Н. С., Гамукин В. В. Развитие макропруденциального регулирования банковского кредитования физических лиц в России // Финансы: теория и практика. – 2020. Т. 24, № 4. С. 75.

дитного рейтинга и соответствующую вероятность миграции рейтинга из одной категории в другую, т. е. изменения качества кредитного портфеля.

Однако расчет нормативов достаточности капитала банка с использованием величины кредитного риска, рассчитанной на основе ПВР, возможен на основании решения Банка России по результатам разработки и валидации внутренней модели оценки. Сейчас он разрешен к применению только четырем российским банкам: «Сбербанку», «Альфа-Банку», «Райффайзенбанку» и ВТБ. Банковские аналитики отмечают, что разработка и внедрение ПВР-моделей крайне трудоемки. Основные затраты приходятся на этап подготовки данных. Их нельзя получить из одного источника или приобрести у одного внешнего поставщика, тем более что часть информации, характеризующей кредитный риск активов, является непубличной. Поэтому для настройки ПВР-моделей могут требоваться годы, а издержки становятся существенными даже в масштабах крупного банка. Процесс внедрения ПВР требует постоянного привлечения кадровых и материально-технических ресурсов. На фоне конечного результата эти издержки для многих банков не являются оправданными. Сегодня для большинства банков приоритетом является стандартизированный подход, который дает однозначную скидку по «хорошим» активам.

Итак, внедрение в России стандартизированного подхода к оценке кредитного риска имело отложенный характер. Начиная с 2019 г. Банк России в рамках развития регулирования, стимулирующего кредитную поддержку экономики, начал поэтапный процесс изменения порядка расчета нормативов достаточности капитала банков и внедрения вышеуказанного подхода. Реформа получила в профессиональных кругах название «Базель 3,5». Речь идет о выполнении рекомендаций БКБН “Basel III: Finalising post-crisis reforms” 2017 г.

В разработке альтернативной версии стандартизированного подхода совместно с Базельским комитетом принимал участие и Банк России. Этот подход подразумевает самостоятельную оценку банками заемщика в зависимости от платежеспособности и финансового положения по набору разработанных ЦБ факторов и получил название финализированного подхода, который с января 2021 г.

могут применять кредитные организации. Подход нашел отражение в новой Инструкции Банка России № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»¹. Финализированный подход, вместо включения активов в одну из пяти групп и применения соответствующих коэффициентов риска, предусматривает более диверсифицированный метод оценки кредитного риска путем выделения семи основных классов контрагентов: суверенные заемщики, кредитные организации, международные банки развития, корпоративные заемщики, субъекты малого и среднего предпринимательства, физические лица и центральные контрагенты. Выделяется категория заемщиков «инвестиционный класс» с пониженным коэффициентом риска 65 %. При кредитовании корпоративных заемщиков отдельно выделяется класс «специализированное кредитование» с дифференцированными коэффициентами риска (проектное, объектное или товарно-сырьевое финансирование), а для проектного финансирования критерии оценки зависят от фазы проекта и уровня кредитоспособности².

Здесь уместно упомянуть об изначально разных позициях в этом вопросе между Минфином (совместно с крупнейшими заемщиками, включая «Газпром», «Татнефть», «НОВАТЭК» и «Северсталь») и Банком России. Позиция Банка России, как было отмечено выше, основана на введении пониженных коэффициентов риска для заемщиков «инвестиционного класса» и ряда других. Подход, отстаиваемый Минфином и компаниями, заключался в принятии оценки при расчете нормативов рейтингов кредитных агентств, а именно – агентств, аккредитованных ЦБ, с учетом того, что внешние санкции в отношении РФ вызывают «занижение» как странового, так и корпоративных рейтингов иностранными рейтинговыми агентствами. Российские же агентства могут не учитывать санкции. В результате одни и те же высокочлассные заемщики имеют рейтинги уровня AAA от россий-

¹ Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией : инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/ (дата обращения: 17.09.2024).

² Там же.

ских и на несколько ступеней ниже, уровня ВВВ, от международных рейтинговых агентств. Позиция Минфина также сводилась к тому, что рейтинговые агентства оценивают риски точнее, чем подход ЦБ к «Базелю 3,5», при котором все риски банков в работе с заемщиками «инвестиционного класса» равны. Результатом перехода на российские рейтинги видится финансовая стабильность, облегчение рефинансирования внешнего долга и девальютизация экономики¹.

Однако основными критериями для такого подхода должны быть качество работы национальных агентств, наличие у агентства развитой статистическо-информационной базы, прозрачность и для рынка, и для регулятора, высокий уровень взаимодействия с Банком России. Основная проблема на сегодня – недостаточное количество рейтингов, отсутствие официального сопоставления рейтингов национальных агентств и международных рейтингов из-за недостатка статистически значимых дефолтных данных.

Таким образом, Банк России пошел по альтернативному пути. Сравнительный анализ влияния двух подходов, по его оценке, показал, что «безрейтинговый» вариант дает (при суверенном рейтинге РФ на уровне «ВВВ–») гораздо большую экономию капитала для кредитования экономики, чем подход, основанный на рейтингах. Он более рационален до достижения более высокого уровня развития рейтингового бизнеса в РФ. В то же время Банк России видит перспективы в переходе крупных банков к собственным оценкам риска на базе своей статистики кредитов и собственных моделей.

Автору видится особенно важным, чтобы при построении и применении моделей банки наиболее полно подходили к оценке кредитных рисков, учитывая как ретроспективу факторов и показателей бизнеса заемщика, так и его возможные перспективы, включая прогноз ожидаемых потерь с учетом фактора цикличности экономических систем. Показательными в этом отношении были 2020 и 2022 гг., связанные с пандемией коронавируса и санкционным кризисом.

¹ Информационный портал «РБК Деньги». URL: <http://www.money.rbc.ru> (дата обращения: 27.07.2024).

В связи с этим особую важность приобретает разработка новых подходов к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, обладающих такими важными качествами, как точность, управляемость, прозрачность, с применением цифровых технологий оценки рисков, позволяющих путем анализа совокупности многообразных факторов предвидеть и учитывать вероятность дефолта вплоть до реализации риска форс-мажорных обстоятельств.

1.3 Управление кредитным риском как основа эффективного банковского риск-менеджмента

Эффективность деятельности банка напрямую зависит от уровня банковского риск-менеджмента, где самое значимое место занимает управление кредитным риском в связи с масштабностью кредитных операций. Появление термина «управление кредитным риском» связано еще с эпохой Античности и впервые упоминалось в Древнем Риме. В Средние века появилось понятие «банкротство», его толковали как крах банка. Дальнейший ход истории показал необходимость проведения анализа платежеспособности должников, что в последующем привело к зарождению и развитию методов мониторинга кредитных рисков.

Система современного банковского риск-менеджмента появилась почти одновременно с организацией коммерческих банков. Российская банковская научная школа на своем опыте выявила наиболее характерные принципы и критерии управления кредитными рисками, тем самым облегчив задачу современным риск-менеджерам. Поиск оптимального подхода при создании механизма кредитного риск-менеджмента занимает значимое место в трудах зарубежных ученых: Э. Альтман¹,

¹ Altman E. I. Financial ratios. Discriminant analysis, and the prediction of corporate bankruptcy // Journal of finance. 1968. Vol. 23, № 4. P. 589–609.

О. Васичек¹, Ф. Джорион², Дж. Кауэтт³, Г. Марковиц⁴, Р. Мертон⁵, Дж. Ф. Синки⁶. Отечественные исследователи также внесли весомый вклад в разработку теории риска, здесь следует упомянуть С. Н. Кабушкина⁷, О. И. Лаврушина и Н. И. Валенцеву⁸, И. В. Ларионову и ее коллег⁹, М. А. Поморину, Н. Э. Соколинскую¹⁰, М. Н. Тоцкого¹¹, В. М. Усокина¹², В. Г. Халина и Г. В. Чернову¹³, А. Д. Шеремета¹⁴ и др.

В связи с наличием серьезных финансовых последствий для банков при невозвратах ссуд представители научного сообщества объединены мнением о важности системного подхода при выстраивании модели управления кредитным риском, который следует рассматривать в системной совокупности и взаимосвязи со всеми банковскими рисками, условиями и параметрами функционирования банков. Как отмечал академик В. Г. Афанасьев, системность – одна из важнейших характеристик объективного мира. Системные представления становятся важной

¹ Vasicek O. Structural models in credit valuation: The KMV experience. 2012. URL: <https://w4.stern.nyu.edu/finance/docs/pdfs/Seminars/123w-vasicek.pdf> (дата обращения: 17.05.2018).

² Jorion P. Financial Risk Manager Handbook. New York : John Wiley & Sons, 2003. 734 p.

³ Cauoette J. B., Altman E. I., Narayanan P. Managing credit risk: the next great financial challenge. L. : John Wiley & Sons, Inc., 1998. 452 p.

⁴ Markowitz H. Portfolio selection // Journal of finance. 1952. № 7. P. 77–91.

⁵ Merton R. C. On the pricing of corporate debt: the risk structure of interest rates // Journal of finance. 1974. Vol. 29 (2). P. 449–470.

⁶ Синки Дж. Ф. Управление финансами в коммерческих банках : пер. с англ. М. : Catallaxy, 1994. 820 с.

⁷ Кабушкин С. Н. Управление банковским кредитным риском. М. : Новое знание, 2007. 336 с.

⁸ Лаврушин О. И., Валенцева Н. И. Банковские риски. М. : КНОРУС, 2016. 292 с.

⁹ Ларионова, И. В., Панова Г. С. О модернизации банковского регулирования и надзора // Банковское дело. 2010. № 11. С. 40–45; Риск-менеджмент в коммерческом банке / И. В. Ларионова, Н. И. Валенцева, Е. И. Мешкова и др.; под ред. И. В. Ларионовой. М. : КНОРУС, 2014. 456 с.

¹⁰ Соколинская Н. Э. Модели прогноза рисков розничных портфелей // Финансовый журнал. Научно-исследовательский финансовый институт. 2011. № 2. С. 95–104.

¹¹ Тоцкий М. Н. Устойчивое партнерство коммерческого банка и предприятия-заемщика как способ снижения кредитного риска банка : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2002. 23 с.

¹² Усокин В. М. Современный коммерческий банк: управление и операции. М. : Вазар-Ферро, 1994. 320 с.

¹³ Халин В. Г., Чернова Г. В. Государственная образовательная политика и риски управления программы «Приоритет-2030»// Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики : сборник трудов XXIV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 1 июня 2023 г.). М. : МГУ, 2023. С. 355–361.

¹⁴ Шеремет А. Д. Методика финансового анализа. М. : ИНФРА-М, 2003. 485 с.

чертой современного познания и практики, в особенности практики управления народным хозяйством и обществом. Ни одна область науки, практики или управления не может обойтись без системных представлений и системного подхода¹.

Системный подход связан с пониманием объекта исследования как целостной системы и предполагает многоуровневое и многоплановое изучение объекта, в процессе которого формируется несколько моделей объекта в разных разрезах и на различных уровнях. Он требует выделения существенного и главного, определения характера связей между аспектами, свойствами и характеристиками, выявления и использования интеграционных свойств системы, являющихся результатом внутреннего взаимодействия ее компонентов. В этом его отличие от комплексного подхода, который заключается в стремлении к синтезу на базе анализа многочисленных факторов с последующим суммированием результатов.

Выделяют следующие наиболее характерные этапы управления кредитным риском: разработка целей и задач кредитной политики банка; создание административной структуры управления кредитным риском и системы принятия административных решений; анализ финансовой составляющей бизнеса клиента; анализ качественных характеристик заемщика, включая данные кредитной истории и деловой репутации; анализ рисков заемщика и сделки; подписание кредитной и обеспечительной документации; мониторинг заемщика и всего портфеля ссуд; урегулирование проблемной задолженности. В этой связи управление кредитным риском схоже с управлением другими видами рисков и включает:

- 1) идентификацию кредитного риска в разрезе операций и сделок, ранжирование активов по однородным портфелям;
- 2) оценку кредитного риска по количественным и качественным параметрам согласно действующим в банке подходам и методикам;
- 3) планирование уровня риска исходя из стратегии банка и его кредитной политики;
- 4) лимитирование;

¹ Афанасьев В. Г. Человек: общество, управление, информация: опыт системного подхода. М. : URSS, 2013. С. 90.

5) подготовку и установку системы процедур с целью обеспечения запланированного размера риска.

Управление кредитным риском в банке можно трактовать как организованное воздействие субъекта (менеджеры и специалисты банка) на объект управления (кредитный риск заемщика) с целью снижения (минимизации) уровня риска, включающее в себя выявление факторов риска и оценку степени риска; выбор стратегии (принятие риска, отказ от риска или поиск способов снижения риска); мониторинг кредитного риска¹. Примером системно ориентированного подхода к управлению кредитным риском является научная концепция С. Н. Кабушкина, который полагает, что данный процесс должен быть структурирован и должен соответствовать целям и задачам, стоящим перед банком². При организации кредитного риск-менеджмента банки прежде всего утверждают риск-стратегию и кредитную политику с расстановкой профиля риска и риск-метрик во взаимосвязи с другими значимыми рисками банка, а в дальнейшем реализуют избранную стратегию в виде следующих тактических процедур: идентификации и установления факторов возникновения и причин кредитного риска; прогноза последствий; принятия мер по снижению потерь (воздействия на кредитный риск); анализа результатов; оценки соответствия политики и стратегии приемлемому уровню риска; пересмотр процедур и политики с заданной периодичностью.

Система управления рисками в коммерческом банке понимается как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле под системой управления банковскими рисками понимаются: соблюдение международных стандартов; государственное регулирование денежно-кредитных отношений, включая денежно-кредитную политику; деятельность Банка России; механизмы государственного надзора за деятельностью кредитных организаций в стране, а также иные меры, которые прямо или косвенно могут повлиять на состояние банковской системы. В узком смысле под системой управления рисками понимается система банковского

¹ Лаврушин О. И., Валенцева Н. И. Банковские риски. М. : КНОРУС, 2016. С. 49.

² Кабушкин С. Н. Управление банковским кредитным риском. М. : Новое знание, 2007. С. 103.

регулирования и надзор Банка России на основе федеральных законов, нормативов и постановлений, а также организационные структуры и механизмы управления рисками в коммерческих банках¹.

В Европейских банках кредитный риск-менеджмент базируется на системном подходе по принципам *Generally accepted risk principles (GARP)*, основанным на международной банковской практике. GARP – это общая структура, включающая 89 принципов, посредством которой банки могут управлять своими рисками и распределять их. Принципы GARP группируются определенным образом: стратегия управления рисками, функции по управлению рисками, отчетность по изменению рисков и их контроль, операции, системы управления рисками. Отталкиваясь от классификации GARP, зарубежные кредитные институты разрабатывают соответствующую карту рисков в зависимости от специфики, масштабов, стиля руководства и других особенностей банка»².

При грамотном построении системы управления кредитными рисками приоритетом должно являться приведение и упорядочение стратегических целей указанного процесса, состоящее:

- в поиске оптимизации фундаментального единства и связи противоречащих характеристик – кредитного риска и доходности;
- максимальной рациональности использования имеющихся у банка кредитных ресурсов;
- предельного ограничения объемов высокорискованных сделок;
- минимизации возникновения вероятностных отклонений фактических значений открытых рискованных позиций от заданной величины;
- нахождении возможных способов минимизации потерь банка при реализованном кредитном риске.

Автором предлагается схематично отразить ролевое значение оценки кредитного риска корпоративного заемщика в системе банковского риск-менеджмента

¹ Ковалев П. П. Банковский риск-менеджмент. М. : Финансы и статистика, 2009. С. 26.

² Gestel T. van, Baesens B. Credit risk management: basic concepts: financial risk components, rating analysis, models, economic and regulatory capital. Oxford : Oxford University Press, 2009. 535 p.

с целью определения ее базового места в процессе управления, позволяющее сформировать эффективный инструментарий управления, используя прогнозную составляющую в кредитно-рейтинговой модели оценки, и обосновать влияние оценки кредитного риска корпоративного заемщика на конечный результат управления (рисунок 6).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Базовое место оценки кредитного риска корпоративного заемщика в системе банковского риск-менеджмента

Автор, обобщая вышесказанное, считает, что в корпоративном кредитовании банковский риск-менеджмент должен осуществляться во взаимосвязи с управлением другими рисками банка (системно), с превалирующей ролью оценки рисков кредитования и встраиванием в оценочную модель корректирующих риск-факто-

ров, позволяющих адаптационно моделировать кредитно-рейтинговую позицию корпоративного заемщика, что непременно даст импульс к созданию эффективной банковской системы управления рисками в целях ее продолжительного успешного функционирования на финансовом рынке.

Обращаясь к современному банковскому «рисковому» регулированию, заметим, что его основу составляют требования к достаточности капитала. Надзорные органы, руководствуясь рекомендациями БКБН, указывают, что для надежной деятельности банки должны обеспечить достаточность капитала для покрытия принимаемых рисков. В этой связи Базельские соглашения определяют три компонента обеспечения достаточности капитала:

- минимальные регуляторные требования к достаточности капитала;
- надзор за ВПОДК;
- рыночная дисциплина, т. е. раскрытие информации¹.

Озвученные Банком России критерии проверки ВПОДК нашли отражение в Указании Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У и предписывают включить в состав значимых рисков кредитный риск, риск ликвидности, рыночный риск, процентный риск, операционный риск и риск концентрации. Для значимых рисков установлены требования к организации управления и обязательно включение в расчет экономического капитала.

Основные требования ВПОДК включают:

- утверждение советом директоров стратегии управления рисками;
- расчет экономического капитала: дополнительной, внутренней оценки капитала, необходимого для покрытия рисков с учетом индивидуального профиля рисков данного банка;
- ежегодное утверждение риск-аппетита – набора ключевых целей и ограничений по достаточности капитала и основным рискам банка;
- определение значимых рисков в форме ежегодной процедуры идентификации рисков;

¹ Балакина Р. Т. Кредитная политика коммерческого банка. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. С. 72.

– систему отчетности о рисках и ВПОДК¹.

Таким образом, согласно принципу пропорциональности, ВПОДК должны соответствовать профилю риска, бизнес-модели и стратегическим приоритетам банка.

Методология оценки кредитного риска и определения требований к капиталу для его покрытия должна охватывать все виды операций кредитной организации, которым присущ кредитный риск, включая риск концентрации, кредитный риск контрагента, а также остаточный риск, заключенный в инструментах, используемых кредитной организацией для снижения кредитного риска².

Обозначим классификацию методов управления рисками, предложенную представителями отечественного научного сообщества: В. Ю. Катасоновым, Д. С. Морозовым и М. В. Петровым. По их мнению, необходимо выделить:

– упразднение риска – отказ от данного вида деятельности или такая существенная (радикальная) трансформация деятельности, при которой риск элиминируется (снижается);

– страхование риска – снижение ущерба за счет финансовой компенсации из страховых фондов (включает совместное страхование (взаимное), перестрахование и самострахование);

– предотвращение и контролирование риска – организация деятельности таким образом, чтобы участники могли максимально влиять на факторы риска и имели возможность снижать вероятность наступления неблагоприятного события. Контролирование риска включает в себя комплекс мер, направленных на ограничение потерь, если неблагоприятное событие все-таки наступило;

– поглощение риска – ущерб в случае материализации риска полностью ложится на его участников³.

О. И. Лаврушин и Н. И. Валенцева выделяют следующие группы методов управления рисками: методы предотвращения, перевода, распределения и погло-

¹ О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 12.09.2019).

² Там же.

³ Катасонов В. Ю., Морозов Д. С., Петров М. В. Проектное финансирование: мировой опыт и перспективы для России. М. : Анкил, 2001. С. 37.

щения рисков¹. В рамках данных групп выделяются такие методы управления, как контроль за качеством кредитного портфеля, диверсификация, создание резервов на покрытие убытков, установление лимитов, хеджирование рисков и т. д.

Изучив научные исследования по управлению банковскими рисками за несколько лет, автор считает необходимым отметить, что в них не наблюдается единства в определении методов управления рисками банковского инвестиционного кредитования. В целом можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся в литературе методы управления рисками:

- метод уклонения от рисков;
- метод отказа от риска;
- метод распределения рисков;
- удержание (ограничение) риска;
- передача риска;
- страхование;
- самострахование, а именно создание резервов снижения рисков;
- лимитирование (установление предельных значений показателей при принятии тактических решений);
- метод компенсации риска;
- метод диверсификации риска;
- хеджирование;
- секьюритизация;
- рефинансирование.

Объединение (концентрация) риска – метод, предназначенный для уменьшения уровня риска через трансформацию случайных убытков в сравнительно малые постоянные издержки.

Распределение риска подразумевает снижение вероятного ущерба путем разделения риска между несколькими участниками. В результате потенциальные потери каждого сравнительно малы.

¹ Лаврушин О. И., Валенцева Н. И. Банковские риски. М. : КНОРУС, 2016. С. 85.

Лимитирование – определение ряда лимитов, характеризующих максимально допустимый уровень риска по видам кредитов, категориям заемщиков или группам взаимосвязанных заемщиков и т. д. Лимитирование в обязательном порядке применяется всеми банками при управлении кредитным риском, в том числе в связи с необходимостью соблюдения банками обязательных экономических нормативов¹. Банками также могут разрабатываться внутренние положения, устанавливающие свои предельно допустимые размеры риска по различным показателям, но не превышающие указанные в Инструкции Банка России.

Диверсификация – способ управления риском путем распределения инвестиций и обязательств. При этом рискованность одного направления снижается, зато увеличивается общее число рискованных направлений.

Резервирование риска применяется для снижения уровня риска. Резервы на возможные потери по ссудам и обязательствам кредитного характера банки формируют в соответствии с требованиями Банка России, а также собственными внутренними положениями².

Страхование заключается в передаче отдельных рисков от страхователя (банка, заемщика) к страховщику (страховой компании). Банк осуществляет страхование залогового имущества, а также жизни и здоровья заемщиков³.

Систематизация методов управления кредитным риском представлена в таблице 7.

В целом систему управления кредитным риском можно разделить на три базовые составляющие: систему управления кредитным портфелем, систему управления взаимоотношениями «банк – клиент», реализованную в адекватной оценке кредитного риска и качественном мониторинге заемщиков, а также систему управленческого контроля за кредитным риском⁴.

¹ Гамза В. А. Управление рисками в коммерческих банках: интегративный подход : монография. М. : Экономика, 2006. С. 17.

² Козаева О. Т., Кулумбекова Т. Е., Кадзаева Е. И. Управление рисками коммерческого банка // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3, № 12(132). С. 72.

³ Риск-менеджмент в коммерческом банке : монография / И. В. Ларионова, Н. И. Валенцева, Е. И. Мешкова и др. ; под ред. И. В. Ларионовой. М. : КНОРУС, 2014. С. 177.

⁴ Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики : монография / О. И. Лаврушин, С. Б. Варламова, Н. И. Валенцева и др. ; под ред. О. И. Лаврушина. М. : КНОРУС, 2014. С. 98.

Таблица 7 – Систематизация методов управления кредитным риском

Метод	Направленность	Характер влияния	Содержание
Предупреждение риска	Кредитный риск, операционный риск	Косвенное воздействие	Отбор и оценка специалистов по кредитам и рискам
			Обучение персонала
			Оптимизация процесса кредитования
			Анализ и мониторинг клиента
Оценка, измерение и прогнозирование риска	Кредитный риск	Косвенное воздействие	Оценка кредитного качества заемщика
			Оценка качества портфеля
			Оценка и измерение риска, расчет риск-метрик
			Прогнозирование вероятности дефолта и возникновения потерь
Избежание риска	Кредитный риск	Прямое воздействие	Отказ от кредитования клиента
			Отказ от сомнительной сделки (проекта)
Снижение (минимизация) риска	Кредитный риск, риск ликвидности	Прямое воздействие	Реструктуризация кредитов
			Рефинансирование кредитов
			Диверсификация кредитов
			Резервирование ожидаемых потерь по кредитам
			Объединение (концентрация) риска
			Распределение риска между участниками
			Лимитирование по видам кредитов, категориям заемщиков
Страхование риска	Кредитный риск	Косвенное воздействие	Хеджирование на фондовом рынке с помощью ПФИ
			Перевод обязательств по выплате долга на страховую компанию
Удержание риска	Кредитный риск, репутационный риск	Косвенное воздействие	Урегулирование проблемной задолженности
			Приостановление кредитования рискованных отраслей
			Разработка новых кредитных продуктов, поиск новых секторов кредитного рынка

Примечание – Составлено автором по: Гамза В. А. Управление рисками в коммерческих банках: интегративный подход : монография. М. : Экономика, 2006. С. 101; Жариков В. В., Жарикова М. В., Евсейчев А. И. Управление кредитными рисками. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 32; Кабушкин С. Н. Управление банковским кредитным риском. М. : Новое знание, 2007. С. 53; Ковалев П. П. Банковский риск-менеджмент. М. : Финансы и статистика, 2009. С. 212; Риск-менеджмент в коммерческом банке : монография / И. В. Ларионова, Н. И. Валенцева, Е. И. Мешкова и др. ; под ред. И. В. Ларионовой. М. : КНОРУС, 2014. С. 98; Синки Дж. Ф. Управление финансами в коммерческих банках : пер. с англ. М. : Catallaxy, 1994. С. 544; Gestel T. van, Baesens B. Credit risk management: basic concepts: financial risk components, rating analysis, models, economic and regulatory capital. Oxford : Oxford University Press, 2009. 535 p.

Система управления кредитным портфелем является частью стратегии управления кредитным риском и включает:

- утвержденную кредитную политику банка;
- ориентиры и условия наращивания кредитного портфеля с учетом выбора клиентских сегментов, отраслевых приоритетов при соблюдении установленных ограничений;
- ценообразование кредитов с целью обеспечения заданных показателей рентабельности банка¹.

В современном банковском риск-менеджменте разработка кредитной политики включает определение стратегии, утверждаемой советом директоров, а также утверждение бизнес-регламентов осуществления процессов кредитования, реализующих стратегические направления банка в кредитной сфере. В международной банковской практике принято следующее: банк, не имеющий собственной кредитной политики, либо если его кредитная политика неоднозначна и противоречива, имеет высокий уровень потенциального и реализованного кредитного риска. В крупных коммерческих банках разрабатывается Меморандум о кредитной политике (Credit Policy Memorandum), состоящий, как правило, из общих положений, принципов кредитования банком, стандартных условий выдачи отдельных ссуд².

Важными приоритетами риск-ориентированной кредитной политики коммерческого банка в процессе поиска эффективного размещения кредитных ресурсов являются качество банковских активов, рост кредитного портфеля и прибыльность кредитных операций.

Качество активов подтверждается стабильным процентным доходом независимо от экономической ситуации и сферы ведения бизнеса. Другим подтверждением качества активов является наличие ликвидного обеспечения, позволяющего получить доход от его реализации при возникновении неблагоприятной экономии-

¹ Синки Дж. Ф. Управление финансами в коммерческих банках : пер. с англ. М. : Catallaxy, 1994. С. 380.

² Родина Л. А., Завадская В. В., Кучеренко О. В. Управление кредитным риском в коммерческом банке // Вестник Омского университета. 2013. № 3. С. 227.

ческой ситуации¹. По мнению автора, обеспечение не должно быть ключевым параметром сделки, так как банк в меньшей степени заинтересован в реализации залогов в сравнении с его основной задачей по размещению возвратных ссуд. Главное внимание при оценке заемщика должно быть уделено оценке возможности рассчитываться по долгам за счет текущих денежных потоков. В отношении кредитования корпоративных клиентов банк также уделяет должное внимание структуре и достаточности капитала потенциального заемщика, периоду деятельности на рынке, деловой репутации менеджеров, своевременности, полноте и качеству предоставляемых документов. Здесь уместно говорить о «целостности клиента», т. е. финансово стабильном заемщике, нацеленном на ведение бизнеса в текущем и будущем периоде, наделенным квалифицированным персоналом.

Рост кредитного портфеля должен быть разумным и при этом обеспечивать приемлемое соотношение риска и доходности по портфелю. Нарращивание портфеля важно производить без повышенной концентрации риска по отдельным отраслям, географическим зонам и заемщикам². Наиболее эффективное и разумное размещение ресурсов достигается при соблюдении ряда условий, включая следование регуляторным требованиям при исполнении собственной миссии и целей, участие в законных и приемлемых по уровню риска сделках, поддержание кредитной культуры банка³.

Рентабельность предполагает обеспечение доходности кредитных вложений в долгосрочной перспективе путем создания доверительных долгосрочных отношений с клиентами. Банки должны стремиться к более тесному взаимодействию с потенциальным заемщиком, предлагать максимальный объем услуг и сервисов, обеспечивая их качество и одновременно повышая собственную доходность.

¹ Пенюгалова А. В., Старосельская Е. А. Банковские риски: сущность и основные подходы к определению // Финансы и кредит. 2013. № 8(536). С. 4.

² Ушанов А. Е. Пути снижения риска корпоративного кредитного портфеля коммерческого банка // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 1(42). С. 141.

³ Имтенова Л. Ф., Доржиева А. И. Кредитный риск как базовая составляющая банковских рисков и методы его минимизации в современных условиях // Байкальские экономические чтения – 2021 : материалы XXV Науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 22 сентября 2021 г.). Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022. С. 300.

Автор может выделить следующие типичные недостатки банков в процессе реализации кредитной политики:

– неэффективный банковский риск-менеджмент, недооценка долгосрочных факторов риска, ведущие к появлению активов низкого качества в перспективе, убыткам и потере источников дохода;

– низкое качество работы с персоналом и формирование неквалифицированного коллектива кредитного и иных подразделений, ведущее к ослаблению кредитного портфеля и мошенническим действиям;

– недальновидность банка в определении рентабельных перспективных проектов и потенциальных ключевых клиентов;

– применение в ряде случаев неоправданных «высококонкурентных» методов наращивания кредитного портфеля.

Итак, кредитная политика коммерческого банка является важнейшим инструментом достижения стратегических целей и основным источником прибыли. Эффективная реализация кредитной политики ведет к увеличению финансового результата, а значит – к росту конкурентоспособности банка. Кредитная политика банка не должна вступать в противоречие с остальными направлениями деятельности банка. Любые изменения кредитной политики должны соответствовать концепции банка по управлению рисками¹.

В нормативных документах Банка России описание структуры кредитного портфеля изложено в соответствии с характером требований: кредиты, размещенные межбанковские депозиты, учтенные векселя, лизинг и факторинг, приобретенные права требования по аккредитивам, приобретенным залладным, по сделкам продажи (покупки) активов с отсрочкой платежа и т. д. Все эти требования объединяет общее основополагающее свойство – возвратное движение стоимости.

Кредитный портфель можно рассматривать на категориальном и прикладном уровнях. В первом случае кредитный портфель – это отношения между банком

¹ Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики : монография / О. И. Лаврушин, С. Б. Варламова, Н. И. Валенцева и др. ; под ред. О. И. Лаврушина. М. : КНО-РУС, 2014. С. 98.

и должником по поводу возвратного движения стоимости в форме требований кредитного характера. Во втором – совокупность активов банка, кредитов и прочих требований кредитного характера, классифицированных по группам качества на основе определенных критериев¹. В любом случае управление ссудным портфелем требует от топ-менеджеров банка постановки задач выявления всех имеющихся рисков и их допустимого уровня, который банк готов принять².

По мнению автора, управление корпоративным кредитным портфелем включает в себя:

– знание требований к качеству и структуре корпоративного кредитного портфеля банка, принципов его сегментации и диверсификации, в том числе с позиции кредитно-рейтинговой оценки заемщика;

– обеспечение проведения мониторинга исполнения обязательств и финансового состояния клиентов на предмет увеличения рисков банка, позволяющего пролонгировать эффект оценки кредитного риска корпоративного заемщика;

– функциональное применение критериев и способов досудебного урегулирования проблемной задолженности, обеспечение своевременного выявления проблемных кредитов и выработка мер по урегулированию задолженности;

– коллаборация методов управления процентной политикой банка в части корпоративного кредитования в целях эффективного ценообразования кредитных продуктов;

– внедрение предложений по повышению доходности продуктов и качества обслуживания клиентов.

Состав кредитного портфеля банка как совокупность требований банка по видам операций и инструментов финансового рынка определяется целью и спецификой деятельности банка. Несмотря на то что ссудные операции банка являются высокорискованными, они должны, с учетом допустимого уровня ликвидности, приносить доход и способствовать максимизации банковской прибыли. Опти-

¹ Терновская Е. П., Гребеник Т. В. Качество кредитного портфеля российских банков: особенности оценки и управления : монография. М. : Проспект, 2017. С. 65.

² Мирошниченко О. С., Гамукин В. В. Банковское кредитование, риски и финансовая стабильность // Финансовые исследования. 2020. № 4(69). С. 9.

мальные соотношения базовых характеристик портфеля – риск, доходность и ликвидность – позволяют выделить критерии оценки его качества, сильные и слабые стороны индивидуального кредитного портфеля банка.

Обратимся к проблеме качества кредитного портфеля, рассматриваемого как способность обеспечения баланса между предельным уровнем доходности и приемлемом уровне кредитного риска и сохранения ликвидного банковского баланса¹. Для этого рассмотрим отдельные критерии, составляющие оценку качества кредитного портфеля. Определим особенности совокупного портфельного кредитного риска. Очевидно, что совокупный риск определяется уровнем риска его отдельных элементов, оценка которых производится на основе самостоятельных подходов и методик, имеющих как общие параметры, так и отдельные особенности, присущие тому или иному инструменту совокупного портфеля. Кроме того, величина совокупного кредитного риска, безусловно, зависит от структуры портфеля и уровня концентрации его активов. Поэтому для оценки совокупного риска необходимо также использовать систему показателей и максимальный набор факторов, позволяющих с большей вероятностью спрогнозировать совокупные потери банка.

В условиях рынка важнейшим критерием оценки качества кредитного портфеля является уровень его доходности. По данному критерию портфель можно разделить на приносящие доход активы и, соответственно, не приносящие доход, к которым относят, в частности, ссуды с просроченными процентными платежами, по которым в ряде случаев приостановлено их начисление в соответствии с требованиями законодательства. Уровень доходности портфеля зависит, в первую очередь, от величины процентной ставки по кредиту, а также от качества обслуживания процентного долга. Доходность кредитного портфеля имеет нижнюю и верхнюю границы. Нижняя граница определяется себестоимостью осуществления кредитных операций (затраты на персонал, ведение ссудных счетов и т. д.) плюс процент, подлежащий уплате за ресурсы, вложенные в этот портфель. Верхней границей явля-

¹ Костюченко Н. С. Анализ кредитных рисков. СПб. : ИТД «Скифия», 2010. С. 99.

ется уровень достаточной маржи. Расчет этого показателя вытекает из основного назначения маржи – покрытия издержек на содержание банка¹.

Уровень ликвидности кредитного портфеля напрямую зависит от его качества, т. е. степени возврата долга согласно договорным условиям, кроме того, он определяется возможностями банка продать долги третьим лицам.

В пользу совокупного применения указанных критериев оценки качества кредитного портфеля указывает то, что, например, кредиты первоклассным заемщикам банк выдает под меньший процент, тем самым уменьшается доходность и растет ликвидность, т. е. низкий риск требований кредитного портфеля в целом не означает его высокое качество. Поэтому уровень кредитного риска не единственный параметр качества кредитного портфеля, его следует рассматривать только в полноте и целостности с рисками потери доходности и ликвидности, существенность каждого из которых меняется в зависимости от заданной банковской стратегии и условий функционирования банка на рынке.

Таким образом, этапы управления кредитным риском корпоративного портфеля банка достаточно понятны. Данный процесс определяют основные ориентиры формирования портфеля, политика ценообразования и непосредственно кредитная политика.

На дальнейшем этапе необходимым условием является качественный корпоративный андеррайтинг в целях компетентной оценки и мониторинга заемщиков, а в случае возникновения факторов и событий риска – работа по урегулированию проблемной задолженности. В завершении дается оценка и проводится аудит эффективности реализации кредитной политики. Проведение оценки кредитного риска конкретных заемщиков – важнейший этап процесса управления кредитным риском. Анализ клиента и сделки, проводимый на данной стадии, заключается в оценке кредитоспособности заемщиков и структурировании кредитных сделок отдельных кредитных проектов с целью снижения индивидуального риска и минимизации потерь банка. При структурировании определяются основные параметры

¹ Кредитные отношения в современной экономике : монография / О. И. Лаврушин, Р. К. Нурмухаметов, Ю. И. Меликов и др. М. : КНОРУС, 2020. С. 112.

и условия кредита, включая график выборки и погашения; требования к обеспечению и мониторингу, в том числе установление финансовых и иных ковенантов; стоимость кредита. Теоретические аспекты оценки кредитного риска были рассмотрены выше, методические положения и практические наработки по применению вариативного подхода в оценке кредитного риска корпоративного заемщика с использованием корректирующих риск-факторов будут изложены автором в последующих главах диссертационного исследования.

Кредитный мониторинг не менее важный этап управления в системе «банк-клиент». Этот процесс основывается на наблюдении и контроле изменений в оценке заемщика после выдачи кредита и поиске оптимальных мер при появлении проблем с погашением кредита¹.

Завершающий этап управления кредитным риском – это применение механизмов управленческого и последующего контроля как в рамках отдельных кредитов, так и в рамках кредитного портфеля и процесса контроля за принятием решений².

Таким образом, для кредитных организаций управление кредитным риском – стратегическая задача, результатом которой является снижение потенциальной проблемной задолженности. Вопросы управления кредитными рисками банка являются также приоритетом:

- органов законодательной власти;
- регулятора как надзорного органа контроля кредитных организаций за выполнением процедур постановки системы управления рисками, ВПОДК и системы внутреннего контроля;
- бенефициаров, акционеров банка, членов наблюдательного совета как органов, занимающихся расстановкой приоритетов и определением целей деятельности и развития банка, закрепляющих базовые меры и процедуры по управлению рисками, принципы корпоративной культуры;

¹ Кабушкин С. Н. Управление банковским кредитным риском. М. : Новое знание, 2007. С. 156.

² Риск-менеджмент в коммерческом банке : монография / И. В. Ларионова, Н. И. Валенцева, Е. И. Мешкова и др. ; под ред. И. В. Ларионовой. М. : КНОРУС, 2014. С. 211.

- банковских аудиторов как независимых экспертов, оценивающих эффективность системы управления рисками и системы внутреннего контроля банка;
- рейтинговых агентств как организаций, специализирующихся на присвоении рейтинга, прогноза вероятности дефолта и оценке способности должника вернуть долг.

В заключении автор обращает внимание на то, что процесс управления кредитными рисками для банка не является постоянным, поэтому банки продолжают вести глубокую аналитическую работу, направленную на поиск, прогнозирование и управление рисками по кредитам и совершенствование банковского риск-менеджмента.

Мировой опыт показывает, что системы, образованные с помощью математических моделей, как правило, более надежны, точны и эффективны. В современных условиях цифровизации имеется реальная возможность модифицировать процесс управления кредитным риском, позволяющий с учетом всего имеющегося информационного задела оптимизировать как процессы и процедуры, так и подходы для минимизации кредитных рисков. С целью достижения наибольшего результата банкам необходимо на основе кредитно-рейтинговой оценки заемщика выстроить последовательность взаимоувязанных конструктивных действий с применением комплексной диагностики кредитного риска.

Данная глава была посвящена теоретическим аспектам кредитного риска. Рассмотрены факторы, обуславливающие его существование, обозначена объективность его существования и невозможность полного исключения из деятельности банка. В связи с этим проанализированы подходы к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, применяемые в банковском риск-менеджменте, а также методы управления кредитным риском в совокупности с теми задачами, которые они призваны решить. Необходимость внедрения в систему оценки кредитного риска корпоративного заемщика вариативного подхода с использованием корректирующих риск-факторов будет раскрыта автором во второй главе и реализована в третьей главе диссертационного исследования.

2 Методические подходы к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в условиях экономической нестабильности

2.1 Компаративный анализ российского банковского сектора кредитования корпоративных заемщиков

В 2020 г. в условиях ограничительных мер мировая экономика сократилась на 3,5 %. Негативные тренды были зафиксированы в большинстве макрорегионов мира. Экономика России показала динамику лучше мировой, сократившись на 3,1 %. 2021 г. стал годом восстановления мировой экономики после мирового финансового кризиса 2020 г. По итогам 2021 г. мировая экономика выросла на 5,9 % – самый быстрый темп почти за 50 лет, но в 2022 г. ситуация из-за начала СВО и введенных санкционных ограничений привела к отрицательным темпам роста ВВП в России и снижению роста ВВП в большинстве стран. В 2023 г. на фоне успешной адаптации многих секторов экономики к новым условиям темп роста ВВП в России превысил показатели многих стран и составил 3 % (таблица 8).

Таблица 8 – Темп роста ВВП, % год к году

Регион	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Мир	2,8	–3,5	5,9	3,4	3,0
Россия	2,0	–3,1	5,6	–2,1	2,2
Евросоюз	1,6	–6,1	6,5	1,0	0,7
Ближний Восток	1,6	–3,6	4,2	4,8	1,6
Азия	4,3	0,2	7,2	4,5	4,4
Африка	1,8	–4,9	4,6	4,1	3,2
Северная Америка	2,0	–3,8	5,2	3,9	2,3
Латинская Америка	1,3	–5,8	6,8	2,5	2,1

Примечание – Составлено автором по данным Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 10.10.2024).

Процентные ставки в пандемийный период снизились до исторических минимумов последних пяти лет. Центральные банки проводили мягкую денежно-кредитную политику для стимулирования экономики государств на фоне существенного давления пандемии на деловую активность (таблица 9). Однако в 2022 г. в связи с началом военной спецоперации, введением санкций и падением рынков произошел рост ключевой ставки до 20 % годовых с последующим постепенным снижением до 7,5 % годовых. В 2023 г. продолжилось ужесточение денежно-кредитной политики РФ с ростом ключевой ставки до 16 % годовых.

Таблица 9 – LIBOR и ключевая ставка Банка России, %

Ставка	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
LIBOR 3М	2,33	0,65	0,36	3,08	5,59
LIBOR 6М	2,32	0,69	0,64	3,60	5,58
Ключевая ставка ЦБ РФ	6,25	4,25	8,50	7,50	16,00

Примечание – Составлено автором по данным Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 10.10.2024).

Российские банки внесли весомый вклад в реализацию государственных мер по преодолению экономических последствий коронавирусной пандемии и оказывают поддержку населению и бизнесу в реалиях санкционного режима со стороны недружественных стран.

Приведем некоторые статистические данные ретроспективных показателей банковского сектора кредитования корпоративных заемщиков за последние пять лет, характеризующих уровень кредитных рисков банковской отрасли в условиях экономической нестабильности. Указанный период характеризуется серьезными вызовами в экономике и обусловлен наличием двух кризисов подряд в непосредственной близости по времени, что делает невозможным их игнорирование с учетом масштаба и последствий.

Основными показателями банковского кредитного портфеля корпоративных заемщиков, характеризующими уровень кредитных рисков, являются годовой темп

прироста портфеля по корпоративному сегменту, уровень и динамика просроченной задолженности, а также размер созданных резервов на возможные потери.

Объем кредитов нефинансовому сектору на фоне кредитования других сегментов рынка за последние 12 лет вырос в пять раз – с 12,5 до 62,0 трлн руб. и существенно превалировал над остальными видами финансирования.

Корпоративный сегмент остается базовым ориентиром в кредитном портфеле, причем его основная доля сосредоточена в крупнейших банках РФ.

В 2023 г. на балансах пяти крупнейших кредиторов находилось 69,5 % от общей суммы выданных банками кредитов нефинансовому сектору (в 2022 г. – 65,8 %, в 2021 г. – 66,2 %, в 2020 г. – 65,9 %), а на топ-20 кредитных портфелей приходилось 92,5 % кредитов (в 2022 г. – 90,5 %, в 2021 г. – 89,1 %, в 2020 г. – 90,0 %)¹.

Состояние и прогноз показателей банковского сектора в части динамики роста кредитного портфеля и его качества в постпандемийный период и нового кризиса, связанного с проведением СВО и усилением мер ограничительного характера для крупнейших российских компаний, вызывает тревогу, особенно в отношении корпоративного сегмента, составляющего почти половину банковских активов. Приведем более детально статистические данные в отношении корпоративного портфеля банковских кредитов.

Кредитный портфель российских банков по корпоративному бизнесу за 2020 г. увеличился на 5,7 трлн руб. – с 39 до 44,7 трлн руб., или на 14,7 % (в 2019 г. – только на 2,6 %), в том числе на 11,7 % – по нефинансовым организациям. В 2021 г. портфель корпоративных заемщиков, вследствие восстановления экономической активности, вырос на 15,8 %, достигнув 51,9 трлн руб. (таблица 10). Повышенный спрос на кредиты в 2021 г. был связан с ростом спроса на инвестиции в посткризисный период, включая рост объемов проектного финансирования (прирост кредитования застройщиков составил около 30 %), а также со снижением стоимости кредитования и восстановлением приемлемого уровня процентных ставок.

¹ Банковская система России 2023: текущие задачи кредитования экономики. URL: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcsfh8lpzniekw05suv1p5r84g1s/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf (дата обращения: 19.08.2024).

Таблица 10 – Структура кредитного портфеля банковского сектора РФ, млрд руб.

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
Кредитный портфель, за вычетом резервов на возможные потери	53 417,8	61 117,0	71 735,0	79 885,6	100 284,7
Кредиты, приобретенные права требования и прочие размещенные средства	59 177,9	67 595,2	77 721,2	86 534,0	107 578,8
В том числе просроченная задолженность	3 521,4	4 093,7	3 938,3	4 073,2	3 933,0
Корпоративные кредиты	39 003,7	44 760,2	51 945,5	58 676,8	73 198,2
Нефинансовые организации	33 249,6	37 149,0	43 457,8	50 364,4	61 952,3
Кредиты (непросроченные)	30 100,4	33 697,3	39 007,8	45 192,6	56 289,4
Приобретенные права требования (непросроченные)	–	–	1 550,4	2 271,6	2 783,1
Прочие размещенные средства (непросроченные)	583,0	536,3	357,3	359,4	549,5
Просроченная задолженность	2 566,2	2 915,4	2 542,4	2 540,9	2 330,3
Финансовые организации	5 227,1	6 990,3	7 771,0	7 490,0	10 078,6
Кредиты (непросроченные)	2 513,8	3 821,0	4 049,2	4 658,6	6 913,5
Приобретенные права требования (непросроченные)	–	–	48,1	19,5	82,9
Прочие размещенные средства (непросроченные)	2 574,5	2 972,1	3 337,0	2 483,6	2 742,5
Просроченная задолженность	138,9	197,2	336,7	328,3	339,8
Индивидуальные предприниматели	527,0	620,9	716,7	822,3	1 167,3
Кредиты (непросроченные)	475,4	572,6	665,0	769,9	1 101,0
Приобретенные права требования (непросроченные)	–	–	1,0	0,6	1,2
Просроченная задолженность	51,6	48,3	50,7	51,9	65,0
Государственные структуры	820,1	807,0	460,5	238,6	259,7
В том числе финансовым органам субъектов РФ и органов местного самоуправления	820,1	807,0	460,5	238,5	259,6
Физические лица	17 650,7	20 043,6	25 067,6	27 437,8	33 759,0
Кредиты (непросроченные)	16 886,2	19 111,2	23 594,7	25 839,6	32 109,7
Приобретенные права требования (непросроченные)	–	–	464,5	446,4	451,7
Просроченная задолженность	764,5	932,4	1 008,3	1 151,7	1 197,7

Продолжение таблицы 10

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
Приобретенные права требования (без учета просроченной задолженности) ¹	1 489,1	1 758,3	x	x	x
Прочее	214,3	226,1	247,6	180,8	362,0
Резервы на возможные потери (без учета МСФО 9)	-5 274,1	-6 082,9	-5 930,6	-6 265,5	-6 732,5
<p>Примечание – Составлено автором по: Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации / Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 17.09.2024).</p>					

В первой половине 2022 г. в связи с началом военной спецоперации, введением санкций и падением рынков снижение темпов прироста и объемов кредитования в наибольшей степени коснулось сегмента крупных предприятий, где имел значение не только уровень процентных ставок, но и высокий удельный вес кредитования в иностранной валюте. В результате реализации мер государственной поддержки, несмотря на временный спад, рост корпоративного портфеля кредитов продолжился в течение последующих кварталов 2022 г. и составил плюс 13 % по итогу года, снижение валютного кредитования в результате замещения составило 18,2 % (рисунок 7). Спрос на кредитные ресурсы был восстановлен со стороны всех сегментов бизнеса.

Успешную адаптацию банков и заемщиков к новым условиям продемонстрировал 2023 г. По итогу этого года наблюдался рекордный рост корпоративного кредитования (плюс 24,6 %), достигший 73,2 трлн руб. (с исключением валютной переоценки). Основными факторами роста портфеля стали финансирование в трансформацию экономики, а также финансирование сделок по покупке иностранного бизнеса на фоне санкций. Существенный прирост связан также с кредитованием застройщиков для целей жилищного строительства.

¹ С 1 февраля 2021 г. приобретенные права требования отражаются в составе показателей «Корпоративные кредиты», «Государственные структуры», «Физические лица».

Рисунок 7 – Динамика задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в рублях и иностранной валюте¹

В результате принятых мер банковский сектор характеризуется высоким уровнем процентной маржи и значительным запасом капитала, что позволяет прогнозировать его устойчивость к реализации процентного риска и возможных внешних рисков².

Портфель кредитов нефинансовому сектору в рублях, особенно во втором полугодии 2022 г., сопровождался в сравнении с предыдущими годами ростом доли среднесрочных и долгосрочных кредитов (рисунок 8).

По отраслевому сегменту в 2022–2023 гг. рост кредитного портфеля обеспечивался, главным образом, предприятиями, столкнувшимися с санкционными ограничениями и необходимостью переориентации торговых и финансовых потоков компаний производственного сектора и инфраструктуры. Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, в рублях и в иностранной валюте по разделам ОКВЭД 2 на 1 января 2024 г. отражена на рисунке 9.

¹ Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в декабре 2023 г. / Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/ (дата обращения: 15.06.2024).

² Двойной удар. Российский банковский сектор: прогноз на 2024 г. / АКРА. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/886/7ehk2k919ndsg67tytdyamgiev8302vj/20231227_RFIVP.pdf (дата обращения: 27.06.2024).

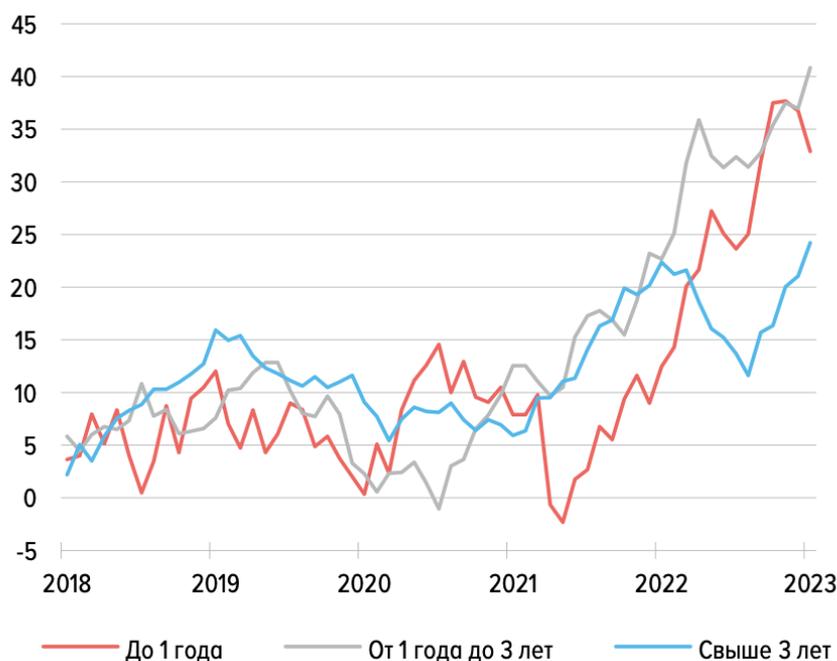

Рисунок 8 – Прирост кредитов нефинансовому сектору по срокам в рублях, % г/г¹

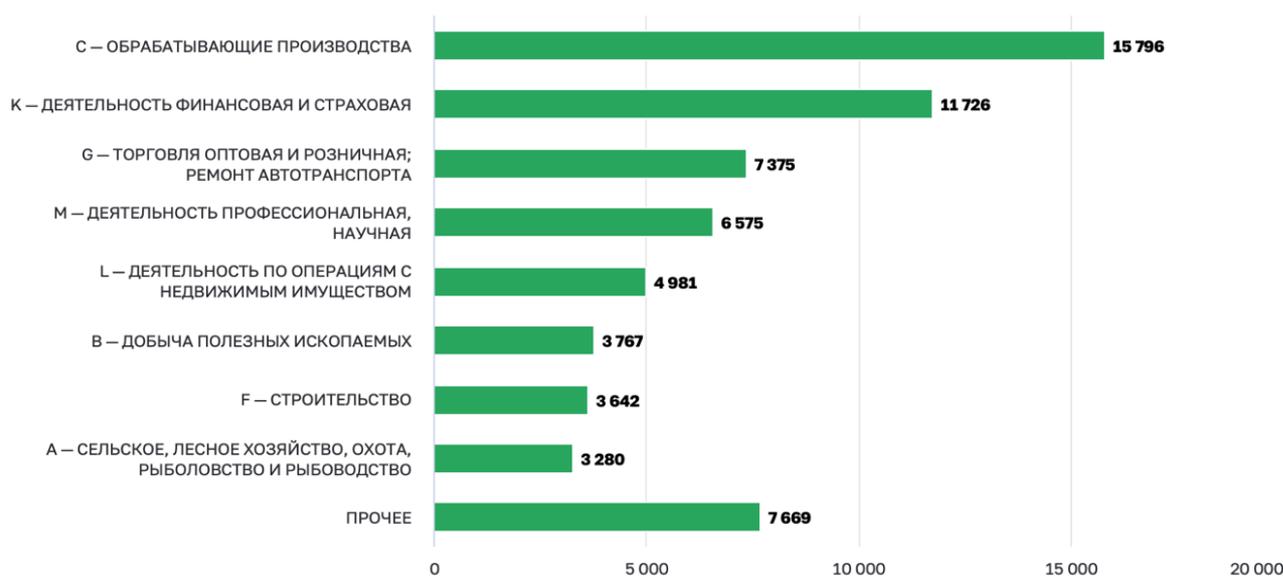

Рисунок 9 – Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, в рублях и в иностранной валюте по разделам ОКВЭД 2 на 1 января 2024 г., млрд руб.²

¹ Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов, 2022 год / Банк России. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/overview_2022.pdf (дата обращения: 23.03.2024).

² Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в декабре 2023 г. / Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sec-tor/sors/credit/ (дата обращения: 15.06.2024).

Так, наибольший объем кредитов был предоставлен заемщикам, виды деятельности которых относятся к разделам ОКВЭД 2 «G – торговля оптовая и розничная», «K – деятельность финансовая и страховая», «C – обрабатывающие производства». В структуре задолженности по состоянию на 01.01.2024 г. на указанные виды деятельности приходилось 53,8 %¹.

Доля просроченных кредитов составляла на конец 2020 г. 7,8 %, показатель практически не менялся в течение 2021 г., а на 1 января 2022 г. был снижен до 5,9 %, на 1 января 2023 г. – до 5,5 %. Несмотря на отмену послаблений, по итогам 2023 г. доля просроченной задолженности продолжила снижаться и на 1 января 2024 г. составила 4,1 %.

Благодаря введенным регулятором послаблениям отражение в отчетности банков негативных тенденций экономики имело отложенный характер, то есть учитывалось постепенно и не в полной мере. Кроме мер поддержки банков, включая снижение коэффициентов риска при расчете нормативов, введение отсрочек по формированию резервов и т. д., в период пандемии регулятором было инициировано проведение масштабной программы реструктуризации кредитов бизнесу и населению. Согласно данным, полученным от 33 крупнейших банков (включая 12 системно значимых), уже в течение трех месяцев с момента принятия мер в 2020 г. объем реструктурированной ссудной задолженности превысил 6,1 трлн руб., или 16,5 % от совокупного портфеля обследуемых банков (кроме субъектов малого и среднего предпринимательства)². Также Банк России предоставил банкам отсрочку по созданию резервов на возможные потери по корпоративным заемщикам и населению, продлив ее в дальнейшем³. С момента начала пандемического кризиса регулятор спрогнозировал рост частоты дефолтов компаний из отраслей, наиболее

¹ Банковская система России 2023: текущие задачи кредитования экономики / Ассоциация банков России. URL: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcshf8lpzniekw05suv1p5r84g1s/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf (дата обращения: 19.08.2024).

² Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса / Банк России. 2021. (Информационный бюллетень, № 16). URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32048/drknb_16_2021.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

³ Об особенностях применения нормативных актов Банка России : информационное письмо Банка России от 24 сентября 2020 года № ИН-03-41/137 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363072/ (дата обращения: 19.07.2024).

пострадавших из-за пандемии коронавируса. Известно, что под ударом оказались сфера развлечений, общепит, недвижимость, транспорт, нефтегазовый сектор. Часть корпоративного портфеля кредитов сразу сработала с нарушением условий договоров вследствие несоблюдения финансовых ковенантов. По первоначальным прогнозам, Standard&Poor's (S&P), на фоне ослабления качества обслуживания кредитов и иных обязательств, уровень просроченных долгов крупнейших банков к концу 2020 г. мог достичь 13–15 % от портфеля требований (в сравнении с 7,6 % по итогам 2019 г.), а резервные отчисления могли вырасти в 3–3,5 раза в сравнении с предыдущим периодом, что неизменно сказалось бы на уровне прибыльности банков. Банк России в марте 2020 г. в докладе «Риски реструктурированных кредитов» объявил, что банкам может понадобиться создать около 1,3 трлн руб. дополнительных резервов. Из них 960 млрд руб. – это объем дорезервирования кредитов крупным компаниям¹. Однако реальные результаты оказались иными.

Основными факторами, оказавшими положительное влияние на показатели кредитования корпоративных заемщиков, оказались реструктуризация банковского портфеля и меры государственной поддержки бизнеса. Во-вторых, весомый вклад в динамику активов привнесла валютная переоценка. Важным фактом в 2020 г. стало и переключение корпоративных клиентов на выпуск облигационных займов: его рост за 2020 г. составил 7 % и достиг 11,3 трлн руб. на фоне смягчения регулятором денежно-кредитной политики и снижения доходности до исторического минимума. При этом фондовый рынок пополнился более чем на 5 млн клиентов, что позволило крупным заемщикам удешевить и удлинить свой портфель обязательств.

Приведем сравнительные данные о качестве ссудной задолженности корпоративных заемщиков по видам экономической деятельности за 2019–2023 гг. (таблица 11).

¹ Банки в состоянии абсорбировать риски по реструктурированным кредитам / Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9697> (дата обращения: 17.09.2024).

Таблица 11 – Сравнительные данные о качестве ссудной задолженности корпоративных заемщиков по видам экономической деятельности за 2019–2023 гг., млн руб.

Вид экономической деятельности	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
Всего ссудная задолженность (СЗ)	33 249 607,5	37 149 046,4	43 457 812,5	50 844 958,0	64 812 238,0
Всего просроченная задолженность (ПЗ)	2 566 167,5	2 915 377,9	2 542 412,6	2 809 116,0	2 671 317,0
Всего доля ПЗ, %	7,7	7,8	5,9	5,5	4,1
Добыча полезных ископаемых (СЗ)	1 642 716,0	2 198 927,0	2 488 511,0	3 943 715,0	4 094 188,0
ПЗ	81 400,0	118 224,0	69 856,0	80 272,0	68 626,0
Доля ПЗ, %	5,0	5,4	2,8	2,0	1,7
Обрабатывающие производства (СЗ)	8 244 619,0	9 463 277,0	9 855 447,0	12 275 084,0	15 554 031,0
ПЗ	573 168,0	553 799,0	542 825,0	420 525,0	399 488,0
Доля ПЗ, %	7,0	5,9	5,5	3,4	2,6
Производство и распределение электрической энергии, газа и воды (СЗ)	1 285 347,0	1 504 914,0	1 485 670,0	1 656 933,0	1 548 930,0
ПЗ	20 617,0	20 386,0	19 907,0	19 341,0	18 716,0
Доля ПЗ, %	1,6	1,4	1,3	1,2	1,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (СЗ)	2 009 481,0	2 326 775,0	2 432 974,0	2 808 655,0	2 695 091,0
ПЗ	183 236,0	147 783,0	141 097,0	112 517,0	92 093,0
Доля ПЗ, %	9,1	6,4	5,8	4,0	3,4
Строительство (СЗ)	1 326 394,0	1 462 071,0	1 753 822,0	2 893 428,0	3 637 422,0
ПЗ	279 356,0	261 128,0	249 810,0	201 558,0	203 152,0
Доля ПЗ, %	21,1	17,9	14,2	7,0	5,6
Транспорт и связь (СЗ)	2 207 276,0	2 200 106,0	2 361 130,0	2 362 939,0	3 258 251,0
ПЗ	55 384,0	41 086,0	41 077,0	33 656,0	37 460,0
Доля ПЗ, %	2,5	1,9	1,7	1,4	1,1

Продолжение таблицы 11

Вид экономической деятельности	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (СЗ)	4 062 982,0	3 662 781,0	3 645 947,0	5 364 815,0	7 262 096,0
ПЗ	442 939,0	415 477,0	432 763,0	391 427,0	358 618,0
Доля ПЗ, %	10,9	11,3	11,9	7,3	4,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги (СЗ)	5 276 465,0	6 382 423,0	6 492 322,0	9 166 334,0	12 457 905,0
ПЗ	442 258,0	490 107,0	483 971,0	567 926,0	514 290,0
Доля ПЗ, %	8,4	7,7	7,5	6,2	4,1
Прочие виды деятельности (СЗ)	6 700 781,0	7 756 425,0	7 937 295,0	10 100 485,0	13 914 298,0
ПЗ	266 489,0	304 314,0	302 055,0	966 009,0	961 956,0
Доля ПЗ, %	4,0	3,9	3,8	9,6	6,9
На завершение расчетов (СЗ)	300 682,0	284 753,0	304 117,0	272 571,0	390 026,0
ПЗ	14 340,0	15 212,0	15 332,0	15 884,0	16 919,0
Доля ПЗ, %	4,8	5,3	5,0	5,8	4,3
Примечание – Составлено автором по: Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации / Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/banksector/review/ (дата обращения: 15.04.2024).					

За анализируемый период на фоне роста кредитного портфеля доля просроченных кредитов значительно сократилась, с 7,7 % до 4,1 %. Максимальный уровень просроченной задолженности отмечен в 2020 г. – 7,8 % на 1 января 2021 г., особенно в строительстве и торговле – 17,9 % и 11,3 %; минимальный уровень просроченной задолженности – в 2023 г.: 4,1 % на 1 января 2024 г., в том числе в добывающей отрасли – 1,7 %, в топливной – 1,2, в транспортной и в отрасли связи – 1,1 %.

Следует отметить, что в периоды прошлых кризисов к числу наиболее пострадавших секторов относилось, в частности, жилищное строительство. Так, доля просроченного долга была максимальна, а в период 2016–2020 гг. составляла до 22 % от ссудной заложенности. Однако в условиях общего спада 2020 и 2022 гг. рост и поддержка ипотечного кредитования создали для застройщиков благоприятные условия развития, что привело к снижению уровня просроченной задолженности с критического уровня до 6 % на начало 2024 г. и, в свою очередь, оказало поддержку смежным отраслям экономики.

Таким образом, за период пандемийного и текущего кризиса в целом сохранялась стабильность и даже наблюдалось снижение доли просроченной задолженности в совокупном портфеле корпоративных заемщиков, что было обеспечено, главным образом, мерами государственной поддержки заемщиков и существенными послаблениями Банка России в части резервирования проблемных ссуд. Одним из факторов сохранения качества портфеля на приемлемом уровне качества являлось и то, что у ряда банков был и имеется достаточный объем не обеспеченных резервами кредитов, фактически являющихся проблемными еще задолго до кризиса («старые» просроченные долги), и реструктуризация позволила нивелировать ухудшение показателей качества кредитов и отчасти привела к «маскировке» проблем. Качество корпоративного кредитного портфеля в 2022 г. после 23 февраля опять оказалось неопределенным, многие компании были и остаются не адаптированы к новым экономическим условиям. Отметим, что для российской банковской системы в периоды кризисов характерна ситуация, когда накопление просроченной задолженности продолжается в течение определенного периода. Так, пик роста проблемного долга в результате мирового финансового кризиса пришелся на сере-

дину 2010 г., а последствия кризиса 2014–2015 гг. обнаружили себя только в 2016 г. Причинами этого стало сдерживание проблем на фоне предоставленных мер и медленное наступательное вызревание проблем у заемщиков, что в целом позволяет отложить появление в балансах банков проблемной задолженности.

Снижение реального качества банковских активов в условиях пандемии коронавируса оказалось не столь существенным, как было указано в прогнозах. Значимой мерой, в дополнение к названным, явилось и снижение ключевой процентной ставки в 2020 г. в несколько этапов: с 6,25 % до 4,25 %, правда, на временной основе. Далее регулятор дал сигнал о завершении цикла снижения, и с марта 2021 г. ключевая ставка неоднократно повышалась, достигнув в феврале 2022 г. 9,5 % годовых. На фоне новых кризисных событий ключевая ставка была поднята до 20 % годовых с 28 февраля 2022 г. с целью обеспечить рост депозитных ставок для компенсации возросших девальвационных и инфляционных рисков и поддержания финансовой стабильности. При этом кредитование в таких условиях было приостановлено. С учетом принятых мер поддержки ключевая ставка постепенно снижалась до уровня 7,5 % годовых. В 2023 г. на фоне сокращения валютной выручки экспортеров и роста спроса на импорт произошли ослабление рубля и усиление волатильности на валютном рынке¹. Для ограничения инфляционных рисков Банк России с июля 2023 г. вновь повысил ключевую ставку с 7,5 % до 15 %, а затем до 16 % годовых. Качество корпоративного портфеля в целом оставалось стабильным, банковский сектор избежал отложенного из-за реструктуризаций 2022 г. роста проблемных кредитов, при этом сохраняется риск его ухудшения из-за наращенной долговой нагрузки и значительной долей кредитов с плавающей ставкой на фоне роста ключевой ставки. Приведем данные о задолженности по ссудам, предоставленным юридическим лицам (кроме межбанковских кредитов), и сформированном по ним резерве за 2019–2023 гг. (таблица 12).

¹ Двойной удар. Российский банковский сектор: прогноз на 2024 г. / АКРА. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/886/7ehk2k919ndsg67tytdyamgiev8302vj/20231227_RFIVP.pdf (дата обращения: 27.06.2024).

Таблица 12 – Задолженность по ссудам, предоставленным юридическим лицам (кроме межбанковских кредитов), и сформированный по ним резерв

Показатель	01.01.2020		01.01.2021		01.01.2022		01.01.2023		01.01.2024	
	Задолженность, млрд руб.	РВПС, %								
Задолженность по ссудам, оцениваемым на индивидуальной основе – всего, в том числе по категориям качества:	36 417,5	9,9	41 436,1	9,8	46 522,0	8,3	53 023,7	7,5	66 201,9	6,4
I категории	18 279,0	–	18 945,5	–	23 063,3	–	26 306,2	–	33 940,6	–
II категории	11 598,8	2,3	15 256,3	2,5	15 967,1	2,5	18 024,6	2,2	23 503,7	2,3
III категории	2 464,7	17,3	3 068,3	18,4	3 887,4	18,9	5 194,7	18,2	5 272,0	19,0
IV категории	1 173,1	49,5	1 222,3	51,6	847,8	43,8	978,5	45,1	1 047,9	48,3
V категории	2 901,8	80,3	2 943,7	84,2	2 756,3	86,1	2 519,6	87,4	2 437,8	89,2
Задолженность по ПОСам, всего	785,3	3,5	1 132,2	3,4	1 336,7	3,6	1 627,1	2,8	2 746,2	3,8
I категории	0,3	–	0,2	–	0,4	–	0,3	–	0,2	–
II категории	756,7	1,1	1 094,9	1,3	1 288,4	1,3	1 574,3	1,4	2 624,8	1,4
III категории	7,2	8,4	9,7	7,9	12,1	7,3	18,7	8,4	37,8	10,5
IV категории	2,3	30,7	4,5	29,7	4,8	30,7	11,2	29,8	18,7	30,1
V категории	18,8	95,8	23,0	94,5	31,0	94,1	22,6	87,9	64,8	87,7
Итого, в том числе:	37 202,8	9,8	42 568,3	9,6	47 858,7	8,2	54 650,8	7,4	68 948,1	6,3
I категории	18 279,4	–	18 945,7	–	23 063,8	–	26 306,5	0,0	33 940,8	0,0
II категории	12 355,5	2,3	16 351,2	2,4	17 255,6	2,4	19 598,9	2,1	26 128,4	2,2
III категории	2 471,9	17,2	3 078,0	18,4	3 899,5	18,9	5 213,4	18,1	5 309,7	18,9
IV категории	1 175,4	49,4	1 226,8	51,5	852,6	43,7	989,7	45,0	1 066,6	47,9
V категории	2 920,6	80,4	2 966,6	84,3	2 787,3	86,2	2 542,2	87,4	2 502,6	89,1
Примечание – Составлено автором по: Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/banksector/review/ (дата обращения: 15.04.2024).										

Прирост созданного резерва на возможные потери в абсолютной величине за анализируемый период составил 0,6 трлн руб., однако на фоне роста портфеля и отложенного периода формирования резервов в условиях принятых регулятором послаблений стоимость риска сократилась с 9,9 % до 6,4 %. В разрезе структуры портфеля по категориям качества наибольшая динамика изменения РВПС за указанный период наблюдалась по ссудам пятой категории – с 80,3 % до 89,2 %. Несмотря на снижение уровня резервов на фоне роста портфеля и принятых мер, расходы на формирование РВПС в 2022 г. выросли почти в пять раз в сравнении с 2021 г. в основном за счет резервов по кредитам юридическим лицам и по заблокированным активам (рисунок 10). Аналитический период три года приведен на рисунке в связи с влиянием двух кризисов за указанный минимальный временной интервал.

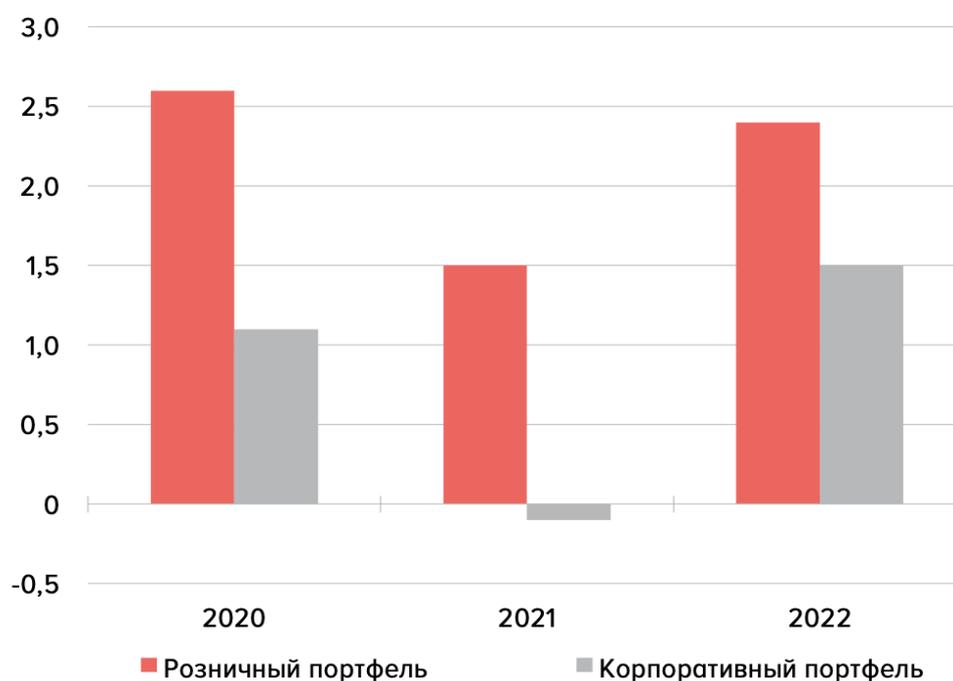

Рисунок 10 – Расходы на формирование РВПС по кредитному портфелю, %¹

¹ Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов, 2022 год / Банк России. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/overview_2022.pdf (дата обращения: 23.03.2024).

Многочисленные государственные программы льготного кредитования системообразующих предприятий, проектного финансирования застройщиков, а также поддержка субъектов МСП в виде механизма кредитных каникул, программ оборотного и инвестиционного кредитования, включая программы для самозанятых, лизинговых или факторинговых компаний на цели предоставления имущества в лизинг или финансирования субъектов МСП продолжились и вновь явились весомым фактором снижения рисков бизнеса и банков-кредиторов в 2022–2023 гг. Однако в условиях санкционного режима и геополитических проблем процесс проявления реальных потерь в портфелях банков и повышения доли ссуд четвертой и пятой категорий качества может снова проявляться и усиливаться.

По оценке Банка России, кризис 2022 г. оказался самым сложным из трех масштабных кризисных периодов в России за последние годы. Так, регулятор оценил эффективность регуляторных послаблений, которые были приняты в ходе кризисов 2014–2015 гг., 2020 и 2022 гг. Эффективность оценивалась с точки зрения сохранения финансовой устойчивости банков и поддержки кредитования. По предварительным оценкам, эти меры способствовали увеличению кредитного портфеля банковского сектора на 0,8; 1,3 и 5,5 % соответственно¹. При этом 2022 г. оказался и наиболее успешным с точки зрения поддержки кредитования. Несмотря на значительный рост ставок в экономике, в отличие от 2014 г., в 2022 г. удалось избежать кредитного сжатия. Поддержать спрос на кредитование удалось в том числе с помощью временного субсидирования процентных ставок со стороны Правительства России. Несмотря на рост ключевой ставки, спрос на кредитование сохранился и в 2023 г., при этом в основных отраслях промышленности наблюдался рост долговой нагрузки. Стимулами роста остаются активная реализация государственных мер, направленных на структурную адаптацию экономики к новым условиям и формирование технологического суверенитета, а также наличие льготных программ кредитования. При этом негативным последствием может оказаться и переход в потенциально проблемную задолженность части корпоративного портфеля

¹ Антикризисные меры Банка России способствовали росту кредитования / Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16884> (дата обращения: 17.07.2023).

по причине роста долговой нагрузки и сохранения длительного периода высоких процентных ставок.

В целом, основными тенденциями развития рынка корпоративного кредитования за последние пять лет явились:

– рост корпоративного кредитного портфеля в 1,9 раза – с 39 до 73 трлн руб. Его доля в совокупном банковском портфеле становится преобладающей (68 % на 1 января 2024 г.), что в разные периоды связано с ростом спроса на инвестиции и ростом объемов проектного финансирования, применением значимых мер государственной поддержки заемщиков и банков, восстановлением приемлемого уровня процентных ставок в пандемийный период, последующим ростом финансирования трансформации экономики и сделок по покупке иностранного бизнеса на фоне санкций;

– значительное снижение доли просроченных кредитов с 7,7 % до 4,1 %, главным образом, в связи с реструктуризацией банковского портфеля и принятием мер государственной поддержки бизнеса на фоне кризисов. При этом сохраняется вероятность перехода в проблемную задолженность части портфеля в связи с высокой долговой нагрузкой и высокими процентными ставками;

– существенное сокращение уровня сформированного резерва на возможные потери с 9,9 % до 6,4 % в условиях регуляторных послаблений с сохранением вероятности проявления потерь в портфелях банков и повышения доли ссуд четвертой и пятой категорий качества в условиях геополитических проблем и санкций.

В этой связи для банков актуальна задача оценки кредитных потерь в реальных условиях, поиск решений и критериев рейтинговой модели корпоративного заемщика для создания адекватного текущему моменту покрытия рисков кредитования банка как неотъемлемой части банковского риск-менеджмента.

2.2 Методический инструментарий оценки кредитного риска корпоративного заемщика, применяемый российскими банками

В рамках данного параграфа автором будут представлены методические подходы к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, используемые российскими кредитными организациями, научно обоснованные в трудах таких авторов, как М. Б. Байрамова и М. Х. Халилова¹, В. А. Водопьянова и Е. А. Бородай², Т. В. Гребеник³, У. В. Дремова⁴, К. Н. Ипатьев⁵, А. Ю. Колодяжная и И. Н. Чекменева⁶, Н. В. Пумбрасова и М. А. Балашова⁷, К. М. Тотмянина⁸, А. Е. Ушанов⁹, Д. Г. Финогеев и Е. М. Щербаков¹⁰, А. А. Хашаев¹¹, выявлены их преимущества и недостатки, обозначены проблемы текущего периода.

¹ Байрамова М. Б., Халилова М. Х. Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика // *Современные технологии управления*. 2013. № 1(25). URL: <https://sovman.ru/article/2501/> (дата обращения: 03.09.2019).

² Водопьянова В. А., Бородай Е. А. Анализ методов оценки кредитоспособности юридических лиц, используемых российскими банками // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9, № 4(33). С. 83–86.

³ Гребеник Т. В. Управление качеством кредитного портфеля коммерческого банка в период посткризисного развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. 26 с.

⁴ Дремова У. В. Методический инструментарий оценки банковских долгосрочных кредитов на основе риск-ориентированного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2015. 24 с.

⁵ Ипатьев К. Н. Инструментальные методы разработки рейтинговых моделей для корпоративных клиентов в рамках Соглашения «Базель II» : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 26 с.

⁶ Колодяжная А. Ю., Чекменева И. Н. Методики оценки кредитоспособности юридических лиц // *Форум молодых ученых*. 2019. № 1–2(29). С. 298–303.

⁷ Пумбрасова Н. В., Балашова М. А. Проблемы методики оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица и рекомендации по ее совершенствованию // *Экономические исследования и разработки*. 2021. № 4. С. 43–51.

⁸ Тотмянина К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 25 с.

⁹ Ушанов А. Е. Анализ кредитоспособности корпоративного заемщика: комплексный подход // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 103–112.

¹⁰ Финогеев Д. Г., Щербаков Е. М. Оценка кредитоспособности юридических лиц на примере крупнейших банков Российской Федерации // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. 398 с.

¹¹ Хашаев А. А., Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. 23 с.

Автор выделяет три основных направления оценки и измерения российскими банками кредитного риска корпоративного заемщика:

1) оценка и мониторинг заемщиков в целях санкционирования кредитных сделок и формирования резерва на покрытие возможных убытков;

2) оценка достаточности капитала на покрытие кредитных рисков, управление кредитным риском и проведение внутренних процедур оценки достаточности капитала для покрытия риска (ВПОДК);

3) расчет ожидаемых кредитных убытков (ОКУ), отражение его в учете и отчетности в целях раскрытия информации в целях соблюдения требования Стандарта МСФО (IFRS) 9.

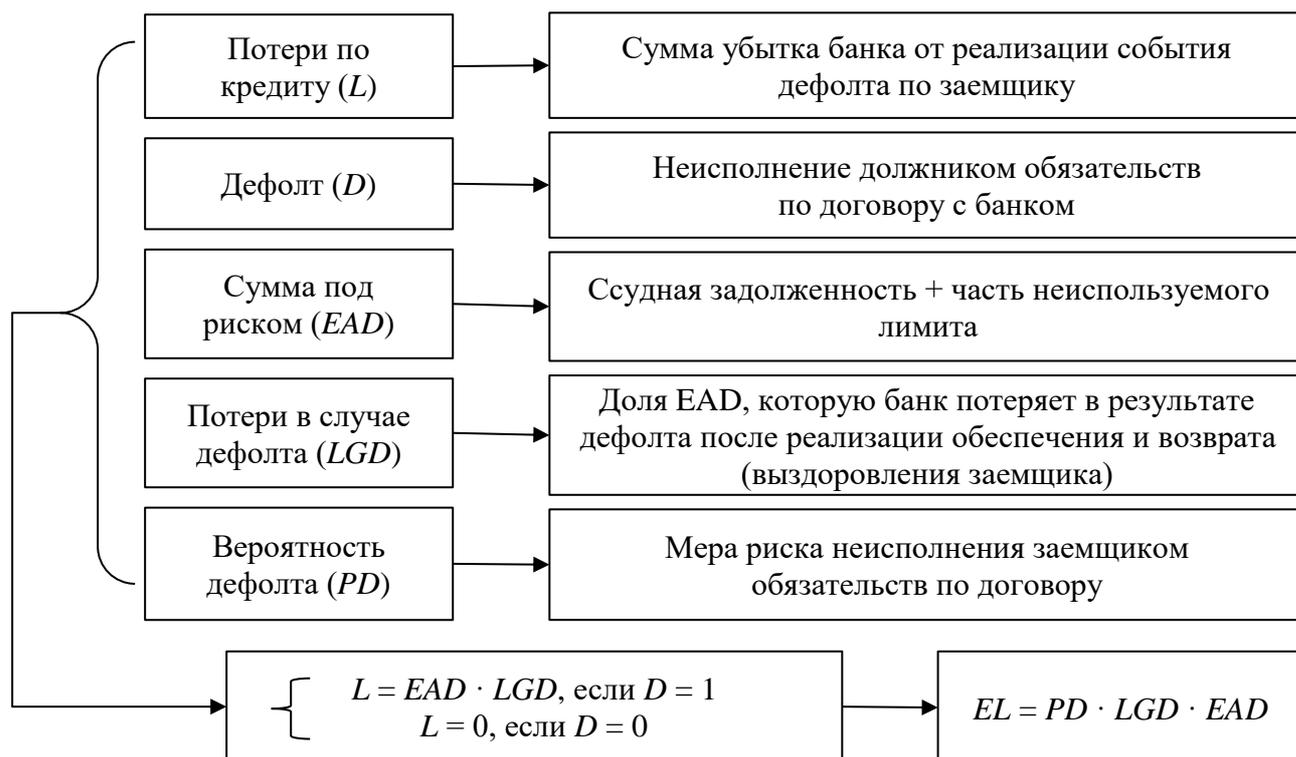
Рассмотрим более детально каждое направление, выделив имеющиеся проблемы.

При реализации первого направления основным для банков является анализ финансового положения заемщика, определение его рейтинга, а также расчет риск-метрик, включая прогноз вероятности его дефолта, что в конечном результате позволяет классифицировать заемщиков по категориям качества в целях создания резерва на возможные потери согласно Положению Банка России № 590-П. При этом выбранные банком методы финансовой оценки заемщика должны быть адекватны масштабам деятельности банка, а также уровню и существенности риска. Указанные методики представляют собой алгоритмы оценки кредитоспособности заемщика с применением количественных и качественных факторов, у многих банков они схожи между собой. Каждый банк использует собственный набор показателей и их весовое значение при формировании сводного показателя рейтинга и его соотношении с уровнем финансового положения клиента в целях исполнения пруденциальных требований по резервированию. При этом одни банки рассчитывают финансовые коэффициенты, а другие – присваивают кредитные рейтинги¹.

Определение уровня финансового положения и кредитного риска корпоративного заемщика крупнейшими банками РФ, относящимися к системно значимым

¹ Колодяжная А. Ю., Чекменева И. Н. Методики оценки кредитоспособности юридических лиц // Форум молодых ученых. 2019. № 1–2(29). С. 298–303.

кредитным организациям (далее – СЗКО), осуществляется прогрессивными количественными методами, как правило, с использованием эконометрических моделей количественной оценки кредитного риска, где PD (Probability of Default) – вероятность дефолта, LGD (Loss given default) – потери в случае дефолта, EAD (Exposure at default) – стоимость под риском дефолта¹. Основные модели и инструменты кредитного процесса в СЗКО приведены на рисунке 11.

Примечание – Составлено автором по: Помазанов М. В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних рейтингов (ПВР) / под науч. ред. Г. И. Пеникаса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 76.

Рисунок 11 – Основные модели и инструменты кредитного процесса в СЗКО

Современные кредитные организации применяют однотипные модели определения кредитного рейтинга заемщика. При этом формулы расчета могут отличаться, что связано с анализом статистических данных, полученных из разных источников, на котором основано построение модели². Такие модели оценки позво-

¹ Basel Committee seeks comments on updated banking supervision principles / BIS. URL: <http://www.bis.org/press/p060406.htm> (дата обращения: 03.09.2024).

² Хашаев А. А. Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. 23 с.

ляют решать несколько задач одновременно: не только измерение потенциальных потерь и размера резерва, но и структурирование кредитных сделок, расчет стоимости кредита, установление лимитов по группе связанных заемщиков и по продуктам, принятие решения о выдаче ссуды и др. В рамках использования моделей осуществляется и подготовка заявки кредитным экспертом, и независимая экспертиза сделки корпоративным андеррайтером, тем самым система позволяет стандартизировать процесс принятия решения – рассчитать уровень риска заявки, определить необходимый уровень (категорию) андеррайтера, уполномоченное подразделение и формат принятия решения.

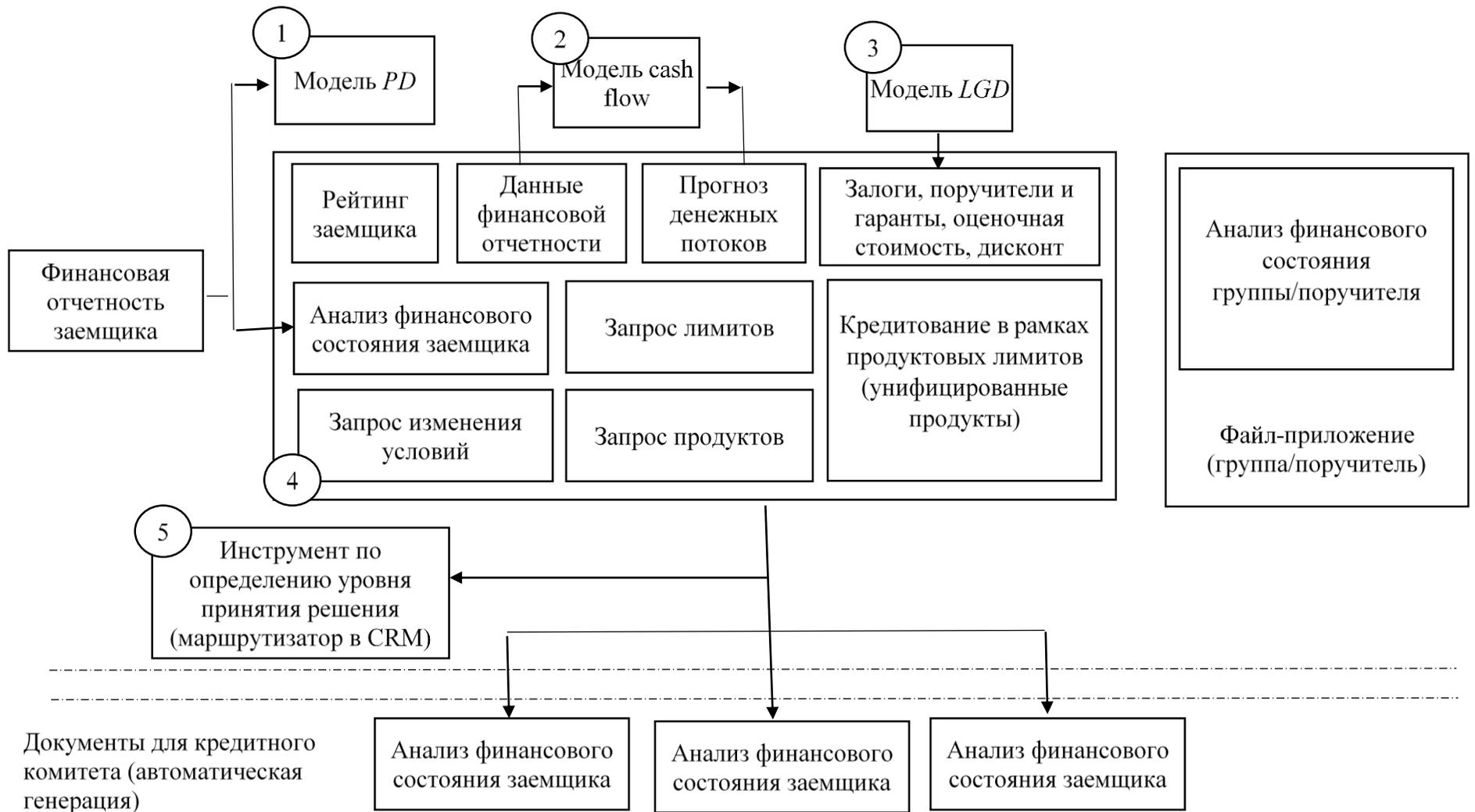
Так, внутренними нормативными документами Группы «Сбер» предусматривается оценка совокупности факторов, перечень которых стандартизирован в зависимости от типов контрагентов: обязательной оценке и контролю подлежат факторы риска, связанные с финансовым состоянием контрагента и тенденциями его изменения, структурой собственности, деловой репутацией, кредитной историей, системой управления денежными потоками и финансовыми рисками, информационной прозрачностью, позицией клиента в отрасли и регионе, наличием поддержки со стороны органов государственной власти и материнских компаний (в случае вхождения контрагента в холдинг), а также так называемых предупреждающих факторов. На основании анализа указанных факторов риска проводится оценка вероятности дефолтов контрагентов с последующей их классификацией по рейтингам¹.

Для проведения анализа заемщика/сделки кредитный инспектор заполняет кредитную заявку и использует модели, а корпоративный андеррайтер анализирует риски по заявке и результаты использования моделей (рисунок 12).

Рейтинговая шкала состоит, как правило, из определенного количества уровней и представляет собой таблицу соответствия кредитных рейтингов и значений вероятности дефолта.

¹ Консолидированная финансовая отчетность. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» и его дочерние организации за 2020 год с аудиторским заключением независимого аудитора. URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2020/MOEX/S/SBER_2020_12_Y_MCFO.pdf (дата обращения: 17.04.2021).

Подготовка – кредитный инспектор
 Проверка/независимый анализ – андеррайтер

Примечание – Составлено автором.

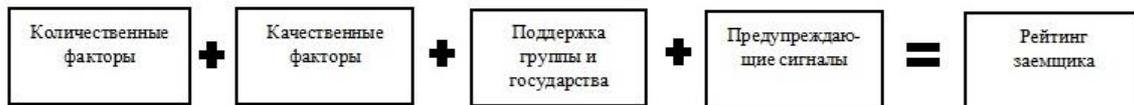
Рисунок 12 – Основные этапы анализа кредитной сделки корпоративного заемщика

Основным критерием для группировки контрагента является отрасль контрагента/банковский продукт. По данному критерию контрагенты делятся на нефинансовые компании (корпоративные клиенты, проектное финансирование) и финансовые институты (банки, финансовые и страховые компании, лизинговые компании).

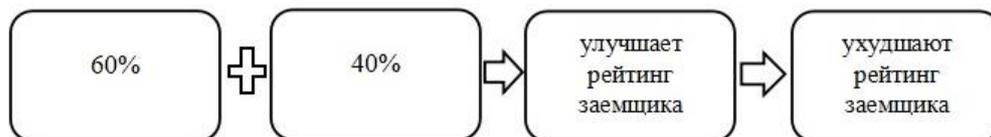
Типовая банковская модель *PD* отражает вероятность дефолта, т. е. образования просроченного долга продолжительностью от 90 дней на протяжении ближайшего года (рисунок 13).

R	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
PD, %	0.01	0.02	0.05	0.09	0.19	0.32	0.43	0.55	0.71	0.92	1.18	1.52	1.95
R	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
PD, %	2.51	3.23	4.15	5.34	6.87	8.83	11.36	14.62	18.80	24.18	31.11	40.01	100

Структура рейтинговой модели (PD)

Влияние на итоговый рейтинг

Примечание – Составлено автором по: Помазанов М. В. Управление кредитным риском в банке: подход внутренних рейтингов (ПВР) / под науч. ред. Г. И. Пенюкаса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 46.

Рисунок 13 – Модель *PD*, общая характеристика

Система кредитных рейтингов обеспечивает дифференцированную оценку вероятности неисполнения/ненадлежащего исполнения контрагентами своих обязательств на основе анализа количественных (финансовых) и качественных (рыночные факторы, характеристики качества управления, оценка деловой репутации и др.) факторов кредитного риска, степени их влияния на способность контрагента обслуживать и погашать принятые обязательства. Количественные и качественные факторы определенным образом преобразуются в вероятность дефолта по заем-

щику. В следующем модуле подкорректированная вероятность дефолта может быть изменена в случае наличия по контрагенту внешней поддержки. Итоговая вероятность дефолта (рейтинг) получается в модуле стоп-сигналов¹.

В моделях оценки определено множество количественных показателей, основанных на данных бухгалтерской отчетности по РСБУ. Используемые количественные финансовые показатели можно сгруппировать по следующим классам:

- показатели, характеризующие размер компании;
- показатели ликвидности;
- показатели рентабельности;
- показатели оборачиваемости и мобильности;
- показатели финансовой устойчивости².

Следующим этапом анализа является оценка качественных факторов:

- признаки, характеризующие географическую принадлежность;
- признаки, характеризующие отраслевую принадлежность;
- признаки, характеризующие форму собственности и структуру капитала;
- признаки, характеризующие уровень топ-менеджмента;
- признаки, характеризующие репутацию заемщика;
- признаки, характеризующие конкурентное положение заемщика;
- признаки, характеризующие диверсификацию бизнеса заемщика³.

Заполнение качественных показателей по контрагенту/группе производится, как правило, путем выбора вариантов ответов на установленный список вопросов, предусмотренных методикой оценки. При любом варианте ответа необходимы комментарии, а также указание источника приведенного обоснования.

¹ Ипатьев К. Н. Инструментальные методы разработки рейтинговых моделей для корпоративных клиентов в рамках Соглашения «Базель II»: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 12.

² Тотьмянина К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 23; Хашаев А. А. Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. С. 14.

³ Байрамова М. Б., Халилова М. Х. Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика // Современные технологии управления. 2013. № 1 (25). URL: <https://sovman.ru/article/2501/> (дата обращения: 17.09.2024); Тотьмянина К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 23.

Заключительным этапом является анализ показателей поддержки группы. Оценка производится только при отнесении заемщика к компании группы, а также при наличии поддержки контрагента его группой. Формирование группы происходит в соответствии с принципами, описанными во внутренних подходах банка. Основным критерием отнесения компаний и лиц к группе является экономическая или юридическая связь. Особое значение имеет заложенный в критериях принцип существенности взаимного влияния денежных потоков компаний группы¹.

Утвержденный таким образом рейтинг используется для принятия решения о выдаче кредита и для целей формирования резервов на возможные потери. С применением моделей оценки возможна также разработка многоуровневой системы лимитов для каждой линии бизнеса, основанной на ограничении кредитного риска по операциям кредитования и операциям на финансовых рынках.

Преимущества методик оценки с применением эконометрических моделей количественной оценки кредитного риска, используемых крупными российскими банками, очевидны, однако имеются недостатки неучета/некорректного учета оценки отдельных риск-метрик рейтинговых моделей и отсутствие влияния на результаты оценки риск-факторов внешнего влияния, в том числе прогнозных показателей. К недостаткам можно отнести и субъективизм при выборе используемых коэффициентов, отсутствие показателей для расчета долгосрочного кредитного рейтинга, отсутствие прогнозирования финансового состояния заемщика².

Другая часть банков, не из числа СЗКО, в большинстве случаев осуществляют присвоение рейтинговой оценки заемщику исходя из его финансового положения, путем суммирования баллов после проведения количественного и качественного анализа клиента³. Для корректной оценки заемщики подразделяются на

¹ Ушанов А. Е. Оптимизация риск-ориентированного подхода при кредитовании корпоративных заемщиков // Финансовый бизнес. 2020. № 7(210). С. 92.

² Пумбрасова Н. В., Балашова М. А. Проблемы методики оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица и рекомендации по ее совершенствованию // Экономические исследования и разработки. 2021. № 4. С. 45.

³ Дремова У. В. Методический инструментарий оценки банковских долгосрочных кредитов на основе риск-ориентированного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2015. С. 15.

группы в соответствии с основным видом деятельности: промышленность и строительство; торговые компании и др.

Количественным показателем оценки кредитоспособности заемщика выступает анализ финансового состояния клиента, который включает расчет таких показателей, как: ликвидность, финансовая устойчивость, деловая активность и эффективность деятельности¹. Класс кредитоспособности заемщика определяется на основе расчета коэффициентов и анализа динамики изменения данных показателей и динамики развития заемщика².

При дальнейшем проведении количественного анализа банком анализируются кредитовые поступления по всем расчетным и текущим счетам во всех обслуживающих банках за период не менее трех предыдущих месяцев до проведения оценки³. Учитывается также сопоставимость среднемесячных поступлений на расчетный счет Заемщика с величиной среднемесячной выручки от реализации и суммой ссудной задолженности. При расчете «очищенных» среднемесячных поступлений не принимаются к расчету полученные кредиты, займы и переводы от предприятий компаний группы. Рекомендуется учитывать фактор сезонности и долю денежных поступлений в общем объеме реализации⁴.

Качественный анализ является существенным дополнением к результатам оценки кредитоспособности: проводится оценка рыночных условий деятельности заемщика, включая конкурентное положение заемщика в отрасли, оценивается кредитная история клиента; деловая репутация, иные объективные факторы деятельности заемщика⁵.

¹ Дремова У. В. Методический инструментарий оценки банковских долгосрочных кредитов на основе риск-ориентированного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2015. С. 17.

² Гребеник Т. В. Управление качеством кредитного портфеля коммерческого банка в период посткризисного развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. С. 11.

³ Там же. С. 14.

⁴ Ушанов А. Е. К вопросу о снижении банковских рисков корпоративного кредитования // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 108.

⁵ Гребеник Т. В. Управление качеством кредитного портфеля коммерческого банка в период посткризисного развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. С. 11; Дремова У. В. Методический инструментарий оценки банковских долгосрочных кредитов на основе риск-ориентированного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2015. С. 15.

Итоговая оценка финансового положения заемщика определяется по совокупности баллов класса кредитоспособности, рейтинга потока денежных средств и оценки рыночных условий деятельности заемщика¹.

Также, в соответствии с нормами Положения Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П, производится анализ факторов, не позволяющих отнести уровень финансового состояния заемщика к «хорошему» исходя из определенных негативных обстоятельств, таких как наличие картотеки неоплаченных расчетных документов к банковским счетам заемщика, наличие просроченной задолженности перед бюджетом, по заработной плате, наличие скрытых потерь, неликвидных запасов, безнадежных к взысканию требований в существенных для заемщика размерах, наличие убытков и т. д. При отсутствии оснований, свидетельствующих об изменении финансового состояния заемщика с учетом оценки негативных факторов, его уровень остается неизменным. В противном случае банком составляется мотивированное суждение с изложением оснований, принятых во внимание для реклассификации действующей ссуды.

Опираясь на изученные теоретические исследования вопросов оценки кредитного риска корпоративного заемщика, а также на продолжительный практический опыт кредитной работы, автор считает, что на сегодняшний день банковские подходы к оценке кредитоспособности заемщиков большинства российских банков, не являющихся СЗКО, не в полной мере реализуют комплексную оценку рисков, а именно:

– в банковских подходах превалируют оценки количественных показателей, в недостаточной степени используются качественные характеристики, отсутствует их обоснованная трансформация, то есть анализ качественных характеристик не всегда объективен, поэтому оценки не всегда точны и достоверны;

– набор используемых финансовых коэффициентов не всегда достаточно обоснован и эффективен;

¹ Гребеник Т. В. Управление качеством кредитного портфеля коммерческого банка в период посткризисного развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. С. 21.

- возможность изменения значений весов показателей в рейтинговой шкале, в том числе их необоснованное завышение;
- субъективность в присвоении уровня риска, не в полной мере присутствует его обоснование и научный подход;
- отсутствие в методиках расчета значимых риск-метрик, используемых крупнейшими российскими и зарубежными банками.

Кроме того, анализ не основан на элементах всех исследованных методов оценки кредитоспособности, и оценка не является комплексной; используемая ретроспективная информация не дает представления о перспективной кредитоспособности предприятия; коэффициентный метод оценки кредитоспособности позволяет оценить только текущее состояние дел без прогнозных данных¹.

Итак, в настоящее время Банк России расширяет возможности банков по использованию самостоятельных оценок заемщика и формирования резерва на основе разработки собственной системы внутренних рейтингов. Возрастает роль и ответственность банков за корректность, надежность и эффективность применяемых подходов к анализу и андеррайтингу заемщиков корпоративного сегмента. Общий свод выявленных автором недостатков в подходах банков, связанных с оценкой кредитного риска корпоративного заемщика на этапе предоставления кредита и последующего мониторинга, будет приведен в заключительной части исследования.

Следующим направлением оценки кредитного риска корпоративного заемщика банка является *оценка достаточности банковского капитала и организация банком ВПОДК*.

На сегодняшний день в России продолжается внедрение Базельских стандартов оценки достаточности капитала, в соответствии с которыми банки выбирают один из двух возможных подходов к измерению кредитного риска²:

¹ Водопянова В. А., Бородай Е. А. Анализ методов оценки кредитоспособности юридических лиц, используемых российскими банками // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 4(33). С. 82; Финогеев Д. Г., Щербаков Е. М. Оценка кредитоспособности юридических лиц на примере крупнейших банков Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 43.

² Basel Committee seeks comments on updated banking supervision principles / BIS. URL: <http://www.bis.org/press/p060406.htm> (дата обращения: 03.09.2024).

- стандартизированный подход (SA);
- подход на основе внутренних рейтингов (IRB-подход).

Стандартизированный подход (по Базелю) предполагает разделение активов (финансовых требований) банка по группам/классам в соответствии со значением международных кредитных рейтингов с целью последующего их взвешивания и корректировки с использованием коэффициента кредитного риска. Следует отметить, что большую часть кредитного портфеля банков России составляют заемщики, не имеющие международных рейтингов, поэтому выстраивание таким способом системы оценки кредитного риска затруднительно. К тому же не секрет, что оценки международных рейтинговых агентств выставляются на коммерческой основе, а значит не всегда объективны. Именно поэтому для российской банковской системы регулятор представил две опции: упрощенный стандартизированный подход¹ и финализированный подход, где вместо включения активов в одну из пяти групп (как в упрощенном подходе) и применения соответствующих коэффициентов риска выделяются семь классов контрагентов: суверенные заемщики, кредитные организации, международные банки развития, корпоративные заемщики, субъекты малого и среднего предпринимательства, физические лица и центральные контрагенты. Обозначена отдельная категория – «инвестиционный класс» заемщиков с коэффициентом риска 65 %. Для корпоративных заемщиков предусмотрен класс «специализированное кредитование» с дифференциацией отдельно для проектного, объектного и товарно-сырьевого финансирования².

По мнению автора, стандартизированный подход в целом удобен и прост в использовании, но отсутствие гибкости и учета особенностей бизнеса банка и ограниченная дифференциация активов по уровню риска не позволяют полноценно использовать его в системе управления рисками. Таким образом, применение вари-

¹ Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией : инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/ (дата обращения: 17.09.2024).

² Там же.

тивного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика является необходимым и актуальным в современном банковском риск-менеджменте.

IRB-подход, основанный на расчете внутренних рейтингов заемщиков (ПВР), включает два варианта использования: базовый (IRB-Foundation) и усовершенствованный (IRB-Advanced). В первом случае банки при наличии разрешения ЦБ РФ используют внутренние модели для оценки PD , при этом регулятором устанавливаются параметры LGD и EAD . Во втором случае банкам разрешается для исполнения требований регулятора к величине капитала использовать собственные внутренние модели при расчете показателей PD , LGD и EAD ¹.

Это, безусловно, более «совершенный» метод оценки. Основным преимуществом ПВР является возможность применения банком собственных моделей количественной оценки основных параметров кредитного риска, основанных на анализе статистики дефолтов заемщиков. При внедрении ПВР банки не только получают более точные параметры при расчете капитала, необходимого для покрытия кредитного риска в целях расчета нормативов достаточности капитала, но и переводят свои системы управления рисками на более высокий уровень развития². Порядок расчета величины кредитного риска на основе ПВР установлен Положением Банка России № 483-П.

Приведем примеры применения IRB-подхода в развитых капиталистических странах. С 2020 г. в США вступило в силу финальное правило определения величины регуляторного капитала и показателей ликвидности крупных кредитных организаций и холдинговых компаний США, величина активов которых превышает 100 млрд долл.³ В этом документе выделено четыре категории организаций по объемам активов и схожему уровню риска. В первую категорию включаются кредитные

¹ О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов : положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П // КонсультантПлюс. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=451037> (дата обращения: 05.04.2024).

² Помазанов М. В. Эмпирический анализ предельных уровней дефолта для признания подхода на основе внутренних рейтингов сомнительным при оценке кредитного риска // Управление финансовыми рисками. 2023. № 1. С. 19.

³ Federal Reserve Board finalized rules that tailor its regulation for domestic and foreign banks to more closely match their risk profiles. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/bcreg20191010a.htm> (дата обращения: 10.07.2024).

организации, относящиеся к списку глобальных системно значимых (G-SIBs). Де-стабилизация финансового положения данных организаций несет существенные потенциальные угрозы для финансовой стабильности США, поэтому к ним применяются наиболее жесткие регуляторные требования. В частности, для них установлено обязательное применение ПВР, а также дополнительные требования для повышения устойчивости данных организаций и снижения риска.

В странах Европы предусмотрен добровольный порядок перехода на ПВР¹. Вместе с тем все 13 глобальных системно значимых банков Европы уже перешли на ПВР. Следует также отметить, что значительная доля банков ЕС, не относящихся к СЗКО, также применяет ПВР. По приблизительным подсчетам, 67 % величины кредитного риска европейских банков оценивается с использованием ПВР. В рамках реализации в Европе стандартов Базеля III внедряется минимальный допустимый порог величины RWA, рассчитанной с применением ПВР, от совокупной величины RWA, рассчитанной с применением стандартизированного подхода. Применение данного порога предполагается в совокупности для всех типов рисков, в том числе кредитного, рыночного и операционного. Внедрение минимального допустимого порога величины RWA осуществляется в ЕС по плану-графику: первоначальная величина порога, равная 50 %, применяется с 1 января 2023 г., затем предполагается последующее поэтапное увеличение значения порога до максимально допустимого уровня – 72,5 % к 1 января 2028 г.

Банк России еще в 2008 г. совместно с ЕЦБ приступил к запуску проекта в рамках содействия в реализации Базеля II в России. ЦБ РФ в течение нескольких лет вел работу с восемью пилотными банками, в результате чего были сформулированы наиболее существенные несоответствия имеющихся банковских практик в части оценки и управления кредитным риском минимальным требованиям IRB-подхода, большая часть которых актуальна и сегодня:

¹ Regulation (EU) № 575/2013 of the European parliament and of the council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) № 648/201. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/575/oj> (дата обращения: 12.09.2020).

– рейтинговые системы ряда банков реализуются только в отношении отдельных сегментов портфелей, поддающихся наиболее простой рейтинговой оценке, например с позиций доступности данных и их объема, при этом IRB-подходом такой «избирательный метод» считается недопустимым;

– практически ни один банк не продемонстрировал то, каким образом количественные и качественные отклонения от имеющихся определений и критериев учитываются при формировании разрядов рейтинговой шкалы (рейтинговые разряды, «модифицированные» путем добавления понижающих «-» или повышающих «+» знаков без введения расширенных определений уровня риска и критериев для его распознавания не соответствуют минимальным требованиям IRB-подхода);

– большинство банков не проводили оценку прогнозирующей способности моделей;

– банки используют различные количественные критерии при определении дефолта (разное применение в модели показателя «длительность просроченной задолженности» погашения обязательств корпоративных заемщиков);

– в банках отсутствуют структурированные сведения о подходах к выбору источников информации, на базе которой производится количественная оценка риска (рейтинговых критериев); методология оценки параметров риска (*PD*) в основном не прозрачна, зачастую элемент экспертного суждения превалирует над математическим, при этом не применяется принцип консерватизма, обусловленный ожидаемым диапазоном погрешностей (ошибок) в оценках вследствие отсутствия исторических и эмпирических данных;

– данные, на основе которых строились модели, используемые рейтинговой системой, часто не являются полными и качественными; при недостатке фактических данных о дефолтах клиентов использование для построения моделей допущений и экспертных суждений, несоответствующих минимальным требованиям (например, калибровка значения вероятности дефолта с помощью экспертных оценок самого банка), существенно повлияет на качество работы рейтинговой модели; так, например, исключение из серий данных кризисных годов (2008 и 2009 гг.) или

их сглаживание дополнительными коэффициентами также существенно ухудшает качество моделей¹.

Несмотря на то, что с начала внедрения Базеля II в России прошло достаточно длительное время, по состоянию на 1 января 2024 г. использование ПВР-подхода разрешено к применению четырем российским банкам: «Сбербанку», «Райффайзенбанку», «Альфа-Банку» и ВТБ. Банковские аналитики отмечают, что разработка и внедрение ПВР-моделей крайне трудоемки, затратны и долговременны. На сегодняшний день наиболее сильными игроками в продвижении IRB-подхода были и остаются российские СЗКО, а также банки со 100 % участием иностранного капитала, реализующие собственные целевые проекты по внедрению IRB-подхода на уровне банковской группы (холдинга).

Учитывая сказанное, можно отметить, что сегодня большинство банков выбрали использование стандартизированного подхода, который дает скидку по хорошим активам. В таблице 13 отражена динамика активов кредитных организаций РФ, взвешенных по уровню риска в целях расчета показателя достаточности собственных средств (капитала) Н1.0.

Приведенные данные подтверждают, что подавляющее число банков использует для оценки финализированный подход, принятый регулятором: доля банковских активов в рамках данного подхода составила с момента введения (1 января 2021 г.) 53 %, с 1 января 2022 г. по 1 января 2024 г. – 54 %. В то же время существенно выросла доля активов, оцениваемых в рамках ПВР-подхода – с 25 % на 1 января 2020 г. до 36 % на 1 января 2024 г. (разрешение на ПВР-подход получили четыре СЗКО РФ).

В 2024 г. внесены изменения в Федеральный закон № 86-ФЗ: СЗКО обязаны перейти на использование внутренних рейтингов при оценке кредитного риска с 1 января 2030 г.

¹ Аналитический документ о степени соответствия внутрибанковских подходов к управлению кредитным риском банков – участников проекта «Банковское регулирование и надзор (Базель II)». URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/36680/GAP.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).

Таблица 13 – Динамика активов кредитных организаций РФ, взвешенных по уровню риска в целях расчета показателя достаточности собственных средств (капитала) Н1.0, млрд руб.

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
1. Кредитные риски – всего, из них:	73 984,5	72 810,4	83 160,4	83 646,4	105 831,3
1.1. Кредитный риск (стандартный подход)	50 246,7	11 523,5	8 356,6	7 129,9	4 944,5
1.2. Кредитный риск (финализованный подход)	–	38 622,1	44 836,4	44 759,6	57 616,8
1.3. Кредитный риск на основе внутренних рейтингов (ПВР)	18 591,6	17 017,2	20 966,9	30 651,7	37 597,4
1.4. Макропруденциальные надбавки	5 146,2	5 647,6	9 000,6	1 105,3	5 672,6
2. Повышенный риск по вложениям в акции (доли) и отложенные налоговые активы	3 006,4	4 308,6	5 041,4	5 629,9	6 244,2
3. Операционный риск	8 191,0	8 977,6	8 609,2	10 304,3	11 395,6
4. Рыночный риск	3 873,6	4 818,9	5 295,1	4 608,3	5 318,6
Активы, взвешенные по уровню риска – всего	89 055,5	90 915,5	102 106,1	104 188,9	128 789,7
Примечание – Составлено автором по: Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации / Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.04.2024).					

Регулятор в своем докладе для общественных консультаций в июне 2021 г. сформулировал важные преимущества перехода на ПВР, в частности повышение уровня внутрикорпоративной культуры; усовершенствование внутренней системы управления рисками; получение всестороннего понимания существенных факторов кредитного риска, непосредственно влияющих на уровень кредитного риска банка, статистики дефолтов и потерь при дефолте; создание внутри банка центра компетенций по разработке и валидации количественных моделей кредитного риска¹.

В целях облегчения перехода регулятор планирует сформировать для каждой СЗКО индивидуальный план, учитывающий возможности как банка по подготовке и внедрению методик и моделей, так и Банка России по проведению их оценки.

¹ Аналитический документ о степени соответствия внутрибанковских подходов к управлению кредитным риском банков – участников проекта «Банковское регулирование и надзор (Базель II)». URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/36680/GAP.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).

Однако на сегодняшний день принятие ряда решений в части регуляторных новаций, включая обязательный переход банков с универсальной лицензией на финализированный подход к оценке кредитного риска, отложено¹. По оценке регулятора, возобновление возможно по завершении основной фазы структурной перестройки экономики, вызванной мерами ограничительного характера, и после оценки готовности банков к применению ПВР в новых экономических условиях.

Таким образом, автор видит следующие основные трудности перехода кредитных организаций на ПВР-подход:

- существенные денежные и временные затраты на внедрение;
- неструктурированность информации о факторах риска для разработки модели;
- отсутствие опытных разработчиков и валидаторов, а также необходимых информационных систем и программных средств;
- отсутствие должного экономического эффекта при расчете нормативов достаточности капитала в сравнении с новым стандартизированным подходом;
- недостаточность внутрикорпоративной культуры управления рисками по отношению к принципам ПВР.

Подчеркнем также, что требования перехода на ПВР-подход коснутся только системно значимых банков. Остальные кредитные организации должны обеспечить приемлемый уровень оценки кредитного риска с учетом собственных подходов и оценок, которые для многих российских банков, по мнению автора, нуждаются в совершенствовании.

Третьим, не менее важным направлением оценки кредитного риска для банков является отражение в учете ожидаемых кредитных убытков (ОКУ) в соответствии с требованиями нового стандарта МСФО (IFRS) 9².

¹ Банк России введет дополнительные меры стимулирования кредитования и отложит ряд регуляторных новаций / Банк России. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=31032022_182209BANK_SECTOR31032022_162710.htm (дата обращения: 24.03.2024).

² Приложение 3 «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» к приказу Минфина России от 27 июня 2016 г. № 98 н «О введении документов Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201952/ (дата обращения: 17.09.2024).

Фактором появления нового стандарта была политическая необходимость, декларированная G20. В ходе анализа причин глобального кризиса 2007–2009 гг. было признано, что докризисная оценка активов, прежде всего субстандартных ипотечных кредитов, не соответствовала реальным потребностям. МСФО 9 был призван дать ответ на глобальный финансовый кризис 2008 г.: предыдущий МСФО 39 учитывал лишь фактически понесенные убытки в результате неисполнения финансовых обязательств, что приводило к несвоевременности отражения и неверному толкованию данных пользователями отчетности и искажению реального уровня рисков.

Российский регулятор отреагировал на нововведения не лучшим образом, посчитав, что основные инструменты реализации нового стандарта (математическая статистика, макроэкономическое прогнозирование и профессиональное суждение) при недостаточно качественном/недобросовестном подходе могут дать негативный эффект в зависимости от целей и компетенции участников новых подходов и качества контроля за адекватностью их применения. Так, статистический подход в отношении индивидуальных ссуд – «тонкая материя», легко поддающаяся «повреждениям» в виде ошибок и подделок¹. По мнению Банка России макроэкономические прогнозы могут быть избыточно оптимистичны на подъеме экономики и чрезмерно пессимистичны в понижательной фазе экономического цикла. Что касается профессиональных суждений, то они по определению субъективны. Все сказанное может привести к серьезному недостатку консерватизма, особенно при формировании резервов под активы не самого высокого кредитного качества. В целом, регулятором был сделан вывод о необходимости продолжить использование пруденциальной методики оценки активов в целях надзора за финансовыми организациями. Наилучшим решением проблемы, по его мнению, может стать применение параллельного действия двух методик оценки активов (пруденциальной и учетной), что и наблюдается на текущий момент.

¹ Симановский А. Ю. МСФО 9: возможности и опасности (точка зрения) // Деньги и кредит. 2017. № 12. С. 16.

В чем же принципиальное отличие требования МСФО 9 от требований Базеля? Это традиционное разделение учета и риск-менеджмента. Задача учета – показать справедливую стоимость финансовых инструментов и ожидаемый финансовый результат (т. е. отразить текущее состояние с учетом ожиданий). Задача риск-менеджмента – посмотреть, насколько все может отличаться от среднего (шагнуть за рамки ожиданий). Еще одна причина различий – разные приоритеты: Базель – экономический капитал, покрывающий будущие изменения (риск-менеджмент делает расчет на потенциальные изменения конъюнктуры, в том числе на большом временном горизонте). МСФО 9 трактует отражение в отчетности сложившегося финансового результата с учетом текущей конъюнктуры. Если же конъюнктура поменяется, то обновленная стоимость финансовых инструментов будет своевременно отражена в бухучете.

Приведем сравнительный анализ основных требований МСФО 9 (IFRS 9) и Базеля в части подходов к расчету ожидаемых потерь (таблица 14).

Таблица 14 – Сравнительный анализ основных требований МСФО 9 (IFRS 9) и Базеля в части подходов к расчету ожидаемых потерь

Параметр	МСФО (IFRS) 9	Требования БКБН
<i>PD</i> – период, в отношении которого рассчитывается этот коэффициент	В зависимости от актива <i>PD</i> определяется: на следующие 12 месяцев; на оставшийся срок действия соответствующего финансового инструмента	Используется один параметр – <i>PD</i> на следующие 12 мес. Однако в некоторых случаях (например, в случае портфеля с низким риском дефолта) для расчета эффективной 12-месячной <i>PD</i> может анализироваться многопериодная <i>PD</i> в отношении разных горизонтов прогнозирования
<i>PD</i> – момент времени, в который производится расчет этого коэффициента	Расчетные оценки <i>PD</i> представляют собой показатели «в определенный момент времени», которые организация рассчитывает по состоянию на отчетную дату исходя из собственной оценки текущих и ожидаемых будущих условий	Расчетные оценки <i>PD</i> могут основываться на внутренних рейтинговых моделях, имеющих разброс от «в определенный момент времени» до «за весь цикл». Во всех случаях эти расчетные оценки будут основываться на долгосрочных статистических данных о среднем уровне дефолтов в прошлых периодах

Продолжение таблицы 14

Параметр	МСФО (IFRS) 9	Требования БКБН
Период наблюдений за параметрами <i>LGD</i> и <i>EAD</i>	МСФО (IFRS) 9 не содержит специальных указаний в отношении периода наблюдений в контексте сбора данных за прошлые периоды, используемых в расчетах	Минимальный период наблюдений для параметров <i>LGD</i> и <i>EAD</i> составляет пять лет применительно к розничным кредитам и семь лет – применительно к государственным, корпоративным и межбанковским кредитам
Определение понятия «дефолт»	МСФО (IFRS) 9 не содержит формального определения понятия «дефолт». Каждая организация должна определить термин «дефолт» в соответствии со своей практикой управления кредитным риском, при этом данное определение должно учитывать, в соответствующих случаях, качественные признаки (например, нарушение договорных ковенантов). Однако существует опровержимое допущение о том, что факт дефолта должен быть признан в течение 90 дней после возникновения просроченной задолженности кроме случаев, когда организация имеет обоснованную и подтверждаемую информацию, которая позволяет использовать критерий дефолта, основанный на более длительном лаге	Считается, что возник дефолт, если произошло одно из двух следующих событий: <ul style="list-style-type: none"> – мала вероятность того, что заемщик сможет в полной сумме погасить свой долг перед организацией без необходимости обращения организации к таким действиям, как реализация залогового обеспечения; – заемщик просрочил платежи по существенному кредитному обязательству более чем на 90 дней
Ожидаемые кредитные убытки, техника расчета	Ожидаемые кредитные убытки – это величина кредитных убытков, рассчитанная путем взвешивания различных исходов по степени их вероятности, т. е. приведенная стоимость всех сумм недобора денежных средств. Недобор денежных средств представляет собой разницу между потоками денежных средств, предусмотренными договором, и потоками денежных средств, ожидаемыми к получению	Ожидаемые кредитные убытки рассчитываются путем умножения коэффициента убытка (т. е. $PD \times LGD$) на величину <i>EAD</i> : $ECL = PD \times LGD \times EAD.$ Величина <i>EAD</i> – это подверженная риску сумма, которая по ожиданиям осталась бы непогашенной, если бы в следующем году по этому кредиту случился дефолт. Она включает в себя ожидаемые суммы кредитов, которые будут выданы в будущем в рамках открытой кредитной линии, оцениваемые: <ul style="list-style-type: none"> – на основе коэффициентов кредитной конверсии (процент не использованных пока средств кредитной линии, которые будут выданы к моменту дефолта) – для банков, применяющих подход FIRB;

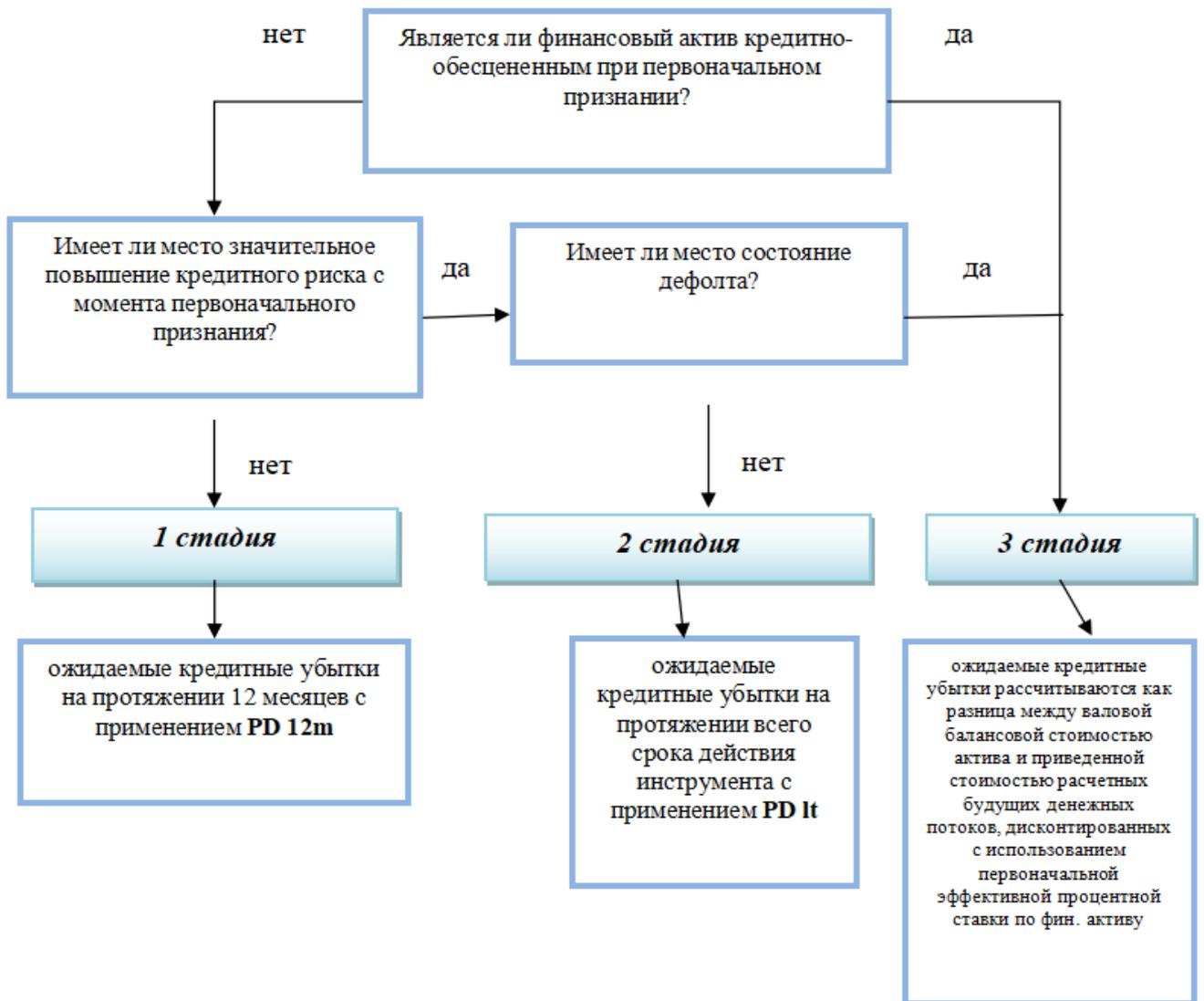
Продолжение таблицы 14

Параметр	МСФО (IFRS) 9	Требования БКБН
		– в порядке, предусмотренном организацией, – для банков, применяющих подход AIRB
Экономические допущения, используемые при расчете кредитных убытков	Расчетная оценка ожидаемых кредитных убытков отражает объективную, взвешенную по степени вероятности величину, которая определяется посредством оценки ряда возможных исходов. Она не представляет собой оценку предполагаемого результата при самом благоприятном или самом неблагоприятном стечении обстоятельств	Ожидаемые кредитные убытки отражают параметры <i>LGД</i> и <i>EAD</i> при экономическом спаде, т. е. величины, рассчитываемые в рамках сценария значительного ухудшения макроэкономических условий
<p>Примечание – Составлено автором по: МСФО 9 «Финансовые инструменты: первый опыт применения». URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2015/02/FI_IFRS_9_2014rus.pdf (дата обращения: 21.08.2024).</p>		

Обновленным стандартом предусмотрено три стадии обесценения активов: момент признания актива (первая стадия) – учитывают ОКУ в рамках 12 мес.; последующие изменения при ухудшении кредитного качества (вторая и третья стадии) – производится учет ожидаемых потерь за весь срок действия актива. В общем виде алгоритм распределения финансовых активов по стадиям обесценения приведен в следующей схеме (рисунок 14).

Стандарт предполагает внедрение в процесс оценки рейтинговых/балльных оценок, основанных на расчете прогнозной вероятности дефолта и ожидаемых потерь, а также влияния макроэкономических показателей и иных переменных.

Ожидаемые кредитные потери, согласно IFRS 9, представляют собой средневзвешенные по вероятности их возникновения кредитные потери. Их оценка должна также отражать временную стоимость денег и прогнозную информацию о будущих экономических условиях, которая должна быть обоснована, несмотря на то что не всегда доступна, а если и доступна, то ее использование в расчетах требует от банка создания соответствующей методологии.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 14 – Алгоритм распределения финансовых активов по стадиям обесценения

Сами кредитные потери (*ECL*) IFRS 9 определяет как разницу между будущими денежными потоками, причитающимися кредитору в соответствии с договорными обязательствами, и денежными потоками, которые прогнозирует получить кредитор при возникновении события неисполнения обязательств, дисконтированную на первоначальную эффективную процентную ставку (ЭПС). Другими словами, кредитные потери по IFRS 9 представляют собой чистую приведенную стоимость (*NPV*) будущего денежного потока недополученных денежных средств по финансовому инструменту в зависимости от одного из предполагаемых событий, определенных как дефолт.

По мнению экспертов в области МСФО, основной сложностью имплементации модели обесценения, предложенной в IFRS 9, помимо классификации финансовых активов и определения стадии их обесценения, явился расчет величины ожидаемых потерь. Крупные банки, применяющие или планировавшие применять IRB-подход для оценки параметров кредитного риска (PD , LGD и EAD), имели возможность модифицировать работающие модели оценок, добавив в них учет стоимости денег и влияние будущих экономических условий. В этом случае ожидаемые кредитные потери (ECL) приближенно рассчитываются так же, как и ожидаемые убытки, согласно требованиям Базельского комитета определяемые как $ECL = EAD \times PD \times LGD$, но с учетом специфики стандарта, который при необходимости требует пересчета PD и LGD на срок жизни инструмента. Остальные банки, использующие для оценки кредитного риска порядок, описанный в Положении № 590-П, безусловно, столкнулись с недостатком данных и необходимостью создания методологии расчета ECL с нуля. Метод расчета, который должен соответствовать требованиям IFRS 9, кредитные организации выбирали самостоятельно. В целом процедура перехода была оценена как достаточно затратная в отношении финансовых и технических ресурсов для внедрения стандарта.

Примечательными оказались первые результаты внедрения МСФО 9, которые возможно было оценить после опубликования годовой отчетности банков за 2018 г. Рост резервов составил от 5 % до 25 % в зависимости от структуры и качества кредитных портфелей, что соответствующим образом отразилось на банковском капитале. Фактическое снижение капитала, наблюдавшееся в том числе у крупнейших госбанков, составило около 550 млрд руб. и у отдельных банков достигло 55 %. Приведем рэнкинг банков с максимальным снижением капитала после внедрения МСФО 9 на 1 января 2019 г. (таблица 15).

Если в случае с ВТБ, «Сбербанком» и «Газпромбанком» сказался, в первую очередь, масштаб бизнеса, то ситуация с «Россельхозбанком» оказалась достаточно критичной, что обусловлено высоким уровнем долгосрочных активов. В то же время у ряда крупных банков капитал в результате применения стандарта возрос (в среднем у 15 банков во главе с АО «Альфа-Банк» (плюс 37,5 млрд руб.)).

Таблица 15 – Рэнкинг банков с максимальным снижением капитала после внедрения МСФО 9 на 1 января 2019 г.

Наименование банка	Влияние МСФО 9 на капитал	
	млрд руб.	%
ВТБ	–124,8	–8
Россельхозбанк	–83,2	–55
Сбербанк России	–69,5	–2
Газпромбанк	–26,1	–4
ЮниКредит Банк	–14,0	–7
Абсолют Банк	–10,0	–44
Тинькофф Банк	–9,8	–15
Связь-Банк	–9,1	–33
Московский Кредитный Банк	–8,7	–5
СКБ-Банк	–7,0	–34
Зенит	–6,9	–30
Почта Банк	–6,3	–20
Восточный Банк	–5,4	–23
Транскапиталбанк	–4,6	–27
Совкомбанк	3,4	–3
Возрождение	–3,2	–19
Русский Стандарт	–2,8	–13
МТС Банк	–2,5	–13
Санкт-Петербург	–2,3	–3

Примечание – Составлено автором по данным финансового портала «Банки.ру». URL: <https://www.banki.ru> (дата обращения: 22.08.2024).

Таким образом, влияние оценочного резерва на капитал явилось в некоторых банках довольно существенным и в ряде случаев потребовало докапитализации, однако Банк России до настоящего времени применяет процедуру «нейтрализации» такого влияния на капитал. Банк России сохраняет до текущего момента два расчета резервов. Первый, по МСФО 9, используемый банками для целей раскрытия информации, отражения в бухгалтерском учете и отчетности (за исключением налогообложения). Второй – пруденциальный резерв, основанный на нормах Положения № 590-П и Базельского комитета по банковскому надзору. И это, по мне-

нию автора, может приводить к определенным трудностям и иметь некоторые последствия. В публикуемой для распределения дивидендов отчетности банк использует резервы по МСФО 9. А для целей капитала, расчета текущего налога (для налоговой отчетности) – резерв по № 590-П. В обоих подходах необходимо оценить финансовую составляющую заемщика и «выйти» на измерение величины кредитного риска. Эта оценка на сегодня разная. Тем самым увеличивается объем работы экономистов, вероятность ошибок, злоупотреблений, а ключевой управленческий персонал может «рисовать» прибыль для искажения оценки собственниками банка эффективности его работы (пока регулятор это не контролирует).

Также, по оценке автора, имеются сложности, связанные с разрозненными подходами банков к применению модели ОКУ, что чревато различным влиянием оценочного резерва на финансовый результат. Регулятором ведется работа по усилению требований к действующим моделям в рамках МСФО 9: были даны рекомендации в течение 2021 г. самостоятельно провести оценку качества используемых кредитными организациями моделей ОКУ и процедур их применения в кредитной организации, основываясь на лучших международных и российских практиках применения принципов стандарта¹. Так, для банков, применяющих ПВР-подход (четыре банка), согласованность внутренних документов обеспечивается использованием в качестве базовых оценочных показателей кредитного риска, соответствующих требованиям ПВР-подхода. Банкам, не применявшим ранее модели внутренних рейтингов при их разработке в целях оценки ОКУ по МСФО 9 также целесообразно руководствоваться содержащимися в Положении № 483-П требованиями к рейтинговой системе, дополнив ее требованиями стандарта в части «наличия непредвзятой и объективной оценки с точки зрения вероятности наступления убытка; использование обоснованной и подтверждаемой информации о прошлых

¹ О рекомендациях по оценке ожидаемых кредитных убытков в соответствии с требованиями МСФО 9 : информационное письмо Банка России от 18 марта 2021 г. № ИН-03-36/14 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380382/ (дата обращения: 23.08.2024).

событиях, текущих условиях и прогнозируемых будущих экономических условиях, доступной на отчетную дату и т. д.»¹.

Таким образом, проблема самостоятельной оценки банками потенциальных рисков в процессе диагностики корпоративного заемщика и его кредитного потенциала остается на сегодня актуальной. Доработка подходов и совершенствование существующих методик измерения и оценки кредитного риска в соответствии с потребностями участников финансового рынка имеют, по мнению автора, важное значение для российской банковской системы, особенно в период ликвидации последствий пандемического кризиса, а также в условиях ограничительного санкционного режима. В следующем параграфе будет изложена авторская концепция вариативного подхода к оценке кредитного риска с использованием корректирующих риск-факторов.

2.3 Применение вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика с использованием корректирующих риск-факторов

В предыдущем параграфе автором был представлен обзор банковских подходов к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, описаны их недостатки и сложности, связанные с субъективностью, отсутствием математических и статистических методов и моделей оценки, предоставлением заемщиками недостоверных данных, а также недоработкой процесса оценки кредитного риска корпоративного заемщика.

¹ О рекомендациях по оценке ожидаемых кредитных убытков в соответствии с требованиями МСФО 9 : информационное письмо Банка России от 18 марта 2021 г. № ИН-03-36/14 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380382/ (дата обращения: 23.08.2024).

Из обозначенных недостатков наиболее актуальными в текущих условиях и требующими однозначного, по мнению автора, изменения являются:

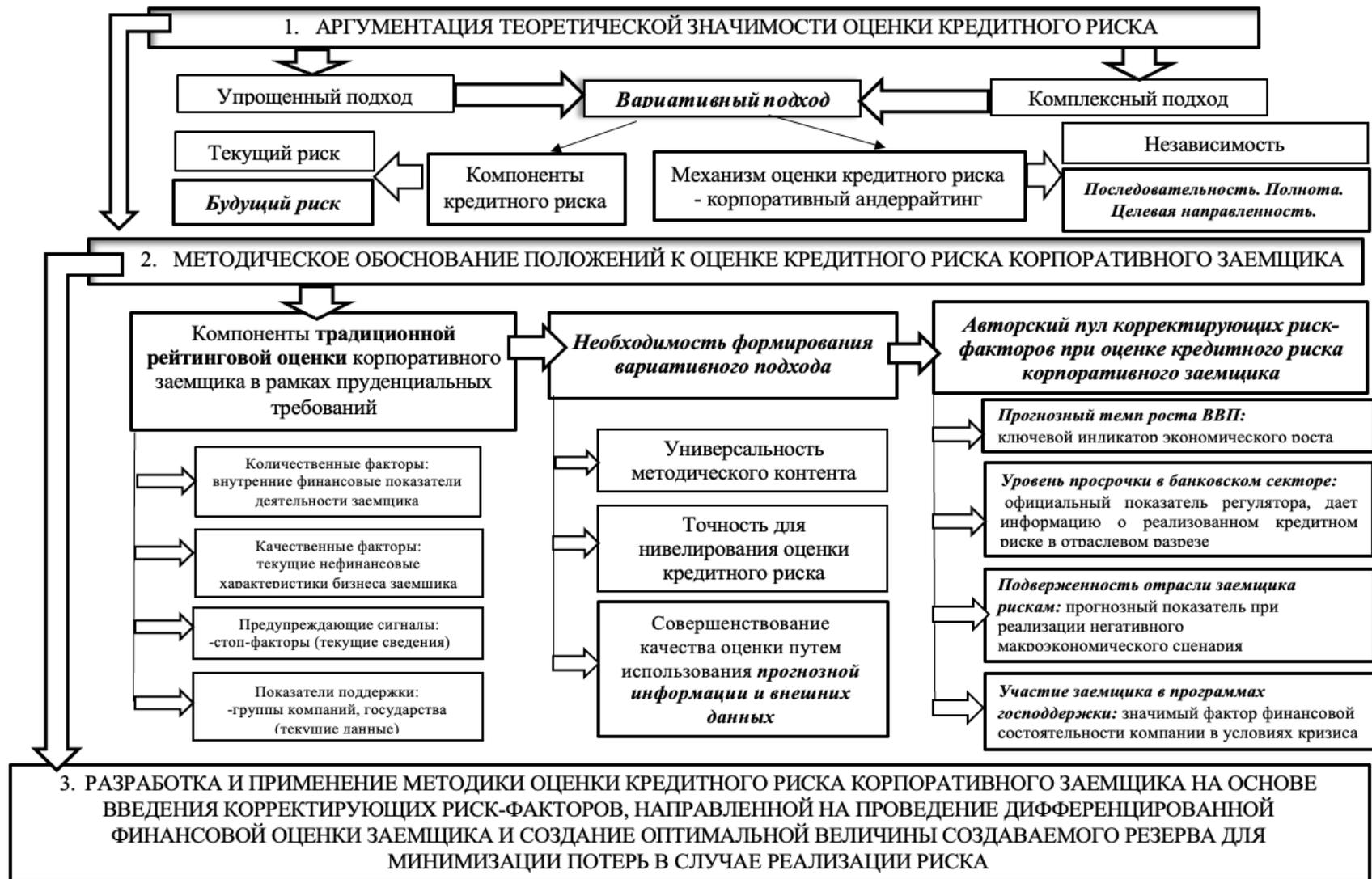
– отсутствие фактов использования прогнозной информации, в том числе макроэкономических факторов (включая фактор цикличности экономических кризисов, влияние негативных событий: пандемии COVID-19, санкционных ограничений и др.);

– отсутствие в методиках оценки внутренних рейтингов заемщиков возможных сценариев будущих изменений экономических условий.

Ниже автором исследования представлена концептуальная схема вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, включающая теоретический, методический и практический контент, составляющий основу авторской научной идеи в системе оценки кредитного риска, позволяющей сформировать оптимальную величину резерва и минимизировать потери в случае реализации риска (рисунок 15).

Представленная концептуальная схема существенно обогащает методический инструментарий оценки кредитного риска корпоративного заемщика, позволяя как банку, так и заемщику принимать более точные стратегические решения с позиции прогнозирования уровня кредитоспособности и кредитного потенциала компании в рамках принятой кредитной политики и с учетом требований пруденциального надзора в условиях неопределенности.

Для подтверждения отсутствия влияния риск-факторов внешнего влияния, в том числе прогнозных показателей, при оценке кредитного риска корпоративного заемщика приведем финансовые данные и рейтинг кредитоспособности нескольких крупнейших корпоративных заемщиков российских банков из наиболее пострадавших в результате пандемии и/или санкционных ограничений отраслей (приложение А).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 15 – Концептуальная схема вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика

Отметим, что практически все из указанных компаний в течение 2018–2022 гг. испытывали спад разной степени тяжести – снижение объемов выручки, чистой прибыли и капитала и иных финансовых показателей. Однако в отношении большинства компаний наблюдается отсутствие снижения кредитного рейтинга в неблагоприятные периоды.

Далее приведем показатели нескольких крупнейших корпоративных заемщиков, работающих в пострадавших в результате пандемии и/или санкционных ограничениях отраслях (приложение Б).

Аналогично, несмотря на наличие негативных тенденций в финансовом положении ряда компаний при сохранении относительной стабильности, наблюдается отсутствие влияния указанных тенденций на кредитный рейтинг компаний. Данный факт подтверждает то, что действующие методики финансовой оценки и кредитного риска корпоративных заемщиков, предусматривающие расчет количественных и качественных оценок, рейтинга заемщика и прогноз вероятности его дефолта (несостоятельности), по-прежнему не в полной мере реализуют комплексную оценку рисков заемщика.

Подчеркнем, что в данном исследовании автором рассматривается ключевой компонент кредитного риска – финансовое положение заемщика, являющееся базой корпоративного рейтинга и показателя *PD* заемщика. В рамках исследования не анализируется влияние таких составляющих кредитного риска, как оценка обслуживания долга по ссудам заемщика; качество обеспечения по выданным ссудам; факторы, учитывающие структуру сделки (риск кредитного продукта), которые, по мнению автора, являются весьма существенными и требуют отдельного изучения.

Автор предлагает алгоритм использования вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика путем последовательного анализа корректирующих риск-факторов, обеспечивающего итоговые результаты вероятности финансовой несостоятельности заемщика следующим образом (приложение К).

Для целей оценки влияния на показатель PD заемщика и определения величины кредитного риска корпоративного заемщика кредитной организацией должна использоваться обоснованная и подтверждаемая информация, в том числе:

- макроэкономические прогнозные переменные факторы;
- дополнительные данные, получаемые из внешних источников, которые могут быть использованы при учете прогнозных факторов.

1. Исследование зависимости уровня несостоятельности заемщика от макроэкономических факторов.

Влияние макроэкономических переменных факторов на величину вероятности несостоятельности заемщика и кредитного риска должно оцениваться при помощи корреляционного анализа для выявления факторов, демонстрирующих значительную связь с показателем частоты несостоятельности.

Изменение макроэкономических показателей может оказывать влияние на качество финансовых инструментов с некоторым временным лагом, корректное определение которого позволит учесть значимые факторы. При увеличении значений наблюдаемых данных и выявлении влияния различных макроэкономических показателей на уровень финансовой устойчивости заемщика банки могут дополнять прогнозную информацию дополнительными критериями.

Банкам необходимо проводить оценку влияния прогнозной информации на ежегодной основе.

Автором в качестве макроэкономического фактора, подтверждающего прогнозное влияние цикличности экономических систем и учитываемого при корректировке вероятности несостоятельности контрагентов (юридических лиц) предлагается прогнозный темп роста ВВП по базовому и консервативному сценарию (по данным Министерства экономического развития Российской Федерации).

Так, для каждой из отраслей (или для экономики в целом) на основании данных о темпах роста компонентов производства ВВП кредитная организация определяет динамику темпа роста отраслевого (либо совокупного) компонента ВВП (как в годовой, так и в долгосрочной перспективе с учетом горизонта оценки) (таблица 16).

Таблица 16 – Определение динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП

Порядок определения динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП	Динамика темпа роста отраслевого компонента ВВП
Темп роста отраслевого компонента ВВП > 1	Положительная
Темп роста отраслевого компонента ВВП < 0	Отрицательная
$0 \leq$ темп роста отраслевого компонента ВВП ≤ 1	Нейтральная
Примечание – Составлено автором.	

Затем для каждого показателя темпа роста отраслевого компонента ВВП кредитной организацией рассчитывается средневзвешенное прогнозное значение ВВП (таблица 17).

Таблица 17 – Определение средневзвешенного прогнозного значения ВВП

Динамика темпа роста отраслевого компонента ВВП	Весовой коэффициент к наибольшей из двух величин по базовому или консервативному сценарию, %	Весовой коэффициент к наименьшей из двух величин по базовому или консервативному сценарию, %
Положительная	70	30
Отрицательная	30	70
Нейтральная	50	50
Примечание – Составлено автором.		

Далее для каждого показателя темпа роста отраслевого компонента ВВП банком рассчитывается влияние средневзвешенного прогнозного значения ВВП на уровень PD , как 100% минус средневзвешенное прогнозное значение ВВП.

Итоговое значение влияния фактора для соответствующей отрасли корректирует (путем умножения) показатель PD заемщика. Расчет влияния фактора осуществляется на дату определения и утверждения рейтинга заемщика, определения уровня PD , величины кредитного риска и создаваемого резерва на возможные потери по результатам анализа его официальной годовой бухгалтерской отчетности, но не реже, чем ежегодно.

Значение влияния фактора для каждого показателя динамики темпа роста отраслевого компонента ВВП допускается округлить до целого числа по арифметическим правилам. С учетом фактора существенности, если разница между значени-

ями меньше или равна единице, то применяется единое значение влияния фактора для *PD*.

2. *Исследование данных, получаемых из внешних источников, которые могут быть использованы при учете прогнозных факторов.*

2.1. *Уровень проблемной задолженности в банковском секторе* (по данным Банка России). Анализируется уровень просроченной задолженности перед кредитными организациями. Для оценки уровня просроченной задолженности перед кредитными организациями используется статистика по кредитам, предоставленным банками, по данным Банка России, в разбивке по отраслям/*виду деятельности заемщика*. Кредитной организацией оценивается размер просроченной задолженности по кредитам в отрасли за последний год, расчеты обновляются на ежегодной основе. В ситуации, когда отрасль компании не отражена в статистических данных Банка России, банком используются данные по отрасли, наиболее приближенной по своей специфике к отрасли компании.

2.2. *Учет фактора подверженности отрасли рискам*. С целью учета различной степени подверженности разных отраслей экономическим шокам, в том числе скорости реакции каждой отрасли на развитие негативных экономических событий (кризисов), цикличности и т. п., производится расчет корректирующей отраслевой оценки.

2.3. Дополнительным фактором влияния на уровень *PD* заемщика является, по мнению автора, *участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий*, наиболее пострадавших в период пандемии и санкционных ограничений отраслей, а также в государственных программах предоставления субсидий российским организациям на финансовое обеспечение производственных и иных затрат, включая сельхозпроизводителей, экспортеров, представителей автопрома, производителей инновационной продукции и др. как в рамках «прямого» субсидирования, так и посредством предоставления кредитных продуктов через уполномоченные банки РФ, а также путем субсидирования указанным компаниям процентов по кредитам или их части. Значения влияния факторов на показатель *PD*, уровень кредитного риска и размер создаваемого резерва на возможные потери будут рас-

смотрены в третьей главе диссертационного исследования. Полученные значения влияния факторов на показатель PD должны выноситься на утверждение уполномоченным органом кредитной организации.

Таким образом, по оценке автора, совокупное влияние применяемых факторов как может оказывать смягчающее воздействие, так может и ухудшить финансовую оценку заемщика, его рейтинг кредитоспособности и значение PD , что в целом сыграет существенную положительную роль в реализации риск-ориентированного подхода в российских банках. Предлагаемый авторский подход позволит с большей достоверностью спрогнозировать вероятность наступления негативных обстоятельств в деятельности заемщика с целью расчета их влияния на интегральный показатель кредитного рейтинга, применяемого для расчета пруденциального резерва. В результате реализации предложенного подхода качество диагностики корпоративных заемщиков и их кредитного потенциала при прогнозировании и минимизации банковских рисков будет, несомненно, улучшено.

3 Развитие вариативного подхода к оценке кредитного риска в рамках повышения качества диагностики корпоративных заемщиков в системе банковского риск-менеджмента

3.1 Направления развития методов оценки и управления кредитным риском корпоративного заемщика банка и их регулирование Банком России

В данной главе автором изложены направления развития современного банковского риск-менеджмента в части кредитного риска корпоративного заемщика, а также планируемые Банком России нововведения в части регулирования кредитного риска.

Регулятор продолжает работу по дальнейшему внедрению обновленных подходов к оценке рисков, в том числе в целях высвобождения капитала для расширения возможностей для кредитования российской экономики. В настоящее время частично введены и ожидаются следующие нововведения в части регулирования кредитного риска (таблица 18).

Таблица 18 – Нововведения Банка России в части регулирования кредитного риска

Планируемое название нормативного акта Банка России	Описание актуальности и обоснование предлагаемого нормативного регулирования
Указание Банка России № 6445-У «О порядке получения разрешений на применение банковских методик управления кредитным риском...» (взамен Указания № 3752-У)	В нормативном акте уточняются требования к проведению Банком России оценки качества банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска в рамках рассмотрения ходатайств банков о получении разрешения на применение подхода на основе внутренних рейтингов (ПВР) на добровольной основе, в том числе с учетом накопленного Банком России опыта проведения валидации

Продолжение таблицы 18

Планируемое название нормативного акта Банка России	Описание актуальности и обоснование предлагаемого нормативного регулирования
Положение Банка России «О порядке формирования банками резервов на возможные потери с применением банковских методик управления рисками...» (новая редакция Положения № 730-П)	Издание новой редакции Положения Банка России № 730-П необходимо для внесения изменений в цели применения документа в части их расширения на все области, предусмотренные статьей 72 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Дополнительно предполагается ряд иных изменений, связанных с уточнением отдельных положений по тексту документа
Положение Банка России «Об определении величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов по сделкам привлечения денежных средств посредством выпуска долговых ценных бумаг...»	Нормативный акт разрабатывается в целях внедрения требований Стандарта Базельского комитета по банковскому надзору «Базель III. Обновленные правила для секьюритизации». Нормативным актом вводится методика оценки кредитного риска по сделкам секьюритизации для банков, применяющих подход на основе внутренних рейтингов для оценки кредитного риска
Указание Банка России «О внесении изменений в Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»	Нормативный акт направлен: <ul style="list-style-type: none"> – на стимулирование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе увеличение порога ссуд в портфеле МСП до 50 млн руб., к которым может применяться внутрибанковская оценка кредитоспособности; – на уточнение критериев по оценке кредитного риска и подходов к формированию резервов на возможные потери по ссудам, предоставленным на финансирование строительства; – на уточнение подходов по оценке кредитных рисков по сделкам факторинга; – на уточнение подходов к учету поручительств РГО в качестве обеспечения возврата кредита в целях минимизации резервов на возможные потери по ссудам
Указание Банка России «О внесении изменений в Положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов»	Изменения к нормативному акту связано: <ul style="list-style-type: none"> – с установлением единого порога, предусмотренного пунктом 20.2 Положения № 483-П, в размере 72,5 %, вне зависимости от даты начала применения банками ПВР-подхода к оценке величины кредитного риска; – с уточнением требований к обеспечению организационной независимости подразделения по валидации методик и моделей оценки риска банков, применяющих ПВР; – с уточнением положений пункта 1.11 Положения № 483-П в части смягчения требований о необходимости перевода на ПВР всех классов кредитных требований в течение трех лет; – с иными техническими уточнениями, учитывающими накопленный опыт проведения валидации банков

Продолжение таблицы 18

Планируемое название нормативного акта Банка России	Описание актуальности и обоснование предлагаемого нормативного регулирования
Указание Банка России № 6436-У и № 6436-У о внесении изменений в Инструкцию Банка России № 199-И и Положение Банка России №483-П	Банком России внедряется механизм стимулирующего регулирования, который позволит банкам с универсальной лицензией снизить нагрузку на капитал по целевым кредитам, выданным на реализацию проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики (ТС и САЭ) после 30 сентября 2022 г. Снижение нагрузки на капитал может составлять от 10 % до 70 % от стандартной величины кредитного риска по ссуде в зависимости от категории проекта и кредитного качества ссуды, в том числе определяемого с помощью национальных кредитных рейтингов. Для ограничения рисков стимулирующее регулирование смогут применять только банки, соблюдающие надбавки к нормативам достаточности капитала
Примечание – Составлено автором.	

Обозначим основные регуляторные послабления по вопросам классификации выданных банком ссуд и прочих активов юридических лиц, которые в настоящее время полностью либо частично прекращают действовать:

- отсрочка при формировании РВПС – во избежание накопления системных рисков банки должны отражать и признавать реализованный риск;
- отложенное признание потерь по заблокированным активам при формировании РВПС до конца 2023 г. с дальнейшей реализацией регулятором поэтапного признания до 31 декабря 2032;
- отложенное признание потерь по ссудам заемщиков/контрагентов (финансовое положение, качество обслуживания долга, качество обеспечения), которые находятся под санкциями до конца 2024 г.;
- непризнание дефолта по заемщику в связи с действием мер ограничительного характера в соответствии с Положением № 483-П и/или Инструкцией № 199-И;
- временное применение финализированного подхода по отдельным кредитным требованиям для банков, применяющих ПВР.

При этом временные меры, нацеленные на долгосрочную перспективу, встраиваются в регулирование. Для этого банковский сектор накопил достаточный запас прочности, чтобы самостоятельно продолжить посткризисное восстановление:

- отложено признание потерь по заблокированным активам при формировании резервов до конца 2023 г. с дальнейшей реализацией регулятором поэтапного признания до 31 декабря 2032 г.;

- донастроена оценка кредитных рисков по условным обязательствам кредитного характера, где банки могут применять коэффициенты конверсии в кредитные требования в зависимости от видов финансовых инструментов (кредитные линии, гарантии, аккредитивы);

- в регулирование встроена возможность оценивать требования и условные обязательства по сегменту МСП до 50 млн руб. (вместо 10 млн руб.) на основе внутрибанковских методик оценки кредитоспособности, чтобы стимулировать финансирование МСП за счет упрощения оценки;

- упрощена оценка риска ссуд заемщиков, ведущих бизнес на новых территориях¹.

Кроме того, при организации ВПОДК в текущем периоде кредитным организациям рекомендовано обращать внимание на целесообразность:

- поддержания надлежащего качества управления рисками и капиталом, а также планирования капитала и ликвидности;

- разработки ключевых стратегических документов, определяющих направления развития кредитных организаций (банковских групп) на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Изучение банковских подходов в сфере оценки кредитного риска и практический опыт работы в области корпоративного кредитования позволяют автору сформулировать основные недостатки типовых элементов банковских методик оценки, а также процесса оценки кредитного риска корпоративного заемщика (таблица 19).

¹ Меры поддержки банков в 2024 году: завершение, временное продление и новое регулирование / Банк России. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638356630863866698BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 12.10.2024).

Таблица 19 – Основные недостатки типовых элементов банковских методик и процесса оценки кредитного риска корпоративного заемщика

Недостатки при предоставлении сведений заемщиками	Недостатки типовых элементов банковских методик оценки кредитного риска корпоративного заемщика	Недостатки рейтинговых моделей оценки <i>PD</i> заемщика	Недостатки процесса оценки кредитного риска
Искажение значения капитала и других показателей ввиду недоверного отражения, переоценки основных средств, стоимости финансовых инструментов, недвижимости, нематериальных активов	Разработка методик под сложившееся качество кредитного портфеля с преднамеренным занижением кредитного риска, субъективность присваиваемого рейтинга	Непрозрачный процесс ведения документации по разработанным в банке рейтинговым моделям	Анализ кредитных заявок носит зачастую поверхностный характер, в частности в отношении действующих заемщиков и заявок в небольших суммах
Достоверность показателя концентрации контрагентов заемщика, являющегося ключевым в оценке его позиции на рынке, вызывает сомнения и не может быть подтверждена экспертом в полной мере	Существенные колебания значений весов показателей в рейтинговой шкале, в том числе их необоснованное завышение	Непроведение сверки количественных показателей модели с данными открытых источников	Недостаточность информации или неспособность средств контроля банка к выявлению недостоверной информации является одной из причин неадекватной оценки заемщика на этапе выдачи и мониторинга кредита
Имеют место факты «дорисовки» бухгалтерской отчетности – занижение обязательств перед кредиторами, искажение финансового результата, налоговых платежей и др.	Набор используемых финансовых коэффициентов не всегда достаточно обоснован и эффективен	Не определены требования по предоставлению заемщиком данных налогового учета в целях более объективного анализа их финансового состояния и заполнения количественных показателей рейтинговой модели	Признание неплатежеспособного заемщика приемлемым для кредитования при наличии ликвидного обеспечения
Использование заемщиками промежуточных звеньев при проведении хозяйственной деятельности (повторные закупки у компаний группы с целью завышения себестоимости и др.)	Отсутствие либо минимальный набор качественных факторов, а также их субъективная интерпретация	Субъективный характер оценок качественных факторов рейтинговой модели <i>PD</i> служит инструментом для манипуляции рейтингами, что не соответствует требованиям Положения № 483-П	Инсайдерское кредитование – злоупотребления при выборе заемщиков, выдача кредитов с чрезмерным уровнем риска компаниям при наличии ходатайств влиятельных лиц

Продолжение таблицы 19

Недостатки при предоставлении сведений заемщиками	Недостатки типовых элементов банковских методик оценки кредитного риска корпоративного заемщика	Недостатки рейтинговых моделей оценки <i>PD</i> заемщика	Недостатки процесса оценки кредитного риска
Неотражение в отчетности забалансовых обязательств, влияющих на платежеспособность	В рейтинговой оценке не всегда учитываются прогнозные данные денежного потока заемщика	Отсутствие процедуры верификации ручных корректировок по крупным клиентам	Недостаточная компетентность кредитных специалистов и андеррайтеров
Состав участников группы связанных лиц с заемщиком не всегда прозрачен	Имеют место факты дефолтов при наличии высокого рейтинга заемщика, а также обратные ситуации	Отсутствие возможности учета отдельных качественных факторов при расчете рейтинга в случае отсутствия источника информации для их оценки	Избыточное, неоправданное, рискованное кредитование, когда закредитованность и высокая долговая нагрузка клиента не являются препятствием к выдаче дополнительного финансирования
Несоздание резервов по просроченной ДЗ (сокрытие просроченного долга)	Недостаточная оценка (или ее отсутствие) влияния бизнес-цикла заемщиков, в основном превалируют завышенные необоснованные оценки перспектив деятельности заемщиков в период подъема отрасли	Рейтинговые модели PD банка предусматривают исключительно положительное влияние ГК/государства на установление рейтингов контрагентов	Разная оценка риска для расчета «двойного» резерва – по Положению № 590-П и МСФО 9 трудоемка, высока вероятность ошибок и злоупотреблений
Изменение сроков представления отчетности в ИФНС (один раз в год) увеличивает риск недостоверности данных	Отсутствие фактов использования влияния внешнего влияния, в том числе прогнозных показателей (включая фактор цикличности экономических кризисов, влияние пандемии COVID-19), а также возможных сценариев будущих изменений экономических условий	Отдел валидации не является полностью независимым звеном в процедуре контроля за качеством разработки рейтинговых моделей и не выполняет ряд функций, рекомендованных Положением № 483-П и Базель II	Трудности, связанные с переходом банков на ПВР-подход: <ul style="list-style-type: none"> – существенные денежные и временные затраты на внедрение; – неструктурированность информации о факторах риска для разработки моделей; – отсутствие опытных разработчиков и валидаторов, а также необходимых информационных систем и программных средств;

Продолжение таблицы 19

Недостатки при предоставлении сведений заемщиками	Недостатки типовых элементов банковских методик оценки кредитного риска корпоративного заемщика	Недостатки рейтинговых моделей оценки <i>PD</i> заемщика	Недостатки процесса оценки кредитного риска
			<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие должного экономического эффекта при расчете нормативов достаточности капитала; – недостаточность внутрикорпоративной культуры управления рисками по отношению к принципам ПВР
Отставание ПБУ от экономического смысла операций	Разрозненный подход кредитных организаций к применению модели ОКУ в рамках МСФО 9 приводит к различному влиянию оценочных резервов под ОКУ на финансовый результат и финансовое положение кредитных организаций	Субъективный характер факторов, связанных с оценкой влияния дочерних и зависимых обществ на деятельность контрагента	Во многих российских банках (не из числа крупнейших) не выстроен процесс комплексной оценки кредитного риска, не используются математические и статические методы и модели, включая модель оценки <i>PD</i> заемщика
Примечание – Составлено автором.			

Предлагаемая автором методика (будет рассмотрена далее в п. 3.2) призвана способствовать решению обозначенных недостатков в части доработки методов оценки кредитного риска корпоративного заемщика. Таким образом, совершенствование внутрибанковских подходов к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, включая работу над повышением качества рейтинговых моделей оценки при соблюдении принципа осторожности и консерватизма, является важнейшей составляющей банковского корпоративного андеррайтинга, показателем грамотно выстроенной системы внутреннего контроля и банковского риск-менеджмента в целом.

3.2 Оценка кредитного риска корпоративного заемщика с применением корректирующих риск-факторов

В данном разделе представлена авторская модельная методика оценки кредитного риска корпоративного заемщика банка (далее – Методика) с применением корректирующих риск-факторов, разработанная на основе типовых элементов методик российских банков. Методика обеспечивает дифференцированную оценку вероятности неисполнения/ненадлежащего исполнения контрагентами своих обязательств на основе анализа количественных (финансовых), качественных (рыночные факторы, характеристики качества управления, оценка деловой репутации и др.) факторов кредитного риска и дополнительных корректирующих риск-факторов, степени их влияния на способность контрагента обслуживать и погашать принятые обязательства. Каждый из количественных и качественных показателей определяется по индивидуальной критериальной оценке от минимального до максимального уровня риска (рисунок 16).

Оценка количественных показателей Методики в отношении юридических лиц – резидентов РФ – производится на основании данных бухгалтерской отчетности, подготовленной в соответствии с РПБУ или МСФО согласно законодательным и нормативным правовым актам: бухгалтерский баланс (форма № 1), отчет о финансовых результатах (форма № 2), пояснения к бухгалтерскому балансу.

Анализируются данные за пять последних последовательных кварталов, но на три отчетные даты – данные последней актуальной бухгалтерской отчетности заемщика, отчетности на аналогичную дату предыдущего года и промежуточная годовая отчетность. В случае если актуальной является годовая отчетность, то достаточно использовать отчетность на две отчетные даты – годовую отчетность за последний и предпоследний годы.

В Методике используются следующие количественные (финансовые) показатели на основе данных бухгалтерской отчетности по РСБУ (таблица 20).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 16 – Модельная методика оценки кредитного риска корпоративного заемщика банка

Таблица 20 – Количественные (финансовые) показатели Методики

Исходные данные отчетности заемщика	Количественные показатели
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за вычетом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	Темп прироста выручки. Показатели рентабельности
Прибыль (убыток) от продаж	Рентабельность продаж
Проценты к получению	ЕБИТДА. Коэффициент долговой нагрузки
Проценты к уплате	ЕБИТДА. Коэффициент долговой нагрузки
Прибыль (убыток) до налогообложения	Рентабельность прибыли до налогообложения
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	Рентабельность деятельности
Амортизация	ЕБИТДА
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются более чем через 12 мес. после отчетной даты)	Коэффициент долгосрочной ликвидности
Денежные средства	Коэффициент абсолютной ликвидности
Оборотные активы, всего	Коэффициент текущей ликвидности. Оборачиваемость текущих активов
Активы, всего	Коэффициент автономии
Стоимость чистых активов	Реальная стоимость имущества
Собственный капитал	Коэффициент автономии. Соотношение заемных и собственных средств
Долгосрочные заемные средства	Соотношение заемных и собственных средств
Долгосрочные обязательства	Коэффициент долгосрочной ликвидности
Краткосрочные заемные обязательства	Соотношение заемных и собственных средств
Краткосрочные обязательства	Коэффициент текущей ликвидности
Корректировка для расчета показателя ЕБИТДА	Коэффициент долговой нагрузки
<p>Примечание – Составлено автором по: Байрамова М. Б., Халилова М. Х. Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика // Современные технологии управления. 2013. № 1(25). URL: https://sovman.ru/article/2501/ (дата обращения: 03.09.2019); Ипатьев К. Н. Инструментальные методы разработки рейтинговых моделей для корпоративных клиентов в рамках Соглашения «Базель II»: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 12; Пумбрасова Н. В., Балашова М. А. Проблемы методики оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица и рекомендации по ее совершенствованию // Экономические исследования и разработки. 2021. № 4. С. 48; Тотьмянина К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 17; Хашаев А. А. Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. С. 14; Консолидированная финансовая отчетность. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» и его дочерние организации за 2020 год с аудиторским заключением независимого аудитора. URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2020/MOEX/S/SBER_2020_12_Y_MCFO.pdf (дата обращения: 17.04.2021).</p>	

Методикой предусмотрены следующие качественные (нефинансовые) показатели:

- характеристика рынка/отрасли – анализируются тенденции отрасли заемщика и регионального рынка сбыта;
- уровень конкуренции на региональном сегменте рынка – анализируются основные конкуренты, их позиция и степень влияния/внедрения рынка;
- позиция заемщика на рынке – определяется доля рыночного сегмента заемщика и ее влияние на вероятность дефолта контрагента (таблица 21);

Таблица 21 – Критерии оценки фактора «Позиция заемщика на рынке»

Наименование качественного показателя	Комментарии
<p>Позиция на рынке:</p> <ul style="list-style-type: none"> – монопольное положение (более 50 % рынка в регионе), наличие эксклюзивных лицензий, способность влиять на ценообразование; – доминирующее положение (от 25 % до 50 % рынка в регионе); – контрагент входит в ограниченную группу компаний, контролирующую рынок (от 10 % до 25 % рынка в регионе); – контрагент занимает определенную нишу на рынке (от 5 % до 10 % рынка в регионе); – контрагент является одной из многих компаний на своем рынке 	<p>Оценивается занимаемая юридическим лицом доля рыночного сегмента и ее влияние на вероятность дефолта контрагента.</p> <p>Данный фактор необходимо оценивать исходя из основной операционной деятельности контрагента и наличия на этом рынке его основных конкурентов.</p> <p>Для компаний, ведущих операционную деятельность в разных сегментах рынка или разных регионах, дается оценка по сегменту/региону, преобладающему по объему выручки.</p> <p>При любом варианте ответа необходимы комментарии, а также указание источника приведенного обоснования (ежеквартальные и годовые отчеты клиента, отраслевые обзоры и т. д.)</p>
<p>Примечание – Составлено автором по: Байрамова М. Б., Халилова М. Х. Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика // Современные технологии управления. 2013. № 1(25). URL: https://sovman.ru/article/2501/ (дата обращения: 03.09.2019); Ипатьев К. Н. Инструментальные методы разработки рейтинговых моделей для корпоративных клиентов в рамках Соглашения «Базель II»: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 18; Пумбрасова Н. В., Балашова М. А. Проблемы методики оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица и рекомендации по ее совершенствованию // Экономические исследования и разработки. 2021. № 4. С. 48; Тотьмянина К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 14; Хашаев А. А. Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. С. 17; Консолидированная финансовая отчетность. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» и его дочерние организации за 2020 год с аудиторским заключением независимого аудитора. URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2020/MOEX/S/SBER_2020_12_Y_MСФО.pdf (дата обращения: 17.04.2021).</p>	

- степень зависимости контрагента от потребителей – анализируется структура выручки / денежного потока предприятия по потребителям с определением их доли в общем объеме выручки/поступлений;
- возможность потери контроля / денежного оттока компаниям группы – анализируется уровень неустойчивости внутренней структуры группы компаний;
- прозрачность участников – анализируется уровень доступности информации о бенефициарах заемщика;
- риски, связанные со сменой собственников, – анализируется наличие возможных разногласий между основными владельцами;
- общий уровень управления топ-менеджерами – анализируется качество системы управления / наличие устойчивого состава менеджеров высшего звена;
- уровень валютных рисков – анализируется при наличии у компании обязательств, активов либо выручки в валюте более 5 %;
- уровень рисков заемщика в соответствии с выбранной финансово-инвестиционной политикой – анализируется уровень рисков выбранной стратегии развития компании. В данном случае анализируется долговая нагрузка контрагента и объем инвестиций в проект. Критерии оценки фактора «уровень рисков заемщика в соответствии с выбранной финансово-инвестиционной политикой» содержатся в таблице 22;
- степень финансовой прозрачности, полнота и достоверность – анализируются уровень соответствия заемщика требованиям финансовой прозрачности, качество и степень достоверности предоставления информации;
- просроченная задолженность по налогам – по актуальным данным из ИФНС оцениваются налоговый риск и его влияние на вероятность дефолта заемщика;
- состояние внешнего аудита – оценивается внешний аудитор, его мнение и состав аудиторского заключения;
- деловая репутация владельцев, менеджеров заемщика – на основании заключения подразделения безопасности анализируются наличие негативной информации о деловой репутации заемщика и ее влияние на вероятность дефолта заемщика;

– кредитная история заемщика – отражаются факты неисполнения обязательств перед кредиторами за последние пять лет и их влияние на вероятность дефолта заемщика.

Таблица 22 – Критерии оценки фактора «уровень рисков заемщика в соответствии с выбранной финансово-инвестиционной политикой»

Показатель	Краткосрочная ссудная задолженность	Долг по долгосрочным кредитам / EBITDA	Наличие отрицательного собственного оборотного капитала	Заемные/собственные средства
Высокий	Превышает полугодовую выручку	> 5	Есть	> 5
Средний	Не превышает полугодовую выручку	(2; 5]	Есть	(2; 5]
Низкий	Не превышает квартальную выручку	(0; 2]	Нет	(0; 2]
Отсутствует	Равна 0	0	Нет	0

Примечание – Составлено автором по: Байрамова М. Б., Халилова М. Х. Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика // Современные технологии управления. 2013. № 1(25). URL: <https://sovman.ru/article/2501/> (дата обращения: 03.09.2019); Ипатьев К. Н. Инструментальные методы разработки рейтинговых моделей для корпоративных клиентов в рамках Соглашения «Базель II»: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 16; Пумбрасова Н. В., Балашова М. А. Проблемы методики оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица и рекомендации по ее совершенствованию // Экономические исследования и разработки. 2021. № 4. С. 47; Тотьмянина К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 16; Хашаев А. А. Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. С. 18; Консолидированная финансовая отчетность. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» и его дочерние организации за 2020 год с аудиторским заключением независимого аудитора. URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2020/MOEX/S/SBER_2020_12_Y_MCFO.pdf (дата обращения: 17.04.2021).

Анализируется каждый из вышеперечисленных качественных показателей. Особое внимание уделяется мнению кредитного эксперта/андеррайтера, а также наличию источников информации для обоснования того или иного показателя.

Далее Методикой предусмотрены предупреждающие сигналы для сегмента «Корпоративные клиенты»:

– негативные изменения в составе собственников и/или менеджмента, сведения о разногласиях между владельцами – указывается при фактически проведенных изменениях, произошедших после даты установления рейтинга или наличии факта на момент проведения оценки заемщика;

- нестабильное поведение, уклонение заемщика от переговоров с банком – указывается по непосредственным фактам на момент проведения оценки;
- информация о фактах мошенничества, предоставления недостоверных сведений, выявленных подразделением безопасности Банка, – указывается при наличии факта на момент проведения оценки заемщика;
- возбуждение уголовных дел в отношении владельцев и менеджеров – указывается при наличии факта на момент проведения оценки заемщика;
- значительное нарушение условий договора с заемщиком (ковенантов, кроме платежей по кредиту) – указывается при наличии факта на момент проведения оценки заемщика;
- значительное ухудшение деятельности заемщика (стихийное бедствие, реализация экологических и технологических рисков, арест имущества) – указывается при наличии информации о фактически проведенных изменениях, произошедших после даты установления рейтинга или наличия факта на момент проведения оценки контрагента;
- наличие просроченной задолженности перед банком – при оценке предупреждающих сигналов анализируются просроченные обязательства на дату оценки и в течение последних 180 календарных дней;
- обращение заемщика в банк с заявлением о реструктуризации долга – используется в случае, когда на момент обращения заемщика за новым кредитом и расчетом его рейтинга (или в процессе мониторинга) присутствует факт обращения с заявлением о реструктуризации/продлонгации вследствие ухудшения финансового состояния; в случае если такие факты присутствовали в прошлом, они учитываются в кредитной истории заемщика (качественные показатели);
- начало процедуры банкротства – проставляется при наличии информации о фактически проведенных изменениях, произошедших после даты установления рейтинга или наличия факта на момент проведения оценки контрагента;
- понижение внешнего (S&P, Fitch, Moody's, национальные рейтинговые агентства) рейтинга до уровня «дефолт» – проставляется при наличии информации

о фактически проведенных изменениях, произошедших после даты установления рейтинга или наличия факта на момент проведения оценки контрагента;

– дефолт по обязательствам перед сторонними кредиторами – указывается факт наличия просроченной задолженности заемщика перед другими кредиторами сроком свыше 90 дней.

Заключительным этапом оценки в случае необходимости является анализ показателей поддержки группы компаний/государства. Оценка производится только при отнесении заемщика к компании группы, а также при наличии поддержки контрагента его группой компаний/государством. Формирование группы происходит в соответствии с принципами, описанными во внутренних подходах банка. Основным критерием отнесения компаний и лиц к группе является экономическая или юридическая связь. Особое значение имеет заложенный в критериях принцип существенности взаимного влияния денежных потоков компаний группы.

В сегменте «Корпоративные клиенты» определены следующие показатели поддержки контрагента его группой:

– отношение финансового долга контрагента к собственному капиталу группы;

– соотношение выручки контрагента и выручки группы;

– имеется ли сильная юридическая зависимость между контрагентом и группой (пакет акций/доля участия материнской компании группы в собственном капитале контрагента более 50 %);

– поручительства материнской компании покрывают значительную часть (более 30 %) финансового долга контрагента;

– поручительства других компаний группы покрывают значительную часть (более 30 %) финансового долга контрагента;

– имеются ли другие признаки участия группы в деятельности контрагента (например, операционный контроль);

– покрывают ли (или покрывали в прошлом) поручительства владельца контрагента (конечного бенефициара) значительную часть (более 30 %) его финансового долга;

- принадлежат ли контрагент и материнская компания группы одному владельцу;
- осуществляет ли контрагент деятельность, имеющую стратегическое значение для группы;
- имеет ли контрагент экономические связи с группой;
- оказывала ли группа текущую операционную и/или финансовую поддержку (гарантии, поручительства) контрагенту за последние три года;
- оказывала ли группа операционную и/или финансовую поддержку контрагенту в затруднительной ситуации за последние три года;
- показатель внутреннего/внешнего рейтинга группы.

Фактор поддержки заемщика государством значим при оценке государственных и муниципальных предприятий как потенциальных заемщиков. При наличии фактора определяется степень влияния на рейтинг показателей поддержки государства. Для этого определены следующие качественные критерии поддержки заемщика государством (таблица 23).

Таблица 23 – Качественные критерии поддержки заемщика государством

Наименование фактора	Комментарии
Государственная доля владения	Участие государства в капитале контрагента не является определяющим фактором наличия государственной поддержки и в случае отсутствия прочих факторов не учитывается
Доля госзаказа	Анализируется доля госзаказа в совокупном объеме производства/продаж контрагента
Социальная значимость	Отражается степень заинтересованности и поддержки правительства в сохранении деятельности контрагента и рабочих мест (доля госгарантий в структуре финансового долга контрагента, размер субсидирования)
Прецеденты поддержки государством/регионом (в том числе наличие госгарантий и субсидий)	Фактор оценивается исходя из конкретных прецедентов поддержки, носящих регулярный характер и существенный по объему для поддержки контрагента
Влияние государства/региона на управление контрагента	Оценивается исходя из наличия информации о согласовании на соответствующем уровне бюджетов, бизнес-планов, стратегий развития контрагента, участия в управлении путем назначения/согласования руководителей на ключевые посты

Продолжение таблицы 23

Наименование фактора	Комментарии
Внутренний рейтинг субъекта РФ	При наличии
Внешний рейтинг субъекта РФ	Значение внешнего рейтинга субъекта РФ
Внешний федеральный рейтинг	Значение внешнего федерального рейтинга
<p>Примечание – Составлено автором по: Байрамова М. Б., Халилова М. Х. Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика // Современные технологии управления. 2013. № 1(25). URL: https://sovman.ru/article/2501/ (дата обращения: 03.09.2019); Ипатьев К. Н. Инструментальные методы разработки рейтинговых моделей для корпоративных клиентов в рамках Соглашения «Базель II»: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 15; Пумбрасова, Н. В., Балашова М. А. Проблемы методики оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица и рекомендации по ее совершенствованию // Экономические исследования и разработки. 2021. № 4. С. 49; Тотьмянина К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 14; Хашаев А. А. Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. С. 17; Консолидированная финансовая отчетность. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» и его дочерние организации за 2020 год с аудиторским заключением независимого аудитора. URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2020/MOEX/S/SBER_2020_12_Y_MCFO.pdf (дата обращения: 17.04.2021).</p>	

Итоговая рейтинговая шкала состоит из десяти уровней рейтинга и представляет собой таблицу соответствия кредитных рейтингов, значений вероятности несостоятельности контрагента, уровня финансового положения и резерва на возможные потери (таблица 24).

Утвержденный таким образом рейтинг используется для принятия решения о выдаче кредита и для целей формирования резервов на возможные потери.

Заключительным этапом оценки является анализ разработанных автором корректирующих риск-факторов с целью вариативного подхода к оценке и установления влияния данных факторов на показатель *PD* заемщика, его рейтинг, уровень финансового положения и определения более точной величины кредитного риска корпоративного заемщика в условиях нестабильности. Обозначим дополнительные корректирующие показатели.

1. Макроэкономические прогнозные переменные факторы: прогнозный темп роста ВВП по базовому и консервативному сценарию (по данным Министерства экономического развития Российской Федерации).

Таблица 24 – Рейтинговая шкала соответствия кредитных рейтингов и значений вероятности несостоятельности

Рейтинг	<i>PD</i> , %	Качественная характеристика финансового состояния	Финансовое положение согласно 590-П	РВПС, %
AAA	0,23	Отличное	Хорошее	0
AA	0,42	Очень хорошее	Хорошее	0
A	0,68	Хорошее	Хорошее	0
BBB	1,29	Положительное	Среднее	1
BB	1,93	Нормальное	Среднее	5
B	2,98	Удовлетворительное	Среднее	10
CCC	4,64	Неудовлетворительное	Среднее	15
CC	7,81	Плохое	Плохое	21
C	34,52	Очень плохое	Плохое	50
D	100,00	Критическое	Плохое	100

Примечание – Составлено автором по: Байрамова М. Б., Халилова М. Х. Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика // Современные технологии управления. 2013. № 1(25). URL: <https://sovman.ru/article/2501/> (дата обращения: 03.09.2019); Ипатьев К. Н. Инструментальные методы разработки рейтинговых моделей для корпоративных клиентов в рамках Соглашения «Базель II»: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 12; Пумбрасова Н. В., Балашова М. А. Проблемы методики оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица и рекомендации по ее совершенствованию // Экономические исследования и разработки. 2021. № 4. С. 44; Тотьмянина К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 15; Хашаев А. А. Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. С. 17; Консолидированная финансовая отчетность. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» и его дочерние организации за 2020 год с аудиторским заключением независимого аудитора. URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2020/MOEX/S/SBER_2020_12_Y_MCFO.pdf (дата обращения: 17.04.2021).

2. Данные, получаемые из внешних источников, которые могут быть использованы при учете прогнозных факторов, включая:

- уровень проблемной задолженности в банковском секторе по отрасли/виду деятельности заемщика;
- подверженность отрасли заемщика рискам при негативных макроэкономических сценариях;
- участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий.

Для учета влияния прогнозного темпа роста ВВП производятся следующие действия (рассмотрены в разделе 2.3):

- расчет динамики темпа роста отраслевого (совокупного) компонента ВВП;
- расчет средневзвешенного прогнозного значения ВВП для каждого показателя динамики темпа роста отраслевого (совокупного) компонента ВВП;
- расчет влияния средневзвешенного прогнозного значения ВВП на уровень *PD* заемщика: 100 % минус средневзвешенное прогнозное значение ВВП;
- уточнение значения влияния фактора – для каждого показателя динамики темпа роста отраслевого (совокупного) компонента ВВП округляется до целого числа по арифметическим правилам; с учетом фактора существенности, если разница между значениями менее или равна единице, применяется единое значение влияния фактора для *PD*.

Пример расчета уровня влияния прогнозного темпа роста ВВП на показатель *PD* заемщика представлен в таблицах 25 и 26. В таблице 25 отражено прогнозное значение показателя по базовому и консервативному сценарию, а также в разрезе отраслей.

Таблица 25 – Значения прогнозного темпа роста ВВП по базовому и консервативному сценарию и в разрезе компонентов

Показатель	Текущий год (<i>t</i>)	<i>t</i> + 1	<i>t</i> + 2	<i>t</i> + 3	<i>t</i> + 4	<i>t</i> + ...
Темп роста ВВП, %						
Базовый сценарий	1,3	2,0	3,1	3,2	3,3	3,3
Консервативный сценарий	1,0	1,9	2,5	2,9	3,0	3,0
Темп роста компонентов ВВП, %						
Строительство	2,4	6,3	6,0	5,9	5,3	4,7
Водоснабжение	-0,3	0,0	0,4	0,4	0,6	0,6
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-1,1	-1,2	0,0	-0,3	-0,1	-0,1
Примечание – Рассчитано автором.						

С учетом вышеизложенного значение влияния прогнозного темпа роста ВВП на показатель *PD* заемщика составит (таблица 26).

Таблица 26 – Расчет показателя итогового *PD* при влиянии фактора прогнозного темпа роста ВВП

Динамика темпа роста отраслевого компонента ВВП	Порядок расчета ($t + 1$), %	Значение влияния фактора на <i>PD</i> с горизонтом прогнозирования 1 год	Порядок расчета ($t + \dots$), %	Значение влияния фактора на <i>PD</i> с горизонтом прогнозирования более 1 года
Положительный	$100 - (70 \times 2,0 + 30 \times 1,9)$	98,03 % строительство	$100 - (70 \times 3,3 + 30 \times 3,0)$	96,79 % строительство
Отрицательный	$100 - (30 \times 2,0 + 70 \times 1,9)$	98,07 % деятельность административная	$100 - (30 \times 3,3 + 70 \times 3,0)$	96,91 % деятельность административная
Нейтральный	$100 - (50 \times 2,0 + 50 \times 1,9)$	98,05 % водоснабжение	$100 - (50 \times 3,3 + 50 \times 3,0)$	96,85 % водоснабжение
Примечание – Рассчитано автором.				

Таким образом, значение влияния фактора на *PD* с горизонтом прогнозирования в один год – 98 %, значение влияния фактора на *PD* с горизонтом прогнозирования больше одного года – 97 %.

2. Анализ данных, получаемых из внешних источников, при выявлении прогнозных факторов.

Уровень проблемной задолженности в банковском секторе по отрасли/виду деятельности заемщика. Для оценки данного фактора используется статистика по кредитам, предоставленным банками, по данным Банка России в разбивке по отраслям. Оценивается уровень просроченной задолженности по кредитам в отрасли за последний год, расчеты обновляются на ежегодной основе. При отсутствии статистических данных Банка России используются данные отрасли, наиболее приближенной по своей специфике к отрасли компании.

Подверженность отрасли заемщика рискам при негативных макроэкономических сценариях. Отраслям присваивается соответствующий уровень риска в зависимости от подверженности отрасли кризисным явлениям (по данным Национального рейтингового агентства).

Участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий из наиболее пострадавших в период пандемии и санкционных ограничений отрас-

лей, а также в государственных программах предоставления субсидий российским организациям на развитие компании в условиях нестабильности. При наличии фактора государственной поддержки заемщика производится учет влияния корректировки на показатель *PD* заемщика в сторону его снижения (улучшения).

В таблице 27 приведены данные, получаемые из внешних источников, влияющие на итоговый показатель *PD* заемщика.

Примем, что размер изменения значения *PD* соответствует размеру изменения уровня РВПС, за исключением случаев повышения *PD* на 10 % и более по ссудам первой (высшей) категории и качества. В этом случае категория качества ссуды должна быть снижена на один уровень с соответствующим увеличением уровня резервирования. Таким образом, размер РВПС при ухудшении *PD* на 10 % и более не может иметь нулевое значение.

Таблица 27 – Влияние данных, получаемых из внешних источников, на показатель *PD* заемщика

Средний уровень просроченной задолженности перед банками за последний год (фактор А)	Подверженность отрасли рискам при негативных макроэкономических сценариях (фактор В)	Корректировка показателя <i>PD</i> заемщика по влиянию фактора (А + В)	Корректировка показателя <i>PD</i> заемщика при участии заемщика в программах господдержки (фактор С)	Итоговая корректировка показателя <i>PD</i> по влиянию совокупности факторов (А + В + С)
< 3	Низкая	0	-9 %	-9 %
	Средняя	+2 %	-6 %	-4 %
	Высокая	+4 %	-3 %	+1 %
[3; 4,5)	Низкая	+2 %	-8 %	-6 %
	Средняя	+4 %	-5 %	-1 %
	Высокая	+6 %	-2 %	+4 %
[4,5; 6)	Низкая	+4 %	-6 %	-2 %
	Средняя	+6 %	-4 %	+2 %
	Высокая	+8 %	-2 %	+6 %
[6; 8)	Низкая	+6 %	-5 %	+1 %
	Средняя	+8 %	-3 %	+5 %
	Высокая	+10 %	-1 %	+9 %
≥ 8	Низкая	+8 %	-4 %	+4 %
	Средняя	+10 %	-2 %	+8 %
	Высокая	+12 %	-1 %	+11 %

Примечание – Рассчитано автором.

Преимущества авторской Методики заключаются в возможности за счет применения корректирующих риск-факторов дать наиболее точную финансовую оценку корпоративного заемщика, значения его рейтинга кредитоспособности, показателя *PD* и размера создаваемого резерва, что должно способствовать более точной оценке и нивелированию кредитного риска заемщика и создавать защитный буфер для капитала банка в условиях нестабильности и в целях реализации риск-ориентированного подхода.

3.3 Комплаенс-мониторинг внедрения вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в системе банковского риск-менеджмента

В заключительном разделе автором приведены статистические данные, используемые при анализе содержащихся в Методике факторов. Приведены результаты комплаенс-мониторинга внедрения вариативного подхода в виде экспериментальных расчетов и построения эконометрических моделей зависимости уровня *PD* заемщика от его финансовых риск-метрик и корректирующих риск-факторов с целью нивелирования кредитного риска, позволяющих установить причинно-следственные связи между переменными и итоговым значением уровня *PD* заемщика и, соответственно, уровнем принятого банком кредитного риска. В качестве примера были использованы корпоративные российские заемщики разных отраслей.

Следует отметить, что комплаенс-мониторинг, являясь элементом системы внутреннего контроля банка, предусматривает контроль за соблюдением соответствия деятельности банка законодательству, регуляторным требованиям, рыночным стандартам, внутренним нормативным документам, в том числе этическим стандартам и правилам поведения. В банковском риск-менеджменте, в соответ-

ствии с нормами БКБН, комплаенс призван в упреждающем порядке выявлять, документировать и анализировать комплаенс-риски, связанные с деятельностью банка, включая разработку новых продуктов и бизнес-процедур, а также изучать способы оценки комплаенс-риска для более полной их оценки. Таким образом, применение комплаенс-мониторинга необходимо, в первую очередь, на стадии выявления риска в целях предупреждения его реализации/нивелирования, а также для прогнозирования возможного возникновения банковских рисков в будущем при осуществлении банковских операций. Решение обозначенных задач призвано способствовать усилению механизма комплаенс-мониторинга в банковском риск-менеджменте в рамках построения эффективной системы контроля и управления рисками.

Для оценки влияния фактора «прогнозный темп роста ВВП» приведем сводные значения показателя по базовому и консервативному сценариям за период 2020–2023 гг. (по данным Министерства экономического развития Российской Федерации) (таблица 28).

Таблица 28 – Сводные значения прогнозного темпа роста ВВП по базовому и консервативному сценариям

Сценарий	2021	2022	2023	2024	2025
Май 2021 г.					
Базовый	4,2	3,0	3,0	3,0	–
Консервативный	3,9	2,5	2,6	2,7	–
Май 2022 г.					
Базовый	–	–7,8	–0,7	3,2	2,6
Консервативный	–	–8,8	–2,9	2,6	2,1
Май 2023 г.					
Базовый	–	–	1,2	2,0	2,6
Консервативный	–	–	–	–	–
<p>Примечание – Рассчитано автором по: Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития РФ на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов / Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c56d9cd0365715292055fe5930854d59/scenarnye_usloviya_2023.pdf (дата обращения: 17.09.2024).</p>					

Определим динамику темпа роста совокупного компонента ВВП и рассчитаем влияние средневзвешенного прогнозного значения ВВП на уровень *PD* заемщика за указанный период:

- на 2019 г.: $100 - 1,3 = 98,7$;
- на 2020 г.: $100 - (-3,9) = 103,9$;
- на 2021 г.: $100 - (30 \% \times 4,2 + 70 \% \times 3,9) = 96,01$;
- на 2022 г.: $100 - (30 \% \times (-7,8) + 70 \% \times (-8,8)) = 108,5$;
- на 2023 г.: $100 - 1,2 = 98,8$ (в прогнозе только базовый сценарий).

В связи с тем, что фактически анализ проводится автором с 2021 г. в качестве прогноза за два предыдущих года (2019, 2020), приведем по одному наиболее вероятному прогнозному значению ВВП. Итак, значение влияния фактора прогнозного темпа роста ВВП на *PD* с горизонтом прогнозирования на один год составило: 99 % – на 2019 г.; 104 % – на 2020 г.; 96 % – на 2021 г.; 109 % – на 2022 г.; 99 % – на 2023 г. Значение влияния данного фактора на *PD* с горизонтом прогнозирования больше одного года автором не рассматривается, так как актуализация рейтинга корпоративного заемщика банка производится не реже одного раза в год (на основании финансовых данных контрагента по итогам очередного отчетного периода).

Для оценки влияния фактора «уровень проблемной задолженности в банковском секторе по отрасли/виду деятельности заемщика» приведем статистику Банка России по уровню просроченной задолженности перед кредитными организациями за период 2019–2022 гг. в разрезе видов экономической деятельности (таблица 29).

Таблица 29 – Данные об уровне просроченной задолженности перед кредитными организациями за период 2019–2022 гг.

Класс ОКВЭД 2	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
01. Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	8,21	5,23	3,99	3,05
02. Лесоводство и лесозаготовки	65,06	69,53	73,52	74,19
03. Рыболовство и рыбоводство	0,26	0,15	0,07	0,06
05. Добыча угля	4,88	13,15	4,49	3,62
06. Добыча нефти и природного газа	6,19	5,54	3,12	3,43

Продолжение таблицы 29

Класс ОКВЭД 2	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
07. Добыча металлических руд	0,46	0,19	0,13	0,15
08. Добыча прочих полезных ископаемых	7,14	7,03	2,40	2,85
09. Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	8,78	1,59	1,87	1,81
10. Производство пищевых продуктов	8,50	6,93	6,03	4,88
11. Производство напитков	18,03	18,55	18,23	10,69
...				87,87
39. Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов	41,86	85,19	89,25	5,03
41. Строительство зданий	21,64	17,00	8,67	14,82
42. Строительство инженерных сооружений	22,89	17,80	21,41	13,06
43. Работы строительные специализированные	16,07	23,28	13,53	35,38
59. Производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот	31,61	31,57	42,90	10,38
60. Деятельность в области телевизионного и радиовещания	0,23	0,18	1,10	0,23
62. Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	3,82	2,52	3,17	2,16
63. Деятельность в области информационных технологий	0,49	5,71	3,15	1,39
79. Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	21,84	22,62	19,54	22,24
81. Деятельность по обслуживанию зданий и территорий	1,68	1,47	1,62	1,62
82. Деятельность административно-хозяйственная, вспомогательная деятельность по обеспечению функционирования организации, деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса	36,68	37,44	9,32	28,17
85. Образование	2,03	1,72	1,64	1,74
86. Деятельность в области здравоохранения	3,48	1,58	1,24	1,57
90. Деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений	6,69	2,17	4,58	4,84
91. Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры	1,31	0,25	25,79	27,99

Продолжение таблицы 29

Класс ОКВЭД 2	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
92. Деятельность по организации и проведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей	1,40	1,03	0,01	0,01
93. Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений	4,59	4,64	7,54	5,06
94. Деятельность общественных организаций	0,20	0,16	0,65	3,15
95. Ремонт компьютеров, предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения	56,39	48,47	5,46	5,13
Прочее	3,73	2,29	2,85	1,54
Примечание – Составлено автором по: Основные статистические показатели банковского сектора Российской Федерации / Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 17.09.2024).				

Следующим дополнительным корректирующим показателем является оценка подверженности отрасли рискам при негативных макроэкономических сценариях (по аналитическим данным Национального рейтингового агентства) (таблица 30).

Таблица 30 – Оценка подверженности отрасли рискам при негативных макроэкономических сценариях

Наименование отрасли	Подверженность отрасли рискам при негативных макроэкономических сценариях
Розничная торговля	Средняя
Нефть и газ (добыча и переработка)	Высокая
Металлы и горная добыча	Высокая
Агропромышленный комплекс и продукты питания	Высокая
Транспорт и транспортная инфраструктура	Средняя
Автомобилестроение	Высокая
Машиностроение (включая ОПК)	Средняя
Электроэнергетика (генерация)	Низкая
Электроэнергетика (сети)	Низкая
Химическая и нефтехимическая промышленность	Высокая
Оптовая торговля	Средняя
Фармацевтика	Средняя
Информационные технологии	Средняя
Телекоммуникации	Низкая

Продолжение таблицы 30

Наименование отрасли	Подверженность отрасли рискам при негативных макроэкономических сценариях
Медиа и интернет	Низкая
Жилищно-коммунальное хозяйство	Низкая
Лесная промышленность и деревообработка	Высокая
Производство строительных материалов	Средняя
Производство алкогольной и табачной продукции	Низкая
Коммерческая недвижимость	Средняя
Охрана и безопасность	Средняя
Атомная промышленность	Средняя
Услуги	Средняя
Прочее	Средняя
<p>Примечание – Составлено автором по: Официальный сайт Национального рейтингового агентства. URL: https://www.ra-national.ru (дата обращения: 25.09.2024).</p>	

Информацию по заключительному корректирующему показателю – участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий – извлекаем из информационных источников, включая сайты компаний, используя нормативную базу Правительства РФ, Министерства финансов и Банка России, а также с применением данных справочно-аналитической системы СПАРК, разработанной компанией «Интерфакс».

Далее приведем результаты расчетов изменения значений *PD* и уровня РВПС по результатам деятельности за 2018–2022 гг. в отношении отобранных ранее крупнейших корпоративных заемщиков российских банков наиболее пострадавших отраслей в периоды кризисов с отражением корректирующих риск-факторов и размера их влияния на показатели кредитного риска корпоративного заемщика (приложение В).

В результате анализа уровня кредитоспособности компаний за указанный период с применением корректировок отмечаем следующее: расчетный рейтинг подтверждает нестабильное финансовое положение выбранных компаний, высокий кредитный риск и его рост у всех компаний в 2020, 2022 гг. (т. е. по анализу отчетности за 2019, 2021 гг.). У трех из пяти компаний наблюдается снижение/отсут-

ствие ухудшений в 2021 и 2023 гг. (по анализу за 2020, 2022 гг.). Положительное влияние корректирующих риск-факторов: государственная поддержка транспортной отрасли, низкий уровень просроченной задолженности в металлургии, гостиничном бизнесе и транспортной отрасли при положительном прогнозе ВВП). Наихудший показатель *PD* и уровня резерва наблюдается у «ГТ-ТРЭВЕЛ» – с 50 % и 21 % резерва до 57 %, 52 % и 25 % после корректировки, что связано с ухудшающим влиянием корректировок за все три периода – одна из самых пострадавших отраслей в пандемийный период. В целом максимальный рост уровня кредитного риска вследствие действия корректировок наблюдается в 2020, 2022 гг. – по отчетности за 2019, 2021 гг., минимальный рост и снижение уровня кредитного риска – в 2021, 2023 гг. по данным анализа за 2020, 2022 гг. (совокупное положительное влияние корректирующих факторов снижения риска: оказание мер государственной поддержки компаний и положительный прогноз роста ВВП на 2021, 2023 гг.).

Приведем показатели отобранных ранее крупнейших корпоративных заемщиков, работающих в наименее пострадавших отраслях с отражением корректирующих риск-факторов и силы их влияния на показатели кредитного риска корпоративного заемщика (приложение Г).

В целом за анализируемый период в результате корректировок наблюдается подтверждение стабильного финансового положения основных компаний выборки, превалирует снижение уровня риска в 2021, 2023 гг. (по анализу отчетности за 2020, 2022 гг.), что связано главным образом с положительным прогнозом ВВП на 2021, 2023 гг. По трем компаниям в 2020 и 2022 гг. (по итогу 2019 и 2021 гг.) в результате корректировок наблюдается рост *PD* на 10 % и более (прогноз на резкое снижение ВВП в 2022 г., уровень просроченной задолженности в отрасли, тем самым уровень РВПС по компаниям «ПИК-специализированный застройщик», «Джонсон & Джонсон» и «ДНС Ритейл» из нулевого значения перешел в минимальный 1 %).

Отразим сводные результаты изменения *PD* и размера РВПС ряда корпоративных заемщиков в связи с применением авторской методики последовательно по результатам деятельности за 2019–2022 гг. (приложения Д–И). Выборка сформирована исходя из следующих факторов:

- 1) компании являются самостоятельными российскими предприятиями различных отраслей экономики;
- 2) компании являются представителями банковского корпоративного бизнеса, включая крупный, средний и малый бизнес;
- 3) бухгалтерская отчетность компаний по РСБУ за период исследования официально опубликована.

По итогам анализа отчетности компаний за 2019 г. с применением корректирующих риск-факторов наблюдается ухудшение финансового состояния и рост кредитного риска у всех без исключения предприятий. Общий прирост резерва по портфелю составил 0,46 п. п. (с 4,24 % до 4,70 %). Наибольший рост кредитного риска отмечается у «ТТ-Трэвел», «Самолет Девелопмент» – плюс 7 п. п., «Мечел-Сервис» – плюс 2,94 п. п., «Дикси», «Пневмостроймашина» – плюс 2,52 п. п., «Бургер Рус», «Автоваз», «КАРО Фильм Менеджмент» – плюс 2,1 п. п. Нестабильный уровень финансовой составляющей дает большее влияние дополнительных факторов роста, главным из которых в данном периоде является прогноз роста ВВП. У ряда компаний – минимальные отклонения в величине уровня кредитного риска и формируемого резерва или их отсутствие в связи со стабильным финансовым положением в данном периоде и высокой категорией качества ссуд, что даже при значительном отклонении уровня PD вследствие корректировок несущественно повлияло на рост резерва (энергетические, транспортные компании, предприятия связи).

По итогу анализа финансового состояния компаний за 2020 г. в результате применения корректирующих показателей наблюдается разнонаправленный тренд. В целом уровень резерва по портфелю увеличился на 0,17 п. п. (с 6,19 % до 6,36 %), при этом снижение кредитного риска отмечается, в частности, у транспортных компаний – «Уральские авиалинии», АК «Сибирь», «ФПК» (минус 1,2 п. п.); энергетических компаний – «МРСК Урала», Сибирская генерирующая компания» (минус 0,6 п. п.); автопроизводителей и производителей удобрений «Фольксваген Груп Рус» (минус 0,45 п. п.), «Акрон», «Даймлер КАМАЗ Рус» и «Автоваз» (минус 0,3 п. п.). Дальнейший рост уровня кредитного риска наблюдается у «ТТ-Трэвел» (плюс 2 п. п.), «Бургер Рус», «КАРО Фильм Менеджмент» (плюс 1,26 п. п.), метал-

лотрейдера «Мечел-сервис» (плюс 0,9 п. п.), розничных и аптечных сетей «Дикси», «Перекресток», «Екатеринбург Яблоко», «Радуга», «ФармЛэнд» (плюс 0,6 п. п.).

Ситуация по анализу данных финансовой отчетности за 2021 г. в целом близка к ситуации в апреле 2020 г. (оценка за 2019 г.) – в результате примененных корректировок наблюдается ухудшение финансового состояния и рост уровня кредитного риска у всех без исключения компаний. Общий прирост резерва по портфелю составил 0,96 п. п. (с 2,41 % до 3,37 %). Наибольший рост кредитного риска отмечается у следующих компаний: «Бургер Рус» (плюс 3,99 п. п.), МЗ «Кристалл» и туроператора «ТТ-Трэвел» (плюс 3,57 п. п.), «ФармЛэнд» (плюс 3,15 п. п.), «КАРО Фильм Менеджмент» (плюс 2,85 п. п.), «Екатеринбург Яблоко» (плюс 2,25 п. п.). Наименьший рост кредитного риска отмечается у авиа и ж/д перевозчиков (от плюс 0,05 до плюс 0,75 п. п.), отдельных предприятий туризма («Гез-Тур» – плюс 0,17 п. п.), металлургических компаний (УГМК) и компаний сферы гостиничных услуг (ГК «Альфа») – плюс 0,13 п. п. и общепита («Макдоналдс» – плюс 0,19 п. п.). Отсутствие изменений в величине уровня кредитного риска и формируемого резерва отмечено только у «Мосэнерго» при наличии тенденции к ухудшению финансового положения (уровень *PD* вырос на 9 %, но не критичен для перехода в более высокую категорию качества ссуд). У других энергетических компаний отмечен рост уровня резерва с плюс 0,4 до плюс 0,9 п. п.

Основными факторами роста кредитного риска, согласно результатам анализа финансово-хозяйственной деятельности компаний за 2021 г., стали прогноз роста ВВП на 2022 г. в связи с высокими геополитическими и санкционными рисками, высокий уровень просроченной задолженности в отрасли; фактором снижения кредитного риска стали в 2020–2021 гг., главным образом, меры государственной поддержки для отдельных компаний пострадавших отраслей.

Анализ финансовой отчетности компаний за 2022 г. (аналогично 2020 г.) с применением корректирующих показателей выявил разнонаправленный тренд изменения уровня кредитного риска. В целом резерв по портфелю вырос незначительно: плюс 0,05 п. п. (с 4,05 % до 4,10 %). Максимальное снижение кредитного риска и уровня резервирования отмечается у Федеральной пассажирской компании

(минус 0,52 п. п.), авиаперевозчиков (минус 0,26 п. п.), «Тандер» – сеть «Магнит» (минус 0,22 п. п.), «Мобильные ТелеСистемы» (минус 0,12 п. п.). Наибольший рост кредитного риска отмечается у «КАРО Фильм Менеджмент», «Мечел-сервис» (плюс 4,4 п. п.), МЗ «Кристалл» (плюс 3,4 п. п.). Причины до применения корректировки – ухудшение финансовых показателей за прошедший год, корректирующими факторами – уровень проблемной задолженности по отрасли и отсутствие государственной поддержки (предоставление субсидий). У ряда компаний со стабильным финансовым положением и высокой категорией качества ссуд в результате применения корректирующих риск-факторов уровень *PD* возрос более чем на 10 %. Таким образом, размер формируемого резерва увеличен на 1 % («Татнефть», «ПИК-специализированный застройщик», «Джонсон & Джонсон», «ДНС Ритейл», «Яндекс»).

В рамках комплаенс-мониторинга результаты проведения экспериментальных расчетов в отношении приведенной выборки корпоративных заемщиков разных отраслей с отражением дополнительных корректирующих показателей (факторов) и размера их влияния на показатели кредитного риска корпоративного заемщика по данным официальной отчетности компаний за последние пять лет сведены по отраслям и видам деятельности (таблицы 31–35 и рисунки 17–21).

В результате проведенных корректировок по анализу отчетности за 2019 и 2021 гг. наблюдаются ухудшение финансового состояния и рост уровня кредитного риска у всех анализируемых компаний. Наибольший рост кредитного риска по итогу 2019 г. отмечается у компаний из следующих отраслей: строительство (плюс 2,70 п. п.), машиностроение (плюс 2,52 п. п.), демонстрация кинофильмов (плюс 2,10 п. п.), туризм и гостиничный бизнес (плюс 2,04 п. п.), оптовая торговля (плюс 1,97 п. п.); по итогу 2021 г. – у компаний из следующих отраслей: демонстрация кинофильмов (плюс 2,85 п. п.), фастфуд и доставка (плюс 2,09 п. п.), пищевая промышленность (плюс 1,67 п. п.), строительство (плюс 1,72 п. п.). Наименьшее влияние корректирующих риск-факторов в указанные периоды наблюдается у компаний из следующих отраслей: энергетика, транспорт, металлургия (от плюс 0,17 до плюс 0,45 п. п.). Основным фактором в анализируемых периодах является существенное отрицательное значение прогнозного ВВП на 2020 и 2022 гг.

Таблица 31 – Влияние корректирующих риск-факторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков по анализу отчетности компаний за 2018 г.

Отрасль	Кредиты и займы, млн руб.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Корректировка РВПС на основе авторской методики, п. п.	Расчетный РВПС по портфелю, млн руб.		Корректировка РВПС на основе авторской методики, млн руб.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
Нефтегазовая	3 103 953,20	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Строительство	89 851,80	8,75	9,49	0,74	4 792,90	5 206,23	413,32
Машиностроение	79,80	21,00	21,99	0,99	16,76	17,55	0,79
Транспорт	72 603,85	5,25	5,51	0,26	5 367,31	5 465,90	98,59
Металлургия	232 972,88	10,00	10,67	0,67	23 297,29	24 858,21	1 560,92
Энергетика	121 519,77	5,00	4,94	-0,07	11 389,01	11 240,95	-148,06
Производство удобрений	121 832,00	10,00	10,27	0,27	12 183,20	12 512,15	328,95
Автомобилестроение	106 484,33	23,33	23,96	0,63	43 902,94	45 088,32	1 185,38
Пищевая промышленность	20 739,93	8,00	8,90	0,90	1 944,93	2 146,93	202,00
Торговля оптовая	6 442,85	10,50	11,41	0,91	1 348,43	1 465,75	117,31
Торговля розничная	537 299,47	13,88	15,08	1,21	80 422,36	87 419,11	6 996,75
Связь и телекоммуникации	470 851,29	3,67	3,64	-0,03	47 083,60	46 471,52	-612,08
Туризм и гостиничный бизнес	18 400,67	23,00	23,14	0,14	12 444,51	12 493,91	49,40
Фастфуд и доставка	11 703,86	7,50	7,85	0,35	1 170,36	1 225,37	55,01
Демонстрация кинофильмов	2 148,59	50,00	52,35	2,35	1 074,30	1 124,79	50,49
Итого	4 916 884,27	5,01	5,22	0,21	246 437,89	256 736,65	10 298,77
Примечание – Рассчитано автором.							

Таблица 32 – Влияние корректирующих риск-факторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков по анализу отчетности компаний за 2019 г.

Отрасль	Кредиты и займы, млн руб.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Корректировка РВПС на основе авторской методики, п. п.	Расчетный РВПС по портфелю, млн руб.		Корректировка РВПС на основе авторской методики, млн руб.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
Нефтегазовая отрасль	3 048 377,38	0,25	1,04	0,79	28 874,90	34 526,26	5 651,36
Строительство	99 426,21	17,50	20,20	2,70	10 188,80	11 659,21	1 470,41
Машиностроение	111,02	21,00	23,52	2,52	23,31	26,11	2,80
Транспорт	67 861,22	2,75	2,92	0,17	2 791,85	2 959,36	167,51
Металлургия	325 111,39	5,00	5,40	0,40	16 255,57	17 556,01	1 300,45
Энергетика	129 356,32	6,00	6,24	0,24	10 079,52	10 482,70	403,18
Производство удобрений	116 744,44	5,00	5,80	0,80	5 837,22	6 771,18	933,96
Автомобилестроение	106 754,76	10,33	11,37	1,04	18 449,93	20 294,92	1 844,99
Пищевая промышленность	23 028,89	6,00	7,04	1,04	2 109,51	2 444,64	335,12
Торговля оптовая	2 804,11	10,50	12,47	1,97	584,60	666,65	82,05
Торговля розничная	376 431,76	13,38	14,98	1,61	50 341,79	56 382,81	6 041,01
Связь и телекоммуникации	436 950,63	3,67	3,83	0,16	43 694,57	45 442,36	1 747,79
Туризм и гостиничный бизнес	26 248,40	13,00	15,04	2,04	10 883,73	12 349,84	1 466,11
Фастфуд и доставка	16 299,76	8,00	9,12	1,12	2 276,50	2 595,21	318,71
Демонстрация кинофильмов	1 268,49	15,00	17,10	2,10	190,27	216,91	26,64
Итого	4 776 774,76	4,24	4,70	0,46	202 582,10	224 374,17	21 792,08
Примечание – Рассчитано автором.							

Таблица 33 – Влияние корректирующих риск-факторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков по анализу отчетности компаний за 2020 г.

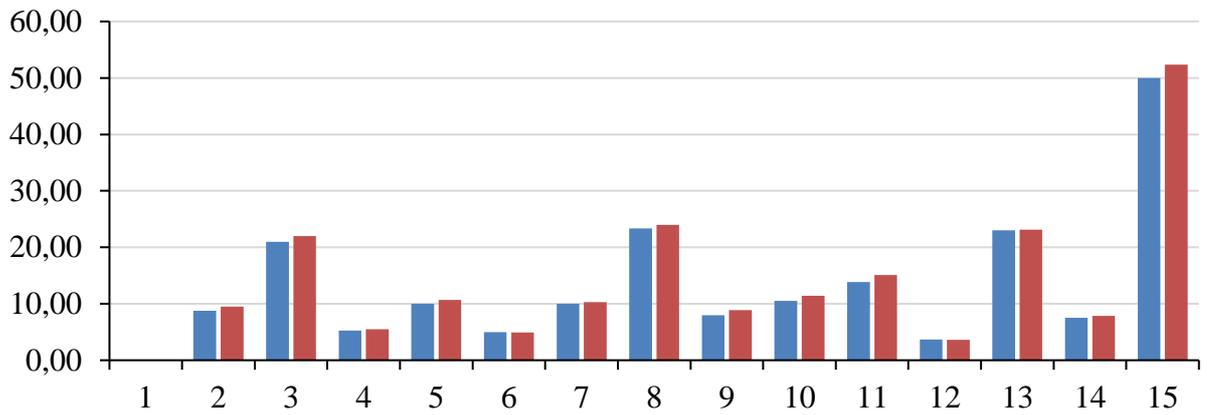
Отрасль	Кредиты и займы, млн руб.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Корректировка РВПС на основе авторской методики, п. п.	Расчетный РВПС по портфелю, млн руб.		Корректировка РВПС на основе авторской методики, млн руб.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
Нефтегазовая отрасль	3 870 359,92	2,50	2,63	0,13	182 288,38	193 215,38	10 927,01
Строительство	115 615,56	14,25	15,11	0,86	5 472,13	5 800,45	328,33
Машиностроение	117,14	21,00	21,21	0,21	24,60	24,85	0,25
Транспорт	109 913,95	13,75	12,65	-1,10	15 530,82	14 288,36	-1 242,47
Металлургия	355 614,79	7,50	7,50	0,00	27 997,29	27 997,29	0,00
Энергетика	98 458,33	8,20	7,87	-0,33	12 152,92	11 666,81	-486,12
Производство удобрений	130 218,33	10,00	9,70	-0,30	13 021,83	12 631,18	-390,65
Автомобилестроение	130 302,94	11,67	11,32	-0,35	13 030,36	12 639,45	-390,91
Пищевая промышленность	25 032,96	5,60	5,85	0,25	1 101,97	1 165,39	63,42
Торговля оптовая	2 367,09	7,50	7,95	0,45	354,15	375,40	21,25
Торговля розничная	378 954,42	11,88	12,31	0,44	46 530,72	47 807,86	1 277,14
Связь и телекоммуникации	510 236,08	2,00	1,93	-0,07	25 511,80	24 491,33	-1 020,47
Туризм и гостиничный бизнес	24 713,19	14,40	14,85	0,45	9 698,77	10 041,16	342,39
Фастфуд и доставка	22 427,29	11,00	11,66	0,66	4 709,73	4 992,32	282,58
Демонстрация кинофильмов	1 386,43	21,00	22,26	1,26	291,15	308,62	17,47
Итого	5 775 718,41	6,19	6,36	0,17	357 716,64	367 445,84	9 729,21
Примечание – Рассчитано автором.							

Таблица 34 – Влияние корректирующих риск-факторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков по анализу отчетности компаний за 2021 г.

Отрасль	Кредиты и займы, млн руб.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Корректировка РВПС на основе авторской методики, п. п.	Расчетный РВПС по портфелю, млн руб.		Корректировка РВПС на основе авторской методики, млн руб.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
Нефтегазовая отрасль	4 465 619,59	0,00	1,00	1,00	0,00	44 656,20	44 656,20
Строительство	100 438,67	7,75	9,47	1,72	3 398,19	4 650,39	1 252,20
Машиностроение	115,23	10,00	11,10	1,10	11,52	12,79	1,27
Транспорт	107 749,88	9,00	9,45	0,45	13 340,39	14 007,41	667,02
Металлургия	412 418,33	3,00	3,39	0,39	12 514,62	14 141,52	1 626,90
Энергетика	80 987,18	5,00	5,45	0,45	5 942,75	6 477,60	534,85
Производство удобрений	94 534,02	5,00	5,50	0,50	4 726,70	5 199,37	472,67
Автомобилестроение	93 865,21	10,00	11,00	1,00	9 386,52	10 325,17	938,65
Пищевая промышленность	26 146,93	8,20	9,87	1,67	1 366,60	1 638,71	272,11
Торговля оптовая	1 415,30	5,00	6,45	1,45	140,31	167,09	26,78
Торговля розничная	455 910,53	9,50	11,00	1,50	37 238,63	41 820,53	4 581,89
Связь и телекоммуникации	573 521,86	3,67	4,34	0,68	57 352,19	62 513,88	5 161,70
Туризм и гостиничный бизнес	28 844,58	9,60	11,10	1,50	5 510,33	6 393,80	883,47
Фастфуд и доставка	25 018,88	11,00	13,09	2,09	4 851,78	5 773,61	921,84
Демонстрация кинофильмов	1 530,14	15,00	17,85	2,85	229,52	273,13	43,61
Итого	6 468 116,33	2,41	3,37	0,96	156 010,06	218 051,21	62 041,14
Примечание – Рассчитано автором.							

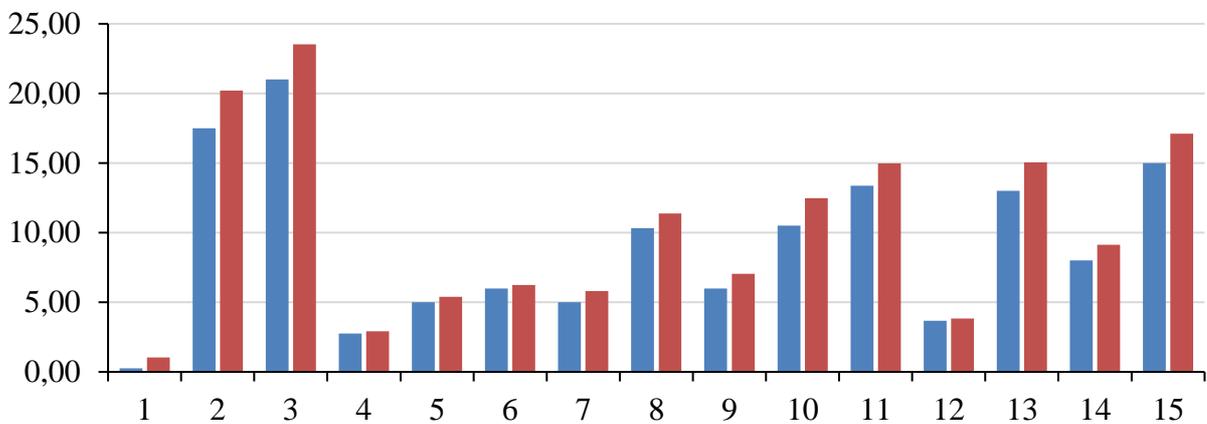
Таблица 35 – Влияние корректирующих риск-факторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков по анализу отчетности компаний за 2022 г.

Отрасль	Кредиты и займы, млн руб.	Среднеотраслевой РВПС по выборке, %		Корректировка РВПС на основе авторской методики, п. п.	Расчетный РВПС по портфелю, млн руб.		Корректировка РВПС на основе авторской методики, млн руб.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
Нефтегазовая отрасль	3 659 315,79	1,50	1,58	0,08	35 944,53	39 065,84	3 121,31
Строительство	100 316,12	7,50	7,86	0,36	5 471,78	5 734,43	262,65
Машиностроение	0,00	1,00	0,98	-0,02	0,00	0,00	0,00
Транспорт	122 604,34	5,25	4,98	-0,27	8 431,89	7 993,43	-438,46
Металлургия	445 949,92	7,50	7,71	0,21	33 936,01	34 886,22	950,21
Энергетика	75 574,47	5,00	4,94	-0,06	6 105,68	6 032,41	-73,27
Производство удобрений	73 449,21	5,00	4,99	-0,01	3 672,46	3 665,12	-7,34
Автомобилестроение	123 653,50	15,33	15,30	-0,03	25 967,21	25 915,28	-51,93
Пищевая промышленность	21 476,67	12,40	13,24	0,84	1 390,98	1 485,56	94,59
Торговля оптовая	1 235,50	25,00	27,20	2,20	617,75	672,11	54,36
Торговля розничная	553 334,44	10,75	10,99	0,24	53 531,39	52 988,44	-542,95
Связь и телекоммуникации	594 419,68	3,33	3,29	-0,04	54 453,48	53 800,04	-653,44
Туризм и гостиничный бизнес	27 112,46	4,40	4,62	0,22	2 711,25	2 855,00	143,75
Фастфуд и доставка	28 626,14	10,00	10,68	0,68	3 060,59	3 268,71	208,12
Демонстрация кинофильмов	1 561,33	50,00	54,40	4,40	780,66	849,36	68,70
Итого	5 828 629,57	4,05	4,10	0,05	236 075,66	239 211,95	3 136,29
Примечание – Рассчитано автором.							

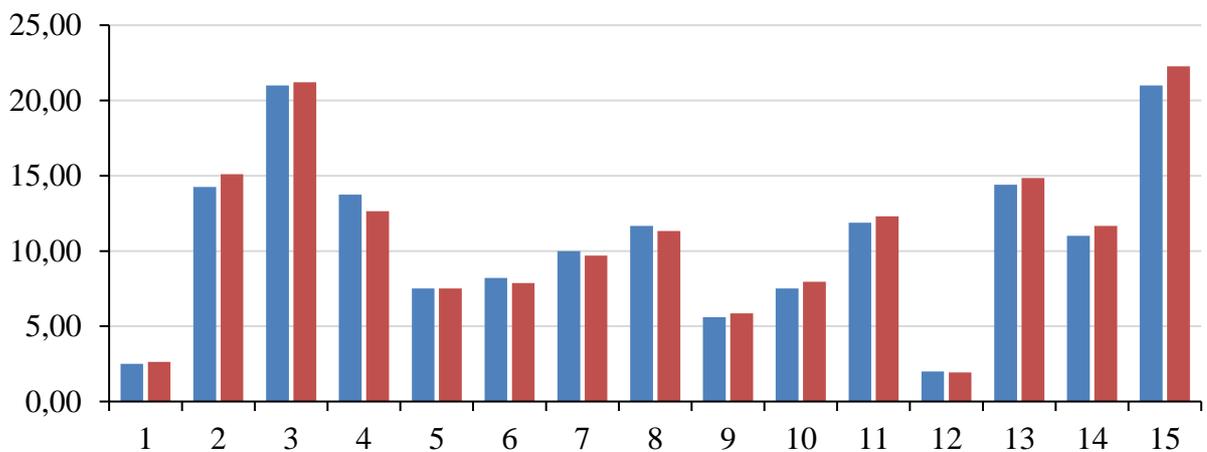
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 17 – Изменение уровня РВПС в результате применения авторской методики по анализу отчетности компаний за 2018 г., п. п.

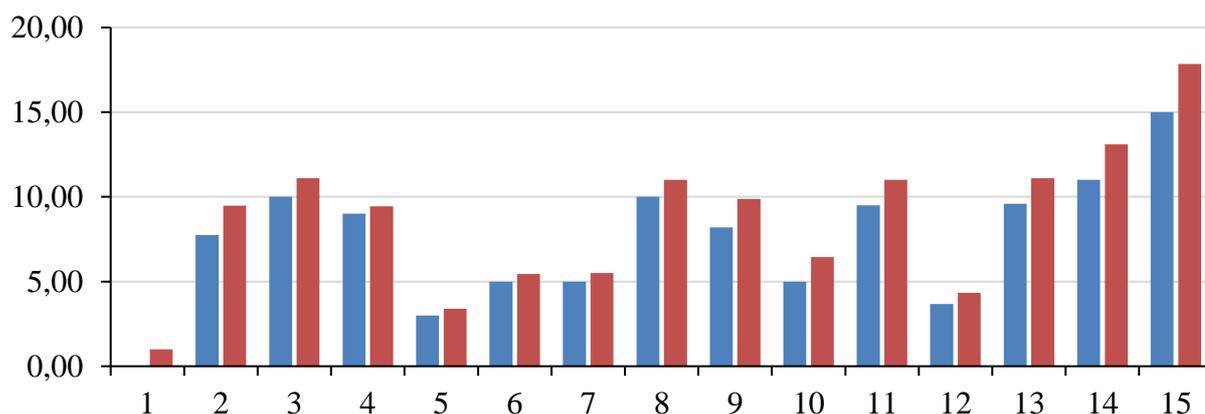
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 18 – Изменение уровня РВПС в результате применения авторской методики по анализу отчетности компаний за 2019 г., п. п.

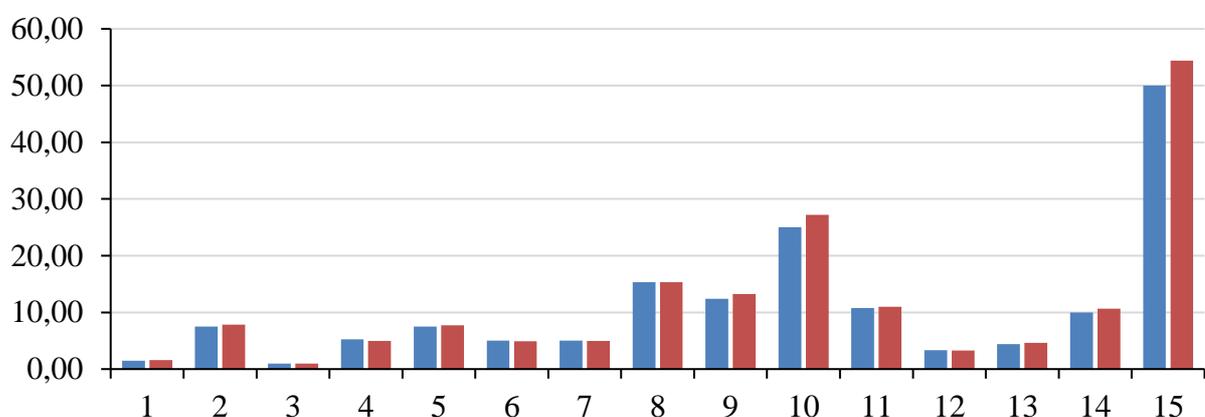
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 19 – Изменение уровня РВПС в результате применения авторской методики по анализу отчетности компаний за 2020 г., п. п.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 20 – Изменение уровня РВПС в результате применения авторской методики по анализу отчетности компаний за 2021 г., п. п.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 21 – Изменение уровня РВПС в результате применения авторской методики по анализу отчетности компаний за 2022 г., п. п.

Результатом проведенных корректировок по итогу деятельности компаний большинства отраслей за 2020, 2022 гг. также является рост кредитного риска: максимальный рост наблюдается в деятельности кинотеатров и в строительстве (плюс 1,26 и плюс 0,86 п. п. за 2020 г.), в деятельности кинотеатров и в оптовой торговле (плюс 4,4 и плюс 2,2 п. п. за 2022 г.); снижение уровня кредитного риска и создаваемого резерва наблюдается на предприятиях транспорта (минус 1,1 п. п. за 2020 г. и минус 0,27 п. п. за 2022 г.), связи (минус 0,2 п. п. за 2020 г. и минус 0,04 п. п. за 2022 г.), автомобилестроения, энергетики и производстве удобрений (минус 0,30–0,35 п. п. за 2020 г. и минус 0,06–0,01 п. п. за 2022 г.) вследствие положительного влияния корректировок по факторам реализации мер государственной

поддержки ряда крупных заемщиков и положительного прогноза ВВП на 2021, 2023 гг.).

Представим сводные данные об уровне резерва на возможные потери по отраслям отобранных компаний по стандартной и авторской методикам за 2018–2022 гг. (таблица 36).

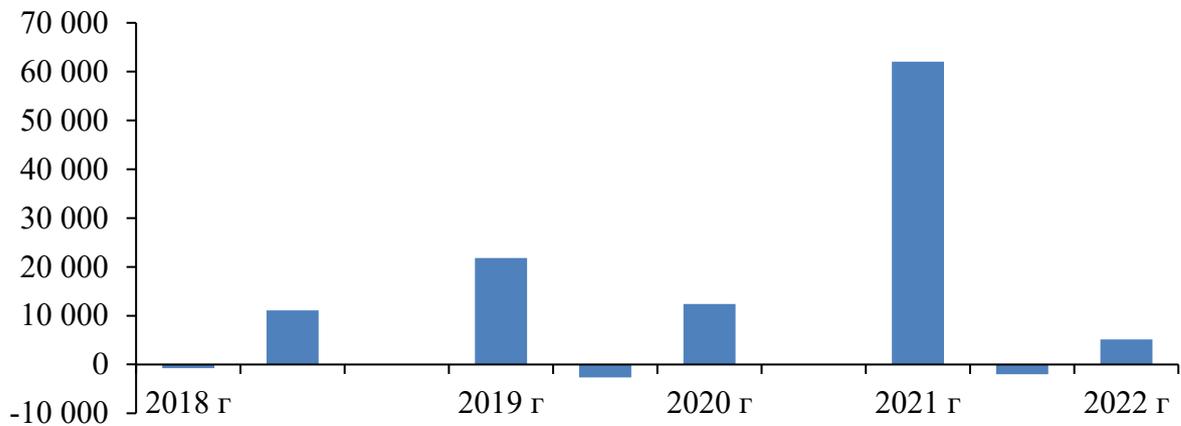
В целом максимальный уровень резерва из расчета среднего значения за период отмечен в 2018 г. (продолжающееся влияние кризиса 2014 г.) – 13,95 % после корректировок, в 2020 г. (начало пандемии коронавируса) – 10,99 % после корректировок, в 2022 г. (СВО и санкции) – 11,52 % после корректировок. Наиболее стабильный уровень финансовой оценки по выборке за анализируемый период поддерживают предприятия нефтегазовой отрасли (здесь отмечаем повышение уровня кредитного риска только за критические периоды – 2020 и 2022 гг., средний уровень резерва 1,05 %), а также предприятия связи (минимальный по выборке уровень риска в 2020 г. – 2 % до и 1,9 % после корректировки) – одна из немногих отраслей, улучшивших свое положение в кризис. К 2023 г. отмечаем также преодоление спадов в машиностроении (уровень риска сокращен с 21 % до 1 %) и гостиничном бизнесе и туризме (с 23 % до 4,6 %).

Наиболее критический уровень финансового положения и кредитного риска по выборке на протяжении всего анализируемого периода наблюдаем в индустрии кино (52,4 % и 54,4 % резерва по итогам 2018 и 2022 гг.), автомобилестроении (средний уровень резерва 14,36 %), оптовой и розничной торговле (12,4 % и 12,37 %), фастфуде и доставке (9,98 %). Существенные ухудшения финансовой оценки и уровня резервирования ссуд в заключительный период анализа прослеживаются также в оптовой торговле (с 6,45 % до 27,2 % резерва), пищевой промышленности (с 9,87 % до 13,24 % резерва), автомобилестроении (с 11 % до 15,3 % резерва). Максимальное влияние авторских корректировок по росту кредитного риска проявляется в прогнозе на 2020 и 2022 гг. (по итогу 2019 и 2021 гг.) – рост на 1,25 и 1,22 п. п. в соответствующих периодах. В целом диапазон отклонений уровня кредитного риска в результате авторских корректировок за период 2018–2022 гг. составил от плюс 0,17 до плюс 1,25 п. п. от базового уровня.

Таблица 36 – Уровень РВПС по отраслям отобранных компаний по стандартной и авторской методикам за 2018–2022 гг., %

Отрасль	2018		2019		2020		2021		2022		Средний уровень РВПС по отрасли, %
	Стандартная	Авторская									
Нефтегазовая отрасль	0,00	0,00	0,25	1,04	2,50	2,63	0,00	1,00	1,50	1,58	1,05
Строительство	8,75	9,49	17,50	20,20	14,25	15,11	7,75	9,47	7,50	7,86	5,11
Машиностроение	21,00	21,99	21,00	23,52	21,00	21,21	10,00	11,10	1,00	0,98	15,12
Транспорт	5,25	5,51	2,75	2,92	13,75	12,65	9,00	9,45	5,25	4,98	8,66
Металлургия	10,00	10,67	5,00	5,40	7,50	7,50	3,00	3,39	7,50	7,71	6,76
Энергетика	5,00	4,94	6,00	6,24	8,20	7,87	5,00	5,45	5,00	4,94	1,48
Производство удобрений	10,00	10,27	5,00	5,80	10,00	9,70	5,00	5,50	5,00	4,99	7,12
Автомобилестроение	23,33	23,96	10,33	11,37	11,67	11,32	10,00	11,00	15,33	15,30	14,34
Пищевая промышленность	8,00	8,90	6,00	7,04	5,60	5,85	8,20	9,87	12,40	13,24	8,48
Торговля оптовая	10,50	11,41	10,50	12,47	7,50	7,95	5,00	6,45	25,00	27,20	12,39
Торговля розничная	13,88	15,08	13,38	14,98	11,88	12,31	9,50	11,00	10,75	10,99	14,09
Связь и телекоммуникации	3,67	3,64	3,67	3,83	2,00	1,93	3,67	4,34	3,33	3,29	4,59
Туризм и гостиничный бизнес	23,00	23,14	13,00	15,04	14,40	14,85	9,60	11,10	4,40	4,62	18,58
Фастфуд и доставка	7,50	7,85	8,00	9,12	11,00	11,66	11,00	13,09	10,00	10,68	9,98
Демонстрация кинофильмов	50,00	52,35	15,00	17,10	21,00	22,26	15,00	17,85	50,00	54,40	31,45
Средний уровень РВПС за период, %	13,33	13,95	9,16	10,40	10,82	10,99	7,45	8,67	10,93	11,52	–
Изменение РВПС, п. п.		+0,62		+1,25		+0,17		+1,22		+0,59	–
Примечание – Рассчитано автором.											

Изменение размера РВПС в результате применения авторской методики по выборке компаний за 2018–2022 гг. отражено на рисунке 22.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 22 – Изменение размера РВПС в результате применения авторской методики по выборке компаний за 2018–2022 гг., млн руб.

Проведенные корректировки, по мнению автора, подтверждают факт наличия проблем у компаний отраслей со сложившимся неустойчивым уровнем бизнеса на входящую дату анализа (начало 2018 г.) и низкого уровня кредитоспособности, связанного с новыми рисками в условиях непрерывных кризисных явлений: провала в пандемию в ряде пострадавших отраслей в 2020 г. и глубоких проблем с введением санкционного режима у ряда компаний с 2022 г.

Далее в рамках комплаенс-мониторинга проведено эконометрическое моделирование зависимости уровня PD заемщика от его финансовых показателей, состояния экономики и отрасли, в которой компания функционирует, а также применение к компании мер государственной поддержки в условиях кризиса. Способом статистического анализа является обработка панельных данных, представленных вышеуказанными российскими компаниями из разных отраслей за период 2014–2022 гг.

Оцениваемая регрессионная модель в общем виде может быть представлена следующим образом:

$$\begin{aligned}
 PD_{adj_{it}} = & \beta_0 + \beta_1 GDP_{forecast_t} + \beta_2 OverdueDebt_{it} + \\
 & + \beta_3 IndustryRisk_{it} + \beta_4 GovernmentSupport_{it} + \\
 & + \beta_5 RevenueGrowth_{it} + \beta_6 \frac{Debt}{EBIT_{it}} + \\
 & + \beta_7 Autonomy_{it} + \beta_8 ROS_{it} + \varepsilon_{it},
 \end{aligned}
 \tag{1}$$

где β_x – коэффициент модели при переменной x ; β_0 – константа модели; i – индекс организации; t – момент времени (финансовый год); ε_{it} – независимая и идентично распределенная ошибка модели.

Описание переменных модели представлено в таблице 37.

Таблица 37 – Описание переменных модели

Переменная	Описание	Единица измерения	Гипотеза о влиянии
Зависимая переменная			
PD_adj	Скорректированный показатель вероятности дефолта (<i>PD</i>)	%	–
Объясняющие переменные			
GDP_forecast	Прогнозный уровень ВВП	%	Отрицательно
OverdueDebt	Уровень просроченной задолженности по отрасли	%	Положительно
IndustryRisk	Подверженность отрасли рискам	Индекс (0 – низкая; 1 – средняя; 2 – высокая)	Положительно
GovernmentSupport	Государственная поддержка	Дамми-переменная (1 – есть; 0 – нет)	Отрицательно
Контрольные переменные			
RevenueGrowth	Темп прироста выручки компании	%	Отрицательно
Debt/EBIT	Отношение долговых обязательств компании к прибыли до вычета процентов и налогов	–	Положительно
Autonomy	Коэффициент автономии	Индекс	Отрицательно
ROS	Рентабельность продаж	%	Отрицательно
Примечание – Составлено автором.			

Исследовательский интерес представляет также взаимосвязь между уровнем *PD* заемщика и показателями его деятельности на межотраслевой основе. Ожидается, что уровень *PD* заемщика может существенно зависеть от отрасли и быть чувствительным к факторам ее влияния.

Поэтому с целью дезагрегации отраслевых эффектов и контроля различий по секторам в модель вводятся фиктивные переменные, соответствующие отраслям компаний выборки.

$$d_{Fuel} = \begin{cases} 1, \text{ для компаний из топливной отрасли;} \\ 0, \text{ иначе.} \end{cases}$$

$$d_{C\&Transport} = \begin{cases} 1, \text{ для компаний строительной и транспортной отраслей;} \\ 0, \text{ иначе.} \end{cases}$$

$$d_{Manufact} = \begin{cases} 1, \text{ для компаний обрабатывающей отрасли;} \\ 0, \text{ иначе.} \end{cases}$$

$$d_{Retail} = \begin{cases} 1, \text{ для компаний из отрасли розничной торговли;} \\ 0, \text{ иначе.} \end{cases}$$

$$d_{Services} = \begin{cases} 1, \text{ для компаний из отрасли услуг;} \\ 0, \text{ иначе.} \end{cases}$$

В качестве контрольных переменных используются вышеуказанные финансовые коэффициенты, так как они являются ключевыми показателями финансовой оценки компании при санкционировании кредитной сделки.

На каждом шаге оцениваются три вида регрессий.

Pooled – «слитая» регрессия, не учитывающая панельную структуру данных и воспринимающая выборку как совокупность независимых наблюдений. Оценки, полученные методом наименьших квадратов, в данном случае оказываются эффективными, но несостоятельными. В данной регрессии проводится тест на мультиколлинеарность переменных с помощью расчета коэффициентов «вздутия дисперсии» (VIF). Если полученные коэффициенты оказываются меньше 10, то делается вывод об отсутствии мультиколлинеарности в модели. При наличии мультиколлинеарности фактические оценки остаются несмещенными и формально даже эффективными в классе линейных и несмещенных, однако они могут оказаться неадекватными и неточными, т. е. доверительные интервалы для них будут весьма широкими.

Еще одной важной проблемой в модели может стать гетероскедастичность, выраженная непостоянством дисперсий случайных ошибок. При нарушении предпосылки о гомоскедастичности случайных ошибок оценки, полученные методом наименьших квадратов, остаются несмещенными, состоятельными и асимптотически нормально распределенными. Однако они неэффективны по сравнению с оценками, полученными обобщенным методом наименьших квадратов (GLS). Для выявления проблемы гетероскедастичности проводится тест Уайта, применяемый к остаткам метода наименьших квадратов, поскольку они повторяют гетероскедастичность истинных ошибок. В базовом случае при отсутствии мультиколлинеарности и наличии гетероскедастичности регрессия оценивается методом наименьших квадратов с коррекцией стандартных ошибок в форме теста Уайта.

Fixed effects (FE) – регрессия с фиксированными эффектами. Данный подход основан на введении в рассмотрение индивидуальных эффектов, что позволяет избавиться от влияния ненаблюдаемой переменной (постоянной во времени) и получить несмещенные и состоятельные оценки параметров. В общем виде уравнение модели можно записать следующим образом:

$$Y_{it} = \alpha_i + \beta X_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (2)$$

где α_i выражает индивидуальный эффект объекта i , не зависящий от времени t , при этом регрессоры не содержат константу.

Random effects (RE) – регрессия со случайными эффектами, где предполагается, что неизмеримые индивидуальные различия объектов носят случайный характер. Для получения несмещенных и состоятельных оценок параметров в данном случае можно применить обычный метод наименьших квадратов. Однако ошибки в модели имеют некоторую специальную структуру и не являются гомоскедастичными. В общем виде уравнение модели можно записать следующим образом:

$$Y_{it} = \text{const} + \beta X_{it} + \omega_{it}, \quad (3)$$

$$\omega_{it} = u_i + \varepsilon_{it}, \quad (4)$$

где u_i – случайная ошибка, инвариантная по времени для каждого объекта.

Для построения эффективных оценок модели со случайными эффектами можно воспользоваться обобщенным методом наименьших квадратов.

Следующий шаг – сравнение построенных моделей между собой. Выбор наиболее адекватной модели осуществляется с прохождением следующих этапов.

С помощью теста Вальда производится выбор между pooled-регрессией и регрессией с фиксированными эффектами (FE).

Нулевая гипотеза теста Вальда заключается в равенстве индивидуальных эффектов всех рассматриваемых объектов.

$$H_0: \alpha_1 = \dots = \alpha_N.$$

$$H_a: \exists \alpha_i \neq \alpha_j.$$

Тестовая статистика вычисляется следующим образом:

$$F = \frac{(RSS_{\text{pooled}} - RSS_{\text{FE}})/(N - 1)}{RSS_{\text{FE}}/(NT - N - k)} \sim F(N - k, NT - N - k). \quad (5)$$

В случае если $\text{prob}(F\text{-stat}) < 0,05$, нулевая гипотеза отвергается, индивидуальные эффекты не равны, а значит, необходимо учитывать панельную структуру данных, и модель с фиксированными эффектами лучше модели pooled.

С помощью теста Бройша – Пагана выбирается наилучшая модель среди pooled-регрессии и регрессии со случайными эффектами (RE). Нулевая гипотеза теста устанавливает равенство нулю дисперсий индивидуальных эффектов. Иными словами, проверяется отсутствие индивидуальных эффектов в регрессии.

$$H_0: \sigma_\alpha^2 = 0.$$

$$H_a: \sigma_\alpha^2 \neq 0.$$

Тестовая статистика вычисляется следующим образом:

$$F = \frac{\hat{\sigma}_{between}^2}{\hat{\sigma}_{within}^2} \sim F(N - k, NT - N - k). \quad (6)$$

В случае если $prob(F-stat) < 0,05$, нулевая гипотеза отвергается, индивидуальные эффекты присутствуют, а значит, модель со случайными эффектами лучше модели pooled.

С помощью теста Хаусмана осуществляется выбор между регрессией с фиксированными эффектами (FE) и регрессией со случайными эффектами (RE). Нулевая гипотеза теста устанавливает отсутствие зависимости индивидуальных эффектов модели от объясняющих переменных.

$$H_0: corr(\alpha_i, X_{it}) = 0.$$

$$H_a: corr(\alpha_i, X_{it}) \neq 0.$$

Тестовая статистика вычисляется следующим образом:

$$m = \hat{q}' Var^{-1}(\hat{q}) \hat{q} \sim \chi_k^2, \quad (7)$$

где $\hat{q} = \hat{\beta}_{FE} - \hat{\beta}_{RE}$.

При выполнении нулевой гипотезы обе оценки FE и RE – состоятельные, их разность мала, однако оценка RE более эффективна. Поэтому лучшей моделью является модель со случайными эффектами. Если же нулевая гипотеза не выполняется, состоятельной является только оценка FE, разность между оценками FE и RE велика, поэтому необходимо отдавать предпочтение модели с фиксированными эффектами.

Выбрав модель, наилучшим образом описывающую панельные данные, следующим этапом проводится ее проверка на наличие серийной автокорреляции (корреляции ошибок в модели) с помощью теста Вулдриджа. Нулевая гипотеза теста устанавливает отсутствие автокорреляции, и в случае ее невыполнения

необходимо принимать во внимание серийную автокорреляцию в панели. Для этого необходимо использовать робастные (устойчивые к данной проблеме) стандартные ошибки. В текущем исследовании применяются стандартные ошибки коэффициентов в форме Driscoll & Kraay, которые являются гетероскедастически согласованными, устойчивыми к очень общим формам пространственной и временной зависимости.

После получения устойчивых к основным проблемам коэффициентов наиболее адекватных форм регрессий завершающим шагом является интерпретация полученных оценок и их значимости. Перейдем к результатам анализа панельных данных.

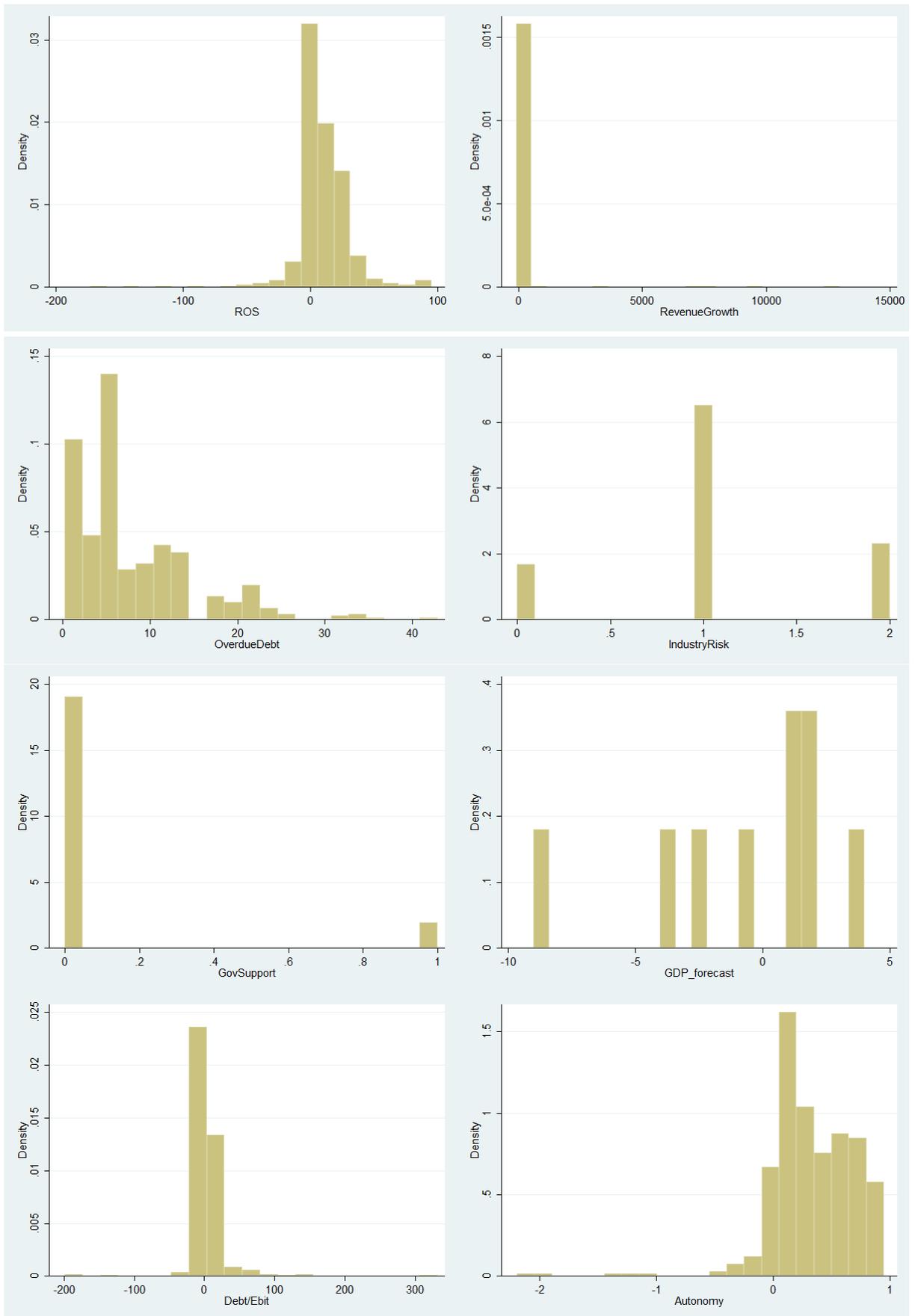
Статистический анализ данных. «Портрет» выборки представлен в виде описательных статистик переменных модели в таблице 38.

Таблица 38 – Описательные статистики переменных

Переменная	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Асимметрия	Экспесс
PD_adj	450	5,30	11,85	0,23	108,80	6,23	48,82
GDP_forecast	450	-0,67	3,78	-9	4	-0,98	3,06
OverdueDebt	450	7,89	6,76	0,23	42,90	1,61	6,13
IndustryRisk	450	1,06	0,61	0	2	-0,03	2,64
GovernmentSupport	450	0,09	0,29	0	1	2,80	8,82
RevenueGrowth	448	12150,60	243620,90	-96,55	5151400	21,03	444,02
Debt/EBIT	450	5,52	27,07	-198,37	331,46	3,23	65,52
Autonomy	450	0,34	0,36	-2,19	0,95	-1,72	12,55
ROS	450	8,59	27,12	-321,10	95,10	-4,92	58,08

Примечание – Рассчитано автором.

На основании анализа гистограмм распределения переменных (рисунок 23) можно сделать вывод, что многие переменные не распределены нормально.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 23 – Гистограммы распределения переменных модели

Невыполнение условия нормальности распределения величин нарушает базовую предпосылку для использования парных коэффициентов корреляции Пирсона. Поэтому рассчитываются коэффициенты ранговой корреляции Спирмена, представленные в таблице 39.

Таблица 39 – Матрица корреляции Спирмена

Переменная	PD_adj	GDP_forecast	OverdueDebt	IndustryRisk	Government Support	Revenue Growth	Debt/EBIT	Autonomy	ROS
PD_adj	1	–	–	–	–	–	–	–	–
GDP_forecast	–0,0773	1	–	–	–	–	–	–	–
OverdueDebt	0,1749 ***	0,0762	1	–	–	–	–	–	–
IndustryRisk	0,0491	–0,0004	0,0104	1	–	–	–	–	–
Government Support	–0,0045	–0,0008	–0,1579 ***	0,1542 ***	1	–	–	–	–
Revenue Growth	–0,0820 *	–0,1476 ***	0,0232	0,1077 **	–0,0331	1	–	–	–
Debt/EBIT	0,2552 ***	–0,0202	0,1247 ***	–0,0554	–0,1043 **	0,0657	1	–	–
Autonomy	–0,6684 ***	0,0150	–0,1516 ***	–0,2038 ***	–0,1000 **	–0,1424 ***	–0,3283 ***	1	–
ROS	–0,5825 ***	–0,0270	–0,0413	–0,0559	–0,0853 *	0,1928 ***	0,0332	0,2812 ***	1

Примечание – Рассчитано автором. Символами *, **, *** отмечены оценки, значимые на уровне 10 %, 5 % и 1 % соответственно.

Можно заметить, что такие показатели, как прогноз ВВП, государственная поддержка, темп роста выручки, коэффициент автономии и рентабельность продаж, отрицательно коррелируют со скорректированным *PD*. Хотя корреляция не отражает причинно-следственной связи, это первый признак того, что более высокие значения ВВП, наличие государственной поддержки, а также показатели финансового результата и эффективности компании могут быть связаны с более низкой вероятностью несостоятельности. Анализ диаграмм размаха переменных показал

наличие существенных выбросов в данных. Поэтому перед следующими этапами анализа была проведена обработка данных за счет устранения нетипичных для выборки наблюдений.

Построение и оценка модели панельных данных. В качестве наиболее подходящего инструмента анализа для панельных данных был использован регрессионный анализ, который может снизить риск мультиколлинеарности и смещения оценок. В таблице 40 содержатся оценки линейной регрессии с устойчивыми к гетероскедастичности стандартными ошибками в форме Уайта, не учитывающими панельную структуру данных (pooled-регрессии).

Таблица 40 – Коэффициенты линейной регрессии с робастными стандартными ошибками в форме Уайта

PD_adj	Коэффициент	Примечание
GDP_forecast	-0,0841 (0,0697)	—
OverdueDebt	-0,0272 (0,0624)	—
IndustryRisk	-1,0369 (0,6163)	*
GovernmentSupport	-3,0798 (1,1907)	**
RevenueGrowth	8,6e-07 (1,2e-06)	—
Debt/EBIT	-0,0273 (0,0200)	—
Autonomy	-17,5559 (3,6129)	***
ROS	-0,1353 (0,0277)	***
Cons	14,1905 (2,3188)	***
Количество наблюдений	446	—
F-статистика	7,98	—
Prob > F	0,0000	—
R ²	0,4892	—

Примечание – Рассчитано автором. Символами *, **, *** отмечены оценки, значимые на уровне 10 %, 5 % и 1 % соответственно. В скобках указаны стандартные ошибки.

Модель не имеет проблемы мультиколлинеарности, о чем свидетельствуют значения коэффициентов вздутия дисперсии (VIF) ниже четырех, представленные ниже.

Коэффициенты VIF для проверки мультиколлинеарности в моделях:

Debt/EBIT	1,51
RevenueGrowth	1,49
Autonomy	1,16
ROS	1,12
IndustryRisk	1,08
GovernmentSupport	1,04
OverdueDebt	1,03
GDP_forecast	1,01
Mean VIF	1,18

Результаты представленных линейных регрессий полезны с точки зрения их дальнейшего сравнения с моделями панельных данных, однако в отрыве от учета пространственно-временной структуры анализируемой выборки полученные оценки не являются наилучшими. Поэтому следующий шаг анализа представляет собой построение моделей и выбор наилучшей из них с учетом панельной структуры данных.

В разделе, посвященном методологии исследования, обсуждалось, что для этой цели существуют два вида регрессий – модель с фиксированными эффектами (FE) и со случайными эффектами (RE). Следуя описанной там же логике, для выбора наиболее подходящего метода анализа попарно сравниваются построенные регрессии: FE, RE и «pooled». Для этого выполняются тесты Вальда, Бройша – Пагана и Хаусмана. Тестовые статистики со значениями *p-value* представлены в средней части таблицы 41.

Во-первых, результаты *F*-теста показали, что регрессионный анализ панели с фиксированными эффектами следует использовать вместо обычного регрессионного анализа методом наименьших квадратов (МНК).

Таблица 41 – Коэффициенты регрессионных моделей с учетом панельной структуры данных

PD_adj	Коэффициент	Примечание
GDP_forecast	–0,0628 (0,0353)	*
OverdueDebt	–0,0242 (0,0638)	–
IndustryRisk	–1,2413 (1,3375)	–
GovernmentSupport	–4,5543 (1,8202)	**
RevenueGrowth	0,0001 (0,0003)	–
Debt/EBIT	–0,0160 (0,0193)	–
Autonomy	–20,7899 (5,5539)	***
ROS	–0,1218 (0,0267)	***
Cons	15,5019 (3,5808)	***
Количество наблюдений	446	–
Breusch-Pagan stat (Prob > chi-bar2)	331,68 (0,0000)	–
Wald stat (Prob > F)	9,17 (0,0000)	–
Hausman stat (Prob > chi2)	9,33 (0,1561)	–
Выбранная модель	RE	–
Wooldridge test (Prob > F)	22,230 (0,0000)	–
Стандартные ошибки	Driscoll & Kraay	–
Примечание – Рассчитано автором. В скобках указаны стандартные ошибки. Символами *, ** и *** отмечены оценки, значимые на уровне 10 %; 5 % и 1 % соответственно.		

Во-вторых, тест Бройша – Пагана показал, что анализ панельных данных со случайными эффектами оказался наиболее подходящим по сравнению со стандартным регрессионным анализом слитой регрессии методом наименьших квадратов. Наконец, тест Хаусмана показал, что анализ панельных данных со случайными

эффектами является более подходящим по сравнению с регрессионным анализом панельных данных с фиксированными эффектами. Таким образом, результаты базового анализа основаны на панельных данных со случайными эффектами (модели RE). Далее, согласно методологии, к наилучшей модели применялся тест Вулдриджа для выявления проблемы серийной автокорреляции. Тестовая статистика со значениями *p-value* также представлена в таблице 41.

Нетрудно заметить, что *p-value* тестовой статистики ниже 0,05, а значит, нулевая гипотеза об отсутствии данной проблемы отвергается. Поэтому для корректного учета автокорреляции необходимо применять робастные стандартные ошибки, что и было сделано в текущем исследовании. Согласно полученным результатам, после учета панельной структуры данных и коррекции стандартных ошибок коэффициентов, значимыми для скорректированного показателя *PD* факторами являются прогноз темпа роста ВВП, государственная поддержка, коэффициент автономии и рентабельность продаж. При этом все названные показатели влияют на уровень *PD* заемщика отрицательно, т. е. при более высоком прогнозируемом темпе роста ВВП, коэффициенте автономии и рентабельности продаж, а также при наличии государственной поддержки уровень *PD* заемщика ниже. Остальные факторы, согласно модели, не оказывают значимого влияния на динамику скорректированного *PD*.

Учет отраслевых различий. Важным этапом анализа является проверка наличия расхождений в полученных оценках в зависимости от отраслей, которым принадлежат компании выборки. Для учета этих различий в оцененные модели вводятся фиктивные переменные отраслей. Результаты оцененных регрессий представлены в таблице 42. Для тестирования значимости группы дамми-переменных в целом проводится тест Чоу, тестовая статистика и *p-value* для которого также приведены в таблице 42.

На основании результатов теста группа отраслевых дамми-переменных оказывается незначимой, поэтому можно говорить о том, что влияние рассматриваемых показателей не различается по отраслям экономики. Иными словами, величина и направление причинно-следственных связей поддаются общей закономерности и эквивалентны для всех компаний выборки.

Таблица 42 – Коэффициенты регрессионной модели с учетом отраслевых различий

PD_adj	Коэффициент	Примечание
GDP_forecast	–0,0605 (0,0356)	*
OverdueDebt	0,0003 (0,0652)	–
IndustryRisk	0,5808 (1,3375)	–
GovernmentSupport	–4,4090 (1,7892)	**
RevenueGrowth	0,0001 (0,0003)	–
Debt/EBIT	–0,0163 (0,0194)	–
Autonomy	–21,7982 (5,4438)	***
ROS	–0,1219 (0,0275)	***
d_Fuel	2,5403 (2,0903)	–
d_C&Transport	–4,3267 (3,0509)	–
d_Manufact	–5,1431 (3,3455)	–
d_Retail	–3,9830 (2,9392)	–
Cons	16,1547 (4,2324)	***
Количество наблюдений	446	–
Тест Чоу (<i>Prob > chi2</i>)	8,46 (0,0760)	–
Примечание – Рассчитано автором. В скобках указаны стандартные ошибки. Символами *, ** и *** отмечены оценки, значимые на уровне 10 %; 5 % и 1 % соответственно.		

Таким образом, дальнейшая интерпретация коэффициентов осуществляется в рамках модели без учета отраслевых эффектов.

В результате проведенного анализа обнаружена значимая отрицательная причинно-следственная связь между скорректированным *PD* и показателями прогноз-

ного уровня ВВП, государственной поддержкой, коэффициентом автономии и рентабельностью продаж компаний, при этом:

– увеличение прогнозного уровня ВВП на 1 п. п. приводит к сокращению скорректированного *PD* на 0,0628 п. п.;

– если компании оказывается государственная поддержка, ее значение *PD* в среднем снижается на 5,5543 п. п.;

– увеличение коэффициента автономии на 0,1 п. п. приводит к сокращению уровня *PD* заемщика на 2 п. п.;

– рост рентабельности продаж на 1 п. п. приводит к сокращению скорректированного *PD* на 0,1218 п. п.

Анализ влияния предложенных автором факторов оценки кредитного риска, безусловно, необходимо продолжать и в будущем. В целом введение корректирующих риск-факторов в Методику привело в отношении уязвимых компаний и отраслей к идентификации дополнительного размера кредитного риска, что является реакцией на действующую нестабильность и дает возможность, несмотря на послабления регулятора, создать адекватный резерв на возможные потери по ссудам, усилить защитный механизм банков, что способствует качеству оценки и диагностики корпоративного заемщика банка и взвешенности проводимой кредитной политики. Безусловно, методики оценки заемщика и рейтинговых моделей должны подвергаться доработке и валидации со стороны банков на постоянной основе, соответствовать требованиям регулятора и лучшим международным и российским практикам, а также следовать рекомендациям внешнего и внутреннего банковского аудита.

Заключение

Одним из наиболее значимых для банков является кредитный риск. Рост кредитного портфеля неизбежно ведет к росту принимаемого банком кредитного риска. Состояние и прогноз показателей банковского сектора в части динамики роста кредитного портфеля и его качества в условиях последствий пандемического кризиса 2020 г. и нового кризиса 2022 г. для крупнейших российских компаний вызывают опасение, особенно в отношении корпоративного сегмента, составляющего почти половину банковских активов. В этой связи перед банками встает задача расчета ожидаемых кредитных потерь в новых условиях и поиска новых решений и критериев рейтинговой модели корпоративного заемщика для создания адекватного текущему моменту покрытия рисков кредитования.

Соответственно, проблема оценки кредитного риска корпоративного заемщика в банковском риск-менеджменте имеет научно-теоретическое значение. Изложенная проблема успешно решена в диссертационном исследовании, в рамках которого получены следующие научные результаты.

1. Сформулированы основные постулаты теории кредитного риска по периодам развития, отмечены их авторы. С опорой на различные трактовки кредитного риска в научной литературе в диссертационном исследовании раскрыто содержание понятия кредитного риска корпоративного заемщика как вероятность возникновения у банка финансовых убытков в связи с обесценением ссуды корпоративного заемщика, рассчитанная как совокупность условно понесенных, ожидаемых, неожиданных и стрессовых потерь.

2. Обоснована актуальность проблемы оценки кредитного риска, рассмотрены факторы, обуславливающие его существование, обозначена объективность его существования и невозможность исключения из деятельности банка. Проанализированы методы оценки кредитного риска, предлагаемые зарубежными и отечественными учеными, а также подходы к его оценке, применяемые банками, методы управления кредитным риском и задачи, которые они призваны решать. Рас-

крыто содержание комплексного подхода к оценке кредитного риска, аргументирована необходимость внедрения вариативного подхода к его оценке с использованием корректирующих риск-факторов с целью расчета их влияния на интегральный показатель кредитного рейтинга. Управление кредитным риском – многоуровневый системный анализ всех компонентов совокупного кредитного портфеля, включая заемщика, его группу (при наличии), а также отдельного продукта, сделки, операции. Банковский риск-менеджмент должен осуществляться системно, во взаимосвязи с другими рисками банка, что непременно даст толчок к созданию эффективной банковской системы управления рисками в целях ее продолжительного успешного функционирования на финансовом рынке.

3. В диссертационном исследовании сформулировано авторское определение корпоративного андеррайтинга, отличающееся от существующих научных позиций. Корпоративный андеррайтинг – это процесс объективной независимой экспертизы кредитной заявки корпоративного заемщика риск-подразделением банка, призванный оказывать положительное влияние на показатели достаточности капитала банка и выполнение им требований российского и международного регулятора, что способствует стабилизации финансово-кредитной системы.

4. Представлен обзор методического инструментария оценки кредитного риска корпоративного заемщика, применяемого в отечественной практике. С опорой на теоретические исследования оценки кредитного риска корпоративного заемщика, а также на продолжительный практический опыт кредитной работы автор выявляет основные недостатки типовых элементов методик оценки кредитоспособности заемщиков.

5. В рамках изучения вопросов расширения со стороны регулятора возможности использования банками самостоятельных оценок заемщика и формирования резерва на основе разработки собственной системы внутренних рейтингов автором обозначены следующие проблемы:

- существенные денежные и временные затраты на внедрение;
- неструктурированность информации о факторах риска для разработки модели;

- отсутствие опытных разработчиков и валидаторов, а также необходимых информационных систем и программных средств;
- отсутствие должного экономического эффекта при расчете нормативов достаточности капитала в сравнении с новым стандартизированным подходом;
- недостаточность внутрикорпоративной культуры управления рисками по отношению к принципам ПВР.

6. Систематизированы основные недостатки действующих банковских подходов и процесса оценки кредитного риска корпоративного заемщика, включая недостатки в части: достоверности предоставленных заемщиками данных; типовых элементов банковских подходов оценки заемщика и кредитного риска; рейтинговых моделей оценки заемщика; процесса оценки кредитного риска корпоративного заемщика.

7. Разработана модельная методика оценки и расчета кредитного риска корпоративного заемщика на основе корректирующих риск-факторов, направленная на проведение дифференцированной финансовой оценки заемщика и создание оптимальной величины создаваемого резерва для минимизации потерь в случае реализации кредитного риска корпоративного заемщика банка. В качестве корректирующих риск-факторов применяются следующие показатели:

- прогнозный темп роста ВВП по базовому и консервативному сценарию;
- уровень проблемной задолженности в банковском секторе;
- фактор подверженности отрасли заемщика рискам при негативных макроэкономических сценариях;
- участие заемщика в программах государственной поддержки предприятий.

8. Приведены результаты комплаенс-мониторинга авторской методики в виде экспериментальных расчетов и построения прогнозной модели финансовой оценки заемщика с целью нивелирования кредитного риска, на примере российских корпоративных заемщиков разных отраслей за 2018–2022 гг. Проведенные корректировки подтверждают как факт наличия проблем у компаний отраслей со сложившимся неустойчивым уровнем бизнеса на входящую дату анализа, так и факт низкого уровня кредитоспособности, связанного с новыми рисками в условиях пандемийного кри-

зиса 2020 г. и кризиса 2022 г., связанного с введением санкционного режима. С целью достижения наибольшего результата и эффекта банкам необходимо на основе кредитно-рейтинговой оценки заемщика выстроить последовательность взаимосвязанных конструктивных действий с применением вариативного подхода к оценке кредитного риска.

9. Проведено эконометрическое моделирование зависимости вероятности дефолта компании от ее финансовых показателей и привнесенных авторской методикой корректирующих риск-факторов путем обработки панельных данных по выборке, представленной 50 российскими корпоративными заемщиками из разных отраслей за 2014–2022 гг. В результате проведенного анализа обнаружена значимая отрицательная причинно-следственная связь между скорректированным PD и показателями прогнозного уровня ВВП, государственной поддержкой, коэффициентом автономии и рентабельностью продаж компаний, при этом:

– увеличение прогнозного уровня ВВП на 1 п. п. приводит к сокращению скорректированного PD на 0,0628 п. п.;

– если компании оказывается государственная поддержка, ее значение PD в среднем снижается на 5,5543 п. п.;

– увеличение коэффициента автономии на 0,1 п. п. приводит к сокращению вероятности дефолта на 2 п. п.;

– рост рентабельности продаж на 1 п. п. приводит к сокращению скорректированного PD на 0,1218 п. п.

10. Совершенствование внутрибанковских подходов к оценке кредитного риска корпоративного заемщика, включая работу над повышением качества рейтинговых моделей оценки, при соблюдении принципа осторожности и консерватизма является показателем грамотно выстроенной системы внутреннего контроля и банковского риск-менеджмента в целом.

Список литературы

1. Абрамов, В. Ю. Руководство по применению комплаенс-контроля в различных сферах хозяйственной деятельности : практическое пособие / В. Ю. Абрамов. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 80 с. – ISBN 978-5-7205-1573-7.
2. Авдийский, В. И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов / В. И. Авдийский // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 4. – С. 4–12.
3. Агранат, В. Оценка влияния ESG-рейтинга и факторов экологической результативности на уровень кредитного риска и ожидания акционеров компаний углеродоемких отраслей стран БРИКС / В. Агранат // Корпоративные финансы. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 68–84.
4. Акинин, П. В. Создание синтетической модели рейтинговой оценки коммерческих банков / П. В. Акинин, И. О. Алимова, В. П. Акинина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 39 (273). – С. 32–40.
5. Анализ математических моделей Базель II / Ф. Т. Алескеров, И. К. Андриевская, Г. И. Пеникас, В. М. Солодков. – Москва : Физматлит, 2013. – 296 с. – ISBN 978-5-9221-1142-3.
6. Аналитический документ о степени соответствия внутрибанковских подходов к управлению кредитным риском банков – участников проекта «Банковское регулирование и надзор (Базель II)». – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/36680/GAP.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).
7. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство АКРА. – URL: <https://www.acra-ratings.ru> (дата обращения: 17.05.2024).
8. Аношкина, Н. П. Управление кредитными потерями как подсистема банковского риск менеджмента / Н. П. Аношкина // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-1. – С. 23–26.
9. Антикризисные меры Банка России способствовали росту кредитования / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16884> (дата обращения: 17.07.2023).

10. Афанасьев, В. Г. Человек: общество, управление, информация: опыт системного подхода / В. Г. Афанасьев. – Москва : URSS, 2013. – 202 с. – ISBN 978-5-397-03824-9.

11. Байрамова, М. Б. Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика / М. Б. Байрамова, М. Х. Халилова // Современные технологии управления. – 2013. – № 1 (25). – URL: <https://sovman.ru/article/2501/> (дата обращения: 03.09.2019).

12. Балакина, Р. Т. Кредитная политика коммерческого банка / Р. Т. Балакина. – Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. – 120 с. – ISBN 978-5-7779-1020-2.

13. Банк ВТБ (ПАО). – URL: <https://www.vtb.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

14. Банк ГПБ (АО). – URL: <https://www.gazprombank.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

15. Банк России введет дополнительные меры стимулирования кредитования и отложит ряд регуляторных новаций / Банк России. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=31032022_182209-BANK_SECTOR31032022_162710.htm (дата обращения: 24.03.2024).

16. Банки в состоянии абсорбировать риски по реструктурированным кредитам / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9697> (дата обращения: 19.07.2024).

17. Банки.ру. – URL: <https://www.banki.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

18. Банковская система России 2021: качество активов, бизнес-модели и регулирование : материалы XXII Всероссийской банковской конференции Ассоциации банков России. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/dbe/AB_bro-shyura_N5_WEB.pdf (дата обращения: 17.09.2024).

19. Банковская система России 2023: текущие задачи кредитования экономики / Ассоциация банков России. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcshf8lpzniekw05suv1p5r84g1s/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf (дата обращения: 19.08.2024).

20. Батуев, Н. А. Оценка кредитоспособности предприятия и управление кредитным риском / Н. А. Батуев // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». – 2022. – № 9. – С. 575–579.

21. Бекирова, О. Выявление факторов дефолтов компаний обрабатывающей промышленности / О. Бекирова, А. Зубарев // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17, № 5. – С. 104–145.

22. Белоусова, В. Ю. Базель III: влияние на экономический рост (обзор эмпирических исследований) / В. Ю. Белоусова, В. М. Усоскин, М. В. Клинцева // Деньги и кредит. – 2013. – № 9. – С. 32–38.

23. Березин, А. С. Оценка кредитных рисков банков в условиях информационной неопределенности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Березин Алексей Сергеевич. – Москва, 2016. – 27 с.

24. Бернар, И. Толковый экономический и финансовый словарь / И. Бернар, Ж.-К. Колли ; пер. с фр. под общ. ред. Л. В. Степанова. – Москва : Междунар. отношения, 1997. – 759 с. – ISBN 5-7133-0940-1.

25. Бернштейн, П. Л. Против богов: укрощение риска / П. Л. Бернштейн ; пер. с англ. А. Марантиди. – Москва : Олимп-Бизнес, 2000. – 396 с. – ISBN 5-901028-17-1.

26. Блажевич, О. Г. Особенности применения международных стандартов финансовой устойчивости кредитных организаций / О. Г. Блажевич, Ю. В. Котелевская // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 2. (31). – С. 81–86.

27. Бланк, И. А. Управление финансовыми рисками / И. А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, 2005. – 600 с. – ISBN 966-521-320-2.

28. Богданов, В. В. Разработка методики оценки надзорным органом достаточности величины ожидаемых кредитных убытков, рассчитанных коммерческими банками / В. В. Богданов, Н. В. Гринева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 57–66.

29. Бондаренко, Д. В. Стандарт качества интегрированного управления рисками и организации внутренних процедур оценки достаточности капитала в банках / Д. В. Бондаренко, М. А. Поморина // Деньги и кредит. – 2016. – № 1. – С.61–68.

30. Бубнова, Ю. Б. Проблема выбора банками модели определения уровня ожидаемых кредитных потерь в свете практической реализации МСФО (IFRS) 9 / Ю. Б. Бубнова, А. Е. Кравченко // Банковское дело. – 2021. – № 11. – С. 46–54.

31. Будрицова, О. В. Сравнительный анализ основных методик оценки кредитоспособности корпоративных клиентов банка / О. В. Будрицова // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы III Междунар. науч. конф. (Минск, 1 марта 2021 г.). – Минск : Белорусский государственный университет, 2021. – С. 395–398.

32. Буров, П. Д. Андеррайтинг как инструмент оценки платежеспособности субъектов малого и среднего бизнеса: сущность и инновационные пути развития / П. Д. Буров, Н. И. Морозко // Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 5 (36). – <https://naukovedenie.ru/PDF/64EVDN516.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

33. Бухтин, М. А. Риск-менеджмент в кредитной организации: методология, практика, регулирование / М. А. Бухтин. – Москва : Регламент, 2008. – 437 с.

34. Васильева, А. Ф. Подходы к построению EAD-моделей на длинных временных горизонтах / А. Ф. Васильева // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 91–109.

35. Ваулин, А. С. Экономические риски цифровой интеграции для крупных промышленных предприятий: дефиниция и эволюция подходов / А. С. Ваулин, А. Н. Головина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2022. – № 8. – С. 64–67.

36. Водопьянова, В. А. Анализ методов оценки кредитоспособности юридических лиц, используемых российскими банками / В. А. Водопьянова, Е. А. Бородай // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 83–86.

37. Воеводская, П. О. Регулирование банковских рисков в условиях нестабильности российской экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Воеводская Полина Олеговна. – Москва, 2014. – 159 с.

38. Волков, А. Н. Оптимизация концепции трансфертного ценообразования в коммерческом банке / А. Н. Волков, А. Е. Заборовская // Банковское дело. – 2023. – № 2. – С. 56–62.

39. Выгодчикова, И. Ю. Метод управления портфельным риском в сфере кредитования клиентов на основе комплексного использования двух минимаксных моделей / И. Ю. Выгодчикова // Управление финансовыми рисками. – 2021. – № 3. – С. 214–222.

40. Галазова, С. С. Повышение практической значимости моделей оценки вероятности банкротства корпорации / С. С. Галазова, В. В. Мануйленко // Финансовые исследования. – 2020. – № 3 (68). – С. 123–128.

41. Гамза, В. А. Управление рисками в коммерческих банках: интегративный подход : монография / В. А. Гамза. – Москва : Экономика, 2006. – 207 с. – ISBN 5-282-02616-3.

42. Гамукин, В. В. Моделирование влияния доходов населения на банковское ипотечное жилищное кредитование в контексте устойчивости банковского сектора / В. В. Гамукин, О. С. Мирошниченко, А. Н. Тарасова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2021. – № 3 (99). – С. 68–78.

43. Гокоев, А. С. Анализ кредитования в российском банковском секторе и его влияния на ликвидность кредитных организаций / А. С. Гокоев, С. С. Галазова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 1 (133). – С. 98–107.

44. Гокоев, А. С. Кредитные риски и их влияние на деятельность коммерческого банка / А. С. Гокоев // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 38–44.

45. ГОСТ Р 51897-2011. Руководство ИСО 73:2009. Менеджмент риска. Термины и определения. – Москва : Стандартинформ, 2012. – 16 с.

46. ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство. – Москва : Стандартинформ, 2012. – 29 с.

47. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 17.09.2024).

48. Гребеник, Т. В. Управление качеством кредитного портфеля коммерческого банка в период посткризисного развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Гребеник Татьяна Викторовна. – Москва, 2015. – 26 с.

49. Грязнова, А. Г. Банковская система России. (Настольная книга банкира) / А. Г. Грязнова, Г. С. Панова, О. И. Лаврушин. – Москва : ДеКа, 1995. – 688 с. – ISBN 5-86006-034-3.

50. Гусейнова, Ф. Э. Оценка уровня потерь при дефолте заемщиков на основе регрессионных и нейросетевых моделей / Ф. Э. Гусейнова, В. С. Котенев // Развитие современной экономики России : материалы работы Междунар. конф. молодых ученых-экономистов (Санкт-Петербург, 19 марта 2022 г.). – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2022. – С. 147–153.

51. Давыдова, Г. В. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий / Г. В. Давыдова, А. Ю. Беликов // Управление риском. – 1999. – № 3 (23). – С. 13–20.

52. Двойной удар. Российский банковский сектор: прогноз на 2024 г. / Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. – URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/886/7ehk2k9l9ndsg67tytdyamgiev8302vj/20231227_RFIVP.pdf (дата обращения: 27.06.2024).

53. Демченко, Л. В. Экономическая природа и специфика кредитного риска / Л. В. Демченко // Управленческий учет. – 2022. – № 3-1. – С. 33–39.

54. Джагитян, Э. П. Базель III в России: синхронизация реформы регулирования на фоне системных рисков? / Э. П. Джагитян // Деньги и кредит. – 2016. – № 7. – С. 47–58.

55. Дзобелова, В. Б. Основные проблемы кредитования малого бизнеса в России / В. Б. Дзобелова, Д. Ш. Мусостова, Н. В. Еремина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1 (45). – С. 335–337.

56. Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса / Банк России. 2021. – (Информационный бюллетень, № 16). – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32048/drknb_16_2021.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

57. Долгих, Ю. А. Инновационный методический подход к оценке финансовой устойчивости предприятия / Ю. А. Долгих, Ю. Э. Слепухина // Финансовый бизнес. – 2018. – № 6 (197). – С. 33–40.

58. Домников, А. Ю. Совершенствование методики оценки кредитного риска корпоративных клиентов коммерческого банка с учетом отраслевой специфики / А. Ю. Домников, М. Я. Ходоровский, П. М. Хоменко // Вестник УрФУ. – 2013. – № 6. – С. 107–120.

59. Дремова, У. В. Методический инструментарий оценки банковских долгосрочных кредитов на основе риск-ориентированного подхода : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Дремова Ульяна. – Екатеринбург, 2015. – 24 с.

60. Дружинин, Г. А. Обзор методов моделирования вероятности дефолта / Г. А. Дружинин // Управление риском. – 2016. – № 2 (78). – С. 13–16.

61. Дыдыкин, А. В. Зарубежная практика управления банковскими рисками / А. В. Дыдыкин // Финансы и кредит. – 2011. – № 9 (441). – С. 75–80.

62. Ермолова, М. Д. Исследование взаимосвязи параметров моделей внутренних рейтингов оценки кредитного риска – вероятности дефолта и доли убытка при дефолте (часть 1) / М. Д. Ермолова, Г. И. Пеникас // Управление финансовыми рисками. – 2015. – № 1. – С. 18–42.

63. Ерошкин, В. Ю. Совершенствование методического обеспечения прогнозирования кредитных рисков : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Ерошкин Владислав Юрьевич. – Йошкар-Ола, 2018. – 25 с.

64. Жевага, А. А. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков / А. А. Жевага, А. М. Карминский, И. В. Кузнецов, А. В. Моргунов // Управление финансовыми рисками. – 2016. – № 1. – С. 12–26.

65. Заболотских, Д. М. Повышение кредитоспособности промышленных предприятий / Д. М. Заболотских // Фундаментальные основы науки : сб. науч. тр. по материалам XXV Междунар. науч.-практ. конф. (Анапа, 20 ноября 2020 г.). –

Анапа : ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. – С. 45–49.

66. Зубов, С. А. Корпоративное кредитование в январе-апреле 2023 г. / С. А. Зубов // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30, № 6. – С. 32–35.

67. Иванов, Е. С. Банковские риски: связь кредитного риска и риска ликвидности / Е. С. Иванов, С. А. Морозова // Проблемы экономики современных промышленных комплексов. Финансирование и кредитование в экономике России: методологические и практические аспекты : сб. ст. XIII Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 2–9 декабря 2019 г.). – Самара : Самарский научный центр РАН, 2019. – С. 117–122.

68. Измаилова, Э. А. Метод мозгового штурма / Э. А. Измаилова, Ю. А. Кузнецова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2013. – № 2 (6). – С. 32–35.

69. Ильина, А. В. Банковский андеррайтинг как вид инвестиционной деятельности / А. В. Ильина // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 25. – С. 163–169.

70. Имтенова, Л. Ф. Кредитный риск как базовая составляющая банковских рисков и методы его минимизации в современных условиях / Л. Ф. Имтенова, А. И. Доржиева // Байкальские экономические чтения – 2021 : материалы XXV Науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 22 сентября 2021 г.). – Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022. – С. 297–303.

71. Ипатьев, К. Н. Взаимосвязь модели Базель II и модели Мертона / К. Н. Ипатьев // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2012. – № 3–4. – С. 108–114.

72. Ипатьев, К. Н. Инструментальные методы разработки рейтинговых моделей для корпоративных клиентов в рамках Соглашения «Базель II» : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13 / Ипатьев Константин Николаевич. – Москва, 2013. – 26 с.

73. Истомина, Н. А. Кредитная конкуренция в бюджетном процессе субъектов Российской Федерации и муниципальных образований / Н. А. Истомина, Е. Б. Дворядкина // Банковское дело. – 2023. – № 9. – С. 61–66.

74. Кабушкин, С. Н. Управление банковским кредитным риском / С. Н. Кабушкин. – Москва : Новое знание, 2007. – 336 с. – ISBN 5-94735-037-8.

75. Казаринов, В. А. Критерии эффективности моделей теневых рейтингов при оценке кредитоспособности низкодефолтных заемщиков / В. А. Казаринов, Н. А. Звягинцева // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 822–834.

76. Карминский, А. М. Исследование взаимосвязи кредитных циклов с изменениями кредитных рейтингов / А. М. Карминский, Н. Ф. Дьячкова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 4 (48). – С. 138–161.

77. Карминский, А. М. Кредитные рейтинги и их моделирование / А. М. Карминский. – Москва : НИУ ВШЭ, 2015. – 304 с. – ISBN 978-5-7598-1232-6.

78. Катасонов, В. Ю. Проектное финансирование: мировой опыт и перспективы для России / В. Ю. Катасонов, Д. С. Морозов, М. В. Петров. – Москва : Анкил, 2001. – 308 с. – ISBN 5-86476-168-0.

79. Келехсаева, М. В. Инструменты и техники интегрированного риск-менеджмента в банке / М. В. Келехсаева, М. В. Базоев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – № 3 (118). – С. 126–129.

80. Клек, А. В. Оценка кредитного риск – менеджмента национального коммерческого банка в эпоху макроэкономической турбулентности / А. В. Клек // Научный форум: экономика и менеджмент : сб. ст. по материалам XLIX Международ. науч.-практ. конф., т. 4 (49) (Москва, 15 апреля 2021 г.). – Москва : Международный центр науки и образования, 2021. – С. 21–31.

81. Князева, Е. Г. Оценка эффективности финансирования государственных программ на основе расчета коэффициентов значимости / Е. Г. Князева, К. Н. Самков // Финансы. – 2022. – № 2. – С. 7–13.

82. Ковалев, В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – Москва : ТК Велби, 2002. – 424 с. – ISBN 5-902171-42-3.

83. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика = Financial management / В. В. Ковалев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 1103 с. – ISBN 978-5-392-11235-7.

84. Козаева, О. Т. Управление рисками коммерческого банка / О. Т. Козаева, Т. Е. Кулумбекова, Е. И. Кадзаева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3, № 12 (132). – С. 72–78.

85. Колодяжная, А. Ю. Методики оценки кредитоспособности юридических лиц / А. Ю. Колодяжная, И. Н. Чекменева // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1–2 (29). – С. 298–303.

86. Консолидированная финансовая отчетность. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» и его дочерние организации за 2020 год с аудиторским заключением независимого аудитора. – URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2020/MOEX/S/SBER_2020_12_Y_MCFO.pdf (дата обращения: 17.04.2021).

87. Копелев, И. Б. Оценка и прогнозирование риска финансовой несостоятельности компании : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Копелев Игорь Борисович. – Москва, 2016. – 25 с.

88. Крашенинников, Н. В. Методические подходы и международный опыт организации стресс-тестирования в коммерческих банках / Н. В. Крашенинников // Финансы и кредит. – 2015. – № 24 (648). – С. 14–21.

89. Кредитные отношения в современной экономике : монография / О. И. Лаврушин, Р. К. Нурмухаметов, Ю. И. Меликов [и др.]. – Москва : Кнорус, 2020. – 354 с. – ISBN 978-5-406-07834-1.

90. Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в декабре 2023 года / Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/ (дата обращения: 15.06.2024).

91. Кустов, В. А. Развитие пруденциального регулирования кредитного риска коммерческих банков в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Кустов Валерий Александрович. – Москва, 2018. – 26 с.

92. Лаврушин, О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике : монография / О. И. Лаврушин. – Москва : Кнорус, 2016. – 394 с. – ISBN 978-5-406-05108-5.

93. Ларионова, И. В. О модернизации банковского регулирования и надзора / И. В. Ларионова, Г. С. Панова // Банковское дело. – 2010. – № 11. – С. 40–45.

94. Левина, Л. И. Порядок и основные принципы процедуры банковского андеррайтинга потенциальных заемщиков в системе ипотечного кредитования / Л. И. Левина, А. В. Черепович // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – № 20. – С. 143–148.

95. Логинов, М. П. Механизм управления банковскими рисками (кибернетический подход) / М. П. Логинов // Финансы: теория и практика = Finance: Theory and Practice. – 2017. – № 21 (1). – С. 56–63.

96. Магомаева, Л. Р. Особенности формирования комплексной системы идентификации рисков для организаций кредитно-финансовой сферы в условиях развития дистанционных каналов обслуживания / Л. Р. Магомаева, С. С. Галазова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 3 (56). – С. 57–68.

97. Мануйленко, В. В. Исследование влияния внешнего фактора – условия всеобщей пандемии – на уровень кредитного риска российских банков / В. В. Мануйленко, А. И. Дедук // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 3 (84). – С. 91–100.

98. Маркевич, И. В. Взаимосвязь финансового рычага и кредитного рейтинга компании / И. В. Маркевич, И. В. Кауц, В. В. Суетин, Д. В. Еремеев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-2. – С. 250–257.

99. Меняйло, Г. В. Формализация процесса риск-менеджмента в организации / Г. В. Меняйло // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. – № 1 (1). – С. 56–60.

100. Меры поддержки банков в 2024 году: завершение, временное продление и новое регулирование / Банк России. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638356630863866698BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 12.10.2024).

101. Мирошниченко, О. С. Банковское кредитование, риски и финансовая стабильность / О. С. Мирошниченко, В. В. Гамукин // Финансовые исследования. – 2020. – № 4 (69). – С. 9–15.

102. Мирошниченко, О. С. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования / О. С. Мирошниченко, Н. А. Мостовая // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23, № 2 (110). – С. 31–43.

103. Мирошниченко, О. С. Развитие макропруденциального регулирования банковского кредитования физических лиц в России / О. С. Мирошниченко, Н. С. Воронова, В. В. Гамукин // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 75–87.

104. Мирошниченко, О. С. Региональные особенности микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства / О. С. Мирошниченко // Финансы, деньги, инвестиции. – 2023. – № 3 (87). – С. 19–26.

105. Мокеева, Н. Н. Влияние экономических санкций на капитал российских банков / Н. Н. Мокеева // Полицентричный мир: новая экономическая повестка : сб. науч. тр. X Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитар. наук (Екатеринбург, 1 марта 2023 г.). – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 107–113.

106. Мололкина, О. Л. Моделирование кредитных рисков финансовой организации / О. Л. Мололкина, Е. П. Юдинцева // Молодой ученый. – 2021. – № 42 (384). – С. 19–21.

107. Моргунов, А. В. Экспертная модель рисков по повышению информационной безопасности на предприятиях / А. В. Моргунов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 5 (64). – С. 135–143.

108. Морозова, Н. А. Управление рисками кредитования малых и средних предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Морозова Наталья Александровна. – Новосибирск, 2016. – 24 с.

109. МСФО 9 «Финансовые инструменты: первый опыт применения». – URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2015/02/FI_IFRS_9_2014rus.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

110. Национальное рейтинговое агентство. – URL: <https://www.ra-national.ru> (дата обращения: 25.09.2024).

111. Национальный банковский журнал. – URL: <http://www.nbj.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

112. Неволина, Е. В. Банковская ликвидность: сущность и организация эффективного управления : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Неволина Елена Валентиновна. – Саратов, 2000. – 19 с.

113. Некоторые аспекты современного банкинга : монография / М. С. Марамыгин, Л. И. Юзвович, Н. Н. Мокеева [и др.]. – Екатеринбург : Альфа Принт, 2019. – 368 с. – ISBN 978-5-9070809-3-5.

114. Никифорова, В. Д. Достаточность собственного капитала как основа регулирования банковских рисков в России / В. Д. Никифорова // Экономика и экологический менеджмент. – 2016. – № 1. – С. 40–46.

115. Никонова, И. А. Комплексный мониторинг инвестиционных проектов: проблемы и решения / И. А. Никонова // Аналитический банковский журнал. – 2009. – № 07 (170). – С. 73–84.

116. Никулина, Н. Н. Андеррайтинг в банковском секторе / Н. Н. Никулина, С. В. Березина, М. Е. Шашкина // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 1. – С. 176–182.

117. Никулина, С. И. Ключевые принципы ответственного кредитования и регулятивные подходы в развитых странах и в России / С. И. Никулина, Т. Р. Урумов, И. Д. Раков // Экономическая политика. – 2015. – № 12 (246). – С. 38–47.

118. Новиков, Ю. И. Управление кредитным риском группы связанных заемщиков / Ю. И. Новиков, К. Д. Фролов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 3. – С. 163–168.

119. Новоселова, Е. Г. Кредитоспособность основа оценки качества кредитных отношений / Е. Г. Новоселова, Е. В. Аристова // Известия Томского политехнического университета. – 2014. – Т. 324, № 6. – С. 150–157.

120. Новые модели банковской деятельности в современной экономике : монография / О. И. Лаврушин, Н. И. Валенцева, О. С. Рудакова, И. В. Ларионова ; под ред. О. И. Лаврушина. – Москва : Кнорус, 2015. – 168 с. – ISBN 978-5-406-03776-8.

121. О банках и банковской деятельности : федеральный закон от 26 декабря 1990 г. № 395-1 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 17.09.2024).

122. О переводе системно значимых банков на ПБР-подход к оценке кредитных рисков : доклад для общественных консультаций / Банк России. – 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123098/Consultation_Paper_02062021.pdf (дата обращения: 17.09.2024).

123. О порядке получения разрешения на применение банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска, а также порядке оценки их качества : указание Банка России от 13 июня 2023 г. № 6445-У // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462310/ (дата обращения: 17.09.2024).

124. О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах : информационное письмо Банка России от 1 октября 2020 г. № ИН-06-28/143 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364286/ (дата обращения: 17.09.2024).

125. О рекомендациях по оценке ожидаемых кредитных убытков в соответствии с требованиями МСФО 9 : информационное письмо Банка России от 18 марта 2021 г. № ИН-03-36/14 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380382/ (дата обращения: 23.08.2024).

126. О рекомендациях по учету финансовыми организациями ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития при организации корпоративного управления : информационное письмо Банка России от 28 декабря 2022 г. № ИН-02-28/145 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436474/ (дата обращения: 17.09.2024).

127. О введении документов Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации : приказ Минфина России от 27 июня 2016 года № 98н. Приложение 3. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201952/ (дата обращения: 17.09.2024).

128. О введении МСФО и Разъяснений МСФО в действие на территории РФ и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов РФ : приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н. Приложение 26 «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193537/ (дата обращения: 17.09.2024).

129. О кредитных историях : федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 17.09.2024).

130. О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций (Базель III) : положение Банка России от 28 декабря 2012 г. № 395-П // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142796/ (дата обращения: 17.09.2024).

131. О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по размещению денежных средств по кредитным договорам, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств : положение Банка России от 2 октября 2017 г. № 605-П // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280132/ (дата обращения: 17.09.2024).

132. О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками, капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы : указание Банка России от 7 декабря 2015 г. № 3883-У // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190733/ (дата обращения: 17.09.2024).

133. О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов : положение Банка России от 6 августа 2015 г. № 483-П // КонсультантПлюс. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=451037> (дата обращения: 05.04.2024).

134. О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска : положение Банка России от 3 декабря 2015 г. № 511-П // КонсультантПлюс. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=478347> (дата обращения: 17.09.2024).

135. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери : положение Банка России от 23 октября 2017 г. № 611-П // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293612/ (дата обращения: 17.05.2024).

136. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности : положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 09.09.2024).

137. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору : письмо Банка России от 10 июля 2001 г. № 87-Т // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32567/ (дата обращения: 17.09.2024).

138. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам : письмо Банка России от 27 мая 2014 г. № 96-Т // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163915/ (дата обращения: 17.09.2024).

139. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору : письмо Банка России от 13 мая 2002 г. № 59-Т // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39445/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения: 17.09.2024).

140. О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору : письмо Банка России от 2 ноября 2007 г. № 173-Т // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72313/ (дата обращения: 17.09.2024).

141. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/ (дата обращения: 12.09.2024).

142. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах : положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/ (дата обращения: 17.09.2024).

143. Об особенностях применения нормативных актов Банка России : информационное письмо Банка России от 24 сентября 2020 г. № ИН-03-41/137 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363072/ (дата обращения: 17.02.2023).

144. Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией : инструкция Банка России от 6 декабря 2017 г. № 183-И // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292457/ (дата обращения: 17.09.2024).

145. Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией : инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/ (дата обращения: 17.09.2024).

146. Об оценке экономического положения банков : указание Банка России от 3 апреля 2015 г. № 4336-У // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217168/ (дата обращения: 17.09.2024).

147. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов, 2022 год / Банк России. – URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/overview_2022.pdf (дата обращения: 23.03.2024).

148. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkr/on_2024_2026/ (дата обращения: 17.09.2024).

149. Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития РФ на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов / Минэкономразвития России. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c56d9cd03657152920-55fe5930854d59/scenarnye_usloviya_2023.pdf (дата обращения: 17.09.2024).

150. Панов, Е. Э. Методический инструментарий оценки банковских рисков при кредитовании групп взаимосвязанных компаний : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Панов Евгений Эдуардович. – Екатеринбург, 2014. – 23 с.

151. Панченко, А. М. Банковские риски: связь кредитного риска и риска ликвидности / А. М. Панченко, Д. О. Аджиев, А. Ю. Аджиева // Modern Science. – 2022. – № 4-2. – С. 102–105.

152. ПАО КБ «УБРиР». – URL: <https://www.ubrr.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

153. ПАО Сбербанк. – URL: <https://www.sberbank.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

154. Пеникас, Г. И. Как уровень климатических рисков соотносится с уровнем кредитных? / Г. И. Пеникас // Финансы и бизнес. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 32–40.

155. Пеникас, Г. И. Низкодефолтные кредитные портфели в «Базель II» и «Базель III» как частный случай существенно несбалансированных классов в моделях бинарного выбора / Г. И. Пеникас // Деньги и кредит. – 2020. – № 2. – С. 101–128.

156. Пенюгалова, А. В. Банковские риски: сущность и основные подходы к определению / А. В. Пенюгалова, Е. А. Старосельская // Финансы и кредит. – 2013. – № 8 (536). – С. 2–5.

157. Пестерева, Ю. А. Внедрение принципов устойчивого развития в модель внутренних рейтингов банков при кредитовании корпоративных заемщиков / Ю. А. Пестерева // Финансы устойчивого развития: вызовы и стратегии 2023 (SFCS2023) : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2 марта 2023 г.). – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 119–132.

158. Платонова, М. А. Портфельный анализ и выбор эффективных решений / М. А. Платонова, Ф. Ф. Юрлов // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 10. – С. 60–63.

159. Поздышев, В. А. Банковское регулирование в 2016–2017 годах: основные изменения и перспективы развития / В. А. Поздышев // Деньги и кредит. – 2017. – № 1. – С. 9–17.

160. Помазанов, М. В. Эмпирический анализ предельных уровней дефолта для признания подхода на основе внутренних рейтингов сомнительным при оценке кредитного риска / М. В. Помазанов // Управление финансовыми рисками. – 2023. – № 1. – С. 18–29.

161. Потапова, П. Г. Управление корпоративными кредитными рисками коммерческого банка / П. Г. Потапова, М. Е. Николаев, А. Е. Юшерева // Экономические науки. – 2023. – № 222. – С. 563–567.

162. Пумбрасова, Н. В. Проблемы методики оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица и рекомендации по ее совершенствованию / Н. В. Пумбрасова, М. А. Балашова // Экономические исследования и разработки. – 2021. – № 4. – С. 43–51.

163. Пьянков, А. А. Управление кредитным риском коммерческого банка / А. А. Пьянков // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – № 5-1 (84). – С. 190–192.

164. Пягай, В. Г. Банковские риски: связь кредитного риска и риска ликвидности / В. Г. Пягай // Синергия наук. – 2022. – № 71. – С. 480–485.

165. Разумовская, Е. А. Влияние пандемии COVID-19 на сферу кредитования физических лиц в Российской Федерации / Е. А. Разумовская, Л. А. Трофименко, А. П. Соколов // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 2–3. – С. 35–45.

166. РБК Деньги. – URL: <http://www.money.rbc.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

167. Рейтинги / Эксперт РА. – URL: <https://raexpert.ru/ratings/> (дата обращения: 17.09.2024).

168. Риск-менеджмент в коммерческом банке : монография / И. В. Ларионова, Н. И. Валенцева, Е. И. Мешкова [и др.] ; под ред. И. В. Ларионовой. – Москва : Кнорус, 2014. – 456 с. – ISBN 978-5-406-02907-7.

169. Родина, Л. А. Управление кредитным риском в коммерческом банке / Л. А. Родина, В. В. Завадская, О. В. Кучеренко // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 3. – С. 226–232.

170. Российская газета. – URL: <https://www.rg.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

171. Сайфулин, Р. С. Сборник задач по теории анализа и хозяйственной деятельности / Р. С. Сайфулин, С. М. Шапигузов. – Москва : Финансы и статистика, 1988. – 141с. – ISBN 5-279-00079-5

172. Сакович, М. И. Эволюция подходов к регулированию рисков кредитных институтов: современный аспект / М. М. Сакович // Финансы и кредит. – 2014. – № 3 (579). – С. 46–50.

173. СДМ-Банк (ПАО). – URL: <https://sdm.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

174. Симановский, А. Ю. МСФО 9: возможности и опасности (точка зрения) / А. Ю. Симановский // Деньги и кредит. – 2017. – № 12. – С. 15–21.

175. Синки, Дж. Ф. Управление финансами в коммерческих банках / Дж. Ф. Синки ; пер. с англ. под общ. ред. Р. Я. Левиты, Л. Е. Мироновой, Б. С. Пинскера. – Москва : Catallaxy, 1994. – 820 с. – ISBN 0-02-410595-3.

176. Система моделей рейтингов банков в интересах IRB-подхода: сравнительный и динамический анализ / А. Василюк, А. Карминский, В. Сосюрко [и др.]. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 68 с.

177. Соколинская, Н. Э. Модели прогноза рисков розничных портфелей / Н. Э. Соколинская // Финансовый журнал. Научно-исследовательский финансовый институт. – 2011. – № 2. – С. 95–104.

178. Соловьев, Ю. П. Модель оценки вероятности дефолта непубличных юридических заемщиков / Ю. П. Соловьев, В. Н. Шустов // Концепции. – 2014. – № 1 (32). – С. 52–57.

179. СПАРК-Интерфакс. – URL: <https://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения: 17.09.2024).

180. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации / Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.04.2024).

181. Стрельников, Е. В. Перспективы развития цифровых активов в проекции цикличности развития экономики / Е. В. Стрельников // Наука – образование – экономика: новые тренды и риски : сб. науч. тр. IX Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитар. наук (Екатеринбург, 8 февраля 2022 г.). – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 123–131.

182. Сугарова, И. В. Ипотечное кредитование: проблемы и перспективы развития / И. В. Сугарова, З. С. Джанаев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 11, № 2. – С. 113–117.

183. Сучкова, Е. О. Системно значимые банки, выявление критериев и оценка рисков для банковской системы / Е. О. Сучкова, Н. В. Здорова // Финансы и кредит. – 2014. – № 33. – С. 17–24.

184. Тазенкова, О. А. Применение методов скоринговой оценки кредитных рисков в мониторинге корпоративного заемщика / О. А. Тазенкова // Электронные библиотеки. – 2021. – Т. 24, № 4. – С. 689–709.

185. Татарина, Л. В. Оптимизация кредитного портфеля коммерческого банка путем отраслевой диверсификации / Л. В. Татарина, А. Е. Кравченко // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 1 (54). – С. 119–124.

186. Тепман, Л. Н. Управление рисками / Л. Н. Тепман. – Москва : Анкил, 2009. – 351 с. – ISBN 978-5-864-76-286-8.

187. Терновская, Е. П. Качество кредитного портфеля российских банков: особенности оценки и управления : монография / Е. П. Терновская, Т. В. Гребеник. – Москва : Проспект, 2017. – 143 с. – ISBN 978-5-392-24216-0.

188. Тимошенко, Н. В. Применение скоринговых моделей при оценке кредитоспособности потенциального заемщика / Н. В. Тимошенко, М. Р. Хаджиев, Н. В. Еремина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 46 (5). – С. 394–402.

189. Ткачев, А. Оценка кредитного риска корпоративных клиентов для банковского сектора Республики Беларусь / А. Ткачев // Банковский вестник. – 2021. – № 9 (698). – С. 3–14.

190. Токаев, Н. Х. Управление кредитным риском коммерческого банка / Н. Х. Токаев, А. С. Гокоев // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 82–90.

191. Тотмянина, К. М. Моделирование вероятности дефолта корпоративных заемщиков банков : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Тотмянина Ксения Михайловна. – Москва, 2014. – 25 с.

192. Тоцкий, М. Н. Устойчивое партнерство коммерческого банка и предприятия-заемщика как способ снижения кредитного риска банка : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Тоцкий Максим Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2002. – 23 с.

193. Травкина, Е. В. Индикативный подход к оценке банковских рисков / Е. В. Травкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 41. – С. 49–53.

194. Тронин, С. А. Методы оценки риска на предприятии / С. А. Тронин // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2015. – № 1 (4). – С. 209–213.

195. Тьюлз, Р. Фондовый рынок : пер. с англ. / Р. Тьюлз, Э. Брэдли, Т. Тьюлз. – 6-е изд. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 648 с. – ISBN 5-86225-530-3.

196. Усоскин, В. М. Современный коммерческий банк: управление и операции / В. М. Усоскин. – Москва : Вазар-Ферро, 1994. – 320 с. – ISBN 5-900833-01-1.

197. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики : монография / О. И. Лаврушин, С. Б. Варламова, Н. И. Валенцева [и др.] ; под ред. О. И. Лаврушина. – Москва : Кнорус, 2014. – 280 с. – ISBN 978-5-406-03263-3

198. Ушанов, А. Е. Анализ кредитоспособности корпоративного заемщика: комплексный подход / А. Е. Ушанов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 1. – С. 103–112.

199. Ушанов, А. Е. К вопросу о снижении банковских рисков корпоративного кредитования / А. Е. Ушанов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 1. – С. 108–114.

200. Ушанов, А. Е. О подходах к снижению риска невозврата кредита компаниями реального сектора / А. Е. Ушанов // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 1–2 (67–68). – С. 317–325.

201. Ушанов, А. Е. Оптимизация риск-ориентированного подхода при кредитовании корпоративных заемщиков / А. Е. Ушанов // Финансовый бизнес. – 2020. – № 7 (210). – С. 92–96.

202. Ушанов, А. Е. Пути снижения риска корпоративного кредитного портфеля коммерческого банка / А. Е. Ушанов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 1 (42). – С. 141–146.

203. Фадейкина, Н. В. О применении профессиональных стандартов при предоставлении коммерческими банками услуг в области корпоративного кредитования / Н. В. Фадейкина, Н. В. Брюханова, Т. Д. Крылова // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 6 (119). – С. 178–197.

204. Фантаццини, Д. Эконометрический анализ финансовых данных в задачах управления риском / Д. Фантаццини // Прикладная эконометрика. – 2008. – № 2 (10). – С. 91–137.

205. Филиппов, Д. И. Международный банковский риск-менеджмент в условиях глобализации / Д. И. Филиппов // Вестник российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 2 (80). – С. 82–88.

206. Филонова, Е. С. Прогнозирование границы потерь доходности финансовых инструментов методами финансовой эконометрики / Е. С. Филонова // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2016. – Т. 4, № 3. – С. 12–20.

207. Финогеев, Д. Г. Оценка кредитоспособности юридических лиц на примере крупнейших банков Российской Федерации / Д. Г. Финогеев, Е. М. Щербаков // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 398–206.

208. Фошкин, А. Е. Роль кредитно-рейтинговой позиции заемщика в управлении кредитным риском банка / А. Е. Фошкин // Банковское дело. – 2015. – № 5. – С. 70–75.

209. Францева-Костенко, Е. Е. Анализ и оценка кредитного риска бизнеса как инструмент принятия грамотного управленческого решения / Е. Е. Францева-Костенко, А. С. Трошин // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2022. – № 3 (63). – С. 65–76.

210. Хайруллин, С. Ю. Модель стресс-тестирования корпоративного портфеля коммерческого банка / С. Ю. Хайруллин, А. Ю. Авраменко // Наука, образование и культура. – 2015. – № 3 (3). – С. 13–16.

211. Халанский, В. П. Внедрение базельских стандартов капитала в коммерческих банках России / В. П. Халанский, Л. В. Костянова // Ученые записки международного банковского института. – 2014. – № 8-2. – С. 217–225.

212. Халин, В. Г. Государственная образовательная политика и риски управления программы «Приоритет-2030» / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики : сб. тр. XXIV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 1 июня 2023 г.). – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2023. – С. 355–361.

213. Хашаев, А. А. Трансформация взаимодействия банков и лизинговых компаний в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 5.2.4 / Хашаев Альви Адланович. – Санкт-Петербург, 2023. – 23 с.

214. Шаптала, В. Г. Количественные методы оценки и прогнозирования рисков / В. Г. Шаптала, М. А. Латкин, Ю. В. Ветрова // Инновационная наука. – 2016. – № 4-4. – С. 51–54.

215. Шаталов, А. Н. Внутреннее рейтингование заемщиков банка: методология и практическое применение : практическое пособие / А. Н. Шаталов, Е. П. Шаталова. – Москва : Регламент-медиа, 2011. – 224 с. – ISBN 978-5-903548-52-1.

216. Швец, В. Е. Интервью в системе методов опроса // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. – № 1. – С. 246–248.

217. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – 485 с. – ISBN 978-5-16-003068-5.

218. Шершнева, Е. Г. Парадоксы управления кредитным риском корпоративного кредитного портфеля коммерческого банка / Е. Г. Шершнева // Финансы и кредит. – 2016. – № 1 (673). – С. 27–37.

219. Штефан, М. А. Эвристические методы в оценке инвестиционных проектов / М. А. Штефан, А. А. Орнатский // Финансы и кредит. – 2015. – № 5 (629). – С. 51–63.

220. Шуба, Н. А. Вероятность дефолта кредитной организации: показатели несостоятельности и их оценка : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 5.2.4 / Шуба Никита Александрович. – Москва, 2023. – 24 с.

221. Шумкова, К. Г. Эволюция подходов в оценке кредитного риска / К. Г. Шумкова // Финансы и кредит. – 2012. – № 6 (486). – С. 35–40.

222. Шустов, В. Н. Оценка вероятности дефолта при кредитовании нефинансовых организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Шустов Вячеслав Николаевич. – Москва, 2016. – 25 с.

223. Щеглова, А. Г. Специфика управления финансовыми рисками в условиях современного развития цифровизации экономики / А. Г. Щеглова // Цифровые технологии: тренды и перспективы : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Елец, 8 декабря 2020 г.). – Москва : Российский новый университет, 2020. – С. 72–78.

224. Эксперт РА. – URL: <https://www.raexpert.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

225. Юзвович, Л. И. Многофакторное моделирование основных проблем повышения финансовой эффективности компании в условиях нестабильной макроэкономической ситуации / Л. И. Юзвович, М. И. Львова, М. К. Максимова // Финансовая экономика. – 2022. – № 7. – С. 193–197.

226. Юзвович, Л. И. Совершенствование оценки эффективности деятельности коммерческого банка в условиях межбанковской конкуренции : монография / Л. И. Юзвович, Е. А. Трофимова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 120 с. – ISBN 978-5-7996-2493-4.

227. Юшкевич, И. В. Модель – инструмент управления кредитным риском / И. В. Юшкевич // Наука, образование и культура. – 2015. – № 1 (1). – С. 14–15.

228. A macro stress testing framework for assessing systemic risks in the banking sector / editors J. Henry, C. Kok; European Central Bank. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scrops/ecbospr152.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

229. Altman, E. I. Financial ratios. Discriminant analysis, and the prediction of corporate bankruptcy / E. I. Altman // Journal of finance. – 1968. – Vol. 23, № 4. – P. 589–609.

230. Amidu, M. The effects of the structure of banking market and funding strategy on risk and return / M. Amidu // International review of financial analysis. – 2013. – Vol. 28. – P. 143–155.

231. Anthony, M. S. Commercial Bank risk management: an analysis of the process / M. S. Anthony, K. M. Richard // Journal of financial services research. – 1997. – Vol. 12, № 10. – P. 83–115.

232. Basel Committee seeks comments on updated banking supervision principles / BIS. – 2006. – URL: <http://www.bis.org/press/p060406.htm> (дата обращения: 03.09.2024).

233. Basel II: international convergence of capital measurement and capital standards: a revised framework. Basel committee on banking supervision / BIS. – 2004. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm> (дата обращения: 17.09.2024).

234. Basel III phase-in arrangements / Basel Committee on Banking Supervision. – URL: http://www.bis.org/bcbs/basel3/basel3_phase_in_arrangements.pdf (дата обращения: 17.09.2024).

235. Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring / BIS. – 2010. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbsl88.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

236. Berlin, M. Special issue of «Retail credit risk management and measurement» / M. Berlin, L. Mester // *Journal of banking and finance*. – 2004. – № 28. – P. 721–899.

237. Black, F. The pricing of options and corporate liabilities / F. Black, M. Scholes // *The journal of political economy*. – 1973. – Vol. 81, № 3. – P. 637–654.

238. Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 10.10.2024).

239. Cauoette, J. B. Managing credit risk: the next great financial challenge / J. B. Cauoette, E. I. Altman, P. Narayanan. – London : John Wiley & Sons, 1998. – 452 p. – ISBN 978-1-118-16069-5.

240. Chesser, D. Predicting loan noncompliance / D. Chesser // *The journal of commercial bank lending*. – 1974. – Vol. 56, № 8. – P. 28–38.

241. Danisman, G. O. Bank risk-taking in developed countries: the influence of market power and bank regulations / G. O. Danisman, P. Demirel // *Journal of international financial markets, institutions and money*. – 2019. – Vol. 59. – P. 202–217.

242. Duchessi, P. A. knowledge-engineered system for commercial loan decision / P. Duchessi, H. Shawky, J. P. Seagle // *Financial management*. – 1988. – № 17. – P. 57–65.

243. Duffie, D. Modeling term structures of defaultable bond / D. Duffie, K. Singleton // *Review of financial studies*. – 1999. – Vol. 12, iss. 3. – P. 683–720.

244. Durand, D. Cost of debt and equity funds for business trends and problems of measurement / D. Durand // *Conference on Research in Business Finance*. – New York : National Bureau of Economic Research, 1952. – P. 215–247.

245. Edmister, R. O. Combining human credit analysis and numerical credit scoring for business failure prediction / R. O. Edmister // Akron Business Economic Review. – 2019. – № 19 (3). – P. 6–14.

246. Enterprise Risk Management. Integrating with Strategy and Performance, vol. 1 / ERM-COSO. – 2017. – URL: https://aaahq.org/portals/0/documents/coso/coso_erm_2017_main_v1_20230815.pdf (дата обращения: 17.09.2024).

247. Federal Reserve Board finalized rules that tailor its regulation for domestic and foreign banks to more closely match their risk profiles. – URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/bcreg20191010a.htm> (дата обращения: 17.09.2024).

248. FERMA (Risk Management Standards). – URL: <http://www.ferma.eu/> (дата обращения: 10.07.2024).

249. Gestel, T. van. Credit risk management: basic concepts: financial risk components, rating analysis, models, economic and regulatory capital / T. van Gestel, B. Baensens. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 535 p. – ISBN 978-0-19-954511-7.

250. Hopkin, P. Fundamentals of risk-management: understanding, evaluation and implementing effective risk management / P. Hopkin. – London : KoganPage, 2010. – 385 p. – ISBN 978-0-7494-5942-0.

251. International convergence of capital measurement and capital standards. A revised framework comprehensive version / Basel Committee on Banking Supervision. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).

252. Jarrow, R. A. Pricing derivatives on financial securities subject to credit risk / R. A. Jarrow, S. Turnbull // The Journal of finance. – 1995. – Vol. 50. – P. 53–85.

253. Jorion, P. Financial risk manager handbook / P. Jorion. – New York : John Wiley & Sons, 2003. – 734 p. – ISBN 978-0-47-147448-7.

254. Markowitz, H. Portfolio selection / H. Markowitz // Journal of finance. – 1952. – № 7. – P. 77–91.

255. Merton, R. C. On the pricing of corporate debt: the risk structure of interest rates / R. C. Merton // Journal of finance. – 1974. – Vol. 29 (2). – P. 449–470.

256. Ohlson, J. A. Financial ratios and the probabilistic prediction of bankruptcy / J. A. Ohlson // *Journal of accounting research*. – 1980. – Vol. 18, № 1. – P. 109–131.

257. Ong, M. K. Internal credit risk models. Capital Allocation and performance management / M. K. Ong. – London : Risk Books, 1999. – 372 p. – ISBN 978-1-8993-3203-8.

258. Osborn, A. Applied imagination: principles and procedures of creative problem solving / A. Osborn. – New York: Charles Scribner's Sons, 1953. – 417 p.

259. Principles for the Management of Credit Risk – final document. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs75.htm> (дата обращения: 17.09.2024).

260. PWC. – URL: <https://www.pwc.com> (дата обращения: 17.09.2024).

261. Raghavan, R. S. Risk management in bank management / R. S. Raghavan // *Chartered accountant*. – 2023. – № 6. – P. 841–851.

262. Regulation (EU) № 575/2013 of the European parliament and of the council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) № 648/201. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/575/oj> (дата обращения: 12.09.2020).

263. Romaniuk, S. G. Decision making on creditworthiness, using a fuzzy connectionist model / S. G. Romaniuk, L. O. Hall // *Fuzzy sets and system*. – 1992. – Vol. 48, iss. 1. – P. 15–22.

264. Saunders, A. Credit risk measurement: new approaches to value at risk and other paradigms / A. Saunders, L. Allen. – 2nd edition. – New York : John Wiley & Sons, 2002. – 320 p. – ISBN 978-0-4712-7476-6.

265. Sinkey, J. Commercial bank financial management in the financial-services industry / J. Sinkey. – New York : Macmillan Publishing Company, 1983. – 391 p. – ISBN 978-0-4712-8964-8.

266. Taleb, N. N. The six mistakes executives make in risk management / N. N. Taleb, D. G. Goldshtein, M. W. Spitznagel // *Harvard Business Review*. – 2009. – № 10. – P. 78–81.

267. Vasicek, O. Structural models in credit valuation: the KMV experience / O. Vasicek. – 2012. – URL: <https://w4.stern.nyu.edu/finance/docs/pdfs/Seminars/123w-vasicek.pdf> (дата обращения: 17.05.2018).

268. West, R. C. A factor-analysis approach to bank condition / R. C. West // Journal of banking and finance. – 1985. – № 3. – P. 253–266.

269. Zavgren, C. V. Assessing the vulnerability to failure of American industrial firms: a logistic analysis / C. V. Zavgren // Journal of business finance and accounting. – 1985. – № 8. – P. 19–45.

270. Zhang, Y. Asset price risk, banks and markets / Y. Zhang // Finance research letters. – 2017. – Vol. 21. – P. 21–25.

271. Zimmerman, H. J. Decisions and evaluation by hierarchical aggregation of information / H. J. Zimmerman, P. Zysno // Fuzzy sets and systems. – 1983. – Vol. 10, № 3. – P. 243–260.

Публикации автора по теме исследования

272. Котова, О. В. О необходимости модификации подходов российских банков к оценке корпоративного заемщика в постпандемический период / О. В. Котова, Н. Ю. Новикова // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы II Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21–22 октября 2020 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – Т. 2. – С. 47–52.

273. Новикова, Н. Ю. Актуальные вопросы оценки кредитного риска корпоративного заемщика в условиях нестабильности / Н. Ю. Новикова // Аудит. – 2023. – № 1. – С. 31–34.

274. Новикова, Н. Ю. Влияние внешних и прогнозных макроэкономических факторов на оценку кредитного риска корпоративного заемщика / Н. Ю. Новикова, Н. И. Попова // Финансовый бизнес. – 2022. – № 9 (231). – С. 91–94.

275. Новикова, Н. Ю. К вопросу о комплексном подходе к оценке кредитного риска в банковском корпоративном андеррайтинге / Н. Ю. Новикова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52 (5). – С. 383–390.

276. Новикова, Н. Ю. К вопросу о методической инструментарию оценки кредитного риска корпоративного заемщика российского банка / Н. Ю. Новикова // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 14 ноября 2023 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. – С. 10–14.

277. Новикова, Н. Ю. К вопросу об андеррайтинге корпоративного заемщика в постпандемический период / Н. Ю. Новикова // Финансовый бизнес. – 2021. – № 6 (216). – С. 176–178.

278. Новикова, Н. Ю. К вопросу об использовании IRB-подхода при оценке кредитного риска корпоративного заемщика / Н. Ю. Новикова // Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 29 ноября 2022 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 25–29.

279. Новикова, Н. Ю. К вопросу об оценке качества кредитов корпоративных заемщиков в условиях неопределенности / Н. Ю. Новикова // Еромен. Global. – 2023. – № 44. – С. 133–139.

280. Новикова, Н. Ю. К вопросу управления кредитным риском в российских банках в условиях коронокризиса / Н. Ю. Новикова // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. XV Междунар. конф. (Екатеринбург, 10–14 ноября 2020 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2021. – Т. 2. – С. 147–149.

281. Новикова, Н. Ю. Методические подходы к оценке кредитного риска корпоративного заемщика в условиях экономической нестабильности / Н. Ю. Новикова // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 2. – С. 133–138.

282. Новикова, Н. Ю. О методическом подходе к оценке кредитного риска корпоративного заемщика / Н. Ю. Новикова, О. В. Котова, О. А. Воротилова. – DOI 10.17513/vaael.3113 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 11-3. – С. 437–441.

283. Новикова, Н. Ю. Оценка уровня кредитного риска корпоративного заемщика при оптимизации методических положений в коммерческом банке / Н. Ю. Новикова // 85-летие Саратовской финансово-банковской школы: новые горизонты развития науки : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 17 ноября 2023 г.). – Саратов : Саратовский источник, 2023. – С. 131–135.

284. Новикова, Н. Ю. Стратегия банковского риска и его оценка / Н. Ю. Новикова // Экономические реформы в России : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22–23 июня 2006 г.) : в 3 ч. – Санкт-Петербург : СПбПУ, 2006. – Ч. 3. – С. 99–104.

285. Суменков, М. С. Система оценки и управления кредитным риском / М. С. Суменков, Н. Ю. Новикова // Финансовые проблемы РФ и пути их решения: теория и практика : тр. 9-й Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2008 г.) : в 3 ч. – Санкт-Петербург : СПбПУ, 2008. – Ч. 1. – С. 156–160.

286. Юзвович, Л. И. Банковский корпоративный андеррайтинг: методический подход к оценке кредитного риска : монография / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Новикова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. – 206 с. – ISBN 978-5-9656-0348-0.

Приложение А
(обязательное)

**Финансовые показатели крупнейших корпоративных заемщиков российских банков
наиболее пострадавших отраслей за 2018–2022 гг.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС» <i>7714790325 29.10 – Производство автотранспортных средств</i>					
Выручка, тыс. руб.	38 615 184,00	36 240 576,00	62 886 890,00	118 792 232,00	29 040 118,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	962 489,00	1 462 682,00	211 989,00	4 038 893,00	–5 701 876,00
Активы, тыс. руб.	27 785 753,00	32 573 046,00	41 841 497,00	46 286 783,00	29 277 767,00
Капитал, тыс. руб.	7 502 821,00	10 702 460,00	10 914 449,00	14 817 454,00	9 064 924,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	5 726 541,00	7 441 347,00	7 024 775,00	0,00	0,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	582 615,00	325 001,00	815 937,00	0,00	0,00
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	6 309 156,00	7 766 348,00	7 840 712,00	0,00	0,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	ВВ	В	В	В
Показатель <i>PD</i> , %	2,98	1,93	2,98	2,98	2,98

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень РВПС, %	10,00	5,00	10,00	10,00	10,00
Значение РВПС, тыс. руб.	630 915,60	388 317,40	784 071,20	0,00	0,00
ООО «БУРГЕР РУС»					
<i>7719723690 56.10 – Деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания</i>					
Выручка, тыс. руб.	37 618 719,00	43 682 356,00	35 183 133,00	49 489 331,00	68 805 048,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	669 754,00	-287 417,00	-5 187 671,00	-768 782,00	2 422 422,00
Активы, тыс. руб.	16 502 550,00	20 225 086,00	24 036 923,00	39 625 722,00	46 618 498,00
Капитал, тыс. руб.	1 680 061,00	1 392 644,00	-3 795 027,00	-4 563 809,00	5 905 151,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	8 217 500,00	13 577 000,00	14 129 104,00	7 425 500,00	7 588 077,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	3 485 826,00	1 519 469,00	8 298 190,00	15 582 435,00	8 704 777,00
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	11 703 326,00	15 096 469,00	22 427 294,00	23 007 935,00	16 292 854,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	ССС	СС	СС	ССС
Показатель <i>PD</i> , %	2,98	4,64	7,81	7,81	4,64
Уровень РВПС, %	10,00	15,00	21,000	21,000	15,00
Значение РВПС, тыс. руб.	1 170 332,60	2 264 470,35	4 709 731,74	4 831 666,35	2 443 928,10
ООО «Азимут хотелс компани»					
<i>7726548255 55.10 – Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания</i>					
Выручка, тыс. руб.	719 899,00	548 490,00	333 659,00	621 497,00	1 116 089,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	-115 588,00	-244 573,00	-137 504,00	-12 615,00	2 420 160,00
Активы, тыс. руб.	16 693 020,00	16 864 038,00	17 985 450,00	19 099 388,00	30 444 978,00
Капитал, тыс. руб.	321 055,00	76 482,00	12 779,00	114,00	2 424 121,00

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	5 352 495,00	3 593 250,00	2 821 336,00	3 595 437,00	1 905 363,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	1 654 694,00	2 808 087*	4 772 449,00	5 285 588,00	8 247 572,00
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	7 007 189,00	3 593 250,00	7 593 785,00	8 881 025,00	10 152 935,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	ССС	ССС	ССС	ССС	В
Показатель <i>PD</i> , %	4,64	4,64	4,64	4,64	2,98
Уровень РВПС, %	15,00	15,00	15,00	15,00	10,00
Значение РВПС, тыс. руб.	1 051 078,35	538 987,50	1 139 067,75	1 332 153,75	1 015 293,50
ООО «ГТ-ТРЭВЕЛ» <i>7714775020 79.11 – Деятельность туристических агентств</i>					
Выручка, тыс. руб.	2 853 485,00	24 613 678,00	7 701 507,00	32 405 289,00	37 371 286,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	-1 768 383,00	317 548,00	-4 020 951,00	194 678,00	3 463 364,00
Активы, тыс. руб.	6 167 217,00	18 952 815,00	25 705 361,00	50 559 343,00	59 627 599,00
Капитал, тыс. руб.	-6 728 484,00	-6 410 936,00	-1 365 785,00	1 349 334	4 808 392,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	5 627 387,00	2 142 807,00	300 299,00	0,00	0,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	5 766 040,00	17 704 252,00	16 819 108,00	19 892 708,00	16 959 522,00
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	11 393 427,00	19 847 059,00	17 119 407,00	19 892 708,00	16 959 522,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	Д	С	С	СС	В
Показатель <i>PD</i> , %	100,00	34,52	34,52	7,81	2,98
Уровень РВПС, %	100,00	50,00	50,00	21,00	10,00
Значение РВПС, тыс. руб.	11 393 427,00	9 923 529,50	8 559 703,50	4177468,68	1 695 952,20

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
ПАО «Трубная металлургическая компания» <i>7710373095 64.20 – Деятельность холдинговых компаний</i>					
Выручка, тыс. руб.	211 165 171,00	229 990 035,00	199 393 835,00	321 746 364,00	562 043 492,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	-2 580 262,00	14 350 195,00	18 532 545,00	4 571 176,00	8 693 215,00
Активы, тыс. руб.	230 920 805,00	264 701 736,00	358 230 431,00	532 630 868,00	529 166 389,00
Капитал, тыс. руб.	23 684 526,00	35 400 226,00	50 833 986,00	27 117 917,00	24 963 753,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	90 997 070,00	67 167 212,00	100 637 850,00	144 543 078,00	149 730 765,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	45 698 157,00	73 124 423,00	50 645 879,00	65 217 787,00	63 448 877,00
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	136 695 227,00	140 291 635,00	151 283 729,00	209 760 865,00	213 179 642,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	ВВ	ВВ	ВВ	ВВ
Показатель <i>PD</i> , %	2,98	1,93	1,93	1,93	1,93
Уровень РВПС, %	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00
Значение РВПС, тыс. руб.	13 669 522,70	7 014 581,75	7 564 186,45	10 488 043,25	10 658 982,10
Примечание – Составлено автором по: Официальный сайт информационной группы СПАРК-Интерфакс. URL: https://www.spark-interfax.ru/ (дата обращения: 17.09.2024).					

Приложение Б
(обязательное)

**Финансовые показатели крупнейших корпоративных заемщиков российских банков
наименее пострадавших отраслей за 2018–2022 гг.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
ПАО «Мосэнерго» <i>7705035012 35.11.1 – Производство электроэнергии тепловыми электростанциями</i>					
Выручка, тыс. руб.	199 046 574,00	189 781 589,00	181 012 822,00	224 793 444,00	226 957 448,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	23 770 274,00	17 427 337,00	14 266 153,00	17 734 303,00	20 724 061,00
Активы, тыс. руб.	293 341 235,00	322 356 194,00	324 152 002,00	373 883 784,00	379 854 835,00
Капитал, тыс. руб.	249 208 684,00	258 647 843,00	268 129 714,00	309 247 174,00	321 141 533,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	3 833 626,00	24 930 257,00	15 100 000,00	–	0,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	1 293 202,00	1 124 658,00	10 520,00	7 510 479,00	0,00
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	5 126 828,00	26 054 915,00	15 110 520,00	7 510 479,00	0,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	AA	AA	AA	AA	AA
Показатель <i>PD</i> , %	0,42	0,42	0,42	0,42	0,42
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
ООО «Джонсон & Джонсон» <i>7725216105 46.46 – Торговля оптовая фармацевтической продукцией</i>					
Выручка, тыс. руб.	56 425 698,00	60 172 666,00	64 350 734,00	80 055 356,00	77 241 338,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	2 188 843,00	3 567 422,00	4 534 354,00	4 731 003,00	3 593 373,00
Активы, тыс. руб.	48 207 478,00	52 329 312,00	53 927 025,00	66 064 599,00	75 934 329,00
Капитал, тыс. руб.	30 633 686,00	34 193 815,00	38 725 690,00	43 449 803,00	47 290 470,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	21 745,00	20 293,00	6 097,00	12 168,00	0,00
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	21 745,00	20 293,00	6 097,00	12 168,00	0,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	AA	AA	AA	AA	AA
Показатель <i>PD</i> , %	0,42	0,42	0,42	0,42	0,42
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ООО «ДНС РИТЕЙЛ» <i>2540167061 47.42 – Торговля розничная телекоммуникационным оборудованием</i>					
Выручка, тыс. руб.	220 557 793	309 218 870	427 633 442	562 243 775	597 047 065
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	9 495 773	9 389 894	31 631 129	24 915 638	37 644 940
Активы, тыс. руб.	84 174 276	98 541 885	132 104 500	261 146 581	295 750 589
Капитал, тыс. руб.	50 618 373	58 572 300	88 063 870	107 656 167	142 684 555
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	6 671	6 671	6 671	–	–
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	15 267 436	10 492 634	3 002 665	14 524 856	18 020 550
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	15 274 107	10 499 305	3 009 336	14 524 856	18 020 550
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	A	BBB	AA	A	A
Показатель <i>PD</i> , %	1	2	0	1	1

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень РВПС, %	0	5	0	0	0
Значение РВПС, тыс. руб.	0	524 965	0	0	0
ПАО «ПИК-специализированный застройщик» <i>7713011336 41.20 – Строительство жилых и нежилых зданий</i>					
Выручка, тыс. руб.	25 342 894,00	24 571 955,00	25 669 952,00	24 320 277,00	22 621 435,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	15 137 486,00	306 264,00	26 471 323,00	71 086 455,00	49 933 398,00
Активы, тыс. руб.	245 935 264,00	205 624 718,00	182 138 547,00	190 912 119,00	213 252 071,00
Капитал, тыс. руб.	64 583 452,00	53 927 022,00	65 398 449,00	106 479 098,00	156 412 496,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	54 500 000,00	57 867 921,00	76 820 188,00	38 632 799,00	32 282 644,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	26 277 538,00	26 583 541,00	10 875 720,00	22 021 161,00	164 514,00
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	80 777 538,00	84 451 462,00	87 695 908,00	60 653 960,00	32 447 158,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	ВВ	В	ВВ	А	АА
Показатель <i>PD</i> , %	1,93	2,98	1,93	0,68	0,42
Уровень РВПС, %	5,00	10,00	5,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. руб.	4 038 876,90	8 445 146,20	4 384 795,40	0,00	0,00
ООО «Яндекс» <i>7736207543 62.01 – Разработка компьютерного программного обеспечения</i>					
Выручка, тыс. руб.	104 828 078,00	124 733 623,00	136 933 008,00	205 415 692,00	301 979 022,00
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	28 241 320,00	26 516 120,00	33 654 299,00	12 495 188,00	50 313 398,00
Активы, тыс. руб.	92 216 904,00	116 699 546,00	155 077 727,00	227 897 923,00	362 482 474,00
Капитал, тыс. руб.	79 635 592,00	99 494 028,00	133 148 227,00	132 978 984,00	183 292 382,00
Долгосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	29 884 910,00
Краткосрочные кредиты и займы, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	20 000 000,00
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	49 884 910,00

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	AAA	AAA	AAA	A	A
Показатель <i>PD</i> , %	0,23	0,23	0,23	0,68	0,68
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Примечание – Составлено автором по: Официальный сайт информационной группы СПАРК-Интерфакс. URL: https://www.spark-interfax.ru/ (дата обращения: 17.09.2024).					

Приложение В
(обязательное)

**Влияние корректирующих риск-факторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков
наиболее пострадавших отраслей по результатам деятельности за 2018–2022 гг.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	6 309 156,00	7 766 348,00	7 840 712,00	0,00	0,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	ВВ	В	В	В
Показатель <i>PD</i> , %	2,98	1,93	2,98	2,98	2,98
Уровень РВПС, %	10,00	5,00	10,00	10,00	10,00
Значение РВПС, тыс. руб.	630 915,60	388 317,40	784 071,20	0,00	0,00
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	–1,00	4,00	–4,00	9,00	–1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	1,14	4,02	2,68	2,77	2,24
Фактор 3 – отрасль	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Да	Да	Да
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	2,70	10,00	–3,00	10,00	–0,20
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	102,70	110,00	97,00	110,00	99,80

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	3,06	2,12	2,89	3,28	2,97
Уровень РВПС после корректировки, %	10,27	5,50	9,70	11,00	9,98
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	647 950,32	427 149,14	760 549,06	0,00	0,00
Изменения РВПС, абс, тыс. руб.	17 034,72	38 831,74	-23 522,14	0,00	0,00
Изменения РВПС, отн., %	0,27	0,50	-0,30	1,00	-0,02
ООО «БУРГЕР РУС»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	11 703 326,00	15 096 469,00	22 427 294,00	23 007 935,00	16 292 854,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	ССС	СС	СС	ССС
Показатель <i>PD</i> , %	2,98	4,64	7,81	7,81	4,64
Уровень РВПС, %	10,00	15,00	21,00	21,00	15,00
Значение РВПС, тыс. руб.	1 170 332,60	2 264 470,35	4 709 731,74	4 831 666,35	2 443 928,10
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	-1,00	4,00	-4,00	9,00	-1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	5,53	12,69	9,619	8,619	7,79
Фактор 3 – отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	4,70	14,00	6,00	19,00	6,80
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	104,70	114,00	106,00	119,00	106,80
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	3,12	5,29	8,28	9,29	4,96
Уровень РВПС после корректировки, %	10,47	17,10	22,26	24,99	16,02
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	1 225 338,23	2 581 496,20	4 992 315,64	5 749 682,95	2 610 115,21
Изменения РВПС, абс, тыс. руб.	55 005,63	317 025,85	282 583,90	918 016,61	166 187,11
Изменения РВПС, отн., %	0,47	2,10	1,26	3,99	1,02

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
ООО «Азимут хотелс компани»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	7 007 189,00	3 593 250,00	7 593 785,00	8 881 025,00	10 152 935,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	ССС	ССС	ССС	ССС	В
Показатель <i>PD</i> , %	4,64	4,64	4,64	4,64	2,98
Уровень РВПС, %	15,00	15,00	15,00	15,00	10,00
Значение РВПС, тыс. руб.	1 051 078,35	538 987,50	1 139 067,75	1 332 153,75	1 015 293,50
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	-1,00	4,00	-4,00	9,00	-1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	5,53	4,06	4,21	4,46	3,52
Фактор 3 – отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	4,70	8,00	0,00	13,00	2,80
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	104,70	108,00	100,00	113,00	102,80
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	4,86	5,01	4,64	5,24	3,06
Уровень РВПС после корректировки, %	15,71	16,20	15,00	16,95	10,28
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	1 100 479,03	582 106,50	1 139 067,75	1 505 333,74	1 043 721,72
Изменения РВПС, абс, тыс. руб.	49 400,68	43 119,00	0,00	173 179,99	28 428,22
Изменения РВПС, отн., %	0,71	1,20	0,00	1,95	0,28
ООО «ГТ-ТРЭВЕЛ»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	11 393 427,00	19 847 059,00	17 119 407,00	19 892 708,00	16 959 522,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	Д	С	С	СС	В
Показатель <i>PD</i> , %	100,00	34,52	34,52	7,81	2,98
Уровень РВПС, %	100,00	50,00	50,00	21,00	10,00
Значение РВПС, тыс. руб.	11 393 427,00	9 923 529,50	8 559 703,50	4 177 468,68	1 695 952,20

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	-1,00	4,00	-4,00	9,00	-1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	5,53	21,84	22,62	19,54	22,24
Фактор 3 – отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Да	Да	Да
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	3,80	14,00	4,00	17,00	6,80
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	104,70	114,00	104,00	117,00	106,80
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	100,00	39,35	35,90	9,14	3,18
Уровень РВПС после корректировки, %	11 393 427,00	57,00	52,00	24,57	10,68
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	0,00	11 312 823,63	8 902 091,64	4 887 638,36	1 811 276,95
Изменения РВПС, абс, тыс. руб.	0,00	1 389 294,13	342 388,14	710 169,68	115 324,75
Изменения РВПС, отн., %	100,00	7,00	2,00	3,57	0,68
ПАО «Трубная металлургическая компания»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	136 695 227,00	140 291 635,00	151 283 729,00	209 760 865,00	213 179 642,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	В	ВВ	ВВ	ВВ	ВВ
Показатель <i>PD</i> , %	2,98	1,93	1,93	1,93	1,93
Уровень РВПС, %	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00
Значение РВПС, тыс. руб.	13 669 522,70	7 014 581,75	7 564 186,45	10 488 043,25	10 658 982,10
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	-1,00	4,00	-4,00	9,00	-1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	5,28	2,43	2,07	1,81	1,52
Фактор 3 – отрасль	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	6,70	8,00	0,00	13,00	2,80

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	106,70	108,00	100,00	113,00	102,80
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	3,18	2,08	1,93	2,18	1,98
Уровень РВПС после корректировки, %	10,67	5,40	5,00	5,65	5,14
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	14 585 380,72	7 575 748,29	7 564 186,45	11 851 488,87	10 957 433,60
Изменения РВПС, абс, тыс. руб.	915 858,02	561 166,54	0,00	1 363 445,62	298 451,50
Изменения РВПС, отн., %	0,67	0,40	0,00	0,65	0,14
Примечание – Рассчитано автором.					

Приложение Г
(обязательное)

**Влияние корректирующих риск-факторов на уровень кредитного риска корпоративных заемщиков
наименее пострадавших отраслей по результатам деятельности за 2018–2022 гг.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
ПАО «Мосэнерго»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	5 126 828,00	26 054 915,00	15 110 520,00	7 510 479,00	0,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	АА	АА	АА	АА	АА
Показатель <i>PD</i> , %	0,42	0,42	0,42	0,42	0,42
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	–1,00	4,00	–4,00	9,00	–1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	1,53	1,56	1,42	1,29	1,16
Фактор 3 – отрасль	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	–2,20	4,00	–4,00	9,00	–1,20
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	97,80	104,00	96,00	109,00	98,80
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	0,41	0,44	0,40	0,46	0,41
Уровень РВПС после корректировки, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Изменения РВПС, абс., тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Изменения РВПС, отн., %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ООО «Джонсон & Джонсон»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	21 745,00	20 293,00	6 097,00	12 168,00	0,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	AA	AA	AA	AA	AA
Показатель <i>PD</i> , %	0,42	0,42	0,42	0,42	0,42
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	-1,00	4,00	-4,00	9,00	-1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	11,62	12,09	12,72	11,90	8,27
Фактор 3 – отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	8,70	14,00	6,00	19,00	8,80
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	108,70	114,00	106,00	119,00	108,80
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	0,46	0,48	0,45	0,50	0,46
Уровень РВПС после корректировки, %	0,00	1,00	0,00	1,00	0,00
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	0,00	202,93	0,00	121,68	0,00
Изменения РВПС, абс., тыс. руб.	0,00	202,93	0,00	121,68	0,00
Изменения РВПС, отн., %	0,00	1,00	0,00	1,00	0,00
ООО «ДНС РИТЕЙЛ»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	15 274 107,00	10 499 305,00	3 009 336,00	14 524 856,00	18 020 550,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	A	BBB	AA	A	A
Показатель <i>PD</i> , %	1,00	2,00	0,00	1,00	1,00
Уровень РВПС, %	0,00	5,00	0,00	0,00	0,00

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Значение РВПС, тыс. руб.	0,00	524 965,25	0,00	0,00	0,00
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	-1,00	4,00	-4,00	9,00	-1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	11,62	6,08	6,05	5,36	4,38
Фактор 3 – отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	8,70	12,00	4,00	15,00	2,80
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	108,70	112,00	104,00	115,00	102,80
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	0,74	2,16	0,44	1,29	0,70
Уровень РВПС после корректировки, %	0,00	5,60	0,00	1,00	0,00
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	0,00	587 961,08	0,00	145 248,56	0,00
Изменения РВПС, абс., тыс. руб.	0,00	62 995,83	0,00	145 248,56	0,00
Изменения РВПС, отн., %	0,00	0,60	0,00	1,00	0,00
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	80 777 538,00	84 451 462,00	87 695 908,00	60 653 960,00	32 447 158,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	ВВ	В	ВВ	А	АА
Показатель <i>PD</i> , %	1,93	2,98	1,93	0,68	0,42
Уровень РВПС, %	5,00	10,00	5,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. руб.	4 038 876,90	8 445 146,20	4 384 795,40	0,00	0,00
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	-1,00	4,00	-4,00	9,00	-1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	18,89	21,64	17,00	8,67	5,03
Фактор 3 – отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	8,70	14,00	6,00	19,00	4,80
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	108,70	114,00	106,00	119,00	104,80
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	2,10	3,40	2,05	0,81	0,44

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень РВПС после корректировки, %	5,44	11,40	5,30	1,00	0,00
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	4 390259,19	9 627 466,67	4 647 883,12	606 539,60	0,00
Изменения РВПС, абс., тыс. руб.	351 382,29	1 182 320,47	263 087,72	606 539,60	0,00
Изменения РВПС, отн., %	0,44	1,40	0,30	1,00	0,00
ООО «Яндекс»					
ВСЕГО кредитов и займов, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	49 884 910,00
Рейтинг кредитоспособности по оценке банка	AAA	AAA	AAA	A	A
Показатель <i>PD</i> , %	0,23	0,23	0,23	0,68	0,68
Уровень РВПС, %	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Значение РВПС, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Фактор 1 – влияние прогноза ВВП, %	-1,00	4,00	-4,00	9,00	-1,00
Фактор 2 – уровень ПС, %	5,53	3,82	2,52	3,17	2,16
Фактор 3 – отрасль	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Фактор 4 – господдержка	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
ИТОГО корректировка от факторов 1–4, %	3,80	8,00	-2,00	13,00	0,80
Значение влияния на показатель <i>PD</i> после корректировки, %	104,70	108,00	98,00	113,00	100,80
Показатель <i>PD</i> после корректировки, %	0,24	0,25	0,23	0,77	0,69
Уровень РВПС после корректировки, %	0,00	0,00	0,00	1,00	0,00
Значение РВПС после корректировки, тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Изменения РВПС, абс., тыс. руб.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Изменения РВПС, отн., %	0,00	0,00	0,00	1,00	0,00
Примечание – Рассчитано автором.					

Приложение Д
(обязательное)

Изменение *PD* и размера РВПС корпоративных заемщиков в результате применения авторской методики по результатам деятельности компаний за 2019 г.

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	<i>PD</i> , %		Корректировка <i>PD</i> по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
ПАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина	48 263,59	0,23	0,26	14,0	0,00	1,00	1,00
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»	0,00	0,68	0,78	14,0	0,00	1,00	1,00
ПАО «НОВАТЭК»	112 623,38	0,23	0,26	14,0	0,00	1,00	1,00
ПАО «Газпром»	2 887 490,41	1,29	1,47	14,0	1,00	1,14	0,14
ОАО «МРСК Урала»	15 901,06	2,98	3,10	4,0	10,00	10,40	0,40
ПАО «Мосэнерго»	26 054,92	0,42	0,44	4,0	0,00	0,00	0,00
ООО «Сибирская генерирующая компания»	79 619,07	2,98	3,10	4,0	10,00	10,40	0,40
ПАО «ЮНИПРО»	2 506,17	0,42	0,44	4,0	0,00	0,00	0,00
АО «Региональные электрические сети»	5 275,10	2,98	3,10	4,0	10,00	10,40	0,40
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»	84 451,46	2,98	3,40	14,0	10,00	11,40	1,40
ООО «Брусника»	8 862,25	2,98	3,40	14,0	10,00	11,40	1,40
АО «Корпорация “Атомстройкомплекс”»	4 397,64	0,68	0,78	14,0	0,00	1,00	1,00

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
ООО «Специализированный застройщик “Самолет Девелопмент”»	1 714,86	34,52	39,35	14,0	50,00	57,00	7,00
ОАО Авиакомпания «Уральские авиалинии»	2 314,27	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
ООО Авиакомпания «Победа»	6,93	0,68	0,72	6,0	0,00	0,00	0,00
АО Авиакомпания «Сибирь»	15 021,67	1,29	1,37	6,0	1,00	1,06	0,06
АО «Федеральная пассажирская компания»	50 518,34	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»	184 819,75	1,93	2,08	8,0	5,00	5,40	0,40
АО «Пневмостроймашина»	111,02	7,81	8,75	12,0	21,00	23,52	2,52
ПАО «Трубная металлургическая компания»	140 291,64	1,93	2,08	8,0	5,00	5,40	0,40
ПАО «Акрон»	116 744,44	1,93	2,24	16,0	5,00	5,80	0,80
ООО «Даймлер КАМАЗ РУС»	7 766,35	1,93	2,12	10,0	5,00	5,50	0,50
ООО «Фольксваген Груп Рус»	17 037,21	1,93	2,12	10,0	5,00	5,50	0,50
АО «АВТОВАЗ»	81 951,21	7,81	8,59	10,0	21,00	23,10	2,10
ООО «Перерабатывающая компания “Агропродукт”»	440,64	1,93	2,24	16,0	5,00	5,80	0,80
АО «Данон Россия»	18 773,85	2,98	3,46	16,0	10,00	11,60	1,60
ООО «Мираторг Запад»	600,43	0,68	0,79	16,0	0,00	1,00	1,00
ОАО «Агропромышленная фирма “Фанагория”»	2 226,01	1,93	2,16	12,0	5,00	5,60	0,60
АО «Московский завод “Кристалл”»	987,97	2,98	3,34	12,0	10,00	11,20	1,20
ООО «Мечел-Сервис»	2 783,82	7,81	8,90	14,0	21,00	23,94	2,94
ООО «Джонсон & Джонсон»	20,29	0,42	0,48	14,0	0,00	1,00	1,00
АО «Торговый дом “Перекресток”»	121 301,13	2,98	3,34	12,0	10,00	11,20	1,20
АО «ДИКСИ»	23 533,10	7,81	8,75	12,0	21,00	23,52	2,52

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
АО «Тандер» (сеть «Магнит»)	215 774,34	4,64	5,20	12,0	15,00	16,80	1,80
ООО «ДНС Ритейл»	10 499,31	1,29	1,44	12,0	1,00	1,12	0,12
ООО «Екатеринбург Яблоко»	3 030,99	4,64	5,20	12,0	15,00	16,80	1,80
ООО «Ригла»	2 287,73	4,64	5,20	12,0	15,00	16,80	1,80
ООО «Аптечная сеть Радуга»	4,62	4,64	5,20	12,0	15,00	16,80	1,80
ООО «ФармЛэнд»	0,55	4,64	5,20	12,0	15,00	16,80	1,80
АО «Мобильные ТелеСистемы»	436 945,20	2,98	3,10	4,0	10,00	10,40	0,40
ООО Яндекс	0,00	0,23	0,25	8,7	0,00	0,00	0,00
ООО «Диасофт»	5,44	1,29	1,39	8,0	1,00	1,08	0,08
ООО «ТТ-Трэвел»	19 847,06	34,52	39,35	14,0	50,00	57,00	7,00
ООО «Компания ТЕЗ ТУР»	0,00	0,68	0,78	14,0	0,00	1,00	1,00
ООО «Пегас Туристик»	0,00	0,42	0,48	14,0	0,00	1,00	1,00
ООО «Азимут Хотелс Компани»	6 401,34	4,64	5,01	8,0	15,00	16,20	1,20
ООО «Туристско-гостиничный комплекс «Альфа»»	0,00	0,68	0,73	8,0	0,00	0,00	0,00
ООО «Макдоналдс»	1 203,29	1,29	1,47	14,0	1,00	1,14	0,14
ООО «Бургер Рус»	15 096,47	4,64	5,29	14,0	15,00	17,10	2,10
ООО «КАРО Фильм Менеджмент»	1 268,49	4,64	5,29	14,0	15,00	17,10	2,10
ИТОГО досоздание резерва, млн руб.							21 792,08
ВСЕГО кредитный портфель, млн руб.	4 776 774,76						
Резерв по портфелю, %					4,24	4,70	0,46
Примечание – Рассчитано автором.							

Приложение Е
(обязательное)

**Изменение PD и размера РВПС корпоративных заемщиков в результате применения авторской методики
по результатам деятельности за 2020 г.**

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
ПАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина	46 029,17	0,42	0,43	2,0	0,00	0,00	0,00
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»	10 295,40	1,93	2,01	4,0	5,00	5,20	0,20
ПАО «НОВАТЭК»	178 563,23	0,42	0,45	6,0	0,00	0,00	0,00
ПАО «Газпром»	3 635 472,13	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
ОАО «МРСК Урала»	18 804,71	4,64	4,45	-4,0	15,00	14,40	-0,60
ПАО «Мосэнерго»	15 110,52	0,42	0,40	-4,0	0,00	0,00	0,00
ООО «Сибирская генерирующая компания»	58 419,78	4,64	4,45	-4,0	15,00	14,40	-0,60
ПАО «ЮНИПРО»	478,70	1,29	1,24	-4,0	1,00	0,96	-0,04
АО «Региональные электрические сети»	5 644,62	2,98	2,86	-4,0	10,00	9,60	-0,40
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»	87 695,91	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
ООО «Брусника»	22 963,43	1,29	1,37	6,0	1,00	1,06	0,06
АО «Корпорация “Атомстройкомплекс”»	3 306,97	1,29	1,37	6,0	1,00	1,06	0,06

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
ООО «Специализированный застройщик “Самолет Девелопмент”»	1 649,25	34,52	36,59	6,0	50,00	53,00	3,00
ОАО Авиакомпания «Уральские авиалинии»	7 139,23	4,64	4,27	-8,0	15,00	13,80	-1,20
ООО Авиакомпания «Победа»	19 125,41	2,98	2,74	-8,0	10,00	9,20	-0,80
АО Авиакомпания «Сибирь»	19 260,95	4,64	4,27	-8,0	15,00	13,80	-1,20
АО «Федеральная пассажирская компания»	64 388,35	4,64	4,27	-8,0	15,00	13,80	-1,20
ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»	204 331,06	2,98	2,98	0,0	10,00	10,00	0,00
АО «Пневмостроймашина»	117,14	7,81	7,89	1,0	21,00	21,21	0,21
ПАО «Трубная металлургическая компания»	151 283,73	1,93	1,93	0,0	5,00	5,00	0,00
ПАО «Акрон»	130 218,33	2,98	2,98	-3,0	10,00	9,70	-0,3
ООО «Даймлер КАМАЗ Рус»	7 840,71	2,98	2,89	-3,0	10,00	9,70	-0,3
ООО «Фольксваген Груп Рус»	1,42	4,64	4,50	-3,0	15,00	14,55	-0,45
АО «АВТОВАЗ»	122 460,81	2,98	2,89	-3,0	10,00	9,70	-0,30
ООО «Перерабатывающая компания “Агропродукт”»	480,00	1,29	1,37	6,0	1,00	1,06	0,06
АО «Данон Россия»	19 245,43	1,93	2,05	6,0	5,00	5,30	0,30
ООО «Мираторг Запад»	3 149,78	0,68	0,72	6,0	0,00	0,00	0,00
ОАО «Агропромышленная фирма “Фанагория”»	1 591,15	1,29	1,34	4,0	1,00	1,04	0,04
АО «Московский завод “Кристалл”»	566,61	7,81	8,12	4,0	21,00	21,84	0,84
ООО «Мечел-Сервис»	2 360,99	4,64	4,92	6,0	15,00	15,90	0,90
ООО «Джонсон & Джонсон»	6,10	0,42	0,45	6,0	0,00	0,00	0,00
АО «Торговый дом “Перекресток”»	148 604,53	4,64	4,83	4,0	15,00	15,60	0,60
АО «ДИКСИ»	26 070,73	4,64	4,83	4,0	15,00	15,60	0,60

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
АО «Тандер» (сеть «Магнит»)	194 697,18	2,98	3,01	1,0	10,00	10,10	0,10
ООО «ДНС Ритейл»	3 009,34	0,42	0,44	4,0	0,00	0,00	0,00
ООО «Екатеринбург Яблоко»	4 029,08	4,64	4,83	4,0	15,00	15,60	0,60
ООО «Ригла»	2 523,61	2,98	3,10	4,0	10,00	10,40	0,40
ООО «Аптечная сеть “Радуга”»	19,95	4,64	4,83	4,0	15,00	15,60	0,60
ООО «ФармЛэнд»	0,00	4,64	5,00	7,8	15,00	15,60	0,60
АО «Мобильные ТелеСистемы»	510 236,08	1,93	1,85	-4,0	5,00	4,80	-0,20
ООО «Яндекс»	0,00	0,230	0,23	-2,2	0,00	0,00	0,00
ООО «Диасофт»	0,00	1,29	1,26	-2,0	1,00	0,98	-0,02
ООО «ТТ-Трэвел»	17 119,41	34,52	35,90	4,0	50,00	52,00	2,00
ООО «Компания ТЕЗ ТУР»	0,00	1,29	1,34	4,0	1,00	1,04	0,04
ООО «Пегас Туристик»	0,00	1,93	2,01	4,0	5,00	5,20	0,20
ООО «Азимут Хотелс Компани»	7 593,79	4,64	4,64	0,0	15,00	15,00	0,00
ООО «Туристско-гостиничный комплекс “АЛЬФА”»	0,00	1,29	1,29	0,0	1,00	1,00	0,00
ООО «Макдоналдс»	0,00	1,29	1,37	6,0	1,00	1,06	0,06
ООО «Бургер Рус»	22 427,29	7,81	8,28	6,0	21,00	22,26	1,26
ООО «КАРО Фильм Менеджмент»	1 386,43	7,81	8,28	6,0	21,00	22,26	1,26
ИТОГО восстановление резерва, млн руб.							-2 660,37
ИТОГО досоздание резерва, млн руб.							12 389,58
ВСЕГО кредитный портфель, млн руб.	5 775 718,41						9 729,21
Резерв по портфелю, %					6,19	6,36	0,17
Примечание – Рассчитано автором.							

Приложение Ж
(обязательное)

**Изменение PD и размера РВПС корпоративных заемщиков в результате применения авторской методики
по результатам деятельности за 2021 г.**

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
ПАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина	56 045,36	0,23	0,26	14,0	0,00	1,00	1,00
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»	13,71	0,68	0,78	15,0	0,00	1,00	1,00
ПАО «НОВАТЭК»	151 206,93	0,42	0,50	19,0	0,00	1,00	1,00
ПАО «Газпром»	4 258 353,60	0,68	0,81	19,0	0,00	1,00	1,00
ОАО «МРСК Урала»	17 844,73	1,93	2,10	9,0	5,00	5,45	0,45
ПАО «Мосэнерго»	7 510,48	0,42	0,46	9,0	0,00	0,00	0,00
ООО «Сибирская генерирующая компания»	45 448,56	2,98	3,25	9,0	10,00	10,90	0,90
ПАО «ЮНИПРО»	5 126,83	0,42	0,41	-2,2	0,00	0,00	0,00
АО «Региональные электрические сети»	5 056,59	2,98	3,25	9,0	10,00	10,90	0,90
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»	60 653,96	0,68	0,81	19,0	0,00	1,00	1,00
ООО «Брусника»	28 726,98	1,93	2,30	19,0	5,00	5,95	0,95
АО «Корпорация “Атомстройкомплекс”»	2 251,75	1,93	2,30	19,0	5,00	5,95	0,95

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
ООО «Специализированный застройщик “Самолет девелопмент”»	8 805,98	7,81	9,29	19,0	21,00	24,99	3,99
ОАО Авиакомпания «Уральские авиалинии»	1 603,48	1,29	1,35	5,0	1,00	1,05	0,05
ООО Авиакомпания «Победа»	25 976,02	1,93	2,03	5,0	5,00	5,25	0,25
АО Авиакомпания «Сибирь»	15 013,04	4,64	4,87	5,0	15,00	15,75	0,75
АО «Федеральная пассажирская компания»	65 157,34	4,64	4,87	5,0	15,00	15,75	0,75
ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»	202 657,47	1,29	1,46	13,0	1,00	1,13	0,13
АО «Пневмостроймашина»	115,23	2,98	3,31	11,0	10,00	11,10	1,10
ПАО «Трубная металлургическая компания»	209 760,87	1,93	2,18	13,0	5,00	5,65	0,65
ПАО «Акрон»	94 534,02	1,93	2,12	10,0	5,00	5,50	0,50
ООО «Даймлер КАМАЗ Рус»	0,00	2,98	3,28	10,0	10,00	11,00	1,00
ОО «Фольксваген Груп Рус»	8,75	2,98	3,28	10,0	10,00	11,00	1,00
АО «АВТОВАЗ»	93 856,46	2,98	3,28	10,0	10,00	11,00	1,00
ООО «Перерабатывающая компания “Агропродукт”»	409,74	2,98	3,55	19,0	10,00	11,90	1,90
АО «Данон Россия»	19 809,00	1,93	2,30	19,0	5,00	5,95	0,95
ООО «Мираторг Запад»	3 650,71	1,93	2,30	19,0	5,00	5,95	0,95
ОАО «Агропромышленная фирма “Фанагория”»	1 550,60	0,68	0,80	17,0	0,00	1,00	1,00
АО «Московский завод “Кристалл”»	726,88	7,81	9,14	17,0	21,00	24,57	3,57
ООО «Мечел-Сервис»	1 403,14	2,98	3,55	19,0	10,00	11,90	1,90
ООО «Джонсон & Джонсон»	12,17	0,42	0,50	19,0	0,00	1,00	1,00
АО «Торговый дом “Перекресток”»	134 331,54	1,93	2,22	15,0	5,00	5,75	0,75
АО «Дикси»	10 343,98	1,93	2,22	15,0	5,00	5,75	0,75

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
АО «Тандер» (сеть «Магнит»)	287 287,60	2,98	3,31	11,0	10,00	11,10	1,10
ООО «ДНС Ритейл»	14 524,86	0,68	0,78	15,0	0,00	1,00	1,00
ООО «Екатеринбург Яблоко»	6 676,82	4,64	5,34	15,0	15,00	17,25	2,25
ООО «Ригла»	2 740,73	2,98	3,43	15,0	10,00	11,50	1,50
ООО «Аптечная сеть “Радуга”»	5,00	2,98	3,43	15,0	10,00	11,50	1,50
ООО «ФармЛэнд»	0,00	7,81	8,98	15,0	21,00	24,15	3,15
АО «Мобильные ТелеСистемы»	573 521,86	2,98	3,25	9,0	10,00	10,90	0,90
ООО «Яндекс»	0,00	0,68	0,77	12,9	0,00	1,00	1,00
ООО «Диасофт»	0,00	1,29	1,46	13,0	1,00	1,13	1,35
ООО «ТТ-Трэвел»	19 892,71	7,81	9,14	17,0	21,00	24,57	3,57
ООО «Компания ТЕЗ ТУР»	70,85	1,29	1,51	17,0	1,00	1,17	0,17
ООО «Пегас Туристик»	0,00	2,98	3,49	17,0	10,00	11,70	1,70
ООО «Азимут Хотелс Компани»	8 881,03	4,64	5,24	13,0	15,00	16,95	1,95
ООО «Туристско-гостиничный комплекс “Альфа”»	0,00	1,29	1,46	13,0	1,00	1,13	0,13
ООО «Макдоналдс»	2 010,95	1,29	1,54	19,0	1,00	1,19	0,19
ООО «Бургер Рус»	23 007,94	7,81	9,29	19,0	21,00	24,99	3,99
ООО «КАРО Фильм Менеджмент»	1 530,14	4,64	5,52	19,0	15,00	17,85	2,85
ИТОГО досоздание резерва, млн руб.							62 041,14
ВСЕГО кредитный портфель, млн руб.	6 468 116,33						
Резерв по портфелю, %					2,41	3,37	0,96
Примечание – Рассчитано автором.							

Приложение И
(обязательное)

**Изменение PD и размера РВПС корпоративных заемщиков в результате применения авторской методики
по результатам деятельности за 2022 г.**

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
ПАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина	40 744,36	0,23	0,24	4,3	0,00	0,00	0,00
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»	20 903,99	1,93	2,02	4,7	5,00	5,24	0,24
ПАО «НОВАТЭК»	107 734,31	0,42	0,46	8,8	0,00	0,00	0,00
ПАО «Газпром»	3 489 933,14	1,29	1,40	8,5	1,00	1,09	0,09
ОАО «МРСК Урала»	18 781,72	1,93	1,91	-1,2	5,00	4,94	-0,06
ПАО «Мосэнерго»	0,00	0,42	0,41	-2,4	0,00	0,00	0,00
ООО «Сибирская генерирующая компания»	49 059,35	2,98	2,94	-1,2	10,00	9,88	-0,12
ПАО «ЮНИПРО»	5 126,83	0,42	0,41	-2,2	0,00	0,00	0,00
АО «Региональные электрические сети»	2 606,58	2,98	2,94	-1,2	10,00	9,88	-0,12
ПАО «ПИК-специализированный застройщик»	32 447,16	0,42	0,44	4,8	0,00	0,00	0,00
ООО «Брусника»	45 900,48	1,93	2,02	4,7	5,00	5,24	0,24
АО «Корпорация “Атомстройкомплекс”»	2 370,29	2,98	3,12	4,7	10,00	10,48	0,48

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		Стандартная методика	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
ООО «Специализированный застройщик “Самолет девелопмент”»	19 598,20	4,64	4,86	4,8	15,00	15,72	0,72
ОАО Авиакомпания «Уральские авиалинии»	2 301,40	1,93	1,83	-5,2	5,00	4,74	-0,26
ООО Авиакомпания «Победа»	26 333,77	1,29	1,22	-5,2	1,00	0,95	-0,05
АО Авиакомпания «Сибирь»	26 868,77	1,93	1,83	-5,2	5,00	4,74	-0,26
АО «Федеральная пассажирская компания»	67 100,40	2,98	2,83	-5,0	10,00	9,48	-0,52
ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»	232 770,28	2,98	3,06	2,7	10,00	10,28	0,28
АО «Пневмостроймашина»	0,00	1,29	1,26	-2,2	1,00	0,98	-0,02
ПАО «Трубная металлургическая компания»	213 179,64	1,93	1,98	2,8	5,00	5,14	0,14
ПАО «Акрон»	73 449,21	1,93	1,93	-0,2	5,00	4,99	-0,01
ООО «Даймлер КАМАЗ Рус»	0,00	2,98	2,97	-0,3	10,00	9,98	-0,02
ОО «Фольксваген Груп Рус»	0,37	4,64	4,63	-0,2	15,00	14,97	-0,03
АО «АВТОВАЗ»	123 653,14	7,81	7,79	-0,3	21,00	20,96	-0,04
ООО «Перерабатывающая компания “Агропродукт”»	267,12	1,93	2,06	6,7	5,00	5,34	0,34
АО «Данон Россия»	14 142,39	1,93	2,06	6,7	5,00	5,34	0,34
ООО «Мираторг Запад»	3 986,45	1,29	1,38	7,0	1,00	1,07	0,07
ОАО «Агропромышленная фирма “Фанагория”»	1 856,57	1,29	1,38	7,0	1,00	1,07	0,07
АО «Московский завод “Кристалл”»	1 224,14	34,52	36,87	6,8	50,00	53,40	3,40
ООО «Мечел-Сервис»	1 235,50	34,52	37,56	8,8	50,00	54,40	4,40
ООО «Джонсон & Джонсон»	0,00	0,42	0,46	9,5	0,00	0,00	0,00
АО «Торговый дом “Перекресток”»	113 034,51	2,98	3,06	2,7	10,00	10,28	0,28
АО «Дикси»	0,00	4,64	4,77	2,8	15,00	15,42	0,42

Компания	Кредиты и займы, млн руб.	PD, %		Корректировка PD по авторской методике, %	Размер РВПС, %		Корректировка РВПС по авторской методике, п. п.
		ая а	Авторская методика		Стандартная методика	Авторская методика	
АО «Тандер» (сеть «Магнит»)	408 365,10	2,98	2,91	-2,3	10,00	9,78	-0,22
ООО «ДНС Ритейл»	18 020,55	0,68	0,70	2,8	0,00	0,00	0,00
ООО «Екатеринбург Яблоко»	10 343,40	2,98	3,06	2,8	10,00	10,28	0,28
ООО «Ригла»	3 567,88	2,98	3,06	2,8	10,00	10,28	0,28
ООО «Аптечная сеть “Радуга”»	3,00	2,98	3,06	2,8	10,00	10,28	0,28
ООО «ФармЛэнд»	0,00	7,81	8,03	2,8	21,00	21,59	0,59
АО «Мобильные ТелеСистемы»	544 534,77	2,98	2,94	-1,3	10,00	9,88	-0,12
ООО «Яндекс»	49 884,91	0,68	0,69	1,5	0,00	0,00	0,00
ООО «ДИАСОФТ»	0,00	0,68	0,69	0,8	0,00	0,00	0,00
ООО «ТТ-Трэвел»	16 959,52	2,98	3,18	6,7	10,00	10,68	0,68
ООО «Компания ТЕЗ ТУР»	0,00	1,29	1,38	6,8	1,00	1,07	0,07
ООО «Пегас Туристик»	0,00	1,29	1,38	6,8	1,00	1,07	0,07
ООО «Азимут Хотелс Компани»	10 152,94	2,98	3,06	2,8	10,00	10,28	0,28
ООО «Туристско-гостиничный комплекс “Альфа”»	0,00	0,68	0,70	2,8	0,00	0,00	0,00
ООО «Макдоналдс»	12 333,29	1,93	2,06	6,7	5,00	5,34	0,34
ООО «Бургер Рус»	16 292,85	4,64	4,96	6,9	15,00	16,02	1,02
ООО «КАРО Фильм Менеджмент»	1 561,33	34,52	37,56	8,8	50,00	54,40	4,40
ИТОГО восстановление резерва, млн руб.							-1 966,00
ИТОГО досоздание резерва, млн руб.							5 102,30
ВСЕГО кредитный портфель, млн руб.	5 828 629,57						3 136,30
Резерв по портфелю, %					4,05	4,10	0,05
Пр и м е ч а н и е – Рассчитано автором.							

Приложение К (обязательное)

Алгоритм использования вариативного подхода к оценке кредитного риска корпоративного заемщика

